СЕРИЯ

АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Серия
основана О. Л. Абышко
в 1992 г.

СЕРИЯ

АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Редколлегия серии:

акад. Г. М. Бонгард-Левин, президент Российской ассоциации антиковедов (председатель); О. Л. Абышко; чл.-корр. С. С. Аверинцев; акад. М. Л. Гаспаров; чл.-корр. Н. Н. Казанский; проф. Г. А. Кошеленко; проф. В. И. Кузищин; акад. Г. Г. Литаврин; Е. В. Ляпустина (ученый секретарь); к. ф. н. А. В. Муравьев; чл.-корр. М. Б. Пиотровский; д. и. н. А. В. Подосинов; проф. А. А. Россиус; И. А. Савкин; проф. А. А. Тахо-Годи; проф. В. И. Уколова; проф. Э. Д. Фролов; проф. И. С. Чичуров

А. В. КОРОЛЕНКОВ

КВИНТ СЕРТОРИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

УДК 355(37)(092)
ББК 68(0)32
К68

Рецензенты:
д. и. н. проф. *А. Б. Егоров* (СПбГУ),
д. и. н. проф. *С. Ю. Сапрыкин* (ИВИ РАН)

Короленков А. В.
К68 Квинт Серторий: Политическая биография. — СПб.: Алетейя, 2003. — 310 с. — (Серия «Античная библиотека. Исследования»).
ISBN 5-89329-589-7

Книга посвящена Квинту Серторию — одной из ярких и вместе с тем загадочных личностей эпохи гражданских войн в Риме I в. до н. э. Судьба его необычна: примкнув к марианцам, после их разгрома он еще почти десять лет продолжал борьбу, подняв в 80 г. до н. э. восстание в Испании против всесильного диктатора Суллы. Первым из римских полководцев он привлек на свою сторону туземные племена. На Пиренейском полуострове им было создано государство, являвшее собою причудливый симбиоз римских и местных порядков. Лишь после долгой борьбы оно стало разваливаться. В 73 г. до н. э. Серторий, подобно Цезарю, был убит в результате заговора.

ISBN 5-89329-589-7
3178589311295894

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2003
© А. В. Короленков, 2003

Посвящаю этот труд моей маме,
Наталии Александровне

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха гражданских войн I в. до н. э. в Риме является одной из самых захватывающих в мировой истории — и из-за драматизма происходивших тогда событий, и из-за их влияния на последующую историю, и из-за напрашивающихся параллелей с современностью. Этому периоду посвящена необозримая литература. Исследуются самые различные аспекты — политические, военные, экономические, источниковедческие и т. д. Особое внимание привлекают деятели той эпохи, которая была столь богата выдающимися именами, — достаточно назвать Мария и Суллу, Цезаря и Помпея, Цицерона и Лукулла, Катона и Брута, Антония и Октавиана.

Книга посвящена одному из них — Квинту Серторию, чья судьба была во многом необычна даже для того бурного времени. Выходец из италийского муниципия, доблестный офицер, стяжавший себе славу во многих битвах, в годы гражданской войны 88-82 гг. до н. э. он примкнул к марианцам и какое-то время был одним из их лидеров. Отправленный наместником в Ближнюю Испанию, Серторий был изгнан оттуда сулланцами, которые устроили за ним настоящую охоту, но затем вновь высадился на Пире-

нейском п-ве, заключил союз с племенами лузитан и начал наступление на римские провинции, чье население постарался привлечь к борьбе против сулланского режима. На захваченной им территории он создал собственное государство. Здесь возник первый в истории Рима эмигрантский сенат, образованный из его соратников. Были проведены реформы провинциального управления. Под ударами сенатских армий держава Сертория, однако, стала разваливаться. В этих условиях повстанцы решились на союз со злейшим врагом Рима — Митридатом Понтийским. Но это уже не могло спасти их. В конце концов мятежный полководец пал от рук заговорщиков из числа своих приближенных, что ускорило победу войск сената.

В судьбе Сертория было много обычного для той эпохи: ***homo novus,*** стремившийся сделать карьеру, он добивался славы на военном поприще (вполне традиционный для римлян путь), а в ходе начавшейся смуты примкнул к тем, чья победа помогла бы ему возвыситься. Но жестокие условия гражданской войны подтолкнули его к методам борьбы, не имевшим аналогов в прежней истории Рима. К тому же ему пришлось сражаться, и не без успеха, с крупнейшими римскими полководцами — Метеллом Пием и Помпеем Магном. Очевидно, что все это — наряду с драматизмом судьбы — привлекает пристальное внимание ученых к Серторию, чье имя стало одним из символов далеко зашедших в Римской республике перемен. Но, несмотря на обилие работ, посвященных мятежному полководцу, тему еще рано считать закрытой — tempora mutantur, et nos mutamur in illis («времена меняются, и мы меняемся вместе с ними»), и то, что казалось очевидным вчера, совсем по-иному воспринимается сегодня.

Автор выражает глубокую признательность К. Л. Гуленкову, И. Г. Турину, Г. С. Кнабе, Е. В. Ляпустиной, Е. А. Семеновой, Ю. Б. Циркину, А. В. Щеголеву за помощь в работе над книгой, а также О. Л. Абышко и И. А. Савкину, любезно согласившимся издать ее.

Источники

Публицистические сочинения о Сертории и Серторианской войне начали писать, по-видимому, еще до окончания борьбы в Испании[1]. Первые известные нам исторические труды на сию тему принадлежат перу легатов Помпея Марка Теренция Варрона и Гая Сульпиция Гальбы, философа, историка и географа Посейдония, возможно, Луция Корнелия Сисенны. Эти авторы, преимущественно из окружения Помпея, были настроены явно антисерториански *(Sall.* Hist., 1,88). Однако их сочинения не дошли до нас, сохранились лишь ссылки на них у других писателей.

Наиболее ранний из дошедших до нас источников о мятежном полководце — сочинения Цицерона[2]. В них неоднократно упоминается Серторий и связанные с ним события. Серторий, по словам Цицерона, был для Рима опаснее, чем Митридат (De imp. Pomp., 10). Оратор называет войну в Испании bellum durissimum («жесточайшая война») (Pro Balbo, 5), maximum formidolosissimumque («величайшая и ужаснейшая») (De imp. Pomp., 62), намекает на союз Сертория с Митридатом (Pro Mur., 32; De imp. Pomp., 9-10; 62). Однако, сообщая столь компрометиру-

1 ***Gillis D.*** Quintus Sertorius // RIL. V. 103. 1969. P. 712.
2 ***Jimenez Luz Neira M.*** Aportaciones al estudio de la fuentes literarias antiguas de Sertorio // Gerion. T. 4. 1986. P. 191.

ющие Сертория факты, Цицерон нигде не критикует его самого, не ставя его в один ряд с людьми вроде Гракхов, Сатурнина или Катилины. Это молчание весьма красноречиво. Возможно, что Цицерон не испытывал ненависти к Серторию, такому же, как и он, homo novus, боровшемуся против олигархии, засильем которой так возмущался оратор. Но и о симпатиях Цицерона к мятежному полководцу говорить не приходится.

Первым сочинением, где представлен положительный взгляд на Сертория, стала «История» Гая Саллюстия Криспа[3]. Ее источниками послужили Варрон, Сисенна, постановления сената, письма должностных лиц, благодаря чему до нас дошел — пусть и в переработанном виде — единственный документ Серторианской войны — письмо Помпея к сенату. Привлекались, видимо, и устные свидетельства — того же Варрона и Л. Корнелия Бальбы, а также кого-то из участников восстания, к которым, несомненно, восходила информация о положении в лагере инсургентов[4].

От нее уцелели лишь фрагменты, но они сообщают немало ценной информации и позволяют судить о позиции автора. Взгляды Саллюстия прослеживаются и в плутарховой биографии Сертория и сочинении Эксуперантия (см. ниже).

[3] См.: ***Короленков А. В.*** Образ Сертория у Саллюстия // ПИФК. Вып. 4.4. 1. 1997. С. 197-203.

[4] ***Schulten A.*** Sertorius. Leipzig, 1926. S. 13; ***Spann Ph. O.*** Quintis Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 214—215. N. 4, 18. Информатором из лагеря повстанцев мог быть единственный из уцелевших убийц Сертория, Ауфидий, ибо сведения о заговоре, сообщаемые Саллюстием и Плутархом, мог знать только его участник, да и сам Ауфидий играет в рассказе Плутарха очень важную роль *(**Sall.*** Hist., **III,** 81-82; ***Plut.*** Sert., 26).

Причин для симпатий писателя к мятежному полководцу немало: оба были homines novi, оба происходили из сабинской земли, оба в силу обстоятельств стали врагами нобилитета[5]. К тому же Серторий сражался с Помпеем — объектом насмешек писателя.

Саллюстий ставит своей задачей восстановить репутацию Сертория, о чьих заслугах умолчали предшествующие авторы[6] из-за незнатности полководца и ненависти к нему *(**Sall.*** Hist., **I,** 88). Серторий хорошо показал себя в кельтиберской и Союзнической войнах (loc. cit.), в годы гражданской войны выступает против марианского террора, добиваясь «славы человека доброго и умеренного» (**I,** 90; ***Plut.*** Sert., 5, 4-5), любим провинциалами за безукоризненное управление (1,94; Exup., 8), проявляет себя как талантливый полководец в борьбе с войсками сената (**I,** 104; **II,** 29-31). Он явно противопоставляется своим врагам — Сулле, который во зло употребил добытую власть (Cat., 11, 4; 51, 33-34), Метеллу, который с кичливой роскошью празднует бутафорский триумф (Hist., **II,** 70), баловню судьбы Помпею, которого льстецы сравнивают с Александром (**III,** 88), но в то же время терпящему от Сертория одно поражение за другим. Перед нами предстает, таким образом, доблестный воин, деятельный магистрат, борец против тирании нобилитета, может быть, даже воплощение политического идеала Саллюстия[7].

[5] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 12; ***Gillis D.*** Quintus Sertorius. P. 713.

[6] Прежде всего, видимо, Сисенна *(**La Penna A.*** Le Historiae di Sallustio e l'interpretazione della crisi repubblicana // Athenaeum. N. S.V. 41. 1963. P. 223).

[7] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 11. — Попытка К. Бюхнера доказать неприязненное отношение Саллюстия к Серторию неубеди-

«История» послужила основой для дальнейшей просерторианской традиции, сохранилось от которой, к сожалению, немного. Но именно к ней восходит Плутархова биография Сертория — «наиболее подробное изложение связанных с Серторием политических событий и самый яркий образ героя, дошедший до нас»[8].

Основным источником Плутарха был, несомненно, Саллюстий. По мнению А. Шультена, «Плутарх вряд ли использовал другие источники, ...поскольку Саллюстий описал всю жизнь Сертория»[9]. Б. Мауренбрехер, однако, считал, что события ранней карьеры полководца, лишь кратко упомянутые Саллюстием (Hist., I, 88-89), описаны по Ливию, а участие Сертория в гражданской войне — по Страбону[10]. В. Шталь возражал, что они могли быть изложены в других частях I книги «Истории» 11 . Думается, что события Союзнической и гражданской войн могли быть позаимствованы у Саллюстия, описывающего их довольно подробно (I, 19-53)[12], сюжеты же гл. 2-3 — из других авторов[13].

тельна (*Büchner K.* Sallust. Heidelberg, 1960. S. 263, 268, 418. Anm. 178; S. 419-420. Anm. 183-184; против см.: *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 156-157; *Короленков А. В.* Образ Сертория... С. 199-200).

[8] *Schur W.* Sallust als Historiker. Stuttgart, 1934. S. 226.

[9] *Schulten A.* Sertorius. S. 5.

[10] *Maurenbrecher B.* Prolegomena // Sallustii Crispi historiarum reliquiae. Fase. I. Lipsiae, 1891. P. 28-29.

[11] *Stahl G.* De bello Sertoriano. Diss. Erlangen, 1907. P. 7.

[12] См.: *Syme R.* Sallust. Berkeley etc., 1964. P. 180.

[13] Возможно, Посейдония (*Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 156, 215. N. 14. *Katz B. R.* Notes on Sertorius//RhM. Bd. 126. 1983. P. 46. N. 9).

Х. Берве усматривает «шов» между двумя различными источниками в гл. 21-22 биографии, где заканчивается связное повествование и хронологического порядка. К тому же в 24,1 Плутарх говорит о Палатине как символе римской мощи[14], тогда как в эпоху Республики таковым был Капитолий. Во всем этом Берве начинается рассказ о добродетелях Сертория, примеры которых расположены вне усматривает влияние некоего источника эпохи Империи[15]. В. Шур указывает, что Плутарх ничего не пишет об операциях 74-73 гг. до н. э., о которых Саллюстий, несомненно, рассказывал (Hist., III, 43-44). Очевидно, последний в данном случае не использовался[16].

Эти соображения, однако, представляются небесспорными. Переход Плутарха к рассказу о добродетелях Сертория мог быть связан с замыслом автора показать героя, сломленного не врагами, а предателями из числа своих, что роднит его с Эвменом (*Plut.* Sert., 1,6). А после гл. 21 (бои под Сегонтией и Клунией) речь должна была идти как раз об успехах врагов, поэтому об операциях 74-73 гг. до н. э. ничего и не говорится. Что же касается Палатина, то упоминание о нем мог вставить сам Плутарх, своими словами передав фразу из источника. Поэтому вполне вероятно, что в гл. 21-24, а если брать шире, то в 4-27, информатором Плутарха был Саллюстий.

[14] «Какие же требования предъявит нам Серторий, воссев на Палатинском холме?» (Пер. А. П. Каждана).

[15] *Berve H.* Sertorius // Hermes. Bd. 64. 1929. S. 204-205, 208-209.

[16] *Schur W.* Sallust als Historiker. S. 233; *La Penna A.* Le Historiae... P. 222.

Восприняв от римского писателя положительный взгляд на героя, греческий биограф дает ему свою трактовку. Пара жизнеописаний «Серторий — Эвмен» основана на сходстве их судеб — талантливые люди, заброшенные на чужбину, доблестно сражаются с врагами и гибнут от рук соратников (Sert., 1,6; Eurn.,20, 1)[17].

Плутарха привлекают в Серторий прежде всего его гуманность, миролюбие, умеренность. Он выступает против марианского террора (Sert., 5), мягок в управлении провинцией (6,4), готов бежать на Острова Блаженных, лишь бы избавиться от ужасов гражданской войны (8,2-9, 1), даже побеждая врагов, он готов пойти на мир и вернуться домой хотя бы как частное лицо (22, 5-6). Жестокость проявляется им лишь в конце жизни, спровоцированная кознями Перперны и его сообщников (25, 3-4). Серторий скромен и воздержан, тогда как его противник Метелл предается роскоши (13,1-2; 22, 1-2). К тому же Серторий горячо любит мать, отказывается от власти и едва не умирает от горя, узнав о ее смерти (2; 22, б)[18]. Да и сам Серторий горячо любим воинами, как римлянами (15), так и испанцами. Он то притворяется перед варварами любимцем богов, то наставляет их с помощью наглядных примеров (11; 14; 16; 20). Серторий даже в тяжелых условиях не поступается интересами отечества: он не допускает к власти испанцев (22, 4), не уступает Митридату Понтийскому Азию, хотя очень нуждается в его помощи (23-24).

[17] См.: ***Аверинцев С. С.*** Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М., 1973. С. 224-225.

[18] Характерный для Плутарха культ семейных отношений, подменяющих у него полисную этику (***Аверинцев С. С.*** Плутарх... С. 63).

Несколько отличается от этого образ Сертория, который мы находим в биографии Помпея (17—20)[19]. Плутарх пишет о нем, что это был полководец, «вовсе не похожий на Лепида» (17,1 — Λεπίδω δέ ουδέν όμοιος στρατηγός). Речь идет исключительно о его полководческих талантах; подчеркивается, что он сумел поставить Помпея в тяжелое положение, улучшение же ситуации связывается только со смертью Сертория (19, 6; 20, 1-2). При этом, однако, указывается, что к нему «стеклись все дурные соки гражданских войн» (17, 1 —'επ' εσχατον νόσημα των εμφυλίων πολέμιων). Здесь явно использовался иной источник, чем в жизнеописании Сертория[20] (хотя, возможно, наряду с ним) — Плутарх, как известно, не заботился о согласованности образов одних и тех же людей в различных биографиях[21].

Последним представителем просерторианской традиции был автор «Краткого сочинения о гражданских войнах Мария, Лепида и Сертория», автором которого считается неизвестный писатель IV-V вв. н. э., обозначенный в рукописи как Юлий Эксуперантий. Труд его опирается на «Историю» Саллюстия[22], что и определяет отношение Эксуперантия к Серторию. Он явно сочувствует ему, выделяет из числа других марианских лидеров, отмечает, что

[19] ***Gillis D.*** Quintus Sertorius. P. 718-720.

[20] ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. P. 10-11.

[21] ***Кошеленко Г. А.*** Плутарх // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). М., 1982. С. 102.

[22] ***Maurenbrecher B.*** Prolegomena. P. 28.

полководец сумел привлечь к себе симпатии провинциалов обходительностью и заботой об их благе (Exup, 7-8). Говорить о каких-то особенностях образа Сертория у Эксуперантия в силу конспективности его труда не приходится, но при этом писатель сообщает немало уникальных сведений.

Что же касается антисерторианской традиции, восходящей, как уже отмечалось, к Варрону, Гальбе и Посейдонию, то ее наиболее ранним представителем, дошедшим до нас, является Диодор Сицилийский. В «Исторической библиотеке» сохранился всего лишь один небольшой пассаж, посвященный Серторию (XXXVII, 22а), который, однако, ясно обнаруживает резкую антипатию автора к мятежному полководцу. Речь во фрагменте идет, судя по всему, о последнем периоде восстания 80-71 гг. до н. э. По словам Диодора, изгнанник начал репрессии против недовольных им племен; скопив огромные богатства, не платил тем не менее жалованья армии, пренебрегал друзьями и вообще действовал тиранически (τυραννικώς), за что и был убит Перперной и Тарквицием. Столь категоричная и необъективная трактовка событий несет на себе явный отпечаток пристрастности современников, восходя к труду одного из них, видимо, Посейдония[23].

Крайне отрицательно отзывается о Сертории и Веллей Патеркул. Он пишет, будто Сулла захватил Сертория в плен, но затем отпустил его, после чего тот разжег в Испании страшную войну (II, 25, 2). Изгнанник больше хвалит как полководца Метелла, но на деле сильнее боится

[23] ***Martino P.*** La morte di Sertorio. Orosio e la tradizione liviana // Quaderni di storia. N. 31. 1990. P. 95.

Помпея (II, 29, 5), а его смерть отнимает у римлян верную победу (II, 30, 1). Версия Веллея резко отличается едва ли не от всех других: факт пленения Сертория Суллой другими источниками не подтверждается; Плутарх рассказывает, что Серторий не довершил разгром Помпея при Сукроне из страха перед Метеллом (Sert., 19, б)[24]; гибель мятежного полководца от рук заговорщиков считается другими авторами одной из важнейших причин разгрома восстания ***(Plut.*** Pomp., 20, 2; ***App.*** BC, I, 115; ***Flor.,*** III, 22, 6). Вообще Серторий для Веллея — второстепенный персонаж, служащий фоном для virtus Суллы и Помпея.

Несколько иную позицию занимает Ливий, опиравшийся, как предполагается, на Варрона, Гальбу и других авторов[25]. От соответствующих частей его труда сохранились эпитомы XC-XCVI книг и отрывок XCI книги, рассказывающий о событиях рубежа 77/76 или 76/75 гг. до н. э. (см. Приложение 2).

Традиционно Ливий, поклонник Помпея, считается хулителем Сертория, а всю последующую антисерторианскую традицию называют ливианской. Подтверждения тому есть. В ер. 92 Ливий утверждает, что битва при Сукроне закончилась вничью — каждый из противников опрокинул один из вражеских флангов (см. также: ***Oros.,*** V, 23, 11), умалчивая, что и второй фланг помпеянской армии был если не разбит, то сильно потрепан Серторием ***(Plut.*** Sert., 19,2-6; Pomp., 19,1-3). Подобное умолчание, мало отличающееся от искажения фактов, отразилось и в последующей историографии (см.: ***App.*** BC, I, 110; ***Oros.,*** V,

[24] См. также: ***Schulten A.*** Sertorius. S. 63. Anm. 315.

[25] ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. P. 32.

23, 11). Описывая битву при Сегонтии, Ливий, в отличие от Плутарха (Sert., 21, 3) и Аппиана (loc. cit.), пишет не просто о неудаче, а о бегстве армии Сертория. Эпитоматор Ливия сообщает, что Серторий казнил многих своих соратников по ложному обвинению в измене (ер. 92). Это одна из непременных черт тирана — чрезмерная подозрительность и преследование невиновных. Остается только гадать, какими риторическими рассуждениями сопровождал Ливий свой рассказ о расправе над мнимыми (с его точки зрения) изменниками.

Но есть примеры и иного рода. Единственный риторический пассаж в отрывке XCI книги посвящен не чему иному, как virtus Сертория, которая поначалу вдохновляла его на бой с врагом, а после победы побудила быть милосердным (eadem virtus quae irritantes oppugnaverat victorem placibiliorem fecit). В ер. 96, где сообщается о гибели Сертория, воздается должное его полководческим талантам и отмечаются его победы над военачальниками сената, в числе которых был и любимый Ливием Помпей (magnus dux et adversus duos imperatores vel frequentius victor). По-видимому, в основном тексте содержался некролог Серторию, где речь шла больше о его достоинствах, чем недостатках, меркнущих перед злодеянием Перперны и его сообщников.

Еще более неоднозначно оценивает личность мятежного полководца Флор. Он традиционно причисляется к ливианской традиции, но, видимо, знаком и с трудом Саллюстия. Писатель указывает, что Серторианская война была наследием проскрипций (proscriptionis hereditas — III, 22, 1), тем самым во многом оправдывая Сертория, разжегшего новый очаг смуты. В отношении мятежного полководца

восхищение и сочувствие чередуются с осуждением: «человек высшей, но пагубной доблести» (§ 2), «мужественный человек», легко отыскивающий себе подобных (§ 3), но ему мало Испании, он заключает союз со злейшим врагом Рима — Митридатом (§ 4) и несет равную ответственность с полководцами сената за разорение Испании (§ 8). Пожалуй, ни один участник гражданских войн не вызывает у Флора столь противоречивых суждений. При этом следует заметить, что информативность его главы о Серторий равна почти нулю и неоднократно вводила исследователей в заблуждение[26].

Смесь объективности и недоброжелательности являет собой серторианский пассаж Аппиана Александрийского, восходящий, к Ливию[27] и отчасти, видимо, к Саллюстию[28] и мемуарам Суллы[29]. Стремясь дискредитировать Сертория, Аппиан обвиняет его в вероломном захвате Суэссы во время переговоров Сципиона с Суллой и не забывает напомнить об этом позже (BC, I, 85; 108), изображает как агрессию его высадку в Испании (I, 108), описывает его ссору с воинами, которых он скопом обвинил в измене из-за предательства нескольких человек (I, 112). В конце концов Серторий «по божьему попущению (βλάπτοντος ήδη

[26] Подробнее см.: ***Короленков А. В.*** Флор о Серторий и Серторианской войне // ПИФК. Вып. VIII. 2000. С. 136-141.

[27] ***Gabba E.*** Appiano e la storia delle guerre civili. Firenze, 1956. P. 97-101.

[28] ***Maurenbrecher B.*** Prolegomena. P. 32-35; ***Martino P.*** La morte di Sertorio. P. 91. Возможно, Аппиан был знаком и с Плутарховой биографией Сертория (***Jimenez Luz Neira M.*** Aportaciones... P. 206).

[29] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 37.

θεοῦ)»[30] забросил дела и предался роскоши, пьянству и разврату, из-за чего стал терпеть поражения, сделался подозрительным и жестоким, что вынудило Перперну в целях самообороны убить его (I, 113)[31]. Но в то же время Аппиан, описывающий прежде всего войны, признает доблесть Сертория как полководца: он смел[32], энергичен, удачлив, даже терпя поражение, стремится нанести врагу контрудар, если нужно, лично участвует в битве, а потому популярен среди как римлян, так и испанцев, сравнивающих его с Ганнибалом (I, 108; 110; 112). Война не кончилась бы так скоро, указывает Аппиан, если бы Перперна не убил Сертория (1, 115).

Последним представителем антисерторианской традиции является христианский писатель V в. н. э. Орозий Павел, автор «Истории против язычников», которую можно отнести к античной историографии лишь с известной натяжкой.

Орозий чрезвычайно суров по отношению к Серторию. Для него мятежный проконсул — тиран, узурпатор, противостоящий законной власти, даруемой от Бога, и этим объясняется позиция писателя[33]. Он пишет о Сертории: «Поджигатель (incentor) и участник (particeps) граждан-

[30] Характерный для Аппиана мотив «божественного ослепления»: ***Goldmann B.*** Einheitlichkeit und Eigenständigkeit der «Historia Romana» des Appian. Hildesheim; Zürich; N. Y., 1988. S. 33-44.

[31] См.: ***Geizer M.*** Kleine Schriften. Bd. II. Wiesbaden, 1963. S. 141.

[32] Подчеркивается дважды: BC, I, 108; Iber., 101, а это качество Аппиан считает важнейшим для полководца ***(Goldmann B.*** Einheitlichkeit... S. 17).

[33] ***Martino P.*** La morte di Sertorio. P. 80.

ской войны, который по окончании этой войны начал затем в Испании другую»[34] (V, 19, 9; ср.: ***Vell. Pat.,*** II, 25, 2), «муж коварный и дерзостный» (vir dolo atque audacia potens) (V, 23, 2). Взяв штурмом Лаврон, Серторий устраивает там жестокую резню, а уцелевших жителей отправляет в Лузитанию в рабство (§ 7); он похваляется победой над Помпеем, над которым, как выясняется чуть ниже, имел двойной перевес (§ 8-9). В конце концов он гибнет от рук своих (suorum dolis interfectus), чем кладет конец войне, дав тем самым римлянам победу без славы (§ 13).

Источниками Орозия были, по-видимому, различные бревиарии, хотя он и ссылается в своем рассказе на Гальбу (§ 9). Лучшее тому доказательство — его рассказ об убийстве Сертория, из которого следует, что полководца убили не римляне, а испанцы. Объяснить столь грубую ошибку нетрудно — в бревиариях (Флор, Евтропий, Эксуперантий) кратко указывалось, что Серторий убит «своими». Орозий же просто не разобрался, кто имеется в виду, что и привело к ошибке[35]. Но, несмотря на сей казус, информация Орозия довольно добротна и делает его одним из важнейших источников по данной тематике.

В сборниках exempla Фронтина, Валерия Максима, Авла Геллия господствует взгляд на Сертория как на интеллектуального героя. Внимание авторов привлекают изобретательность, смекалка полководца, умеющего обвести врага вокруг пальца и уйти от опасности или убедить простодушных испанцев в своей правоте, поскольку-де он

[34] Пер. З. М. Куниной. — Случаи, когда перевод выполнен автором, не оговариваются.

[35] ***Martino P.*** La morte di Sertorio. P. 82-90.

выполняет волю богов. Особенно популярны сюжеты о хилом и могучем конях и о лани полководца, ставшие столь хрестоматийными, сколь и рассказы об Александре и Диогене, Сципионе и иберийской девушке из Нового Карфагена и т. д.[36] Весьма примечателен подход Фронтина. Он, например, сообщает о том, что Сертория убил гонца, чтобы тот не разгласил весть о разгроме армии Гиртулея, которая могла подорвать боевой дух повстанцев (II, 7, 5). Но автора ничуть не беспокоит чудовищность этого поступка (возможно, кстати, вымышленного хулителями Сертория[37])- Задача писателя — показать, как нужно скрывать свои поражения, а в остальном — ä la guerre comme ä la guerre. Следует также отметить, что упомянутый факт, как и некоторые другие, явно вырван Фронтином из контекста или мог передаваться лишь как одна из версий[38], а то и просто как слух, он же излагает их как нечто бесспорное. Для него важна не реальность события, а его возможность, ибо «Стратегемы» — не история, а советы полководцу. Но в целом Фронтин, как и Валерий Максим, — весьма ценный источник, важный не только своей уникальной информацией, но и тем, что он является любопытным образцом позднейшего восприятия личности и деяний Сертория.

Информация письменных источников о Сертории весьма ограниченна, особенно если сравнивать с Суллой, Цезарем или Помпеем. Незначительную помощь исследова-

36 Плиний Младший в письме Корнелию Минициану (III, 9, 11) упоминает эпизод с могучим и хилым конями, но не излагает его содержание, замечая, что оно и так общеизвестно.

37 ***Harmand J.*** L'armee et le Soldat ä Rome de 107 ä 50 av η e P., 1967. P. 43. N. 120.

38 ***Martino P.*** La morte di Sertorio. P. 91-92.

телям оказывают данные археологии, нумизматики и эпиграфики, хотя данными археологии Серторианская война обеспечена лучше, чем любые другие события I в. до н. э.[39] В частности, в ходе раскопок к северо-западу от Касереса был обнаружен зимний лагерь Цецилия Метелла (Castra Caecilia)[40], близ горы Гран Аталайя — зимний и летний лагеря, который занимали, вероятно, войска Титурия, одного из легатов Помпея[41], в Альмазане — еще один лагерь, приблизительно относимый к этому периоду, но неясно, каким из полководцев построенный[42]. Эти находки, как и данные топонимики, несколько уточняют топографию боевых действий, но в целом являются скорее источником по истории римской армии той эпохи, чем собственно Серторианской войны. Если говорить о надписях, то нам приходится довольствоваться только поздними эпиграфическими памятниками, где упоминаются Сертории и Перперны — по-видимому, потомки лиц, получивших гражданство из рук обоих полководцев[43]. Это позволяет составить некоторое представление о гражданской политике руководителей движения и уточнить, в каких районах повстанцы пользовались наибольшей поддержкой. Но нужно иметь в виду, что в силу немногочисленности эпиграфических находок подобные выводы носят в значительной степени гипотетический характер.

39 ***Harmand J.*** L'armee... P. 120.

40 ***Schulten A.*** Sertorius. S. 72.

41 ***Idem*** Numantia. Bd. IV. München, 1929. S. 137-184.

42 ***Keay S. J.*** Roman Spain. L., 1988. P. 43.

43 См.: ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi // Contnbuti di stona antica in onore di Albino Garzetti. Genova, 1977. P. 150. N. 2.

То же в немалой мере и относится и к данным нумизматики. Монет времен Серторианской войны обнаружено немало, но при этом ни на одной из них нет имени самого Сертория. Большинство отчеканенных им монет — иберийские, что определенным образом характеризует его отношения с испанцами. Что же касается кладов, датируемых 70-ми гг. до н. э., то обстоятельства, при которых они были зарыты, до сих пор окончательно не выяснены, а потому делать какие-либо бесспорные выводы на основании факта сокрытия денег довольно трудно.

Опираясь на все эти данные, мы можем представить себе биографию Сертория в целом, но ее подробности высвечиваются как бы пунктиром. О многом приходится лишь догадываться. И все же даже эти скромные сведения позволяют корректировать старые выводы и делать новые, что мы и надеемся показать в дальнейшем изложении.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Первым серьезным исследованием по данной тематике стала биография Сертория в IV томе «Истории Рима в эпоху перехода от республиканского устройства к монархическому» В. Друмана[44]. Его изложение опирается на большое число источников, не только письменных, но и нумизматических. Правда, оно несвободно от ошибок хронологического и географического характера, сомнительны и многие выводы ученого, но некоторые наблюдения не утратили значения и по сей день. Друман весьма сдержанно оценивает Сертория. Он не питает иллюзий относительно его моральных качеств, как то делали вслед за Плутархом историки конца XIX — начала XX в. Ученый сравнивает его с Марием, и б о Сертории, как и Марий, по его мнению, «был только солдатом», а не политиком. Это сравнение, однако, не нашло признания в науке.

Совершенно по-иному интерпретировал личность и деятельность Сертория Т. Моммзен, давший ему самые восторженные характеристики: «во всех отношениях прекрасный человек», «единственный дельный человек среди революционных бездарностей», «один из крупнейших, если не самый крупный» и т. д.[45] Он отмечал выдающиеся таланты Сертория как полководца, указывая также, что тот был выдающимся политиком и дипломатом: он единственный выступил против марианского террора, сумел привлечь на свою сторону испанские племена, много сделал для романизации Испании. «Вряд ли кто-либо из... римских государственных деятелей был равен Серторию столь всесторонними дарованиями». В то же время Моммзен указывал, что в условиях Испании Серторий был обречен на поражение, каковое его и постигло[46]. Заключительная оценка Моммзена выдержана в духе панегирика: «Один из крупнейших, если не самых крупных людей, выдвинутых до той поры Римом, человек, который при более благоприятных обстоятельствах стал бы преобразователем своего

44 Drumann W. Geschichte Roms in seinem Uebergang von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd IV Königsberg, 1838. S. 346-378.

45 Моммзен Т. История Рима. Т. II. СПб., 1994. С. 223, 241; Т III. СПб., 1995. С. 28.

46 Там же. Т. III. С. 17-28.

отечества», один из величайших «демократических предшественников» Цезаря[47].

Точка зрения Моммзена, изложенная им с большой художественной силой, оказала заметное влияние на историографию, где сложился своего рода «миф» о Сертории. Взгляд на него как на «рыцаря без страха и упрека»[48] нашел отражение в общих трудах К. В. Нича, К. Ноймана, Б. Низе. Однако она вызвала возражения В. Ине, указывавшего, что «Серторий был первым римлянином, который поднял римскую провинцию на восстание против Рима и заключил с внешним врагом союз против своего отечества». Исследователь считает необоснованными похвалы Моммзена государственным талантам Сертория и не видит в нем несостоявшегося обновителя Рима. По мнению немецкого историка, мятежный полководец не обладал какими-либо политическими убеждениями, поскольку в любой момент готов был сложить оружие и вернуться в Рим в качестве частного лица или бежать на Острова Блаженных. Он, как полагает ученый, был лишь смелым авантюристом, «который только и делал, что бросался из одного рискованного предприятия в другое... Его можно сравнить... с лишенным отечества кондотьером, превратившим войну в свой промысел»[49].

В 1891 г. вышла в свет обширная статья П. Р. Беньковского «Критические исследования по хронологии и исто-

[47] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 28, 370.

[48] ***Neumann K.*** Geschichte Roms während des Verfalles der Republik. Bd. II. Breslau, 1884. S. 26.

49 Ihne W. Römische Geschichte. Bd. VI. Leipzig, 1886. S. 14-

рии Серторианской войны»[50]. В ней была подробно рассмотрена практически вся деятельность Сертория. Автор продемонстрировал отличное знание источников, однако большинство его выводов, особенно в области хронологии, представляются ошибочными.

Интересное решение ряда проблем предложил Б. Мауренбрехер, подготовивший двухтомное издание «Истории» Саллюстия. Он, правда, несколько преувеличил ее влияние на последующую традицию о Сертории и ошибочно атрибутировал некоторые фрагменты «Истории», но при этом справедливо, на наш взгляд, указал на использование Саллюстия Аппианом в рассказе о Сертории и обосновал датировку событий отрывка XCI книги Ливия 76-75 гг. (см. Приложение 3).

В 1907 г. была опубликована диссертация В. Шталя «О Серторианской войне»[51]. В ней тщательно проанализирована античная традиция об этом событии, а также ход самой войны. Наиболее интересной является источниковедческая часть работы, где проводится весьма интересное сопоставление различных традиций и выясняются их источники. В своих военно-исторических штудиях Шталь исправляет некоторые ошибки Беньковского, но в целом его реконструкция испанских событий 80-71 гг. до н. э. требует серьезных поправок. Кроме того, Шталь, как и Беньковский, практически не учитывает позиции местного населения, которая, несомненно, влияла на ход боевых действий.

[50] ***Bienkowski P. R.*** Kritische Studien über Chronologie und Geschichte des Sertorianischen Krieges // WS. Bd. XIII. 1891. S.129-158,210-230.

[51] ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. Diss. Erlangen, 1907.

В 1926 г. вышла в свет монография А. Шультена «Серторий»[52]. Крупнейший в мире на тот момент специалист по истории античной Испании, хорошо зная ее археологию, топографию и климат, ученый попытался реконструировать не только биографию полководца, но и детальную картину Серторианской войны. Некоторые наблюдения Шультена не утратили значения до сих пор, но попытки автора установить хронологию с точностью до недели или определить, по какой дороге двигались армии сторон, основаны преимущественно на логике, а не на источниках. Сами источники интерпретируются автором, по мнению многих ученых, также не всегда правильно.

Личность Сертория трактуется Шультеном в моммзеновском духе. Ученый видит в нем великого полководца, сравнимого с Ганнибалом и Наполеоном. Кроме того, «говоря о Сертории-полководце, нельзя забывать о Сертории — государственном деятеле. Его величие, собственно, как раз и состоит, совсем как у Цезаря, в соединении военного и политического гения» (S. 153). Мысль о Сертории как предшественнике великого диктатора, лишь намеченная у Моммзена, рефреном проходит через всю работу (S. 10, 12, 137, 139, 157, 158). В случае победы мятежный проконсул, по мнению Шультена, «хотел занять руководящее положение в государстве, в духе принципата, [...] которого Помпеи желал, а Август достиг, в духе самодержавия Цезаря» (S. 157-158). Вряд ли, однако, оправданно ставить в один ряд режимы Цезаря и Августа, ибо они не тождественны по форме, а отчасти и по содержанию.

[52] ***Schulten A.*** Sertorius. Leipzig, 1926. — Далее ссылки на монографию даются в тексте.

Много внимания уделяется отношениям Сертория с испанцами, которых Шультен изображает «детьми природы», которых римлянин хотел приручить «римской культурой, словно диких зверей» (S. 43, 80). По мнению ученого, именно Серторий заложил в Испании основы романизации (S. 156). При этом не делается разницы между разными областями Испании, часть которых была уже сильно романизирована. Почти не учитывается позиция местного населения в ходе восстания, просто говорится о его усталости от войны, но и только (S. 131). Сопротивление испанцев после гибели Сертория объясняется их верностью своему вождю (S. 136). Здесь явно преувеличивается роль личности полководца. Недаром книга заканчивается главой о нем как о человеке, причем его душевные качества оцениваются в превосходных степенях.

В монографии Шультена «миф» о Сертории достиг своего логического завершения. Реакцией на это стала статья Х. Берве, напечатанная в 1929 г.[53] Автор подверг жесткой критике взгляды Моммзена и Шультена, не находя в деятельности Сертория никакого позитивного начала. По мнению ученого, Серторий совершил акт государственной измены, вступив в союз с пиратами, лузитанами и Митридатом Эвпатором (S. 216). Опираясь на версию Аппиана, Берве считает, что мятежный проконсул уступил царю Понта Азию, совершив тем самым неслыханное преступление (S. 201-204, 207-212). Автор подчеркнул незаконность создания Серторием эмигрантского сената и введения в его состав лиц несенаторского сословия (S. 214-215).

[53] ***Berve H.*** Sertorius // Hermes. Bd. 64. 1929. S. 199-227. — Далее ссылки на статью в тексте.

По мнению ученого, в случае захвата власти в Риме Серторий не смог бы вывести государство из кризиса, поскольку боролся лишь за удовлетворение собственных амбиций и не имел какого-либо реформаторского плана (S. 222-223). В заключение Берве выносит Серторию суровый приговор: «Его антигосударственный, деструктивный образ действий заслуживает однозначно негативной оценки. [...] Для римской истории, и не только для нее, он остается тем, кем объявил его римский сенат [...] — hostis populi Romani» (S.227).

Несомненно, подход Берве нельзя признать объективным. Стремясь создать образ «идеального» злодея, историк чрезмерно сосредоточился на таких схоластических вопросах, как совершение Серторием государственной измены и уступка им Азии Митридату. Да и вообще автор не желает замечать, что речь шла о борьбе не на жизнь, а на смерть, в которой юридические вопросы мало кого волновали.

Тем не менее статья Берве имела важное значение, поскольку способствовала преодолению «мифа» о Сертории. Она породила оживленную дискуссию, в ходе которой было высказано немало различных точек зрения. П. Тревес счел рассуждения Берве о совершении Серторием измены модернизаторскими, но в целом весьма сдержанно оценил деятельность мятежного проконсула, считая его лишь «солдатом фортуны»[54]. В. Шур же в целом остался на позициях Моммзена и Шультена, утверждая, что Серторий был «последним великим популяром старого стиля, последним в ряду великих идейных политиков, во главе

[54] *Treues P.* Sertorio // Athenaeum. N. S. V. 10 1932 P 127-147.

которого стоят благородные образы младшего Сципиона и обоих Гракхов»[54]. Более интересны суждения В. Эренберга[55]. Он указал, что превращение провинции в политический базис, предпринятое Серторием, было новым явлением в римской истории. В его политической деятельности ученый увидел «подлинное освобождение от партийности». Сражаясь против олигархического режима, Серторий тем не менее не выступал с какими-либо «демократическими» лозунгами, ибо боролся не за возвращение в Рим в качестве главы популяров, а за захват власти (S. 199-200). Тем не менее его борьба с олигархией была оправданной, ибо сенат не желал идти с ним на соглашение (S. 197).

Новым серьезным шагом в изучении проблемы стал очерк Э. Габбы «Истоки Союзнической войны и политическая жизнь Рима после 89 г. до н. э.», в которой важное место уделено серторианской тематике. Итальянский историк обратил внимание на неоднородность населения Испании, значительная часть которого подверглась сильной романизации. Жители романизированного юго-восточного побережья, полагает ученый, заняли враждебную позицию по отношению к Серторию, тогда как на востоке и северо-востоке он получил поддержку. По мнению исследователя, восстание Сертория представляло собой последний отголосок Союзнической войны. Значительную часть поселенцев в Испании, как указывает Э. Габба, составляли италики: недаром в качестве столицы мятежный про-

[55] *Schur W.* Sallust als Historiker. Stuttgart, 1934. S. 256.

[56] *Ehrenberg V.* Sertorius // Idem. Ost und West: Studien zur geschichtlichen Problematik der Antike. Prag u. a., 1935. S. 177-201. — Далее ссылки на статью в тексте.

консул выбрал Оску, являвшуюся колонией осков. Немало италийских элементов находилось в окружении полководца, который, по мнению историка, поддерживал связь с экс-инсургентами на Апеннинском п-ве. Союз Сертория с Митридатом Эвпатором, по мысли историка, сложился во многом из-за заинтересованности южноиталийских купцов в развитии торговли с Востоком[57].

Точка зрения итальянского историка вызвала возражения, ибо нет данных об участии в восстании Сертория италийских колонистов, а если оно и имело место, то могло и не быть связано с Союзнической войной[58]. Сомнительно также, что италийцы выступали за союз с Митридатом, ибо слишком сильно пострадали от устроенной им резни в Азии в 88 г. до н. э.[59] Тем не менее некоторые наблюдения Габбы о взаимоотношениях Сертория с местным населением и составе участников восстания весьма интересны и оказали плодотворное влияние на изучение вопроса.

Сдержанную оценку деятельности Сертория в Испании дал Дж. Гаджеро. По его мнению, марианский проконсул стремился сохранить привилегированное положение римлян в созданном им государстве, а потому часто ограничивался лишь обещаниями и декларациями в адрес испанцев, не допуская их при этом к высшим постам. Серторий «был склонен позволить лишь интеграцию в римское провинциальное общество группы туземцев, более многочисленной,

[57] ***Gabba E.*** Le origini della guerra sociale e la vita politica romana dopo 1`89 A.C. // Athenaeum. N. S. V. 32. 1954. P 293-317, 326-332,334.

[58] См.: ***Гаспаров М. Л.*** Новая зарубежная литература о гражданских войнах в Риме // ВДИ. 1959. № 2. С. 200.

[59] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 220. N. 6.

чем прежде», а потому не следует преувеличивать масштабы и значение его мероприятий. Нельзя, однако, и недооценивать их, поскольку они имели для испанцев не только «материальное», но и, что не менее важно, психологическое значение[60].

Заметно продвинулись вперед нумизматические исследования, установившие, что Серторий выпускал монеты не римского, а иберийского образца, служившие, очевидно, для внутреннего обмена. Значительная часть иберийских и кельтиберских монет, как выяснилось, были отчеканены именно при Сертории.

Были внесены поправки в картину Серторианской войны. У. Беннет аргументированно передатировал смерть Сертория 73 г. (вместо общепринятого 72 г.)[61]. Ф. О. Спанн убедительно показал, что решающее сражение 75 г. до н. э. произошло не при Сагунте, как считалось, а при Сегонтии[62]. Это серьезно изменило представления о ходе операций 75 г. и о политической обстановке в Испании после битвы при Сукроне. В то же время были выдвинуты весьма сомнительные хронологические теории, сдвигавшие события 76-75 гг. до н. э. на 77-76 гг. (см. Приложение 3).

В 1987 г. вышла в свет монография американского ученого Ф. О. Спанна «Квинт Серторий и наследие Суллы»[63],

[60] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi // Contributi di storia antica in onore di Albino Garzetti. Genova, 1977. P. 125-156.

[61] ***Bennett W. H.*** The Death of Sertorius and the Coin // Historia. Bd. 10. 1961. P. 459-472.

[62] ***Spann Ph. O.*** Saguntum vs. Segontia: A Note on the Topography oi the Sertorian War // Historia. Bd. 33. 1984. P. 116-119.

[63] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. — Далее ссылки на монографию в тесте.

во многом вобравшая в себя результаты исследований предшествующих лет. По его мнению, вероятными патронами Сертория на раннем этапе его карьеры были Цепион и Дидий, а после осуждения первого и гибели второго он оказался без покровителей. Это привело его в ряды сторонников Цинны. После смерти Цинны Серторий опять оказался в сложном положении и, поссорившись с марианскими лидерами, предпочел отбыть в Испанию, где мог действовать самостоятельно. Когда же к власти пришел Сулла, речь уже шла не о карьере, а о выживании. «Таланты Сертория, — пишет в заключение Ф. О. Спанн, — были растрачены впустую, жизнь прошла зря в бесславной борьбе, которой он не хотел, в которой не имел сил победить и которой не мог избежать» (Р. 152).

Автор возражает против неумеренных похвал Серторию как полководцу и считает его тактическим гением, но посредственным стратегом, которого нельзя сравнивать с Ганнибалом и Цезарем. По мнению Спанна, он был идеальным легатом и не годился на роль главнокомандующего (Р. 140-146).

В то же время автор мало внимания уделяет взаимоотношениям мятежного проконсула с населением Испании, останавливаясь лишь на месте туземцев в структуре повстанческой армии (Р. 81-82, 145). Вопреки мнению Габбы Спанн считает, что число римско-италийских колонистов в Испании было тогда незначительно, а потому об их роли в восстании говорить не приходится (Р. 169-170). Вывод ученого верен, но не потому, что колонистов было мало, а потому, что они не поддержали Сертория (см. ч. 3).

В 1994 г. был опубликован обширный комментарий американского исследователя К. Ф. Конрада к Плутархо-

вой биографии Сертория[64]. Автор тщательно проанализировал текст биографии, уточнив чтение ряда спорных мест. Он предложил интересную реконструкцию ряда событий, прежде всего боевых операций, остановился на эпизодах, не освещаемых в биографии, но при этом оставил без комментария некоторые важные пассажи у самого Плутарха.

Определенное место серторианская тематика занимает и в отечественной историографии. До середины XX в. она освещалась лишь в общих трудах по истории Рима, где мятежный проконсул оценивался положительно, как борец против сулланской диктатуры. К сожалению, недостаточное внимание историков к данному вопросу нередко приводило к небрежности в описании событий и выводах. Так, С. И. Ковалев утверждал, будто Серторий провозгласил независимость Испании от Рима и предполагал, что он боролся за создание «подлинно демократической, гуманной и просвещенной республики, в которой отсутствовало бы угнетение народов»[65]. Более детально эта тема была освещена в диссертации З. М. Куниной[66]. Автор нередко ограничивается лишь пересказом источников, опираясь в основном на их интерпретацию А. Шультеном, импонирующую ей своей просерторианской направленностью. Как указывает З. М. Кунина, объективно Серторианская война, как и восстание Спартака, расшатывала «рабовладельческий строй», способствовала упадку республиканских порядков, формированию военной диктатуры и переходу

[64] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. A Commentary. Chapel Hill; L., 1994.

[65] ***Ковалев С. И.*** История Рима. Л., 1986. С. 400.

[66] ***Кунина З. М.*** Серторианская война в Испании. Канд. дисс. Днепропетровск, 1947. — Далее ссылки на работу в тексте.

к Империи (с. 158-162). Само движение двусмысленно именуется «гражданской войной римской провинции Испании... за свержение римского ига» (с. 160-161). В более поздней статье З. М. Кунина, правда, уже вполне определенно считает Серторианское восстание освободительным движением[67].

Проблемы взаимоотношений Сертория с испанцами и характер восстания рассматривались также в диссертации Г. Е. Кавтария[68]. Автор считает, что мятежный полководец всюду встречал поддержку местного населения, но его интересы сами по себе были чужды ему — испанцы являлись лишь орудием в руках Сертория и не пользовались никакими привилегиями в его государстве (с. 27). Однако чуть ниже Г. Е. Кавтария пишет, что о Сертории, не доверяя своим соратникам из числа римлян, опирался именно на испанцев (с. 28, 29). Объяснить это противоречие автор не пытается. В заключение он пишет, что по окончании восстания 80-71 гг. до н. э. «Испания вступила на службу римского государства, культуры и литературы», в чем огромная роль принадлежит Серторию (с. 30).

Таким образом, Г. Е. Кавтария, подчеркнув противоречия в политике Сертория, не смог объяснить их. Эту задачу во многом выполнил в своей диссертации И. Г. Турин[69].

[67] *Кунина З. М.* Проблема Серторианской войны в античной историографии // Вопросы источниковедения и историографии всеобщей истории. Днепропетровск, 1970. С. 137.

[68] *Кавтария Г. Е.* Иберийско(испанско)-римские взаимоотношения (III—I вв. до н. э.), Серторий. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1971. С. 24-30. — Далее ссылки на работу в тексте.

[69] *Гурин И. Г.* Серторианское движение в Испании (82-71 гг. до н. э.). Канд. дисс. Куйбышев, 1986.

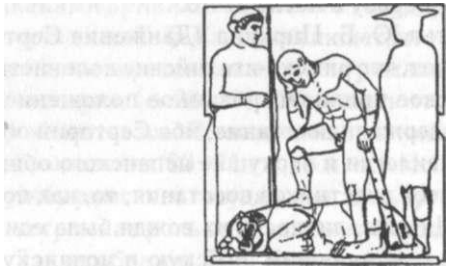
По его мнению, испанцы играли не столь уж подчиненную роль, одни из них боролись за повышение своего статуса, а другие — против римского господства как такового. Союз с племенами, враждебными власти Рима, раздражал римско-италийских колонистов и романизированных туземцев, которые к концу 75 г. до н. э. отошли от движения. Лицо восстания с этого времени стали определять именно противники римского господства, в зависимости от которых оказались римские эмигранты, за Серторием же сохранились лишь военные полномочия. Из гражданской войны восстание превратилось в антиримское движение. Гибель Сертория и Перперны не означала конца войны, ибо ряд племен продолжал борьбу и после этого.

Интересна статья Ю. Б. Циркина «Движение Сертория»[70]. Автор считает, что римско-италийские колонисты, не желая терять свое привилегированное положение в провинции, не поддержали восстание, и об о Сертории обещал подобные привилегии и верхушке испанского общества. Что же касается участников восстания, то, как подчеркивает Ю. Б. Циркин, личность их вождя была единственным звеном, соединявшим римскую и испанскую группы участников движения, и с его гибелью от рук заговорщиков это и без того зыбкое единство распалось, что ускорило поражению восстания. Значение Серторианской войны, по мнению ученого, состоит в том, что она стала «хотя и не очень значительным, но этапом в романизации

[70] *Циркин Ю. Б.* Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 144-162.

Испании», что «также явилось шагом на пути от республики к империи».

Таким образом, серторианская проблематика весьма основательно изучена в историографии. Многие вопросы получили интересное и убедительное разрешение. Однако источники, несмотря на свою скудость, все еще сохраняют простор для новых интерпретаций, что мы и надеемся показать предлагаемой книгой[71].



[71] Когда нами была уже получена верстка книги, вышла в свет монография И. Г. Гурина «Серторианская война (82-71 гг.)» (2001). Переработка текста с учетом последней оказалась по техническим причинам невозможна. Мы надеемся рассмотреть положения монографии в дальнейших публикациях.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ

В III-II вв.[1] в ходе Пунических, Македонских, Иллирийских, Сирийской и иных войн Рим превратился в мировую державу. Под его властью оказались помимо Италии Сицилия, Сардиния, Корсика, Македония, Греция, Цизальпинская и Трансальпийская Галлии, обширные территории в Испании, Малой Азии, Африке — словом, почти все Средиземноморье. Те, кто сохранял еще независимость — Сирия, Египет, Вифиния, Каппадокия и другие, — не оспаривали первенства римлян. Царь Понта Митридат Эвпатор, посмевший с оружием в руках сражаться с Римом за свои права, после тридцатилетней борьбы потерпел поражение и погиб.

В Рим в огромных количествах хлынули богатства из покоренных стран — золото, серебро, драгоценности, произведения искусства, рабы. Часть этих богатств досталась и простонародью, став важной подпиткой для крестьянских хозяйств[2]. Неисчислимая военная добыча позволила

[1] Здесь и далее все даты, кроме оговоренных, — до н. э.

[2] *Штаерман Е. М.* История крестьянства в Древнем Риме. М., 1996. С. 59-60.

отменить в 167 г. взимание трибута — основного государственного налога — с римских граждан (*Cic.* De off., II, 76). Рим стал украшаться новыми храмами, портиками, статуями.

Однако головокружительные успехи породили трудности, о которых не подозревали счастливые победители. Прежде всего, Рим оказался не готов к управлению покоренными землями — как отметил С. Л. Утченко, непригодность и устарелость республиканского аппарата ни в чем не проявилась столь остро[3]. Римские наместники, обладая практически неограниченной властью, действовали почти бесконтрольно. Они обременяли местное население произвольными поборами и вымогательствами, грабили храмы, иногда даже вели войны без разрешения сената, который, впрочем, в случае успеха одобрял их действия. Как выразился Р. Сайм, благодаря созданию Империи всплыло наружу все худшее, что было в nobiles[4]. Вопрос об упорядочении системы провинциального управления встал довольно рано — уже в 149 г. был издан закон Кальпурния о вымогательствах (lex Calpurnia de repetundis), призванный пресечь злоупотребления наместников, но он не дал особых результатов. Сенаторы, в чьих руках находились суды, не были заинтересованы в наказании лихоимцев, поскольку каждый из них сам мог стать наместником, сказывалась и сословная солидарность, родственные и дружеские связи, прямой подкуп. Не помогла и передача по закону Гая Гракха судов по делам о вымогательствах всадникам, которые сами активно участвовали в эксплуатации провинций. Более того, они использовали lex de repetundis для сведения счетов с неугодными сенаторами. Наиболее знаменитым примером такого рода стал процесс Публия Рутилия Руфа, боровшегося с произволом откупщиков и в отместку осужденного их друзьями якобы за вымогательство (!). Напомним, что именно процесс Рутилия Руфа стал толчком к попытке реформ Друза в 91 г.[5] Таким образом, «неэффективность организации управления провинциями привела к усилению внутриполитической борьбы»[6]. И еще одно немаловажное последствие: разграбление покоренных земель способствовало моральному разложению римской верхушки, что во многом подготовило почву для гражданских войн.

Ценой римских побед стало прогрессирующее разорение италийского крестьянства. В результате Второй Пунической войны погибло около 50% крестьянских усадеб Средней и Южной Италии[7]. Позднее положение земледельцев улучшилось, но конкуренция с трудом рабов, отрыв от участков для участия в походах, произвол сильных соседей подтачивали италийское крестьянство. И пусть в целом его позиции оставались достаточно прочными[8], тех десятков тысяч земледельцев, которые лишились своих участков, вполне хватало, чтобы привести к небывалому обострению аграрного вопроса. Их судьба порождала неуверенность в завтрашнем дне у тех, кто еще сохранял свои

[3] ***Утченко С. Л.*** Древний Рим: События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 19.

[4] ***Syme R.*** Sallust. Berkeley etc., 1964. P. 251.

[5] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. II. СПб., 1994. С. 157.

[6] ***Егоров А. Б.*** Рим на грани эпох: Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 31.

[7] ***Утченко С. Л.*** Древний Рим... С. 11.

наделы. О накале страстей вокруг земельной проблемы свидетельствует история гракхианских реформ[9].

Еще одной болевой точкой были отношения Рима с италийскими союзниками. Составляя от 1/2 до 2/3 римской армии[10], они не обладали равными с римлянами правами. Именно их земли подлежали к разделу, когда на территории Италии выводились колонии римских граждан. Особенно ярко роль италийских контингентов проявилась в войне с германцами, после которой Марий довольно широко раздавал союзникам римское гражданство 11. Но уже тогда его действия считались незаконными *(Plut.* Mar., 28, 2). А lex Licinia—Mucia 95 г., предписывавший лишить римского гражданства тех италийцев, которые незаконно приобрели его *(Cic.* Brut., 63; De off., **III,** 47), лишний раз показал, как мало у нобилитета желания уравнять союзников в правах с римлянами. Результатом стала Союзническая война, явившаяся прологом войны гражданской.

И, наконец, самое опасное порождение нараставшего кризиса — профессионализация римской армии. Начало ему положила военная реформа Мария, открывшая доступ в войско пролетариям, которые по выходе в отставку могли получить землю. Отныне военная служба превратилась в способ обретения земельного надела и соответствующего общественного статуса[12]. Полководцы, способные обеспечить воинам победу и добычу, а по выходе в отставку — землю, могли рассчитывать на армию как на орудие в борьбе за власть.

[9] *Егоров А. Б.* Социально-политическая борьба в Риме в 80-е гг. I в. до н. э.: (К истории диктатуры Суллы) // Социальная борьба и политическая идеология античном мире. Л., 1989. С. 117.

[10] *Утченко С. Л.* Кризис и падение Римской республики. М., 1965. С. 178.

11 Gabba E. Mario e Silla//ANRW. Bd. I, 1.B.;N. Y., 1972. P. 781.

Все это ставило под вопрос господство нобилитета — слоя, традиционно отождествляемого с самим римским государством[13]. Следует отметить, что власть и авторитет знати росли по мере усиления Рима — ведь именно под ее руководством народ квиритов достиг своего величия. Рост богатств увеличил экономическое могущество нобилитета. Укреплению знати способствовал и приток в ее ряды новых семей. Аристократия расширяла свою клиентелу, приобретая ее не только в Риме и Италии, но и в провинциях.

Однако всего этого было недостаточно, чтобы спасти существующий строй. Аристократия, даже если бы и захотела, то вряд ли сумела бы изменить ситуацию — лекарства оказались бы хуже болезни (разумеется, с точки зрения знати). Решение земельной проблемы могло непомерно увеличить влияние того, кто стал бы инициатором аграрных законов. Как говорил Катон Младший, «не столько я боюсь раздела земель, сколько награды, которой потребуют за него эти совратители и потатчики народа» *(Plut.* Cato Minor, 31,5. — Пер. С. П. Маркиша). Именно поэтому нобилитет противился выводу колоний не только

[12] Ср. также: «Военная служба была средством существования или результатом принуждения, но не естественной и нормальной частью гражданского долга» *(Syme R.* The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 15).

[13] *Earl D.* The Moral and Political Tradition of Rome. L.; Southampton, 1967. P. 58.

в Италии, где находились его собственные владения, но и за ее пределами. Отказ италикам в предоставлении прав римского гражданства привел к Союзнической войне. Как заметил с горькой иронией Веллей Патеркул, «римляне предпочли, обессилев сами, дать права гражданства побежденным и надломленным, чем сделать то же самое, пока были сильны обе стороны» (II, 17, 1. — Пер. А. И. Немировского). Но даже мирное удовлетворение требований италийцев мало что изменило бы — в любом случае при столь масштабном росте числа граждан Рим переставал быть полисом[14]. И самое главное: сенат не мог остановить растущего влияния полководцев и армии. Военно-политическая ситуация требовала продления полномочий военачальникам. Во время длительных кампаний последние получали возможность завоевать симпатии солдат. Те же, свою очередь, готовы были идти за ними в огонь и в воду, если это сулило им землю и деньги. К тому же в долгих походах полководцы обретали немалую степень независимости, расстаться с которой им было все труднее. Недаром попытка отстранения от командования Суллы и Цезаря стала поводом к развязыванию гражданских войн 88-82 и 49-45 гг. Отменить же практику продления полномочий было невозможно, не поставив под угрозу целостность Империи. Как отметил А. Б. Егоров, «стремясь сохранить и увеличить свою державу, Рим был вынужден лишиться своего полисного характера»[15]. Сенат регулярно препятствовал наделению землей солдат, чтобы остановить рост

14 См.: ***Утченко С. Л.*** Кризис и падение... С. 113-114.

15 Егоров А. Б. Рим на грани эпох. С. 31.

влияния их полководцев. Но уже в 100 г. подобная попытка в отношении воинов Мария потерпела провал, что свидетельствовало о постепенной утрате сенатом контроля над армией[16].

Правда, сенат, через который осуществляли свою власть нобилитет и близкие к нему круги, по-прежнему обладал огромным политическим весом. По традиции считались легитимными все его мероприятия и незаконным то, что противоречило его воле[17]. Несмотря на все греческое культурное влияние, в Риме не сложилось идеологии, которая, подобно младшей софистике[18], оправдывала бы режим личной власти. Однако это лишь заставляло честолюбивых политиков искать приемлемые формы для удовлетворения своих амбиций. «Поиск форм», происходивший в эпоху гражданских войн, лишь затягивал крушение Республики, но не мог предотвратить его. По выражению Х. Майера, это был «кризис без альтернативы»[19].

В сложившейся обстановке у людей не слишком родовитых, но способных и энергичных, появлялись шансы на выдвижение куда большее, чем в более спокойные годы. Одним из них был и Квинт Серторий, выходец из скромного италийского муниципия, которому посвящена эта книга.

16 Earl D. The Moral and Political Tradition... P. 57.

17 Christ K. Geschichte der römischen Kaiserzeit: Von Augustus bis Konstantin. München, 1988. S. 19.

18 Егоров А. Б. Рим на грани эпох. С. 35.

19 Meier Ch. Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte derspäten römischen Republik. Wiesbaden, 1966. S. 201.

VIR MILITARIS

Квинт Серторий родился в середине 120-х гг. (точная дата неизвестна) в сабинском городе Нурсия. Сабинская земля имела тесные и давние связи с Римом. По легенде, ее царь Тит Таций был соправителем Ромула, а преемник последнего, Нума Помпилий, — сабинянином по происхождению. Это, впрочем, не мешало двум народам вести войны друг с другом, которые закончились лишь в 290 г., когда наконец будущий победитель Пирра Маний Курий Дентат окончательно покорил сабинов и присоединил их земли к Риму *(Liv.,* ер. 11). Уже через полвека они получили римское гражданство, в то время как многие другие италийские общины дожидались подобной чести еще не одно десятилетие[20].

Это было ценное приобретение для Республики. «По всей сабинской стране, — писал Страбон, — особенно возделывается маслина и виноград и добывается много желудей. Страна весьма пригодна для разведения всевозможного домашнего скота и в особенности славится удивительной породой реатинских мулов... Историк Фабий (Пиктор. — *А. К.)* говорит, что римляне только тогда впервые ясно осознали свое богатство, когда стали владыками этого племени». Племя же сабинян было славой и гордостью Италии. Они являлись «древнейшей народностью и исконными жителями страны, — сообщает тот же Страбон. — Пикентинцы и самниты — колонисты сабинян, луканы — самнитов, а бреттии — луканов. Древний облик сабинян можно считать доказательством их храбрости и других доблестей, благодаря которым они удержались до настоящего времени» *(Strabo,* V,3,1. — Пер. Г. А. Стратановского). Гораций называл сабинское племя суровым (Epist., II, 1, 25), Силий Италик — воинственным (III, 596), Плиний Старший — храбрейшим (NH, III, 106). Его доблесть не раз ставилась ораторами и поэтами в пример легкомысленным и вырождающимся римлянам[21]. Впрочем, эти края дали Риму не только суровых воинов, таких как Серторий и Веспасиан, но и выдающихся писателей — Марка Теренция Варрона и Гая Саллюстия Криспа.

Нурсия, родной город Сертория, была небольшим пунктом на Салариевой дороге в Сабинских горах, входившим в состав трибы Квирина[22]. Она оставила не слишком заметный след в римской истории. По сообщению Ливия, наряду с Реате, Амитерном и городами Умбрии Нурсия обещала Публию Корнелию Сципиону воинов для экспедиции в Африку (XXVIII, 45, 19). Разрушитель Коринфа Луций Муммий Ахейский подарил ей часть захваченной им в Греции добычи (CIL, IX, 4540). Во время Перузинской войны город подвергся репрессиям со стороны Октавиана, изгнавшего его жителей из родных мест за сочувствие республиканцам *(Suet.* Aug., 12). Нурсия, наконец, была родиной матери Веспасиана *[Suet.* Vesp., 1, 3).

Имя Сертория, по-видимому, этрусского происхождения; оно встречается в надписях и сабинских, и этрусских

[20] *Sherwin-White A. N.* The Roman Citizenship. Oxford, 1939. P. 58.

[21] *Syme R.* Sallust. P. 8.

[22] *Taylor L. R.* The Voting Districts of the Roman Republic. The 35 Urban and Rural Tribes. Rome, 1960. P. 274.

городов[23]. О его семье Плутарх отзывается как о «видной» у себя на родине (ούκ' άσημότατον — ***Plut.*** Sert., 2). Об отце Сертория, помимо его принадлежности к местной верхушке, можно еще сказать, что он относился к всадническому сословию — иначе его сын не смог бы стать военным трибуном и квестором, должности которых были доступны лишь всадникам[24]. Что касается матери будущего полководца, Рее, то иногда ее имя связывают с названием сабинского города Реате[25]; полагают также, что оно является измененной формой имени Rahia (м. р. Rahius), которое встречается в надписях Норбы, Минтурн, Венузии[26]. Надо думать, по местным меркам она также была достаточно знатного рода. Все это создавало Серторию неплохие стартовые возможности для карьеры на муниципальном уровне. Но для Рима он был homo novus.

Мальчик рано лишился отца и воспитывался матерью, «которую, — как пишет Плутарх, — кажется, любил очень сильно». Повзрослев, он занялся изучением права и риторики и вскоре стал выступать как судебный оратор ***(Plut.*** Sert., 2). На этом поприще Серторий добился определенного успеха и впоследствии как оратор даже снискал похвалу Цицерона — правда, весьма двусмысленную: «Из всех таких ораторов или, лучше сказать, крикунов, которых я знал, я считаю самым умным и легким на язык из

[23] ***Nicolet C.*** L'ordre equestre ä la l'epoque republicaine (312-43 ay. J. C). T. 2. P, 1974. P. 1022.

[24] ***Трухина Н. Н.*** Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986. С. 22.

[25] ***Schulten A.*** Sertorius. Leipzig, 1926. S. 26-27.

[26] ***Nicolet C.*** L'ordre equestre... T. 2. P. 1023.

нашего сословия Квинта Сертория, из всадников — Гая Гаргония»[27] (Brut., 180. — Пер. И. П. Стрельниковой). Вероятно, при всех способностях молодому человеку не хватало профессиональной выучки[28]. Но в Нурсии таких ценителей, как в Риме, надо думать, не было, а потому неудивительно, что он добился некоторого влияния среди сограждан ***(Plut.*** Sert., 2).

Вскоре, однако, Серторию пришлось сменить тогу на военный плащ — шла война с кимврами и тевтонами. Он поступил под командование Квинта Сервилия Цепиона ***(Plut.*** Sert., 3, 1), консула 106 г., чьи полномочия были продлены и на следующий год. Высказывалось предположение, что нурсиец состоял при нем контуберналом и стал его клиентом[29]. Источники хранят на сей счет полное молчание, но в целом эта гипотеза кажется правдоподобной. Для продолжения карьеры молодой человек нуждался в покровителе, поскольку считался знатным в Нурсии, но никак не в Риме. Для него, homo novus, служба под командованием известного полководца была наилучшим путем к политической карьере[30]. Родовитый, влиятельный, прославленный победами над лузитанами ***(Eutr.,*** IV, 27, 5) Цепион представлял собой подходящую фигуру в качестве патрона.

[27] По всей видимости, того самого, над которым впоследствии насмехался Гораций (Epist., I, 2, 27).

[28] ***Katz B. R.*** Notes on Sertorius // RhM. Bd. 126. 1983. P. 45. N. 5.

[29] Ibid. P. 45, 50; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P 6, 11.

[30] ***Wiseman T. P.*** New Men in the Roman Senate. 139 A. D. — 14 B.C. Oxford, 1971. P. 121.

6 октября 105 г. войско Цепиона была наголову разгромлено кимврами, тевтонами и их галльскими союзниками в битве при Араузионе на р. Родан, которая стала одной из самых тяжелых катастроф в истории римской армии. Серторий был ранен в бою и потерял коня, но сумел, преодолев сильное течение, переплыть Родан и сохранить панцирь и щит *(Plut.* Sert., 3, 1). Этот эпизод, вероятно, хорошо запомнился его современникам и потомкам, поскольку еще в IV в. н. э. он служил хрестоматийным примером доблести *(Amm. Marc.,* XXIV, 6, 7). Но награды за нее Серторий, судя по всему, не получил — за участие в неудачных кампаниях в Риме награждали редко[31].

Если верна гипотеза о том, что нурсиец стал клиентом Цепиона, то катастрофа при Араузионе имела для него одно неприятное последствие: его предполагаемый покровитель был осужден как виновник поражения (Цепион не хотел согласовывать свои действия с менее знатным консулом Гнеем Маллием Максимом, если тот ему не подчинится). Его также подозревали в причастности к разграблению разбойниками сокровищ толозского храма, доставку которых он должен был обеспечить из Толозы в Массилию (Oros.,V, 15, 25; *Strabo,* IV, 1, 13; I*ust.,* XXXII, 3, 10). Цепиону пришлось отправиться в изгнание, в котором он и умер *(Cic.* Brut., 135; Pro Balbo, 28; *Liv.,* ер. 67).

После этих событий командование перешло к герою Югуртинской войны Гаю Марию, который был избран консулом на 104 г. и занимал эту должность 5 лет подряд (!). После тщательной подготовки армии и серии маневров он

[31] *Махлаюк А. В.* Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. Н. Новгород, 2000. С. 180.

вступил в 102 г. в сражение с тевтонами при Аквах Секстиевых. В первый день боя войска Мария нанесли серьезный урон их союзникам галлам-амбронам. Несмотря на успех, римляне провели ночь в тревожном ожидании *(Plut.* Mar., 20, 1-3). Вероятно, именно тогда и совершил Серторий свой второй из известных нам подвигов. Переодевшись в галльское платье и выучив самые ходовые выражения языка амбронов, он пробрался в их лагерь, добыл там ценные сведения о противнике и благополучно вернулся к своим. «На этот раз Серторий был удостоен награды, — пишет Плутарх, — а так как во время дальнейших военных действий он проявлял разум и отвагу, то приобрел славу и стал пользоваться доверием полководца» *(Plut.* Sert., 3,2. — Здесь и далее этот источник цит. в пер. А. П. Каждана). Более об участии нурсийца в войне с кимврами и тевтонами ничего неизвестно.

Казалось бы, у Сертория появился новый покровитель — Марий — взамен опального Цепиона. Однако, как показали события 87 г. (см. ниже), отношения между ними оставляли желать лучшего. Нужно учитывать, что после разгрома движения Сатурнина влияние Мария упало, а связи с враждебной ему фамилией Цепионов Серторий, можно думать, сохранял.

Как складывалась его судьба в последующие за победой над кимврами и тевтонами два-три года, источники не сообщают. В 90-х же гг. он оказался в ранге военного трибуна под командованием консула 98 г. Тита Дидия в Испании *(Plut.* Sert., 3,3; *Sall.* Hist., I, 88). Затишье, наступившее здесь после Нумантинской войны, закончилось, и Дидий вел жестокие бои с кельтиберами. Под Термессом (Терманцией), если верить Аппиану, он перебил 20 тыс.

ареваков, чье племя считалось сильнейшим среди кельтиберов. Обитателей самого Термесса Дидий переселил с гор на равнину, запретив им строить стены, однако жителей Коленды, взятой после девятимесячной осады, продал в рабство с женами и детьми. Подобно Нуманции, город был лишен прилегающей к нему территории[32]. Занимавшихся разбоем в окрестностях Коленды кельтиберов он собрал якобы для переписи и последующего наделения земельными участками, а затем окружил войсками и перебил (***App.*** Iber., 99-100). Обсеквент сообщает о разрушении Дидием непокорных городов и казни местных старейшин (***Obseq.,*** 51). Правда, и римляне несли тяжелые потери (***Front.,11,*** 10, 1).

Плутарх рассказывает лишь об одной операции с участием Сертория. Он сообщает, что одну из зим тот провел в Кастулоне — крупном городе Южной Испании, который контролировал большую часть местной горнодобывающей промышленности, являлся важным торговым центром и имел на р. Бетис нечастую для тогдашней Испании речную гавань[33]. Воины кастулонского гарнизона, где служил Серторий, по словам Плутарха, жили «в роскоши, распустились и без просыпа пьянствовали, варвары стали относиться к ним с пренебрежением». Весьма вероятно, что местные жители претерпели немало притеснений со стороны

[32] См.: ***Pino Polo F.*** Las comisiones senatoriales para la reorganizacion de Hispania (***App.*** Iber., 99-100) // Dialogues d'Histoire Ancienne. T. 23. 2. 1997. P. 103.

[33] ***Blazquez J. M.*** Die Stadt Castulo (Hispanien) in der Kaiserzeit // Romanitas — Christianitas. Untersuchungen zur Geschichte und Literatur der römischen Kaiserzeit. B.; N Y 1982 S. 729-731.

распоясавшихся солдат. Среди них и их соседей, истургийцев или гурисийцев[34], возник заговор. Ночью они напали на римлян и многих из них перебили. Однако Серторий с группой уцелевших воинов (видимо, достаточно многочисленной) сумел ускользнуть из Кастулона, а затем напал на уверенных в победе врагов, которые даже не закрыли городские ворота. Способные носить оружие мужчины были уничтожены, женщины и дети — проданы в рабство. Переодев своих солдат в одежду испанцев, Серторий двинул их на соседний город, чьи жители выступили вместе с кастулонцами. Его обитатели приняли римских воинов за своих и впустили их в город, после чего также подверглись жестокой расправе (***Plut.*** Sert., 3, 3-5).

Строго говоря, к событиям кельтиберской войны эти события отношения не имели: Кастулон находился к югу от Кельтиберии и был городом оретанов — иберийского, а не кельтиберского племени[35]. Сомнительно, что Дидий стал бы держать Сертория, опытного и храброго офицера, в тылу. Вполне вероятно, что тот прибыл в Испанию еще до Дидия и поступил под его командование уже после событий в Кастулоне. Поэтому очень возможно, что Серторий находился в этом городе в 99

В лице Дидия нурсиец, надо думать, обрел нового патрона. Следует отметить, что тот был в тесных отношениях с Цепионами — разбитого при Араузионе консула 105 г.

[34] Чтение спорно. См.: ***Konrad C. F.*** Plutarchs Sertorius. A Historical Commentary. Chapel Hill; L„ 1994. P. 51.

[35] Плутарх именует Кастулон кельтиберским городом ошибочно (Sert., 3,3; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 30. Anm. 172).

[36] ***Knapp R. C.*** Roman Cordoba. Berkeley etc., 1983. P. 16.

он пытался в свое время защитить от осуждения, за что подвергся насилию *(Cic.* De or., II, 197)[37]. Кроме того, как указывает Ф. О. Спанн[38], Квирина, в состав которой входила Нурсия, была трибой Г. Дидия — возможно, отца консула 98 г.[39] Б. Р. Кац предполагал даже, что о Сертории воевал под командованием Дидия еще во время его фракийских походов[40], но в источниках данных об этом нет.

В известной мере участие в операциях в Иберии предопределило дальнейшую судьбу Сертория. Несомненно, с учетом приобретенного там опыта он будет назначен впоследствии наместником Ближней Испании[41]. Именно Пиренейский п-ов изберет он для борьбы с сулланцами. Испания станет свидетельницей его славы и гибели.

Серторий, по-видимому, более десяти лет не покидавший военной службы, стал настоящим homo militaris[42]. Само это наименование, не раз встречающееся в источниках I в. для обозначения «кадровых» военных, весьма симптоматично: оно явно контрастировало с прежним обычаем, «который, рассматривая военную службу как часть гражданского долга, не мог отделять человека политического от военного и наоборот»[43]. Но это отнюдь не значит, что суровые homines militares не мечтали о политической карьере. Напротив, они, как правило, для того и проводили долгие годы в походах и битвах, чтобы затем начать восхождение по cursus bonorum.

Не был в этом смысле исключением и Серторий. По возвращении в Италию он добился избрания в квесторы *(Plut.* Sert., 4, 1) — надо полагать, при поддержке своего патрона Дидия. Для него это был важный успех — с квестуры начинался cursus honorum, поскольку она открывала дорогу в сенат[44].

В 91 г. началась Союзническая война. Из сообщения Плутарха неясно, в каком году — 91 или 90 — был Серторий квестором, но это, в сущности, ни на что не влияет. Зато известно, что исполнял он свою должность в Цизальпийской Галлии, занимаясь формированием воинских отрядов и заготовкой оружия. Нурсиец «проявил в этом деле такое рвение и стремительность (особенно если сравнивать с медлительностью и вялостью других молодых военачальников), — пишет Плутарх, — что приобрел добрую славу человека деятельного». Затем он принимал непосредственное участие в боях и лишился в одном из них глаза, чем впоследствии гордился как знаком доблести[45] и из-за чего его сравнивали с Ганнибалом. Своими подвигами, если верить Плутарху, Серторий снискал себе славу и популярность; когда он «появился в театре, его встретили шумными приветственными кликами, — а это нелегко было заслужить даже людям, которые намного превосходили его возрастом и славой» *(Plut.* Sert., 4, 1-3; *Sall.* Hist., I, 88-

[37] *Циркин Ю. Б.* Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 145.
[38] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 175. N. 25.
[39] *Taylor L. R.* The Voting Districts... P. 210.
[40] *Katz B. R.* Notes... P. 52.
[41] *Badian E.* Foreign Clientelae (264-70 B. C). Oxford, 1984. P. 269.
[42] *Harmand J.* L'armee et le soldat ä Rome de 107 ä 50 av. n. e. P., 1967. P. 387-388,441.
[43] *Gabba E.* Esercito e societä nella tarda repubblica Romana. Firenze, 1973. P. 88.

[44] *Трухина Н. Н.* Политика и политики... С. 26.
[45] См.: *Махлаюк А. В.* Армия... С. 165. Прим. 65.

89). П. Тревес усомнился в достоверности этого пассажа, считая, что он призван объяснить доблесть Сертория в будущем[46], но такой скептицизм кажется нам излишним. Вероятно, Плутарх не отказал себе в удовольствии преувеличить популярность героя, однако полностью отвергать на этом основании его сообщение вряд ли корректно.

Но Союзническая война принесла Серторию не только славу. В 90 г. пал в бою Квинт Сервилий Цепион, сын консула 106 г. (*App.* BC, I, 44; *Liv.,* ер. 73; *Oros.,* V, 18, 14), на чье покровительство мог рассчитывать нурсиец[47]. А в июне 89 г. погиб Тит Дидий (*Ovid.* Fasti, VI, 567-568), чей патронат над ним наиболее вероятен.

Тем не менее Серторий — очевидно, рассчитывая на свою славу — решил попытать счастья и на политическом поприще. Но ситуация в Риме тем временем резко изменилась.

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Не успела еще закончиться Союзническая война, как разгорелась война гражданская. Толчком к ней послужили внешние события. В 89 г. на азиатские владения Рима напал царь Понта Митридат VI Эвпатор. Командующим против него был назначен консул 88 г. Луций Корнелий Сулла. Между тем плебейский трибун Публий Сульпиций Руф выдвинул серию законопроектов. Он предложил распределить италиков, получивших гражданство в ходе Союзнической войны, не по 8 трибам, как то было сделано, чтобы при голосовании они всегда оставались в меньшинстве, а по всем 35. Кроме того, предусматривалось возвращение изгнанников, исключение из сената тех, чей долг превышал 2000 денариев, и, наконец, передача командования в войне с Митридатом Гаю Марию. Сулла и его коллега Квинт Помпей Руф всячески тормозили рассмотрение законопроектов, объявляя назначаемые для этого дни неприсутственными. В ответ на них было организовано нападение. Во время беспорядков погиб сын Помпея, а Сулла спасся от расправы в доме Мария. В итоге консулам пришлось отменить неприсутственные дни, после чего комиции утвердили законопроекты Сульпиция (*App.* BC, I, 55-56; *Plut.* Sulla, 8, 2-3; Mar., 35, 1-3; *Liv.,* ер. 77).

Суллу такой оборот не устраивал. Он бежал к своей армии, находившейся под Нолой, и объявил о совершенном беззаконии — его, высшего магистрата Республики, лишали командования в пользу не занимавшего никакой должности Мария, да еще при давлении на комиции. Солдаты и особенно центурионы могли теперь опасаться, что их лишат участия в выгодном походе против Митридата или, по крайней мере, значительной части добычи, которая достанется ветеранам Мария. Воины потребовали от Суллы вести их на Рим, что тот и сделал. Сенат выслал навстречу ему посольство, прося подождать, пока будут отменены законы Сульпиция. Консул на словах согласился, но сам двинул армию вперед и взял Город штурмом (*App.* BC, I, 57-58; *Plut.* Sulla, 9; *Liv.,* ер. 77; *Oros.,* V, 19, 1-5). Это было начало гражданской войны.

Действия Суллы явились полной неожиданностью для римлян и шокировали даже сочувствующих ему. Конечно,

[46] *Treues P.* Sertorio // Athenaeum. N. S. V. 10. 1932. P. 131
[47] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 29.

войска против мятежных трибунов, каким был Сульпиций, использовались и прежде — достаточно вспомнить Гая Гракха и Сатурнина. Однако если тогда издавался senatusconsultum ultimum, то в данном случае он отсутствовал[48]. Сулла облек себя чрезвычайными полномочиями сам, т. е. попросту узурпировал их.

Овладев Городом, Сулла провел ряд мероприятий. Законы Сульпиция были отменены, их автор, а также Марий и еще 10 их сторонников объявлены врагами отечества; Марию удалось бежать, Сульпиций же погиб, выданный своим рабом. *(App.* BC, I, 59; ***Plut.*** Sulla, 10, 1-2; ***Liv.,*** ep. 77; ***Oros.,V,*** 19, 1-7; ***Val. Max.,*** III, 8, 5)[49].

Но положение Суллы оставалось шатким. Его кандидаты на выборах в консулы Ноний и Сервилий провалились, что продемонстрировало неприязнь к нему не только народа, но и влиятельных аристократических кругов *(Plut.* Sulla, 10, 2); оказать же давление на комиции он, по-видимому, не решился[50]. В итоге консулами стали Гней Октавий и Луций Корнелий Цинна.

По-видимому, именно в этот момент и попытался вступить в большую политику Серторий, выдвинувший свою кандидатуру на выборах в плебейские трибуны. Однако из-за противодействия Суллы он потерпел неудачу *(Plut* Sert., 4,3).

[48] ***Meier Ch.*** Res publica amissa. S. 224.

55 [49] ***Scardigli B.*** Sertorio: Problemi chronologici // Athenaeum. V. 49. 1971. P. 233-234.

Сообщение Аппиана о других законах Суллы (BC, I, 59) явно относится ко времени его диктатуры *(Егоров А. Б.* Социально-политическая борьба... С. 132; ср.: ***App.*** BC, I, 100).

[50] ***Meier Ch.*** Res publica amissa. S. 225, 230.

Обычно этот эпизод относят к 88 г., т. е. к тому времени, когда Сулла уже взял Рим[51]. Ф. О. Спанн высказывается в пользу 89 г.[52], К. Ф. Конрад колеблется между двумя датами[53]. Более логичной представляется традиционная точка зрения. Рассказ Плутарха слишком неопределенен и хронологических зацепок не дает, но все же логичнее предположить, что провал Сертория на выборах имел место в 88 г., когда после выступления Сульпиция вновь возросло значение должности плебейского трибуна, а потому борьба за нее должна была быть особенно острой.

Что же стало причиной неудачи Сертория? В. Шур[54] и Б. Скардильи[55] объясняют это тем, что он выступил на стороне Сульпиция. Однако источниками это не подтверждается. Напротив, до сих пор нурсиец еще не участвовал в политической жизни и потому не успел определить своих позиций[56]. По своим политическим связям он должен был выглядеть вполне благонадежным человеком: бывший шеф Сертория Сервилий Цепион принадлежал к консерваторам и пытался провести в интересах сенаторов судебную реформу *(Tac.* Ann., XII, 60, 3; ***Obseq.,*** 41); его сын активно

[51] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 144-145; ***Treues P.*** Sertorio. P. 131; ***Katz B. P..*** Notes... P. 58-61.

[52] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 162-163.

[53] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 59-62, 221.

[54] ***Schur W.*** Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig, 1942. S. 134.

[56] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 145; ***Ehrenberg V.*** Sertorius // Idem. Ost und West: Studien zur geschichtlichen Problematik der Antike. Prag u. a., 1935. S. 180.

противодействовал реформам Ливия Друза в 91 г. С Цепионами, а также Метеллами, к фамилии которых принадлежала жена Суллы, был тесно связан Дидий. В 98 г. вместе с коллегой по консулату Метеллом Непотом он провел закон, запрещавший в одном проекте объединять различные предложения (*Cic.* De domo suo, 41; 53), «что в тех условиях имело антидемократическую направленность»[57] — именно на основании этого закона было торпедировано законодательство Ливия Друза[58]. Правда, Серторий служил и под командованием Мария, но, как показали события 87 г., особых симпатий к нему не испытывал.

Однако все эти «детали» вряд ли интересовали Суллу, который имел своего кандидата на должность плебейского трибуна[59]. Кроме того, он, возможно, опасался допускать человека с неясной политической позицией к магистратуре, чье значение выросло после выступления Сульпиция Руфа. К тому же Серторий был популярен и потому в случае новой смуты особенно опасен. Неудивительно, что в этих условиях нурсиец, лишившийся к тому времени сильных покровителей, потерпел фиаско[60].

Вывод из происшедшего был для неудачливого кандидата очевиден: необходимо примкнуть к влиятельной группировке, чья поддержка позволила бы ему продолжить политическую карьеру. Естественно, что наиболее привлекательным было для Сертория сотрудничество с врагами

[57] *Циркин Ю. Б.* Движение Сертория. С. 145; см. также: *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 18-19.
[58] *Егоров А. Б.* Социально-политическая борьба . С 128-129
[59] *Katz B. R.* Notes... P. 61-62. N. 46.
[60] *ЦиркинЮ.Б.* Движение Сертория. С. 145-146; Katz B. *R* Notes... P. 61.

Суллы. Таким образом, его переход в антисулланский лагерь явился до известной степени случайностью — если бы был жив кто-либо из его прежних вероятных покровителей, он мог бы оказаться среди сторонников знати. Но обстоятельства сложились иначе.

ВТОРОЕ ВЗЯТИЕ РИМА

Положение Суллы становилось все более шатким. Ситуация на Востоке, где Митридат развивал наступление на владения Рима, настоятельно требовала его присутствия. Но прежде было необходимо гарантировать стабильность в Италии после отбытия Суллы. Желая предоставить своему коллеге и родственнику Помпею Руфу военную силу для поддержания порядка и обеспечить его личную безопасность, он провел решение о передаче ему командования армией проконсула Помпея Страбона, стоявшей в Пицене. Но когда Руф прибыл туда, он был убит воинами Страбона при явном попустительстве, если не по наущению полководца. Последний ограничился словесным порицанием убийц. Ни сенат, ни Сулла никак не прореагировали на происшедшее (если не считать того, что Сулла обзавелся телохранителями), ибо это могло привести к нежелательным осложнениям. В результате Страбон сохранил командование, а Сулла не смог обеспечить свой тыл за счет его армии и к тому же лишился в лице Помпея Руфа надежного соратника (*App.* BC, I, 63-64; *Liv.,* ер. 77; *Val. Max., IX,* 7,2; *Vell. Pat.,* II, 20, 1).

Неспокойно было и в Риме. Один из избранных на 87 г. консулов, Луций Корнелий Цинна, принадлежал к врагам Суллы. Правда, тот будто бы взял с него торжественную

клятву не выступать против его законов. Но это не помешало Цинне выдвинуть через плебейского трибуна М. Вергиния (Вергилия) обвинение против Суллы. Последний пожелал долго здравствовать обвинителю и судьям и отбыл со своей армией в Грецию *(Plut.* Sulla, 10, 3-4). Оставаться в Италии в условиях политической изоляции для него не имело смысла. К тому же ситуация на Востоке требовала срочных мер, а заодно давала ему возможность укрепить свою репутацию за счет побед над Митридатом[61].

Отбытие из Италии армии Суллы — главной опоры установленного им порядка — сразу же накалило обстановку. Сторонники Мария и Сульпиция, которых в Риме было немало, начали кампанию за возвращение изгнанников. Италийцы, обретшие гражданство в ходе Союзнической войны, стали добиваться восстановления закона Сульпиция, который распределял их по всем 35 трибам. Они возлагали свои надежды на Цинну и будто бы даже дали ему взятку в 300 талантов *(App.* BC, I, 64). Неизвестно, насколько достоверны эти слухи[62], но коль скоро италийцам пришлось склонять консула на свою сторону, ясно, что у него поначалу не было твердого намерения отстаивать их права. В противном случае Цинна вряд ли добился бы избрания[63]. Но теперь он мог изменить свою позицию и опереться в борьбе за власть на новых граждан.

[61] См.: ***Keaveney A.*** Sulla: The Last Republican. L.; Canberra 1982. P. 61,75-76.

[62] ***Bulst Ch. M.*** «Cinnanum Tempus»: A Reassessment of the «Dominatio Cinnae» // Historia. Bd 13. 1964. P. 309-310.

[63] ***Bennett H.*** Cinna and his Times. A Critical and Interpretative Study of Roman History during the Period 87-84 B C Diss Chicago, 1923. P. 6.

Судя по Плутарху, именно в это время и произошло сближение Цинны и Сертория *(Plut.* Sert., 4,4). Неизвестно, кто стал его инициатором, но очевидно, что оба могли быть полезны друг для друга. Последний, примкнув к Цинне, «присоединился к врагу своего врага и человеку, дававшему ему надежды на будущее». В свою очередь, сам «Серторий был опытным воином, а Цинна имел все основания ожидать яростного сопротивления своим проиталийским планам. Весьма возможно, что Цинна... пригласил Сертория, эффектного, хотя и не до конца отшлифовавшего свое искусство оратора, чтобы он обратился к народу и поддержал его проект». Не исключено, что эти выступления и слышал Цицерон, позднее довольно иронически оценивавший ораторскую манеру нурсийца 64.

В конце концов Цинна внес предложение распределить италийцев по всем 35 трибам и вернуть из изгнания Мария и его сторонников. Несколько плебейских трибунов наложили вето на этот проект. Новые граждане, во множестве прибывшие в Рим по столь важному случаю, угрожая оружием, потребовали снятия вето. На форуме начались столкновения между приверженцами и противниками Цинны, которые переросли в кровавое побоище. Видя, что он терпит фиаско, консул стал призывать к оружию рабов[65], но безуспешно. В итоге ему пришлось бежать из Города с группой сторонников, в числе которых оказался и Серторий. Сенат отрешил Цинну от должности за то, что он покинул Город в момент опасности и обещал свободу

[64] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 29-30.

[65] Возможно, это обращение приписано Цинне его врагами *(**Bulst Ch. M.*** «Cinnanum Tempus». P. 311. N. 21).

рабам. На его место был назначен фламин Юпитера Луций Корнелий Мерула, подобной чести отнюдь не добивавшийся (*App.* BC, I, 64-65; *Plut.* Sert., 4,5; Mar., 41,1; *Liv.,* ер. 79; *Vell. Pat.,* II, 20, 2-3).

Действия сената представляли собой явное нарушение закона, т. к. он не имел права низлагать консула (*App.* BC, I, 65)[66]. Нелегитимным выглядело и назначение Мерулы[67]. В результате Цинна, сам недавно терроризировавший комиции, оказался в роли защитника законности[68]. Он немедленно отправился в соседние с Римом города, а затем в Кампанию, призывая оказать ему содействие как италийцев, так и римлян. Цинне была оказана весомая поддержка. Важнейшим его успехом стало то, что ему удалось склонить на свою сторону армию Аппия Клавдия Пульхра, стоявшую под Нолой. Сенат же и консулы, прежде всего Гней Октавий, не проявили должной энергии и тем позволили Цинне сформировать значительные силы. Вызванная ими армия Помпея Страбона не проявляла особой активности, поскольку ее командующий прежде хотел получить гарантии своего избрания в консулы на 86 г. (*App.* BC I 65-66' *Liv.,* ер. 79)[69].

Очевидно, Серторий сыграл в этих событиях значительную роль, поскольку вошел в число четырех командующих антисенатскими армиями наряду с самим Цинной, а так-

[66] *Münzer F.* Cornelius (106) // RE. Bd. IV. 1901. Sp. 1284.

[67] *Bulst Ch. M.* «Cinnanum Tempus». P. 312.

68Gabba E. Mario e Silla / / ANRW. Bd. I, 1 B'N Y 1972 p. 796.

[69] *Моммзен Т.* История Рима. Т. II. С. 225; *Schur W* Das Zeitalter... S. 137. Anm. 4.

же Марием и Карбоном (*App.* BC, I, 69; *Liv.,* ер. 79; *Flor.,* III, 21, 13). Более того, весьма возможно, что он являлся главным военным экспертом Цинны, коль скоро опасался конкуренции со стороны Мария и, стало быть, считал себя сопоставимой с ним по положению величиной. На этом эпизоде следует остановиться подробнее.

Пока происходили описанные события, в Этрурии высадился Марий. Здесь он набрал войско численностью до 6 тыс. чел. и прибыл к Риму (*App.* BC, I, 67). Цинна с одобрения своих соратников пригласил его присоединиться к нему. И «только Серторий выступил против этого, то ли полагая, что присутствие столь опытного полководца, как Марий, неблагоприятно скажется на отношении Цинны к самому Серторию, то ли боясь тяжелого характера Мария и опасаясь, что тот, не зная меры в своем гневе, вызовет ужасные беспорядки и в час победы преступит пределы права и законности. Серторий говорил, что уже почти все сделано, что они и так уже добились победы, но если они примут Мария, их успех послужит его славе и могуществу, а он человек недоверчивый и неспособный делить власть с другими». Цинна будто бы согласился с доводами Сертория, но добавил, что не может взять назад свои слова. Нурсиец, посетовав на оплошность консула, признал, однако, что Мария придется принять, «ибо верность обязательствам не подлежит обсуждению» (*Plut.* Sert., 5, 1-3).

Весь этот пассаж чрезвычайно примечателен. Серторий выступает как единственный разумный человек в окружении Цинны, предвидя, чем грозит появление Мария. Причем его беспокоит не только необходимость делиться с ним властью, но и жестокости, которые может сотворить после победы старый полководец. Пусть это лишь предпо-

ложение Плутарха, но оно органично вписывается в концепцию биографии и эффективно «работает» на образ милосердного и благородного человека; недаром его обаянию поддались апологеты Сертория[70]. В конце диалога он величественно заявляет, что верность обязательствам не подлежит обсуждению — даже в ущерб собственным интересам, как бы подсказывает Плутарх.

Но, блестящий с литературной точки зрения, этот пассаж вызывает недоумение с позиций здравого смысла. Серторий не мог не знать, что Марий уже приглашен, а потому дискуссия на сей счет изначально лишена смысла. Очевидно также, что Марий, вообще говоря, не нуждался в приглашении[71], авторитет же его был необходим Цинне *(Vell. Pat.,* II, 20,5). Странно звучит и заявление о том, будто «уже почти все сделано»: сил для штурма Рима у противников сената явно не хватало, а мероприятия по его блокаде — захват Остии, Арции, Ланувия, Антия — начались как раз по прибытии Мария *(Plut.* Mar., 42, 1)[72].

Неудивительно, что К. Ланцани весьма скептически прокомментировала данный эпизод: «Едва ли необходимо указывать на неправдоподобие и нелогичность этого рассказа»[73]. В его достоверности усомнился и Б. Р. Кац[74]. Однако сама по себе такая констатация мало что дает. Между тем рассказ Плутарха, на наш взгляд, поддается интерпретации. Конечно, мы уже не узнаем, о чем беседовали наедине Цинна и Серторий. Важно другое. Огласка содержания такого диалога была выгодна прежде всего самому Серторию — деяния Мария вызвали возмущение большинства влиятельных римлян, и вполне понятно желание нурсийца отмежеваться от них. Поэтому позднее он мог распускать слухи о том, будто уговаривал Цинну не принимать в войско Мария. Делал ли он это в действительности — вопрос в данном случае второстепенный.

Вернемся к осаде Рима. Как уже говорилось, к Риму подошла армия Помпея Страбона — одного из лучших полководцев Республики, чьи воины получили закалку в жестоких боях Союзнической войны. Командовать противостоящими ей силами был назначен Серторий *(Gran. Lic,* 18F; *Oros, V,* 19, 11)[75], что лишний раз говорит о том, насколько высоко ценил его Цинна как военачальника. По мнению Ливия, Помпей Страбон мог разгромить мятежного консула, если бы нанес удар сразу *(Liv.,* ер. 79) — войско последнего было, «видимо, более многочисленно, но не равносильно ветеранам суровых кампаний»[76]. Однако Помпей не спешил — он хотел получить гарантии своего избрания консулом на 86 г. *(Vell. Pat.,* II, 21, 2). Судя по всему, он вступил в переговоры с Цинной, желая договориться с ним об этом[77], но потерпел неудачу *(Oros.,* V, 19, 10) — консульские должности на 86 г., очевидно, были уже заранее

[70] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. II. С. 224-225; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 36.

[71] ***Ihne W.*** Römische Geschichte. Bd. V. S. 353. Anm. 1; ***Bulst Ch. M.*** «Cinnanum Tempus». P. 309.

[72] ***Katz B. R.*** The Siege oi Rome in 87 B.C.// CPh. V. 71.1976. P. 335. N. 28.

[73] Цит. по: ***Van Ooteghem J.*** Gaius Marius. Bruxelles, 1964. P. 305. N 2.

[74] ***Katz B. R.*** The Siege of Rome... P. 335-336.

[75] ***Münzer F.*** Cornelius. Sp. 1284.

[76] ***Bennett H.*** Cinna... P. 11.

[77] ***Katz B. R.*** The Siege of Rome... P. 332.

поделены между Цинной и Марием. По-видимому, именно после этого произошли события, описанные Плутархом. По его рассказу, Цинна подкупил Луция Теренция — одного из контубернал сына Страбона, будущего Помпея Магна, чтобы тот убил последнего. Сообщники Теренция собирались поджечь палатку самого полководца. Но Помпея-младшего вовремя предупредили, и покушение на него оказалось безрезультатным (у палатки же Страбона выставили усиленную охрану). «Тотчас вслед за тем в лагере поднялась суматоха, и воины, горя ненавистью к своему полководцу и подстрекая друг друга к мятежу, начали разбирать палатки и браться за оружие. Сам полководец, испугавшись шума, не выходил из палатки. Напротив, Помпей открыто появился среди воинов, с плачем умолял не покидать отца... Воины, устыдившись, возвращались, и таким образом все, кроме восьмисот человек, изменили свое намерение и примирились с полководцем» (***Plut.*** Pomp., 3. — Пер. Г. А. Стратановского).

Перед нами первая крупная тайная операция Сертория, организованная, безусловно, по приказу Цинны. Вероятно, последний надеялся повторить то, что ему уже удалось в Кампании, когда он переманил на свою сторону армию Аппия Клавдия[78]; правда, здесь для этого требовалось уничтожить полководца. Несомненно, среди его воинов проводилась агитация — это следует из слов Плутарха о том, что солдаты Страбона подстрекали друг друга к мятежу. Думается, однако, что причиной суматохи в лагере стала не агитация, а слух о смерти полководца. Когда же стало известно, что он жив, воины успокоились.

[78] ***Miltner F.*** Pompeius (45) / / RE. Hbd. 42. 1952. Sp. 2259.

Хотя операция закончилась неудачно, для Сертория она имела одно важное последствие — среди перешедших на сторону Цинны, как полагают, оказались Кв. Гиртулей и Л. Инстей, члены военного совета Страбона в 89 г. (CIL, I^2, 709, 9); оба они впоследствии стали соратниками Сертория[79]. В числе таковых оказались (тогда же или позднее — неизвестно) и их братья — Л. Гиртулей и Г. Инстей; Л. Гиртулей стяжал славу лучшего полководца Сертория.

По-видимому, уже после этого произошли события, описанные Орозием: «Затем Гней Помпей, [...] долгое время пребывавший в нерешительности, ибо жаждал государственного переворота (т. е. второго консульства. — ***А. К.),*** отвергнутый Марием и Цинной, присоединился к другому консулу, Октавию, и вскоре вступил в сражение с Серторием. Несчастную битву прервала наступившая ночь; с обеих сторон погибло шестьсот воинов». Тогда же, по его рассказу, произошел знаменитейший эпизод гражданской войны: «На следующий день, когда лежавшие вперемешку тела отделяли друг от друга для погребения, воин Помпея узнал тело своего брата, которого сам убил: ведь в схватке узнаванию мешал шлем, здравому размышлению — неистовство. [...] Победитель оказался несчастнее побежденного, и когда он узнал тело брата и свое преступление (parricidium), то проклял гражданскую войну, пронзил свою грудь мечом и, обливаясь кровью и слезами, рухнул на труп брата» (***Oros.,*** V, 19, 10-13)[80].

79 Cichorius K. Römische Studien. B.; Leipzig, 1922. S. 167-168. — К числу перешедших тогда на сторону Сертория относят и Г. Тарквиция Приска, но это вызывает сомнения (см. Приложение 1).

[80] См. также: ***Liv.,*** ер. 79; ***Val. Max.,*** V, 5, 4; ***Tac.*** Hist., III, 51,2.

Поле боя, надо полагать, осталось за Помпеем, коль скоро именно его воины на следующий день погребали как своих, так и вражеских солдат. О не слишком удачном исходе сражения для Сертория сообщает и Граний Лициниан: «Помпей не уклонялся от битвы с Серторием, но открыто сразился с ним. И напрасно взад и вперед отправлялись гонцы, поскольку Цинна считал, что побеждает» (18F). В обоих случаях Страбон действовал более успешно, чем противник, но решающей победы не добился. Нельзя исключить, что речь идет об одной и той же битве. По мнению Ф. Мильтнера, Помпей мог, но не захотел разгромить Сертория, чтобы сохранить шанс на соглашение с Цинной[81]. Данная гипотеза косвенно подтверждается тем, что нурсийцу еще до битвы было приказано часть конницы передать другому марианскому командиру, Милонию (***Gran. Lic,*** 17F). Это, очевидно, ослабило его. С другой стороны, отсюда еще не следует, что силы Сертория не могли сравнительно эффективно противостоять армии Страбона, да и сам Серторий был отнюдь не бесталанным полководцем. К тому же в случае более решительной победы Страбон мог скорее принудить Цинну к соглашению, а если не удастся — повысить свой авторитет в Риме и добиться своего избрания в консулы на 86 г. Впрочем, скудость источников допускает различные толкования.

В прорыве позиций войск сената на Яникуле — крупнейшем сражении за время осады Рима Цинной и Марием — Серторий, по-видимому, не участвовал. Войска, посланные им, как уже упоминалось, на помощь Милонию, в ходе этого боя были рассеяны, а сам Милоний погиб (***Gran. Lic,*** 19F).

[81] ***Miltner F.*** Pompeius. Sp. 2260.

Больше об участии Сертория в осаде Рима ничего неизвестно. Он не добился побед, но и не потерпел таких поражений, как его коллеги в битве за Яникул. При изучении этих событий напрашивается вывод, что Серторий находился на второстепенном направлении. Главный удар наносился явно не здесь — недаром Цинна велел Серторию передать часть конницы Милонию, а затем не помог ему, когда тот в ходе боя со Страбоном просил о помощи. Победа от нурсийца, судя по всему, и не требовалась — достаточно было сдерживать Помпея, давая возможность действовать основным силам. Эту неблагодарную, но необходимую задачу Серторий выполнил.

Вскоре среди осажденных вспыхнула чума, в результате которой в войске консула Гнея Октавия умерло, если верить античным авторам, 6 тыс. чел., в войске Помпея Страбона — 11 тыс., в т. ч. и сам полководец (***Oros.,*** V, 19, 18; ***Gran. Lic,*** 21-22F; ***Obseq.,*** 56а). Остатки его армии поступили под командование Октавия. Воины Помпея попросили взять их под свое начало куда более популярного полководца, героя Союзнической войны Квинта Цецилия Метелла Пия, но тот отказался, и они перешли на сторону Цинны. Сам же Метелл, будущий противник Сертория, удалился со своими отрядами ввиду бесперспективности дальнейшей борьбы, бросив Октавия на произвол судьбы (***Plut.*** Mar., 42,3). Вокруг Рима все туже стягивалось кольцо блокады, народ страдал от голода. Рабы, которым Цинна в случае их перехода на его сторону обещал свободу, сбегались к нему из Города тысячами, вслед за ними устремились и многие свободные. Сенату пришлось пойти на переговоры с Цинной, признать его консулом, отрешив от должности Мерулу, и согласиться на ввод его войск в Рим. Торжествующие победители вступили в Город (***App.*** BC, I, 69-71).

ГОДЫ МЕЖДУ БИТВАМИ

Итак, во второй раз Рим был взят собственными войсками. Как писал Веллей Патеркул, «ничто не было бы более жестоким, чем эта победа, не последуй за ней сулланская» (II, 22, 1. — Пер. А. И. Немировского). Жертвами начавшихся расправ стали консул Гней Октавий, его злополучный сотоварищ Луций Корнелий Мерула, крупнейшие ораторы того времени Марк Антоний и Гай Юлий Цезарь Страбон, герой войны с кимврами, коллега Мария по консулату 102 г. Квинт Лутаций Катул и многие другие представители знати, а также простые люди, попадавшиеся под горячую руку распоясавшимся победителям. Особенно зверствовали, если верить античным авторам, бардиеи — «гвардия» Мария из беглых рабов (***Plut.*** Mar., 43-44; ***App.*** BC, I, 71-74; ***Flor.,*** III, 21,13-16; ***Oros.,*** V, 19, 19). Не исключено, что источники создают преувеличенное впечатление о масштабах репрессий[82] (не без усилий сторонников Суллы, стремившихся таким образом оправдать куда более жестокие проскрипции[83]); поражало не столько число убитых, сколько их знатность. Прежде Рим ничего подобного не видел, и ужас римлян вполне понятен.

Серторий же, если именно к нему относятся нижеприведенные слова Саллюстия, в этих условиях «добивался репутации человека справедливого и доброго» (Hist., I, 90). «Передают, — пишет Плутарх, — что в ту пору один Серторий не поддавался чувству гнева и никого не убивал, что

[82] ***Bennett H.*** Cinna... P. 25; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 32.

[83] ***Van Ooteghem J.*** Gaius Marius. P. 317.

он не пользовался правом победителя и не творил насилий; напротив, он возмущался Марием и в частных беседах уговаривал Цинну действовать мягче» (Sert., 5, 4).

Чем была обусловлена такая позиция Сертория, снискавшая ему благосклонность многих современных историков? Саллюстий дает недвусмысленный ответ на этот вопрос: забота о своей репутации. Любопытная деталь имеется у Плутарха: Серторий лишь «не поддавался чувству гнева (προς όργήν)», а не вообще не был им охвачен. Впрочем, его единственный известный нам личный враг — Сулла — в Городе отсутствовал. С другой стороны, нет данных о том, чтобы Серторий кого-то спас от гибели, хотя другие римляне, а также верные хозяевам рабы помогали тем, кому угрожала смерть (***Plut.*** Mar., 44, 1; ***App.*** BC, I, 72-73). Возможно, что расправу с Октавием, Мерулой, Катулом и другими аристократами он считал оправданной, а возмущали его лишь крайности, прежде всего бесчинства бардиеев, ибо насилия беглых рабов по отношению к свободным особенно дискредитировали новый режим в глазах римского общества. Любопытно, что содержание его «частных бесед» с Цинной стало известно Плутарху — совсем как в ситуации накануне прибытия Мария. Очень вероятно, что Серторий вновь позаботился о распространении благоприятных для себя слухов. Правда, на сей раз дело не ограничилось словами — по приказу Цинны он окружил лагерь бардиеев и всех перебил (***Plut.*** Sert., 5, 5; Mar 44 6; Exup.,4)[84].

[84] Любопытно, что враждебные Серторию Аппиан и Орозий не упоминают о его участии в этой операции (***App.*** BC I 74' ***Oros.,*** V, 19, 24).

Сумел ли Серторий снискать репутацию человека «доброго и справедливого», которой, по словам Саллюстия, добивался? Прямых сведений на сей счет нет, и приходится довольствоваться лишь косвенными данными. Орозий, сообщая о начавшемся бегстве сенаторов к Сулле, пишет, что они «спасались от власти Цинны, жестокости Мария, безумия Фимбрии и дерзости Сертория» (V, 20, 1). Делать какие-либо выводы на основании столь туманной фразы трудно. Те, кто бежал к Сулле, возможно, и ненавидели нурсийца, но это были явные консерваторы, видевшие врага в любом лидере марианцев. Нужно также отметить, что Орозий допускает очевидный анахронизм: Марий к моменту бегства сенаторов уже умер, а его сын еще не успел пролить кровь patres. Иначе говоря, писатель исходил из своей общей оценки того или иного персонажа, и считать, что его высказывания отражают точку зрения современников, рискованно.

Обращает на себя внимание другое обстоятельство. Как известно, в 70-е гг., сражаясь против сулланцев в Испании, Серторий вел обширную переписку с сенаторами *(Plut.* Sert., 27, 3; Pomp., 20,4). Логично предположить, что корреспонденты Сертория не стали бы контактировать с ним, если бы считали его одним из творцов марианского террора[85]. Если это так, то усилия Сертория по созданию своего положительного имиджа не пропали даром.

Как же развивалась его карьера в годы циннанского режима? Высказывалось предположение, что он получил то, чего не добился в свое время из-за противодействия Суллы — трибунат[86]. Но в источниках на сей счет сведений нет, да и вообще для **cursus bonorum** трибунат был не нужен[87]. Нет данных и о занятии Серторием магистратуры эдила. Зато у исследователей не вызывает сомнений его пребывание в должности претора. Плутарх сообщает, что Серторий отправился в Испанию, ями проконсула (Sert., 6, 3 — ανθύπατος). Этот факт подтверждается и эпиграфикой[88]. Вряд ли нурсиец достиг бы столь высокого ранга, не быв прежде хотя бы претором. Однако датировка его претуры вызывает разногласия. Большинство ученых относит ее к 83[89] или даже 82 гг.[90], связывая оную с наместничеством Сертория в Испании. Но Аппиан пишет, что это назначение состоялось уже давно (εκ πολλοῦ — BC, I, 86), а потому 83 и 82 гг., очевидно, отпадают[91].

Сведения о деятельности Сертория в качестве претора практически отсутствуют. Лишь у Плутарха говорится о том, что он достиг власти (т. е., судя по контексту, стал правителем Испании), предварительно снискав себе уважение άπό βουλής και στρατηγίας (Eum., 20, 2). М. Л. Гаспаров понимает эти слова как «в сенате и в качестве претора», Б. Перрин — «в делах государственных и военных (a career in **Senate** and **field)».** Учитывая общий характер рассуждений писателя, сравнивающего в данном случае Сертория и Эвмена, более логичным нам кажется второй

85 Указано нам Ю. Б. Циркиным.

86 ***Bennett H.*** Cinna... P. 65. N. 18; ***Katz B. R.*** Notes... P. 63.

87 ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 33.

88 Hispania Epigraphica. T. I. Madrid, 1989. № 356, 362.

89 Лит. см.: ***Scardigli B.*** Sertorio... P. 242. N. 60.

90 ***Rijkhoek K. G.*** Studien zu Sertorius (123-83 v. Chr.). Bonn, 1992. S. 162-163.

91 ***Schulten A.*** Sertorius. S. 38. Anm. 199; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 164.

вариант. Но в любом случае мы получаем подтверждение не такой уж плохой репутации Сертория: сначала он был известен как военачальник, теперь же снискал себе авторитет и государственной деятельностью. Но насколько достоверно это сообщение Плутарха, судить трудно.

Для homines novi претура была редким достижением[92]. Однако о Сертории, входивший в четверку командующих антисенатскими силами во время осады Рима в 87 г., мог бы, по мнению А. Шультена, рассчитывать и на консулат[93]. Но если такие планы и вынашивались, то они выглядели явно несостоятельными. После взятия Города ситуация изменилась, нужда в военных талантах Сертория отпала, а его происхождение и связи были не таковы, чтобы сохранить свое положение. Консулами в 86-82 гг. были лишь знатные лица (за исключением Мария и его сына, но это случай особый): Л. Корнелий Цинна, Л. Валерий Флакк, Гн. Папирий Карбон, Л. Корнелий Сципион, Г. Юний Норбан. Хотя почти все они принадлежали к «молодой» аристократии[94], их превосходство над Серторием в знатности бесспорно. Так что для него, в 89 или 88 гг. не сумевшего добиться даже трибуната, претура была немалым достижением.

Очевидно, что покровителем нурсийца, помогшим ему достичь претуры, был Цинна. Поскольку сведений о пребывании Сертория в эти годы вне Италии нет, Ф. О. Спанн предположил, что Цинна держал его при себе как надежного человека, тогда как Валерий Флакк и Флавий Фимбрия были отправлены в Азию, Корнелий Сципион — в

[92] ***Wiseman T. P.*** New Men in the Roman Senate. 139 A. D. — 14 B.C. Oxford, 1971. P. 155.

[93] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 38.

[94] ***Трихина Н. Н.*** Политика и политики... С. 55.

Иллирию и т. д.[95] Мы не знаем, устраивало ли такое положение самого Сертория, который, как показывает его биография, всегда стремился к самостоятельности. Впрочем, в 84 г. Цинна был убит в Анконе взбунтовавшимися солдатами, и нурсиец лишился своего могущественного покровителя, оставшись один на один с другими марианскими лидерами, которые вряд ли собирались делиться с ним властью. Между тем вновь назревали грозные события.

В СХВАТКЕ ЗА ИТАЛИЮ

Закончив в 85 г. войну с Митридатом, в Италии весной 93 г. высадился Сулла. Под его командованием находилась закаленная в боях 40-тысячная армия. К нему начали присоединяться отряды его сторонников — Помпея, Метелла и других (***App.*** BC, I, 79-80; 84). Его лидерство среди оптиматов никем не оспаривалось, поскольку в результате марианского террора соперников в данном отношении у него почти не осталось[96]. Это организационно укрепляло сулланцев и увеличивало их шансы на победу. Марианцы обладали большим превосходством в силах — 180-200 тыс. чел.[97] — и пользовались поддержкой в Италии и Риме (***App.*** BC, I, 82; 84). Однако, как показал ход войны, качественно их войска заметно уступали противнику. К тому же

[95] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 33. По мнению К. Ф. Конрада, Серторий был городским претором (***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 76).

[96] ***Егоров А. Б.*** Социально-политическая борьба... С. 135.

[97] ***Brunt P. A.*** Italian Manpower. 225 B.C. — 14 A.D. Oxford, 1987. P. 440.

смерть Цинны лишила марианцев наиболее авторитетного лидера, в результате чего руководство режима приобрело «более коллегиальный характер»[98]. В условиях войны это, несомненно, ослабляло марианцев. Наконец, консулами 83 г. стали Луций Корнелий Сципион и Гай Юний Норбан, совершенно не подходившие для борьбы с таким опасным противником, как Сулла. Серторий был прикомандирован к штабу Сципиона — по-видимому, в качестве легата[99].

Итак, Сулла, высадившись в Брундизии, пересек Апеннинский п-в с востока на запад и достиг Кампании. Близ Тифатской горы он вступил в бой с армией Норбана и нанес ей поражение (*App.* BC, I, 84; *Vell. Pat.,* II, 25, 2 и 4; *Flor.,* III, 21, 20). Однако Норбан не был разгромлен и отступил к Капуе, тогда как Сулла подошел к Теану, где стояло войско Сципиона. Он предпочел заключить перемирие и вступить в переговоры со вторым консулом, будучи, возможно, не до конца уверен в своих силах[100]. Пользуясь перемирием, его солдаты стали проникать во вражеский лагерь и вести агитацию среди воинов Сципиона, не останавливаясь перед подкупом. Серторий предупреждал консула об опасности подобных контактов и выступал за прекращение переговоров (*Plut.* Sert., 6,2; *Exup,* 7). Вероятно, он выражал не только свое мнение, но и мнение ряда офицеров консульской армии[101], не желавших никаких пере-

[98] *Егоров А. Б.* Социально-политическая борьба С 135

[99] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 35.

[100] *KeaveneyA.* Sulla: The Last Republican. L.; Canberra, 1982.

101 По выражению Э. Габбы, elementi mariani estremisti (*Gabba E.* Mario eSilla. P. 799).

говоров и соглашений с Суллой[102]. Между тем Сципион (возможно, в целом договорившийся с Суллой[103]) заявил, что даст ему окончательный ответ лишь после консультаций с Норбаном. С этой целью он направил к нему Сертория. Выбор его в таком качестве весьма странен[104] — ведь тот был в принципе против переговоров и мог представить дело превратно, но заодно избавляясь на время от неудобного подчиненного, который мог помешать ему прийти к компромиссу с Суллой. Но тот весьма своеобразно выполнил данное ему поручение, захватив по дороге в Капую Суэссу Аврунку, державшую сторону оптиматов (*App.* BC, I, 85). Этим шагом он, как предполагается, хотел не только сорвать переговоры, но и обеспечить своей армии в случае необходимости путь отступления по Аппиевой дороге[105]. Однако эта акция имела несколько неожиданные последствия: Сулла выразил возмущение захватом Суэссы, а Сципион в знак непричастности к случившемуся выдал ему заложников, которых тот, кстати, не просил. Войско консула было недовольно выдачей заложников и обвинило его в санкционировании захвата Суэссы. В итоге, не без влияния вражеской агитации и подкупа, оно перешло на сторону Суллы. Тот, демонстрируя свое милосердие, отпустил Сципиона и его сына, хотя они и отказались перейти на его сторону (*App.* BC, I, 85-86; *Plut.* Sulla, 28,1-3; *Vell. Pat.,* II, 25, 2; *Liv.,* ep. 85). Веллей Патеркул, рассуждая о

[102] *Keaveney A.* Sulla... P. 133.

[103] *Gabba E.* Mario e Silla. P. 799.

[104] См.: *Rijkhoek K. G.* Studien... S. 171-172; *Konrad C. F.* Plutarch's Sertorius. P. 83.

[105] *Gardner R.* Sullas Conquest of Italy: The Third Capture ot Rome // CAH. V. IX. Cambr., 1932. P. 273.

мягкости Суллы во время войны, пишет: «Ведь и консула, им обезоруженного, ...и Квинта Сертория, ...и многих других, попавших в его руки, он отпустил невредимыми» (II, 25, 3. — Пер. А. И. Немировского). В. Ине сделал отсюда вывод, что Серторий после захвата Суэссы вернулся в армию Сципиона и был захвачен, а потом отпущен вместе с ним[106]. Однако большинство исследователей считает это сообщение Веллея недостоверным[107].

По-видимому, действия Сертория не вызвали недовольства марианских лидеров. Вскоре он отправился в Этрурию, где набрал 40 когорт (*Exup,* 7). Вероятно, вербовка проходила во время консульских выборов, поскольку в Рим Серторий возвратился уже после их окончания (*Exup,* 8)[108]. Консулами стали Гней Папирий Карбон (в третий раз) и Гай Марий-младший, сын победителя кимвров. Последний достиг высшей магистратуры в нарушение закона, поскольку ему было 26 или 27 лет (*App.* BC, I, 87; *Vell. Pat.,* II, 26, 1), причем дело не обошлось без насилия (*Liv.,* ер. 86). Плутарх пишет, что его избрали вопреки желанию Сертория (άκοντος αύτοῦ — Sert., 6, 1), на то же намекает и Эксуперантий (§ 8). Ф. О. Спанн предположил, что нурсиец воспротивился этому не из-за попрания Марием законности, а потому, что сам хотел стать консулом[109]. Последнее вполне вероятно 110 и объясняет тот факт, что Серторий отправили в Этрурию на время консульских выборов. Однако у него оставалась еще надежда отличиться на полях сражений, возглавив хотя бы те 40 когорт, которые он набрал в Этрурии. Но и этого не случилось, т. к. вскоре Серторий был направлен на Пиренейский п-в в качестве проконсула Ближней Испании и покинул Италию.

Источники по-разному освещают причины его отъезда из Италии. Согласно Плутарху, «Серторию уже было бессмысленно оставаться и наблюдать, как положение становится все хуже из-за бездарности высших командиров. Поэтому, когда в конце концов Сулла, став лагерем возле лагеря Сципиона [...], подкупом перетянул на свою сторону войска противника [...], Серторий, окончательно потеряв надежду удержаться в Городе, отправился в Испанию. Его целью было превратить эту страну, коль скоро удастся овладеть ею, в убежище друзей, разбитых в Италии» (*Plut.* Sert., 6, 1-2). Несколько иначе описывает события Эксуперантий: «Между тем консулами стали Марий (в седьмой раз) (sie!) и Карбон; в это время Серторий, не боясь могущества Мария, прибыл в Город и стал обличать всеобщую вялость, указывая при этом [...] на энергию и доблесть Суллы, который, если не оказать ему должного сопротивления, одержит победу. Тогда консулы и другие вожди клики, порицаемые такими словами, решили, или для того, чтобы убрать с глаз долой ревностного и пылкого обличителя их небрежения, или для того, чтобы поставить надежного правителя во главе воинственной провинции, чьей неверности они опасались, отправить его в Ближнюю Испанию, и ему было приказано по пути привести в порядок дела в Трансальпийской Галлии» (*Exup,* 8).

[106] *Ihne W.* Römische Geschichte. Bd V. S. 392. Anm. 1.

[107] *Schulten A.* Sertorius. S. 39. Anm. 206; *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 36; *Gabba E.* Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 225.

[108] *Scardigli B.* Sertorio... P. 242.

[109] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 37.

[110] *Gabba E.* Commento. P. 229; *Scardigli B.* Sertorio... P. 242.

Как видим, в обоих случаях говорится о недовольстве Сертория марианскими лидерами. Но если в рассказе Плутарха он уезжает из Италии добровольно, то у Эксуперантия он это делает по приказу консулов. Вторая версия представляется более убедительной. На рубеже 83-82 гг. положение марианцев отнюдь еще не было абсолютно безнадежным; они лишились армии Сципиона, но их продолжала поддерживать большая часть Италии, военные силы марианского режима росли (*App.* BC, **I,** 86). Маловероятно, что в такой ситуации Серторий предвидел полный разгром и думал о спасении 111; скорее, напротив, он должен был стремиться принять участие в борьбе и в случае побед усилить свои политические позиции. К тому же в случае поражения марианцев в Италии рассчитывать на спасение в Испании не приходилось, что и показало будущее.

Поэтому трудно согласиться с утверждением Ф. О. Спанна, будто Серторий приветствовал свое назначение в Испанию, ибо получал в распоряжение обширную территорию с огромными ресурсами 112. На его нежелание покидать Италию указывает и Аппиан, говоря, что он «давно» (εκ πολλού) был назначен наместником Испании (BC, **I,** 86). Очевидно, что если Сертория устраивало это назначение, он уже отбыл бы на Пиренейский п-в.

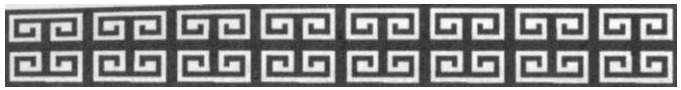
Но его мнение на сей раз мало что решало — он вступил в конфликт с обоими консулами и другими principes factionis («вождями клики») (*Exup,* 8). Упрекая лидеров режима в «вялости», Серторий явно намекал, что уж он-то сумеет организовать отпор Сулле 113. Иначе говоря, он

111 *Rijkhoek K.* C. Studien... S. 180-181.
112 *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 39.
113 *Konrad C. F.* Plutarch's Sertorius. P. 78.

рассчитывал на определенное повышение своего статуса, скорее всего, на предоставление самостоятельного командования. В принципе основания для таких расчетов имелись — во время переговоров Сципиона с Суллой Серторий действовал энергично и жестко. Правда, от консулов после критических выступлений 114 поддержки ждать не приходилось, но были и другие марианские лидеры. Однако ситуация сложилась явно не в пользу нурсийца, и ему пришлось отправиться фактически в почетное изгнание.

Серторий навсегда покидал Италию. В его биографии наступала новая полоса. Отныне он не зависел от знатных покровителей или могущественных соперников; впереди были самые бурные годы в его жизни.

114 Обвинения Сертория (если рассказ Эксуперантий достоверен) могли быть адресованы скорее консулам 83 г., Норбану и Сципиону, чем Марию и Карбону, только что вступившим в должность. Кстати, Марий весьма энергично вёл подготовку к отпору Сулле (*Diod.,* XXXVIII, 12; *Vell. Pat.,* II, 26, 1; *Val. Max.,* VII, 6, 4; *Plin.* NH, XXXIII, 16), так что в вялости его обвинить было нельзя. Правда, должным военным опытом он не обладал и потому мог стать объектом критики Сертория (см.: *Konrad C. F.* Plutarch's Sertorius. P. 78).



ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТРАНА ГЕСПЕРИД

К началу I в. римляне установили свой контроль над восточной, центральной и южной Испанией, тогда как запад и север Пиренейского п-ва, а также сами Пиренеи находились под их властью лишь номинально[1]. Еще в 197 г. Иберия была разделена на две провинции — Hispania Citerior и Hispania Ulterior, центрами которых стали соответственно Новый Карфаген (совр. Картахена) и Кордуба (совр. Кордова). Во время Второй или Третьей Македонской войны их соединили, но в 167 г. их разделили окончательно (***Liv.,*** XLV, 16, I)[2]. Но в целом административное устройство страны долгое время оставалось неупорядоченным, поскольку основные усилия наместников были направлены на подавление восстаний туземцев и покорение новых территорий. Боевые действия велись почти непрерывно, поскольку для обеспечения безопасности уже подвластных территорий приходилось проводить новые заво-

[1] *Гурин И. Г.* Серторий — политик // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. I. Самара, 1996. С. 4.

[2] ***Marquardt 1.*** Römische Staatsverwaltung. Bd. I. Darmstadt, 1957. S. 252.

евания[3]. Но именно военные потребности заставляли римских полководцев налаживать отношения с испанскими общинами, постепенно ставя их на институциональную основу[4]. Это было также необходимо для предотвращения мятежей туземцев, ибо именно неопределенность условий, на которых строились отношения с ними, создавала почву для произвола, чреватого волнениями. Однако возможность всерьез заняться административными проблемами у наместников появилась, пожалуй, лишь после Нумантинской войны[5]. Тогда же начали свою деятельность сенатские комиссии, которые решали вопросы, связанные с только что завоеванными территориями, — устанавливали границы, выделяли земли в ager publicus («общественное поле»), определяли размеры налогов[6]. Наместники же, помимо руководства войсками, должны были организовывать сбор налогов и чеканку монеты по римскому стандарту, наблюдать за разработкой рудников, разбирать наиболее важные судебные дела[7]. Поскольку штат наместника был немногочислен, состоя преимущественно из его свиты[8], и потому не мог справляться со всеми возложенными на него

[3] См.: ***Schulten A.*** The Romans in Spain // CAH. V. VIII. Cambr., 1930. P. 306-307.

[4] ***Richardson J. S.*** Hispaniae. Spain and the Development of the Roman Imperialism. Cambr., 1986. P. 160.

[5] ***Dahlheim W.*** Gewalt und Herrschaft: Das provinziale Herrschaftssystem der römischen Republik. B.; N. Y., 1977. S. 102.

[6] ***Pino Polo F.*** Las comisiones senatoriales para la reorganizacion de Hispania ***(App.,*** Iber., 99-100) // Dialogues d'Histoire Ancienne. T. 23. 2. 1997. P. 90-91, 96.

[7] *Мишулин А. В.* Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н. э. М., 1952. С. 346.

[8] ***Lintott A.*** Imperium Romanum: Politics and Administration. L.;N.Y., 1993. P. 50.

функциями, часть их передавалась местным общинам[9]. Недаром римляне поощряли создание новых civitates[10].

Положение испанских общин было различным. Одни считались свободными, другие — подчиненными или подданными, третьи имели римское устройство 11. Первых в Испании было совсем немного, к ним относились часть финикийских и греческих колоний (Малака, Секси, Эбес, греческая община Эмпориона), а также, вероятно, некоторые испанские города, например Сагунт. Какие из них имели статус civitates foederatae, а какие — civitates sine immunes et liberae, как правило, сказать трудно.

Большинство местных общин относилось к числу подчиненных или подданных и платило налоги в римскую казну. Правда, socii не были обязаны делать это в мирное время, но из-за постоянных войн им редко приходилось пользоваться этой привилегией. Союзники к тому же были обязаны нести военную повинность[12].

Что же касается городов с римским устройством, то таковыми в первую очередь становились города, основанные самими римлянами. При этом следует заметить, что многие из них, как показывает пример Тарракона, Италики, Гракхуриса, долгое время не получали привилегированного статуса[13]. До времени Цезаря в Испании не было римских колоний и имелись лишь две, максимум четыре латинских — Картея, Кордуба, возможно, также Италика и Илерда[14].

[9] *Dahlheim W.* Gewalt und Herrschaft. S. 109.
[10] *Lintott A.* Imperium Romanum. P. 54.
11 *Marquardt I.* Römische Staatsverwaltung. Bd. I. S. 71-72.
[12] *Lintott A.* Imperium Romanum. P. 72-95.
[13] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. М., 2000. С. 173-175.
[14] *Galsterer H.* Untersuchungen zu römischen Städtewesen auf der Iberischen Halbinsel. B., 1971. S. 6-15.

Как уже говорилось, большинство испанских общин было обязано платить налоги. Население платило подати в размере 1/20 (первоначально — 1/10) урожая (vicesima) или вносило его стоимость по таксе, устанавливаемой наместником. Для некоторых налогов существовал налог шкурами, плащами, лошадьми[15]. Значительная часть денег и провианта, поступавших от провинциалов, уходила не в Рим, а расходовалась на содержание армий, стоявших в Испании, а позднее и Мавретании[16].

Разумеется, здесь, как и в прочих провинциях, нередко царил произвол наместников, занимавшихся взяточничеством и вымогательством. Тяжелым бременем ложилась на плечи местных жителей снабжение расквартированных в Иберии римских войск. Но при этом сенат не раз шел на уступки испанцам — прежде всего из-за боязни восстаний. Так, в 199 г. в Гадес перестал направляться префект, ибо это противоречило соглашению с гадитанцами, заключенному в 206 г. *(Liv.,* XXXII, 2, 5)[17]. В 171 г. сенат учредил специальную комиссию для разбора жалоб жителей Испании, решил не назначать в испанские города сборщиков налогов и запретил наместникам манипулировать ценами на зерно, которое испанцы должны были продавать римской казне *(Liv.,* XLIII, 2, 3-11). Кроме того, подати, установленные первоначально по карфагенскому образцу в размере 1/10, как то имело место на Сицилии и Сардинии, впо-

[15] *Blazquez J. M.* Economia de la Hispania Romana. Bilbao, 1978. P. 234.
[16] *Curchin L.* Roman Spain: Conquest and Assimilation. L. etc., 1991. P. 60-61.
[17] ***Циркин Ю. Б.*** Финикийская Испания. М., 1976. С. 178—180.

следствии были снижены до 1/20 18. В 123 г. по предложению Гая Гракха сенат распорядился продать хлеб, присланный из Испании наместником Кв. Фабием Максимом Аллоброгским, а деньги, вырученные за него, вернуть иберийским общинам, у которых он был приобретен *(Plut.* C. Gr., 6, 2); позднее patres запретили Гн. Корнелию Сципиону принимать управление выпавшей ему по жребию провинцией, поскольку он «не умел поступать должным образом» (recte facere nesciret — *Val. Max.,* VI, 3, 3). Однако злоупотребления случались и в дальнейшем, что сохраняло почву для недовольства.

Вместе с тем происходил процесс интеграции Испании в то, что позднее получит название pax Romana. На ее территории селились римляне и италийцы: обедневшие крестьяне, отслужившие свой срок ветераны, «деловые люди». Если крестьяне и ветераны стремились получить землю и обзавестись своим хозяйством, то «бизнесменов» прежде всего интересовали испанские рудники *(Diod.,* V, 36, 3-4). В результате основными районами римско-италийской колонизации стали плодородные и богатые металлами южные и восточные районы Испании. Число иммигрантов постепенно росло и уже к концу 2-й трети II в. достигло нескольких десятков тысяч человек[19]. Некоторые из поселенцев, добившись определенного благосостояния и общественного положения, входили в состав всаднического сословия *(Ps.-Caes.* Hisp., 26,2; 31,9). Кое-кто возвращался в Рим, чтобы сделать там политическую карьеру. Пример тому — плебейский трибун 90 г. Квинт Варий Гибрида, родом из испанского Сукрона (Sucronensis — *Val. Max.,* III, 7, 8; VIII, 6, 4; Auct. de vir. ill., 72, 1 1)[20]. У Саллюстия упоминается участник восстания Сертория сенатор Fabius Hispaniensis (Hist., III, 83). Представители других фамилий, перебравшиеся в Испанию в эпоху Республики (Аннии, Апонии, Ульпии, Элии и др.), добились известности позднее, во времена Империи[21].

Происходило постепенное сближение местных жителей с римско-италийскими иммигрантами, благодаря чему в Испании стали распространяться римские формы хозяйствования, образ жизни, латинский язык. Начала внедряться римская монетная система, служившая одним из самых эффективных средств романизации[22]. Испанские монеты чеканились по римскому стандарту — унциальному, а позднее полуунциальному. Предположительно в 152-151 гг. началась чеканка иберийских денариев[23].

Важным фактором романизации была служба испанцев в римских войсках. В качестве вспомогательных отрядов (auxilia) они уже с III в. воевали под знаменами Рима как в самой Испании, так и за ее пределами[24]. В их среде рим-

[18] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 168; ***Blazquez J. M.*** Economia... P. 234.

[19] ***Harris W. V.*** Roman Expansion in the West // CAH². V. VIII. Cambr., 1989. P. 139.

[20] ***Gabba E.*** Le origini della guerra sociale e la vita politica romana dopo Г89 A.C. // Athenaeum. V. 32. 1954. P. 299-301.

[21] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 169: ***Castillo C.:*** 1) Prosopographia Baetica. T. I. Pamplona, 1965. P. 413; 2) Städte und Personen der Baetica // ANRW. Bd. II, 3. B.; N. Y., 1975. S. 649.

[22] ***Blazquez J. M.*** Economia... P. 234-240.

[23] ***Schulten A.*** The Romans... P. 309; ***Curchin.*** Roman Spain. P. 60.

[24] ***Balil A.*** Un factor difusor de la romanizacion: las tropas hispanicäsalserviciodeRoma(siglosIII-IA.deJ.C) // Emerita.

ские полководцы приобретали иностранную клиентелу, значение которой все более возрастало[25]. По возвращении домой воины, усвоившие «не только латинский язык, но и весь римский образ жизни... становились ревностными его проводниками»[26]. Еще со времен II Пунической войны началось пожалование испанцам прав римского гражданства за заслуги перед римлянами (Liv.,XXVI, 21,9-11)[27]. Самый знаменитый пример — дарование его всадникам саллюитанской турмы армии Помпея Страбона, отличившимся в Союзнической войне (CIL, I^2, 709 = ILS, 8888)[28]. Однако не только коллективное, но и персональное пожалование римского гражданства было в то время редкостью[29].

Ю. Б. Циркин выделяет три зоны романизации. Наиболее успешно она протекала в нижней долине Бетиса и отдельных городах средиземноморского побережья — Новом Карфагене, Тарраконе, Валентии. Здесь основывались новые города, становившиеся центрами романизации. Так, в

Т.24. 1956.Р. 108-134; ***Roldan Hervas J. M.*** Hispania y el ejercito romano. Salamanca, 1974. P. 21-47.

[25] ***Yoshimura T.*** Die Auxiliatruppen und die Provinzialklientel in der römischen Republik//Historia. Bd. 10. 1961. S. 489-490, 494.

[26] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 197.

[27] ***Sherwin-WhiteA. N.*** The Roman Citizenship. Oxford, 1939. P. 54.

[28] Любопытно, что родовые имена некоторых всадников уже латинские и лишь отчества — испанские — Cn. Cornelius Nesille f., Otacilius Suisetarnen f., P. Fabius Esangin (***Bosch-Gimpera P.*** Katalonien in der römischen Kaiserzeit // ANRW. Bd. II, 3. B.; N.Y., 1975. S. 575).

[29] ***Christ K.*** Geschichte der römischen Kaiserzeit: Von Augustus bis Konstantin. München, 1988. S. 457.

206 г. Сципион, будущий победитель Ганнибала, основал в богатой Бетике на месте турдетанского поселения город Италику, первыми жителями которого стали раненые и больные воины (*App.* Iber., 38)[30]. В 171 г. для детей римско-италийских иммигрантов от браков с туземками была основана первая на Пиренейском п-ве латинская колония Картея (***Liv.,*** XLIII, 3, 1-4). По-видимому, уже в 169 или 168 г. возникла Кордуба, ставшая резиденцией наместника Дальней Испании (***Strabo,*** III, 2, 2)[31]. Возможно, она была в числе тех городов, в которых в начале I в. преподавал грамматику Асклепиад Мирлейский, оставивший описание Турдетании (***Strabo,*** III, 4, 3)[32]. Меньше чем через столетие после основания в Кордубе были даже собственные поэты, прославлявшие Метелла Пия во время его бутафорского триумфа в 74 (?) г. (***Cic.*** Pro Arch., 26). Все это, несомненно, способствовало латинизации туземцев, составлявших значительную часть населения Кордубы[33]. Аналогичные процессы наблюдаются и в собственно испанских городах — Итукке, Обулконе, на монетах которых уже со 2-й пол. II в. начинают появляться латинские легенды. Сами города постепенно приобретают римский облик, в них возникают римские школы — наподобие той, в которой обучался Сенека Старший[34]. Дети и внуки современников Сертория в Турдетании при Августе говорили лишь

[30] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 174.

[31] ***Harris W. V.*** Roman Expansion... P. 139.

[32] ***Garcia y Bellido A.*** Latinisierung Hispaniens // ANRW Bd.I, 1.B.jN.Y, 1972. S.470.

[33] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 175; ***Knapp R. C.*** Roman Cordoba. Berkeley etc., 1983. P. 16-17.

[34] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 194; ***Garcia y Bellido A.*** Latinisierung... S. 470-471.

по-латыни, причем более строгой, чем жители северо-восточной Испании *(Strabo,* III, 2, 15)[35]. Уже в эпоху Республики в Бетике было немало носителей таких имен, как Фабий, Кальпурний, Марций, Юний[36]. Значительное распространение получает рабство, также являвшееся важным компонентом романизации[37].

Другой зоной романизации, где она протекала менее интенсивно, были горные районы верховьев Бетиса, атлантическое и средиземноморское течение Бетики, низовья Ибера. Римляне разрабатывали здесь рудники, вели активную торговлю. Однако их политическое и культурное влияние было здесь меньшим, чем на юге и на востоке. В отличие от первой зоны, здесь еще были сильны племенные структуры; в судебных тяжбах они пользовались местным, а не римским правом; медленнее распространялся латинский язык; продолжали сохранять популярность туземные культы[38]. Нелегко поддавались романизации греческие и финикийские города в силу более высокого уровня греческой и финикийской культур по сравнению с римской[39].

[35] ***Alonso-Nunez J. M.*** Aspekte der Latinisierung der Iberischen Halbinsel // Latomus. T. 52. 1993. S. 63.

[36] ***Castillo C:*** 1) Prosopographia Baetica. T. I. P. 123,189-202, 388; 2) Städte... S. 637, 641, 644 etc.

[37] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 195; ***Mangas Manjarres J.*** Esclavos y libertos en la Espana Romana. Salamanca, 1971. P. 74, 76, 499.

[38] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 177-181, 195-196; ***Blazquez J. M.*** Religiones prerromanas. Madrid, 1983. P. 179,189-191, 213; ***Alonso-Nunez J. M.*** Aspekte... S. 61.

[39] ***Harris W. V.*** Roman Expansion... P. 142.

Однако налицо были и перемены. Под римским влиянием у ряда племен возник институт частной собственности. В некоторых общинах родовой принцип стал вытесняться территориальным и семейным, формируются отдельные от племени городские общины[40]. Там же, где были все еще сильны племенные структуры, для контроля над ними римляне возводили укрепленные пункты (oppida), что способствовало процессу урбанизации и, соответственно, романизации[41].

Третьей зоной романизации, точнее, ее отсутствия, являлись Лузитания, Галлекия, а также внутренние и западные районы Ближней Испании. В республиканскую эпоху здесь не встречаются латинские надписи. Неизвестны случаи дарования римского или латинского гражданства[42]. Не приходится говорить и о сколь-либо серьезном распространении здесь латинского языка. В разработке местных рудников, если она вообще велась, римляне не участвовали. Хозяйственные связи с этими районами были затруднены из-за их слабого экономического развития[43] — достаточно сказать, что там долгое время не чеканилась собственная монета[44]. Римляне лишь получали с населения тех краев дань, да и то не всегда — многие общины за-

[40] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 178-180.

[41] ***Dahlheim W.*** Gewalt und Herrschaft. S. 109.

[42] Возможно, правда, такие случаи имели место в Серторианскую войну, судя по надписям имперского времени, где упоминаются Серторий и Перперны (II, 16; 254; 1709).

[43] ***Blazquez J. M.*** Economica de los pueblos prerromanos del area no iberica hasta la epoca de Augusta //Estudios de economica antiqua de la peninsula Iberica. Barcelona, 1968. P. 232-238.

[44] ***Schulten A.*** The Romans... P. 309.

висели от них лишь номинально. Романизация этих территорий была делом будущего[45].

В целом же римское завоевание стало вносить существенные коррективы в развитие испанского общества. Прекратились бесчисленные междоусобные войны. Укрепились прежние торговые связи и возникли новые, в частности с Италией[46]. Невиданных прежде масштабов достигла добыча драгоценных металлов[47]. Улучшались старые и строились новые дороги[48]. Местные жители все более привыкали к мысли о неустранимости власти завоевателей и все меньше думали о возвращении независимости, стараясь лишь приспособиться к новому порядку. Однако даже самые привилегированные социальные группы, включая римско-италийских поселенцев, не были застрахованы от произвола наместника и его аппарата. Сознание того, что испанские провинции, по выражению В. Дальхайма[49], объект не только эксплуатации, но и попечения, лишь начинало давать свои первые плоды[50].

Что же представляли собой в начале I в. крупнейшие племенные группы Испании — кельтиберы, иберы и лузитаны?

Наиболее высокоразвитыми из них были, несомненно, иберы. В Испании насчитывались десятки иберийских племен — илергеты, свессетаны, бастетаны, оретаны, олькады и др. Уже к началу римского завоевания у иберов до-

[45] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 194.
[46] См.: *Blazquez J. M.* Economia... P. 218, 227.
[47] ***Gabba E.*** Le origini... P. 298.
[48] ***Sayas Alengochea J. J.*** Los vascones y el ejercito romano // Hispania antiqua. T. 13. 1990. P. 99-100.
[49] ***Dahlheim W.*** Gewalt und Herrschaft. S. 108.
[50] ***Richardson J. S.*** Hispaniae P. 158, 167-168.

стигла довольно высокого уровня урбанизация, но города в то время еще самостоятельной роли, как правило, не играли, основной единицей оставалось племя. Однако они были более развиты по сравнению, например, с кельтиберскими, в особенности как экономические центры. Некоторые города — Сагунт, Астапа, возможно, Кастулон — представляли собой в дорийский период самостоятельные государства с подчиненной им хорой[51]. После установления власти Рима роль городов как административных единиц возросла.

Еще до римского завоевания у иберов произошла значительная социальная дифференциация. Основными группами были знать, свободные общинники (одни из них имели доступ к оружию, другие — нет) и зависимое население. Существовала у ряда племен и царская власть (с ограниченными полномочиями), но к I в. она уже исчезла. В целом же иберы были близки к черте, отделяющей позднеродовое общество от государства[52]. Неудивительно, что именно в иберийских областях, на юге и востоке Испании, интенсивнее всего протекал процесс романизации — по уровню развития иберы были лучше других испанских племен подготовлены к восприятию римских порядков и культуры. Однако поскольку уровень этот не был одинаков, то одни племена иберов оказались в первой зоне романизации, другие — во второй. Так, у племен юго-восточной Испании, несмотря на сравнительно высокую степень романизации, сохраняли популярность местные культы[53].

[51] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 138-140.
[52] Тамже.С. 140-143.
[53] ***Blazquez J. M.*** Religiones prerromanas. P. 189-191.

Однако в любом случае иберы, в отличие от кельтиберов и лузитан, к I в. явно отказались от мысли о независимости, все более интегрируясь в римскую цивилизацию.

На иной ступени развития находились кельтиберы. Они включали в себя племена ареваков, беллов, титиев, лузонов (***Strabo,*** III, 4, 13; ***Plin.*** NH, III, 26)[54], а по мнению ряда ученых, и пелендонов[55]. До римского завоевания (как, впрочем, и после него) они существовали самостоятельно, и хотя, по всей видимости, одни племена находились в зависимости от других, не приходится говорить о кельтиберах как о политическом целом, что способствовало их поражению в борьбе с римлянами[56].

Кельтиберы, как и их ближайшие соседи, жили в условиях родового общества, однако, в отличие от лузитан, на поздней его стадии. Более того, после римского завоевания родовой принцип, как уже говорилось, стал постепенно вытесняться семейным и территориальным. Тем не менее значение родовых связей отрицать не приходится. Центрами объединения нескольких родов являлись города. Как правило, они занимали небольшую территорию (всего несколько десятков гектаров) и имели немногочисленное население (до 10, редко до 20 тыс. жителей). Но они, в отличие от лузитанских oppida, уже вполне могут быть названы городами в строгом смысле слова. Наиболее крупным из них подчинялись мелкие селения по 50-100 жителей в каждом (***Liv.,*** XXV, 22, 5; XL, 33, 8; 47, 2; ***Strabo,*** III, 4, 13; ***App.*** Iber., 77). Именно такие общины после римского завоевания стали основными ячейками римской административной системы[57].

54 *Schulten A.* Numantia. Bd. I. München, 1914 S 118
55 *Циркин Ю. Б.* Древняя Испания. С. 143
56 *Schulten A.* Keltiberer//RE. Hbd 21. 1921 Sp 153

Во главе общин, судя по Контребийской таблице, стоял «сенат», т. е., очевидно, городской совет, имевший право суда, заключения договоров, чеканки монеты. Существовали и магистраты, представлявшие исполнительную власть, причем лица, принадлежавшие к одному роду, не могли заниматьдве должности одновременно. По другим надписям известно о «принцепсах» гентилиций (родовых общин)[58].

Царской власти к началу I в. у кельтиберов, по-видимому, уже не было. Но и о демократии у них, как это делал А. Шультен[59], говорить не приходится. Конечно, народные собрания существовали, они решали некоторые важнейшие вопросы — об избрании вождя (***App.*** Iber., 45) или объявлении войны (***Diod.,*** XXXI, 42), но в целом обществом руководила знать. Судя по погребениям, аристократы были значительно богаче своих менее родовитых соплеменников. Многие знатные люди считались связанными с богами (***Flor.,*** II, 17, 13-14), что, несомненно, увеличивало их вес в глазах простых кельтиберов. Знатные люди обзаводились дружинами из своих клиентов. Народ, как полагают ученые, постепенно оттеснялся от участия в войне, которая все больше становилась делом знати[60]. Многие дружинники, подобно сольдуриям у галлов (см.: ***Caes.*** BG, III, 22, 1-2), клялись умереть вместе со своим вождем, если он погибнет насильственной смертью. Латинские авторы

57 *Циркин Ю. Б.* Древняя Испания. С. 144-145; *Schulten A.* Keltiberer. Sp. 153.
58 *Циркин Ю. Б.* Древняя Испания. С. 145-146.
59 *Schulten A.* Keltiberer. Sp. 153.
60 *Циркин Ю. Б.* Древняя Испания. С. 146.

называют их devoti, букв, посвященные подземным богам[61]. В подчинении знати находились и иные группы зависимых людей — амбакты и дойтерии, под которыми подразумевались различные категории рабов. Но каковы были масштабы рабства, его характер и роль в производстве, неизвестно. Однако большинство населения все еще составляли свободные общинники, являвшиеся, по-видимому, основными производителями. Тем не менее они находились в неравноправном положении по сравнению с аристократией, о чем свидетельствует их отстранение от войны, обеспечивавшей почет и добычу[62]. Эти отношения были характерны в первую очередь для тех районов Кельтиберии, которые еще не до конца подчинились римлянам. Прежде всего это касается ареваков, явно не расставшихся еще с мыслью о независимости. Другие же племена все больше свыкались с римским господством и стремились лишь к уменьшению связанных с нею тягот, а знать — и к повышению своего статуса в рамках провинциального общества. Однако и в этих районах романизация протекала медленнее, чем на юге и востоке Испании[63].

Что касается Лузитании, то она принадлежала к числу тех районов Испании, где процесс романизации еще не начался. По своему развитию она отставала не только от Бетики и восточного побережья Средиземного моря, но и от Кельтиберии, все еще находясь на ранней стадии «военной демократии». Хотя земля Лузитании была весьма

[61] Подборку текстов о девотах см.: ***Schulten A.*** Numantia. Bd. LS. 206.

[62] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 147-149.

[63] ***Schulten A.*** Keltiberer. Sp. 156; ***Alonso-Nunez J. M.*** Aspekte... S. 61.

плодородна, а недра богаты рудами, местные жители предпочитали войну труду, совершая набеги на соседей[64], в том числе на территорию провинции[65]. Степень урбанизации была крайне низкой; города в собственном смысле слова отсутствовали[66], те же oppida и castella, которые упоминаются античными авторами, играли роль не столько политических или экономических центров, сколько просто укрепленных пунктов[67]. Среди лузитан уже началась социальная дифференциация, но формирующаяся племенная верхушка еще не превратилась в ту замкнутую группу, какой она была у иберов и кельтиберов. В условиях частых войн и относительной слабости племенной знати большую, по сравнению с народами центральной Испании, роль играли военные вожди, которых выбирало народное собрание, состоявшее из всех воинов. Они не только вели войны и заключали договоры по поручению общины или общин, ими возглавляемых, но обладали, возможно, и какими-то гражданскими функциями, как можно заключить из рассказа Аппиана о сборе Вириатом дани с владельцев полей (***App.*** Iber., 64). Обращает на себя внимание и длительный срок пребывания Вириата на своем посту — не менее 8 лет. Вполне допустимо, конечно, что здесь мы имеем дело со случаем исключительным, однако у кельтиберов мы ничего подобного не наблюдаем даже в самых экстренных ситуациях.

[64] ***Blazquez J. M.*** Economica de los pueblos... P. 232-238.

[65] ***Schulten A.*** Lusitania//RE. Hbd 26. 1927. Sp. 1869.

[66] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 149.

[67] ***Schulten A.*** Lusitania. Sp. 1870. Хотя и здесь постепенно начиналась римская урбанизация (см.: ***Gonzales Roman C.*** Imperialismo y romanizacion en la provincia Hispania Ulterior. Granada, 1981. P. 193-194).

Перед лицом угрозы со стороны римлян лузитан ослабляла их раздробленность. Здесь жило несколько десятков племен, независимых друг от друга. Правда, иногда некоторые из них объединялись для совместных боевых действий, выбирая себе вождя, о чем свидетельствуют примеры Пуника, Кайсара, Вириата в 154-139 гг., однако они не приводили к полной консолидации сил лузитан. Даже при Вириате, создавшем наиболее значительный из известных нам союзов местных племен, существовали отряды во главе с неподчинявшимися ему предводителями (***App.*** Iber., 68, 73). Возникновению подобных отрядов способствовало то, что молодые люди, не обладавшие имуществом, уходили из родных общин и объединялись (причем, естественно, не по родовому принципу, как то имело место в племенных структурах) для совместного участия в разбоях, нередко за пределами Лузитании (***Diod.,*** V, 34, б)[68]. Не лучшим образом на мощи лузитан сказывались их враждебные отношения с кельтиберами, союз с которыми мог бы значительно усилить и тех и других в борьбе против римлян. Попытки в этом направлении предпринимались Вириатом (***App.*** Iber., 66), однако они, по-видимому, не имели успеха[69]. Поражение в войне 154-139 гг. серьезно ослабило лузитан, военная активность которых возобновилась лишь в конце II в. Бои шли с переменным успехом, и хотя удача в целом сопутствовала римлянам (***Eutr.,*** IV, 27, 5; ***Obseq.,*** 42; ***Cic.*** Pro Plane, 32), до полного покорения Лузитании было далеко.

[68] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 150-151.

[69] ***Доценко Н. П.*** Римская агрессия в Испании и борьба испанских племен за независимость (154-133 гг. до н. э.). Автореф. канд. дисс. Ростов-н/Д., 1966. С. 17.

PROCONSUL HISPANIAE CITERIORIS

Итак, Серторий в начале 82 г.[70] отбыл в Испанию. Как следует из Эксуперантия, ему было поручено не только встать во главе Ближней Испании — «воинственной провинции, чьей неверности опасались» марианцы, но и «по пути привести в порядок дела в Трансальпийской Галлии» (***Exup,*** 8). Казалось бы, для этой цели лучить определенные воинские силы. Иногда утверждается, будто именно тогда Серторий и провел набор 40 когорт, о котором сообщает тот же Эксуперантий (loc. cit.)[71]. По мнению Б. Скардильи, эти когорты были навербованы до прибытия в Рим, а после отъезда из Города он провел вторичный набор[72]. Однако подобные гипотезы вряд ли обоснованны. Проводи Серторий набор, вряд ли под его началом оказался бы лишь небольшой отряд[73] — иначе ему не пришлось бы платить туземцам за проезд через пиренейские проходы (***Plut.*** Sert., 6,3-4)[74]. Можно, конечно, допустить, что он вернул набранные части в Рим, но это уже чрезмер-

[70] См.: ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 165-166.

[71] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. II. С. 236; ***Gabba E.*** Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 227.

[72] ***Scardigli B.*** Sertorio: Problemi chronologici // Athenaeum. V. 49, 1971. P. 240, 244.

[73] ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. Diss. Erlangen, 1907. P. 37; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 41.

[74] ***Neumann K.*** Geschichte Roms während des Verfalles der epublik. Bd. II. Breslau, 1884. S. 24; ***Scardigli B.*** Sertorio... P. 244 n. 66.

ная натяжка. Очевидно, проконсула сопровождали лишь свита и небольшое число воинов[75]. Внешне ситуация в какой-то степени напоминала 134 г., когда сенат запретил производить набор Сципиону Эмилиану, направлявшемуся на покорение Нуманции (*App.* Iber., 84)[76]. Но если Сципион ехал в Испанию добровольно и к тому же получил пополнение благодаря своим друзьям и клиентам (*App.* Iber., 85), то о Сертории ни того, ни другого сказать нельзя. Это еще более осложняло его положение, тем более что задачи перед ним стояли весьма ответственные.

В чем состояла миссия Сертория в Трансальпийской Галлии, сказать за отсутствием источников трудно. Маловероятно, что там имело место восстание[77] — какие бы трения с марианскими лидерами ни были у Сертория, вряд ли его отправили бы почти без войск против взбунтовавшихся галлов. Остается лишь гадать, какие меры он должен был принять для «приведения в порядок дел» в Галлии и чем закончилась его миссия.

Когда наконец Серторий достиг Пиренеев, он столкнулся с непредвиденным затруднением: местные жители — вероятно, церретаны[78] — потребовали платы за проезд через их владения. Его спутники, как пишет Плутарх, «негодовали и возмущались, что римлянину, облеченному консульским достоинством, приходится платить дань жалким варварам, но сам он не придавал значения тому, что им

[75] ***Rijkhoek K. G.*** Studien zu Sertorius (123-83 v. Chr.). Bonn, 1992. S. 186-187.

[76] Явно из неприязни к Сципиону (***Simon H.*** Roms Kriege in Spanien. 154-133 v. Chr. Frankfurt a/M., 1962. S. 173).

[77] ***Rijkhoek K. G.*** Studien... S. 181-182.

[78] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 41.

казалось позорным, и говорил, что он покупает время, а время особенно дорого человеку, стремящемуся к великой цели». Деньги были уплачены, и Серторий благополучно пересек Пиренеи (***Plut.*** Sert., 6, 3-4). Это первый известный нам пример его гибкости в отношениях с варварами, который вызвал нарекания со стороны Х. Берве, — вряд ли, впрочем, основательные[79].

Дальнейшие события не вполне ясны. Плутарх пишет, что Серторий подчинил (ἐπειχθεὶς κατεασχε) себе провинцию (Sert., 6, 4). Аппиан сообщает, что «прежние наместники не хотели принять его» (BC, I, 86). Отсюда нередко делается вывод, что Серторию пришлось сражаться в Испании с сулланцами, возможно, даже с наместником, державшим сторону Суллы[80]. Что касается Плутарха, то из его упоминания никак не следует, что речь шла о столкновении с наместником. Далее речь идет о недовольстве местных племен римлянами, их-то подчинение и мог иметь в виду писатель. У Аппиана же речь идет о наместниках во множественном числе (στρατηγών); Ф. О. Спанн объясняет это тем, что Серторий изгнал из Испании обоих наместников, тем более что позднее марианцы получили в Италии помощь от правителей обеих иберийских провинций (στρατηγούς — BC, I, 89; см. ниже). Однако в столь хитроумном толковании нет нужды: еще в 84 г. Дальняя Испания конт-

[79] ***Berve H.*** Sertorius // Hermes. Bd. 64. 1929. S. 220.

[80] ***Гурин И. Г.*** Серторий — политик. С. 8; ***Ooteghem J. Van.*** Pompee le Grand, bätisseur d'empire. Bruxelles, 1954. P. 98-99; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 41-42; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 43; ***Keay S. J.*** Roman Spain. L., 1988. P. 42.

ролировалась марианцами[81], а то, что позднее там изменилась ситуация, нужно еще доказать. К тому же небрежность Аппиана стала притчей во языцех, и делать какие-либо серьезные выводы на основании грамматической формы одного-единственного слова рискованно. Думается, что в BC, I, 86 Аппиан имел в виду события 80-73 гг.[82], когда Серторий действительно сражался с наместниками обеих испанских провинций[83].

Высказывалось также предположение, что новоиспеченный проконсул должен был сменить на своем посту наместника Ближней Испании Валерия Флакка, чья лояльность вызвала сомнения у марианских лидеров[84]. Но и это не более чем гипотеза — источники на сей счет молчат. Вообще говоря, маловероятно, что Флакк, управлявший Ближней Испанией с 93 или 92 гг.[85], занимал свой пост 10 лет; предполагается, что еще в 85 г. Флакк отбыл в Трансальпийскую Галлию[86]. Ясно лишь одно: в 82 г. Серторий прибыл в Испанию и вступил в управление вверенной ему провинцией.

[81] См.: ***Короленков А. В.*** Вибий Пакциан, гостеприимен. Красса // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. М., 1999. С. 146.

[82] ***Pareti L.*** Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. P. 658. N. 1.

[83] ***Gabba E.*** Commento... P. 228.

[84] ***Rijkhoek K. G.*** Studien... S. 187.

[85] ***Broughton T. R. S.*** The Magistrates of the Roman Republic. V.II. Atlanta, 1984. P. 18.

[86] Ibid. P. 58-59; ***Badian E.*** Studies in the Greek and Roman History. N.Y., 1964. P. 95.

Но тут же возникает вопрос: только ли над Ближней Испанией или также и над Дальней? Вторую точку зрения высказал еще П. Р. Беньковский[87], и она нашла немало сторонников[88]. Указывается, например, на сообщение Аппиана о бегстве Сертория из Италии с войском, а затем при поддержке кельтиберов он изгнал из Испании «стратегов» Суллы (BC, I, 108). Однако эта гипотеза представляется сомнительной: Эксуперантий пишет об отправке Сертория именно в Hispania Citerior (***Exup,*** 8), да и после своего поражения в 81 г. от сулланцев он отплыл из Нового Карфагена, а не попытался продолжить борьбу на юге. Что же касается Аппиана, то у него речь шла явно о вторжении Сертория в Испанию в 80 г., поскольку дальше без всякого перехода сообщается о его борьбе с Метеллом. К тому же если в 82-81 гг. о поддержке проконсула кельтиберами ничего неизвестно, то в ходе восстания в 70-х гг. такая поддержка ими оказывалась[89]. К. Ф. Конрад указывает на слова Ливия, где Серторий (уже в 77 или 76 г.) говорит о своих заботах об обеих провинциях, которыми, очевидно, обладает (quantum Hispaniae provinciae interesset suas partes esse)[90]. Но отсюда отнюдь не вытекает, что его власть над обеими Испаниями была в свое время оформлена юри-

[87] ***Bienkowski P. R.*** Kritische Studien über Chronologie und Geschichte des Sertorianischen Krieges // WS. Bd. XIII. 1891. S. 136.

[88] ***Badian E.*** Studies... P. 96; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 42-43; ***Rijkhoek K. G.*** Studien... S. 187.

[89] ***Гурин И. Г.*** Серторий в 82-81 гг. // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. II. Самара, 1997. С. 3-6.

[90] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 89.

дически — он мог просто фиксировать факт своего господства над этими территориями.

Обстановка в Ближней Испании была напряженной. Недаром ее наместники подолгу оставались здесь, ведя тяжелую борьбу с восставшими туземцами: Тит Дидий — четыре года (97-93 гг.), Валерий Флакк — не менее семи лет (93/92-85? гг.). Хотя действовали они успешно, брожение среди местных племен продолжалось: когда Серторий прибыл сюда, они готовы были отпасть, желая, по словам Эксуперантия, добиться иного порядка (dehcientes atque alia cupientes — § 8). Вряд ли речь шла об угрозе полномасштабной войны, какая шла в 90-х гг., но ситуация явно требовала энергичного вмешательства. Вероятно, именно поэтому Серторий и стремился скорее попасть в Испанию и потому согласился заплатить туземцам за проход через Пиренеи.

Прибыв в провинцию, проконсул предпринял ряд мер по упорядочению управления и смягчению его тягот. По словам Плутарха, «знать он привлек на свою сторону обходительностью, а народ — снижением податей; особое расположение он завоевал, отменив постой: он принуждал воинов устраивать зимние квартиры в пригородах и сам первый подавал пример. [...] Он был мягок в решении гражданских дел» (***Plut.*** Sert., 6, 4-5). Во фрагменте Саллюстия, традиционно относимом к Серторию, говорится, что он «был любим за умеренное и безупречное управление» (Hist., I, 94). По словам Эксуперантия, Серторий, «когда прибыл в провинцию, стал столь усердно склонять лаской и благоразумным попечением в пользу своей партии настроения союзников, уже готовых отпасть и желавших иного порядка, что всем внушил приязнь к себе» ***(Exup,*** 8).

Все это, очевидно, означало, помимо названных Плутархом мер, ограничение произвола и вымогательств, обычных для римской администрации[91].

Ученые по-разному трактовали скудные сведения источников о мероприятиях Сертория. Многие считали, что он отменил взимание трибута[92]. Но это, пожалуй, слишком вольное толкование текста Плутарха, который не дает оснований для подобных выводов. Не более доказательно и предположение Ф. О. Спанна о том, что civitates stipendiariae получили от Сертория статус civitates liberae[93]. Единственным доводом в пользу этого может служить факт отмены зимнего постоя войск в городах, что, действительно, являлось привилегией civitates liberae. Но те обладали также правами внутреннего самоуправления, собственности на землю, взимания пошлин, чеканки монеты, свободы от постоянных налогов и т. п.[94] Между тем у нас нет сведений о том, что Серторий даровал подобные привилегии хотя бы одному городу.

На освобождении городов от постоя войск следует остановиться несколько подробнее. По мнению И. Г. Гурина, это было единственное серьезное новшество среди мероприятий Сертория в 82-81 гг., поскольку снижение и ограничение произвола администрации предпринимались и другими наместниками[95]. Строго говоря, в деле размеще-

[91] ***Гурин И. Г.*** Серторий — политик. С. 7.
[92] ***Berve H.*** Sertorius // Hermes. Bd. 64. 1929. S. 219; ***Carcopino J.*** Cesar // Histoire Romaine. T. II. Pt 2. P., 1950. P. 540; ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 658.
[93] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 42.
[94] ***Marquardt I.*** Römische Staatsverwaltung. Bd. I. S. 78-80.
[95] ***Гурин И. Г.*** Серторий — политик. С. 7.

ния войск на зиму вне городов он также не был пионером — достаточно вспомнить зимний лагерь Кв. Фульвия Нобилиора, построенный в середине II в.[96] Однако это был единичный случай, вызванный к тому же, видимо, чисто военными потребностями, тогда как Серторий возвел эту меру в систему. Во время службы в Кастулоне он мог убедиться, чем грозят притеснения солдатами горожан и сколь опасно восстание последних[97]. Постой являлся одной из самых обременительных повинностей, и его отмена, даже если и не снимала с горожан расходы на содержание расквартированных в предместьях войск[98], не могла не быть популярна.

Важной частью мероприятий Сертория было, судя по Плутарху, налаживание отношений с местной знатью. Несомненно, он завоевывал ее симпатии не только обходительностью (ομιλία)[99], но и снижением налогов, которое Плутарх считает уступкой простонародью (Sert., 6, 4). Между тем значительная часть податей выплачивалась прежде всего имущими слоями (*Ps.-Caes.* Alex., 49), к которым принадлежала и аристократия[100]. Не могла она не

[96] См.: ***Schulten A.:*** 1) Sertorius. S. 44. Anm. 225; 2) Numantia. Bd. IV. München, 1929. S. 41-136.

[97] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi / / Contributi di storia antica in onore di Albino Garzetti. Genova, 1977. P. 131. N. 3; ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 95.

[98] ***Rotdan Hervas J. M.*** Hispania... P. 170; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 42.

[99] Одно из важнейших качеств наместника. См.: ***Смышляев А. Л.*** Римский наместник в провинциальном городе: otium post negotium // ВДИ. 1999. №4. С. 59.

[100] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение в Испании (82-71 гг. до н. э.). Канд. дисс. Куйбышев, 1986. С. 83.

выиграть и от ограничения произвола провинциальной администрации в целом. Все это, конечно, не снижает важности личных контактов[101] между Серторием и местной верхушкой.

В связи с этим необходимо упомянуть об одном пассаже из Саллюстия (Hist., I, 93): Hispaniam sibi antiquam patriam esse («Испания ему старинная родина»). Еще Б. Мауренбрехер утверждал, что эти слова, призванные привлечь симпатии туземцев, вряд ли могли принадлежать какому-либо другому лицу, фигурировавшему в «Истории», кроме Сертория[102]. (Обычно эти слова понимаются в том смысле, что Испания дорога Серторию как вторая родина[103].) Однако Х. Берве возразил против подобной идентификации, указав, что «адъектив antiquam требует, чтобы говорящий был испанцем по рождению, а не выбору (Wahlspanier)»[104]. Не менее важно и другое: при плохой сохранности текста «Истории» мы не можем быть уверены, что речь не могла идти о ком-либо другом. К тому же вряд ли Саллюстий стал бы приписывать Серторию (положительному герою!) признание своей родиной — пусть и в переносном смысле — варварской страны[105].

[101] Об их важности см.: ***Смышляев А. Л.*** Римский наместник... С. 59-70.

[102] ***Maurenbrecher B.*** Commentarii... P. 42.

[103] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 43. Anm. 223; ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 657. N. 4; ***Ooteghem J. Van.*** Pompee le Grand... P. 99.

[104] ***Berve H.*** Sertorius... S. 220. Anm. 1.

[105] С идентификацией Мауренбрехера не согласен и В. Эренберг (***Ehrenberg V.*** Sertorius / / Idem. Ost und West: Studien zur geschichtlichen Problematik der Antike. Prag u.a., 1935. S. 228).

Однако, как пишет Плутарх, проконсул «строил свои расчеты не только на расположении варваров, он вооружил способных носить оружие римских поселенцев, а также приказал изготовить всевозможные военные машины и построить триеры. Города он держал под пристальным наблюдением [...], враги же испытывали ужас, видя его военные приготовления» *(Plut.* Sert., 6, 5).

Этот отрывок весьма интересен. Из него следует, что Серторий рассматривал как свою опору не испанцев, а римско-италийских колонистов, которым вручил оружие. Против кого же оно было направлено? Иногда само собой подразумевается, что речь идет лишь о подготовке борьбы с Суллой[106]. Несомненно, но только ли с ним? Странно было бы думать, что сулланцы испытывали ужас от военных мероприятий Сертория. Вряд ли против них был направлен и контроль над городами[107]. Очевидно, целью этих шагов являлось предотвращение волнений среди туземцев — как уже говорилось, провинция на момент прибытия нового наместника была неспокойна. И, надо признать, своей цели он достиг — недаром Эксуперантий писал, что Сертория не только любили, но и боялись *(Exup,* 8). При этом никаких сведений о конфликтах или напряженности между ним и местными жителями, как отметил К. Г. Рийкёк, нет[108]. Как видим, действовал он весьма гибко: на колеблющихся было рассчитано смягчение тягот провинциального режима, а на непримиримых — военные приготовления. Спокойствие в провинции удалось сохранить.

[106] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 44; ***Carcopino J.*** Cesar. P. 540.

[107] Возможно, что именно на случай мятежей туземцев было вручено оружие римско-италийским колонистам *(Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 43).

[108] ***Rijkhoek K. G.*** Studien... S. 182.

Однако впереди была борьба с куда более грозным противником — сулланцами, которые в 82 г. разгромили своих врагов в Италии. На какие военные силы мог опереться Серторий в грядущей схватке?

Плутарх пишет, что проконсул выставил 6000 тяжеловооруженных воинов для защиты проходов в Пиренеях (Sert., 7, 1). Отсюда делается вывод, что в распоряжении наместника был как минимум один легион. Ф. О. Спанн считает, что Серторий привел с собой из Италии[109], но, как мы видели, его силы по прибытии в Испанию были весьма ограниченными. Более вероятно, что этот легион находился здесь еще раньше[110]. Общая же численность армии проконсула составляла, как часто считается, 9 тыс. чел. — упомянутые 6 тыс. плюс 3 тыс., с которыми Серторий бежал из Испании, потерпев поражение от сулланцев *(Plut.* Sert., 7, 2) 111. Вообще говоря, нет уверенности, что у Сертория не было других сил, как впрочем, не доказано и обратное. Плутарх пишет, что проконсул вооружил (καθοπλίσας) римско-италийских поселенцев, но это не значит, что из них были созданы какие-либо формирования. Неясно также, служили ли в войске Сертория испанцы. А. Шультен утверждает, что наместник, завоевав симпатии кельтибе-

[109] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 48.

[110] ***Brunt P.A.*** Italian Manpower. 225 B. C. — A. D. 14. Oxford, 1987. P.470.

[111] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 44 u. Anm. 227; ***Sutherland C. H. V.*** The Romans in Spain. 217 B. C. — A. D. 117. L., 1939. P. 91; ***Van Ooteghem J.*** Pompee le Grand... P. 98.

ров, благодаря этому «приобрел и армию, поскольку воинственный народ готов был помочь ему в борьбе против ненавистного Рима»112. По мнению 3. М. Куниной, они составляли ядро армии Сертория11[3]. Однако эти гипотезы строятся на неверном понимании Аппиана (ВС, I, 108). Исходя из этого, а также из сведений Плутарха (Sert., 6, 5), И. Г. Гурин считает, что войско Сертория состояло лишь из римлян и италийцев11[4]. Однако Аппиан сообщает, что в Италии сражались кельтиберские всадники, присланные правителями Испании (ВС, I, 89). Почему Аппиан пишет о правителях во множественном числе, неясно; очевидно лишь, что кельтиберы жили в Ближней Испании, а потому прислал их Серторий11[5]. В битве при Гландии погибло 50 кельтиберов, еще 270 перешло на сторону сулланцев, остальных же перебил Карбон — то ли в ярости, то ли опасаясь, что они последуют примеру товарищей (loc. cit.; ср.: *App.* Hann., 30). Таким образом, число кельтиберских всадников, присланных Серторием, составляло минимум 400-500 человек. Правда, совсем не обязательно, что он имел отряды кельтиберской конницы в собственной армии (их могли набрать специально для отправки в Италию), хотя это и представляется весьма вероятным11[6].

Итак, после победы Суллы в Италии над Серторием нависла опасность вражеского вторжения. Он был внесен

[112] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 44.

[113] ***Кунина 3. М.*** Серторианская война в Испании. Канд. дисс. Днепропетровск, 1947. С. 92.

[114] ***Гурин И. Г.*** Серторий — политик. С. 7.

[115] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 43.

[116] Кельтиберская конница была весьма многочисленной и боеспособной (***Blazquez J.M.*** Economica de los pueblos... P. 214).

в первые же проскрипции (***Oros.,*** V, 21, 3); нет сведений, чтобы ему предлагали перейти на сторону Суллы, как, например, наместнику Сицилии Перперне (***Diod.,*** XXXVIII, 14). Серторий был одним из тех, кто руководил взятием Рима в 87 г., приближенным Цинны, к тому же не принадлежал к знати и потому рассчитывать на помилование не мог11[7]. Оставалось рассчитывать лишь на свои силы.

Проконсул энергично готовился к схватке. Как уже говорилось, строились триеры — очевидно, для охраны побережья и защиты своих коммуникаций и ударов по вражеским. Вероятно, уже тогда был заключен союз с киликийскими пиратами (см. ниже). 6000 воинов под командованием Ливия Салинатора заняли пиренейские проходы — как предполагается, перевал Коль-де-Пертюз11[8]. Сам командующий, видимо, занимался формированием и обучением новых контингентов.

Против Сертория выступил проконсул Гай Анний Луск, под командованием которого, по оценке А. Шультена, находилось примерно 20 тыс. чел.11[9] Однако на первых порах оборона Пиренеев оказалась эффективной, и Анний задержался у подножия гор. Но вскоре командовавший заслоном Ливий Салинатор был убит неким Кальпурнием Ланарием, после чего его воины оставили свои позиции и открыли путь противнику в провинцию. «Анний перевалил через горы и двинулся вперед с большим войском, сокрушая со-

[117] Между тем нобили Сципион, Перперна, Цезарь (будущий диктатор) хотя и были проскрибированы, всё же уцелели.

[118] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 45; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 47.

[119] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 45 u. Anm. 235.

противление врага. Серторий, который не был в состоянии принять бой, бежал с тремя тысячами воинов в Новый Карфаген; там они сели на корабли, пересекли море и высадились в Африке» (***Plut.*** Sert., 7, 2).

Что же произошло? Почему Серторий не смог оказать врагу сколь-либо серьезного сопротивления и был так легко разбит? Причину этого обычно видят в превосходстве сил Анния[120], но даже если оно и имелось, можно ли им одним объяснить столь быструю и полную победу? А. Шультен считал, что 6-тысячный отряд Ливия Салинатора, составлявший $^{2}/_{3}$ сил Сертория (см. выше), попал в засаду, подстроенную с помощью предателя Ланария, и весь погиб, в результате чего Серторий лишился почти всех войск[121]. Но эта версия построена на слишком вольном толковании фрагментов Саллюстия (Hist., I, 95-98), которые в силу своей фрагментарности не дают оснований для столь конкретных выводов. К тому же у Плутарха прямо сказано, что воины Ливия, оставшись без командира, покинули свои позиции, т. е., скорее всего, просто дезертировали (Sert 7,2).

И. Г. Гурин считает главной причиной поражения Сертория отсутствие поддержки со стороны испанцев[122]. Но его не поддержали, судя по всему, и римско-италийские колонисты, которых в Ближней Испании было немало. Причины этого просты. Победа Суллы в Италии ясно показала, кто теперь хозяин положения в Республике. Сопротивление новому властителю Рима с его необъятными ресурсами не сулило ничего, кроме тяжелой и, возможно, затяжной войны (как в 80-71 гг.), шансы на успех в которой были почти равны нулю. Неудивительно, что население провинции — как испанское, так и римско-италийское — не приняло никакого участия в борьбе между Аннием и Серторием.

Еще одной причиной катастрофы могла быть непопулярность Сертория среди воинов — ведь позднее, в 70-х гг., в не менее тяжелых условиях они стойко сопротивлялись. Здесь же армия просто развалилась. Основания для такой непопулярности были — достаточно вспомнить отмену постоев в городах, которая дорого обошлась впоследствии Лукуллу (***Plut.*** Luc, 33, 4). Правда, и позднее Серторий сохранил эту практику, но тогда он уже был победоносным полководцем, к тому же щедро награждавшим своих воинов (см. ч. 3), а в 82-81 гг. ни о чем подобном речи не шло.

Правда, оставался еще один путь — обращение к полунезависимым и свободным племенам, что Серторий сделал в 80 г. Однако пока к такому шаге он оказался не готов. Но изменение ситуации заставило его вскоре действовать иначе.

120 ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. II. С. 242; ***Кунина З. М.*** Серторианская война... С. 94-95; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 45-46; ***Gardner R.*** Sertorius and the Sertorian War // CAH. V IX. Cambr., 1932. P. 320.

121 ***Schulten A.*** Sertorius. S. 45-46. Anm. 234.

122 ***Гурин И. Г.*** Серторий — политик. С. 7.

СКИТАНИЯ

Итак, теперь уже речь шла не об удачной карьере, а об элементарном выживании. Между тем сил для продолжения борьбы оставалось крайне мало. Однако еще продолжали борьбу марианцы во главе с Домицием Агенобарбом в провинции Африка, и присоединение к ним напрашива-

лось само собой. Но в этой критической ситуации, не допускавшей, казалось бы, иных решений, Серторий высадился не в римской Африке, а в Мавретании. Либо он не верил в успех Агенобарба в борьбе с сулланцами, либо предпочитал, несмотря ни на что, действовать самостоятельно. Этот шаг выглядит весьма авантюрным, поскольку Домиций располагал куда большими силами, чем сам Серторий. Но в конечном счете он оказался прав, поскольку Домиций был разбит и погиб (*Plut.* Pomp., 12). Но и его собственные дела шли неважно: мавретанцы напали на воинов проконсула, которые таскали воду, не выставив охранения; понеся тяжелые потери, Серторий вновь отплыл в Испанию и высадился, по мнению Ф. О. Спанна, где-то между Малакой и Абдерой[123]. Но и здесь его постигло поражение. Когда он опять вышел в открытое море, к нему присоединились киликийские пираты. Серторий десантировался на о. Питиуса (Ибиса) и — явно не без помощи пиратов — занял его, разгромив сулланский гарнизон (*Plut.* Sert., 7, 2-3).

Любопытно, что Серторий, потерпев поражение от мавретанцев, вновь попытался высадиться в Испании. Неизвестно, был ли это иррациональный поступок, вызванный жаждой реванша любой ценой, или экс-проконсул рассчитывал на успех, но важно то, что уже тогда он связывал свои дальнейшие планы с Иберией.

Особое внимание историков привлек союз Сертория с пиратами, за что его иногда обвиняют в измене Риму[124]. Но он имел на это право как законный (с марианской точки

123 ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 48.
124 ***Berve H.*** Sertorius. S. 216, 221.

зрения) проконсул, чей империй давал ему право поступать таким образом[125]. Однако следует иметь в виду, что сенат, вне всякого сомнения, не продлевал его проконсульских полномочий. Впрочем, этот спор носит несколько схоластический характер — никто из античных авторов, среди которых немало недоброжелателей Сертория, не ставил ему в вину союз с пиратами. Важно, однако, отметить, что подобный альянс не имел прецедентов в предшествующей истории Рима. Это был его первый шаг такого рода.

Возникает и более частный вопрос: когда был заключен упомянутый союз? Плутарх пишет, что пираты «присоединились (προσγενομένων)» к Серторию. Однако отсюда вовсе не следует, что именно тогда состоялось соглашение между ними. Киликийцы появились после неудачи Сертория при попытке десантироваться в Испании, и потому логично предположить, что они просто пришли к нему на помощь — слишком уж кстати было их «случайное» появление. Поэтому, вероятно, прав В. Ине, отнесший союз с пиратами ко времени, предшествовавшему изгнанию Сертория из провинции[126].

Итак, Серторий сумел захватить Питиусу, откуда можно было вновь попытаться напасть на Испанию. Вскоре, однако, появился вражеский флот во главе с Аннием Лусском, под чьим началом находилось не менее 5000 воинов. Анний явно не желал дать противнику хоть малейшую возможность закрепиться у испанских берегов. Серторий был готов сразиться, хотя его легкие суда мало подходили

125 ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 53.
126 ***Ihne W.*** Römische Geschichte. Bd. VI. Leipzig, 1886. S. 17. Anm. 1.

для битвы. (Триеры, которые строились во время наместничества Сертория, видимо, погибли в Мавретании и при неудачной высадке в Иберии[127].) Но поднявшийся мистраль, характерный для этих мест весной, отнес его корабли в открытое море, где 10 дней их бросало по волнам. Наконец, когда ветер спал, Серторий и его спутники пристали к каким-то островам (видимо, между мысами Палос и Нао). Проведя на них ночь, они затем пересекли Гибралтарский пролив и высадились в Испании чуть выше устья Бетиса (***Plut.*** Sert., 7, 4-8, 1; ***Sall.*** Hist., I, 99)[128].

Следует отметить, что этот район был одним из самых густонаселенных и романизированных районов Испании. Иначе говоря, Серторий все еще стремился привлечь на свою сторону римско-италийских поселенцев и романизированных провинциалов. По мнению И. Г. Гурина, местные жители проявили по отношению к мятежному проконсулу благожелательный нейтралитет — они не донесли на него сулланскому наместнику, коль скоро тот не напал на незваных гостей[129]. Но желания выступить на стороне Сертория, судя по всему, провинциалы тоже не обнаружили. Неудивительно, что тот воздержался от активных действий.

В этот момент произошел, пожалуй, самый знаменитый эпизод в жизни полководца. Он повстречал здесь моряков, только что вернувшихся из плавания на Острова Блаженных (Канары или Мадейра). «Там изредка выпадают дожди, постоянно дуют мягкие и влажные ветры; [...] народ там,

[127] ***Гурин И. Г.*** Серторий в 82-81 гг. С. 8.
[128] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 47-48; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 48-49.
[129] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 44.

не обременяя себя ни трудами, ни хлопотами, в изобилии собирает сладкие плоды, которые растут сами по себе. Воздух на островах животворен благодаря мягкости климата и отсутствию резкой разницы меж временами года... Недаром даже среди варваров укрепилось твердое убеждение, что там — Елисейские поля и обиталище блаженных, воспетое Гомером.

Когда Серторий услыхал этот рассказ, у него родилось страстное желание поселиться на Островах Блаженных и жить там безмятежно, не ведая ни тирании, ни бесконечных войн. Зато киликийцы, узнав о его стремлении, отплыли в Африку, намереваясь вернуть Аскалиду, сыну Ифты, мавританский престол... Тем не менее Серторий не отчаивался, напротив, он решил оказать помощь тем, кто сражался против Аскалида» (***Plut.*** Sert., 8, 2-9, 2; см. также: ***Sall.*** Hist., I, 100-103; ***Flor.,*** III, 22, 2).

Искренность намерения Сертория отплыть на Острова Блаженных обычно не ставится под сомнение, по-разному толкуются лишь его мотивы. Если А. Шультен вслед за Плутархом приписывает ему стремление избежать дальнейшего участия в братоубийственной распре[130], то Х. Берве оценивает план бегства на Острова Блаженных как проявление малодушия[131]. Предполагалось даже, что Серторий хотел основать «новый Р государство»[132]. Особняком стоит точка зрения П. Тревеса, который счел всю эту историю выдумкой информатора

[130] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 48-51.
[131] ***Berve H.*** Sertorius. S. 217.
[132] ***Чернышев Ю.Г.*** Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. Ч. I. Новосибирск, 1994. С. 76.

Плутарха — Саллюстия, поскольку дальнейшая борьба Сертория за возвращение в Рим говорила об отсутствии у него намерения укрываться в «обиталище блаженных»[133]. Подобный скептицизм встретил возражения В. Эренберга[134]. Думается, однако, что рациональное зерно в этом предположении есть. Судя по тому, что в «райские» края экс-проконсул так и не отправился, его намерение отплыть туда действительно было выдумкой, но не Саллюстия или Плутарха, а самого Сертория. Вот как объясняет его поведение И. Г. Гурин. По мнению ученого, Серторий, находясь в Бетике, вел переговоры с лузитанами о приглашении его к ним в качестве командующего, но неудачно — он был ненавистен им как римлянин, да и в последнее время за ним числились не столько победы, сколько поражения. Тогда Серторий пустил слух, будто собирается отплыть на Острова Блаженных, желая этим подтолкнуть лузитан принять его предложение — ведь они могут лишиться возможности воспользоваться услугами такой важной персоны, как римский проконсул. Однако это их нисколько не обеспокоило, и переговоры закончились безрезультатно. Серторий же вскоре отплыл в Мавретанию, чем и доказал, что все его романтические планы — блеф (для путешествия на Острова Блаженных в пиратах он не нуждался)[135].

То, что Серторий распускал слухи о намечаемом путешествии с целью дезинформации[136], мысль, несомненно,

[133] *Treves P.* Sertorio // Athenaeum. N. S. V. 10. 1932. P. 133.
[134] *Ehrenberg V.* Sertorius. S. 228.
[135] *Гурин И. Г.* Серторианское движение... С. 93-95.
[136] Если бы Серторий всерьез вынашивал такие планы, он держал бы их в секрете, чтобы его местонахождение не обнаружили сулланцы.

справедливая. Однако вряд ли он хотел обмануть именно лузитан. О его переговорах с ними в этот момент нет никаких сведений. Но ему тем не менее было кого вводить в заблуждение — сулланского наместника Hispania Ulterior. Распространив слухи о своем намерении (или даже его исполнении) отплыть на Острова Блаженных[137], сам он вскоре отбыл в Мавретанию. Отряд из Испании для борьбы с ним прибыл не сразу, к тому же то были не легионеры, а наспех собранные части из испанцев (см. ниже). Отсюда можно заключить, что появление Сертория в Мавретании оказалась неожиданностью для наместника Дальней Испании. Между тем экс-проконсул уже однажды пытался высадиться в Мавретании, и такой вариант можно было предугадать. Остается предполагать, что усилия Сертория по дезинформации противника оказались успешными.

МАВРЕТАНИЯ: НАКАНУНЕ РЕВАНША

Итак, Серторий вторично высадился в Мавретании. Как уже говорилось, он поддержал противников свергнутого царя Аскалида. По словам Плутарха, полководец хотел воодушевить своих воинов новыми успехами, чтобы они увидели «в них залог дальнейших подвигов и не рассеялись, охваченные унынием» (Sert., 9, 2). Под дальнейшими подвигами, несомненно, подразумевалось наступление на Испанию. Серторию требовалось закалить и воодушевить своих воинов, которые имели недостаточный боевой опыт —

[137] Это следует из Саллюстия: «Говорят (traditur), он бежал далеко в Океан» (Hist., I, 102).

столкновение с мавретанцами и стычки с сулланцами в Испании и на Ибисе. Из них удачной был лишь бой с гарнизоном Ибиса, причем успех был достигнут, вне всякого сомнения, с помощью пиратов[138]. Ни авторитет полководца, ни боевой дух воинов в этих условиях высокими быть не могли. Кроме того, для дальнейшего наступления на Испанию требовался плацдарм, Мавретания же вполне подходила для этой цели.

Серторий, по словам Плутарха, «радостно принятый мавретанцами», разбил Аскалида и осадил его в Тингисе (Танжер). На помощь ему подоспел из Дальней Испании отряд во главе с Вибием Пакцианом[139]. Он был прислан сулланцами, видимо, не столько из симпатий к Аскалиду, сколько для борьбы с Серторием[140]. Но экспедиция Вибия закончилась провалом: он потерпел поражение и погиб в бою, а остатки его войска перешли на сторону победителя. После этого Серторий, наконец, овладел Тингисом, где укрывался Аскалид со своими братьями. Плутарх восхваляет римского полководца за великодушие и справедливость, ибо после победы он отдал союзникам-мавретанцам «и деньги, и города, и власть и взял себе лишь то, что они дали ему добровольно» (***Plut.*** Sert., 9, 2-3; 5).

Каков же был итог мавретанской кампании для Сертория? Несомненно, он поднял свой авторитет военачальника, закалил армию и повысил ее боевой дух. Очень возможно, что пополнения за счет перебежчиков из отряда Пакциана превысили потери и тем самым увеличили численность

[138] ***Гурин И. Г.*** Серторий в 82-81 гг. С. 8.

[139] Подробнее см.: ***Короленков А. В.*** Вибий Пакциан... С. 147-148.

[140] ***Scardigli B.*** Sertorio... P. 247-248, 251.

его войска. Получил ли Серторий в свое владение какие-либо территории? Прежде всего следует оговориться, что он отдал мавретанцам «города и власть» не из великодушия, а в силу обстоятельств[141] — вряд ли его союзники-туземцы были настолько слабы, чтобы позволять ему самочинно распоряжаться их землями. Совершенно очевидно, что его пригласили в качестве кондотьера, а не правителя. Но кое-что они ему, как следует из Плутарха, отдали. Да и Саллюстий упоминает, что перед отплытием из Мавретании Серторий оставил там гарнизон (Hist., I, 104). Скорее всего, он сохранил свой контроль над Тингисом, который отнял у Аскалида[142]. Правда, создавать здесь свое царство[143] полководец явно не собирался: его целью была Испания, Мавретания — лишь плацдармом для удара по ней.

Остается нерешенным еще один вопрос: как складывались теперь отношения Сертория с пиратами? Из Плутарха следует, что они отправились на помощь Аскалиду, тогда как Серторий с ним воевал. Означало ли это разрыв? Думается, что киликийцы просто покинули его как неперспективного партнера. К тому же на поле боя он с ними, возможно, и не встречался, поскольку вел боевые действия на суше, а не на море.

В Тингисе (или, согласно Страбону, в Линксе) Серторий велел раскопать могилу Антея, знаменитого противника Геракла. Причиной этого, по словам Плутарха, было его недоверие к рассказам туземцев об огромном росте

[141] ***Гурин И. Г.*** Серторий в 82-81 гг. С. 9.

[142] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 52; ***Carcopino J.*** Cesar. P. 542.

[143] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 53.

Антея. Но когда он обнаружил скелет в 60 локтей, то велел зарыть могилу, чем якобы «способствовал еще большему почитанию и славе Антея» (*Plut.* Sert., 9, 3). Страбон же, упоминая эту историю, относится к ней весьма скептически (XVII, 3, 8). По мнению И. Г. Гурина, мы впервые встречаемся с попыткой Сертория «использовать религиозные представления туземцев», к чему он прибегал потом нераз[144]. Думается, что Сертий сам постарался убедить местных жителей в том, что нашел могилу Антея (точнее, как полагает И. Г. Гурин, какого-либо местного божества), чей рост достигал 60 локтей. Здесь уместно вспомнить историю о нахождении Кимоном могилы Тесея, что снискало афинскому полководцу славу среди сограждан (*Plut.* Cimo, 8, 5-6). Что же касается сомнения Сертория в росте Антея, то этого он перед туземцами, надо полагать, не афишировал.

Дальнейшие события Плутарх описывает так: «Серторий раздумывал, куда ему теперь устремиться, лузитаны отправили к нему послов, приглашая его стать их вождем; опасаясь римлян, они искали себе предводителя, который был бы человеком достойным и опытным; узнав о характере Сертория от его спутников, лузитаны желали доверить свои дела ему и только ему» (Sert., 10, 1).

Долгое время это сообщение не вызывало сомнений у исследователей. А. Шультен даже писал, что «варвары положились на него, чужака-римлянина, чьи цели полностью отличались от их собственных, как на последнюю, посланную богами надежду»[145]. Но вот что любопытно: о «характере» (а также и об успехах) Сертория лузитаны узнали от его спутников, очевидно, специально посланных в Испанию с соответствующими целями. Так что речь шла об инициативе не лузитан, а самого римского полководца[146].

144 Гурин И. Г. Серторий в 82-81 гг. С. 9.
145 Schulten A. Sertorius. S. 53.

Причины, побудившие Сертория заключить этот союз, очевидны: у него не хватало сил для самостоятельного наступления на сулланцев в Испании. Плутарх сообщает, что перед началом этого наступления он имел, помимо испанцев, только 2600 «римлян» и 700 ливийцев (*Plut.* Sert., 12, 2); часть воинов (вряд ли больше нескольких сотен) осталась в качестве гарнизона в Мавретании (*Sall.* Hist., I, 104). Следовательно, всего в распоряжении Сертория находилось максимум 4-5 тыс. чел. Таких сил для захвата иберийских владений Рима было явно недостаточно.

Как известно, союз с лузитанами дал некоторым современным историкам повод для новых обвинений полководца в измене или, по крайней мере, разрыве с отечеством[147]. Думается, что более плодотворна иная постановка вопроса — о нетрадиционности действий Сертория. Принципиальным новшеством с его стороны было то, что он на определенное время превратил в свою опору лузитан — они предоставили ему 4700 воинов из 8000, имевшихся в его распоряжении (*Plut.* Sert., 12, 2), сделав возможным само наступление против сулланцев. Неважно, были ли лузитаны врагами Рима или нет — они составили большую часть армии, используемой во внутриримской распре. Надо заметить, что Серторий серьезно рисковал — если бы он

146 Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 95.
147 Ihne W. Römiche Geschichte. Bd. VI. S. 17-18; *Berve H.* Sertorius. S. 216, 227; *Carcopino J.* Cesar. P. 543.

поссорился с лузитанами, уже находясь на их территории, то оказался бы в крайне тяжелом положении.

Итак, мятежный проконсул получил возможность возвратиться в Испанию, чтобы использовать ее в борьбе с сулланцами. Он добивался этого целый год, дважды высаживаясь в Иберии, захватывая плацдармы на Питиусе и в Мавретании. Наконец удача улыбнулась ему. Правильно ли он поступил, развернув наступление на Испанию? Не стоило ли ему действительно укрыться на Островах Блаженных, удаленность которых сама по себе была немалой защитой? Но целью проскрипций было уничтожение осужденных, где бы они не находились[148], а Серторий попал в самый первый их список. К тому же если бы убийцы не поленились доплыть до Островов Блаженных (т. е. Мадейры или Канар), то бежать уже было бы некуда. Находясь же в Африке, он постоянно обращал бы на себя внимание сулланцев, которые в любой момент могли прислать куда более крупные силы, чем отряд Пакциана. Так не лучше ли нанести удар первым? Alea iacta est.

[148] ***Hinard F.*** Les proscriptions de la Rome republicaine. Rome 1985. P. 78-79.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОТ БЕЛОНА ДО ИБЕРА

Итак, добившись соглашения с лузитанами, Серторий оставил гарнизон в Тингисе и отбыл в Испанию. Как считал еще Моммзен, именно тогда он разбил в сражении близ Мелларии (совр. Тарифа) эскадру Котты ***(Plut.*** Sert., 12,3) 1. Если учесть, что мятежный полководец десантировался у Белона (совр. Болония, в 15 км от Тарифы) (см. ниже), то такая датировка вполне логична. Да и вообще гораздо вероятнее, что морская битва произошла до высадки Сертория в Испании, чем после нее[2]. Правда, И. Г. Гурин считает, что сражение состоялось уже после того, как повстанцы закрепились на юге Иберии — прежде у них не было боевых кораблей, да и Меллария лежит к востоку от трассы Тингис — Белон[3]. Однако тут же признаются случайности войны на море, а что до кораблей, то здесь допусти-

[1] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. СПб., 1995. С. 18.

[2] См.: ***Grispo R.*** Dalla Mellaria a Calagurra: Un contributo per l'interpretazione della guerra sertoriana // NRS. V. 36. 1952. P. 192. N. 1.

[3] ***Гурин И. Г.*** О вступлении южной Испании в Серторианскую войну // Вестник СамГУ. 1996. № 1. С. 102-104.

мы самые различные гипотезы — мы не знаем, какие суда мог нанять Серторий и из чего состояла эскадра Котты. Плутарх сообщает только о факте битвы и победе марианского проконсула, остальное же может быть лишь предметом догадок.

Серторий высадился близ уже занятой лузитанами горы Беллеи, т. е. близ Белона (см.: ***Sall.*** Hist., I, 105)[4]. Именно к этому моменту обычно относят сообщение Саллюстия о панике среди местных жителей[5]; утверждали, будто «волнами океана принесено пятьдесят или более тысяч врагов и что это невиданные чудовища, питающиеся телами людей» (I, 107. — Здесь и далее «История» Саллюстия дается в пер. В. С. Соколова). Возможно, причиной столь нелепой молвы стало присутствие в войсках Сертория мавров, тревоживших южную Испанию своими набегами. Не исключено, что мятежный полководец сам пустил слух о многочисленности своих сил, чтобы дезинформировать сулланские власти и беспрепятственно добраться до Лузитании. А ужас перед вторжением якобы несметных полчищ неизвестного врага превратил серторианцев в воображении провинциалов в людоедов.

Не вполне понятно, каковы были положение и цели тех лузитанских общин, которые пригласили Сертория в качестве военного вождя. Моммзен считал, что лузитаны лишь номинально признавали власть римлян, а на деле постоянно воевали с ними, и пригласили Сертория командовать ими в этих столкновениях[6]. Другие ученые считают, что лузитаны восстали против римлян с целью свержения римского владычества как такового[7] или добиваясь прекращения произвола и вымогательств со стороны римлян[8]. Весьма своеобразную позицию занимает Ф. О. Спанн. Он полагает, что лузитаны не восставали против римлян — освободительную войну против соотечественников Серторий возглавить не пожелал бы, а лишь не хотели принимать нового наместника, предпочитая в качестве такового видеть Сертория, известного мягкостью по отношению к провинциалам[9]. К. Ф. Конрад допускает, что лузитаны опасались карательной экспедиции нового наместника Дальней Испании Л. Фуфидия, но отмечает при этом отсутствие сколь-либо определенной информации[10]. Действительно, Плутарх излагает события очень туманно, говоря лишь о страхе лузитан перед римлянами (προς τον άπό "Ρωμαίων φόβον) и ничего более (***Plut.*** Sert., 10,1). Неизвестна даже степень зависимости местных общин от завоевателей. Учитывая, однако, что покорение Лузитании продолжалось еще не один год, можно согласиться с версией Конрада.

[4] К. Крист ошибочно называет местом высадки Сертория Гадес (***Christ K.*** Krise und Untergang der römischen Republik. Darmstadt, 1979. S. 235).

[5] ***Maurenbrecher B.*** Commentarii // Sallustii Crispi historiarum reliquiae. Fase. II. Lipsiae, 1893. P. 46-47.

[6] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 18.

[7] ***Ihne W.*** Römische Geschichte. Bd. VI. Leipzig, 1886. S. 17-18; ***Curchin L.*** Roman Spain: Conquest and Assimilation. L. etc., 1991. P. 42.

[8] ***Greenhalgh P. A. L.*** Pompey: The Roman Alexander. L., 1980. P. 42.

[9] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 59-60.

[10] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. A Commentary. Chapel Hill; L., 1994. P. 116-117.

Плутарх пишет, будто Серторий действовал среди лузитан как стратег-автократор (Sert., 11, 1). Однако из дальнейшего изложения не видно, чтобы он обладали какими-либо полномочиями в отношении лузитан, кроме военных. Очевидно, Плутарх приписал ему власть, которую мятежный проконсул обрел впоследствии, когда захватил значительную часть Пиренейского п-ва[11].

Для укрепления своего авторитета Серторий стал выдавать себя за человека, общающегося с богами. Некий туземец, Спан, подарил ему (как следует из Плутарха, в надежде на вознаграждение) лань белой масти. Приручив животное, римлянин стал выдавать его за дар Дианы и уверял, что через нее боги сообщают ему об опасности или, напротив, об успехах его военачальников (***Plut.*** Sert., 11; ***App.*** BC, I, 110; ***Front.,I,11,*** 13; ***Gell.,*** XV, 22,3-9; ***Plin.*** NH, VIII, 117; ***Val. Max.,*** I, 2, 4). Иногда в этом видят проявление романтизма Сертория[12], но правильнее было бы, очевидно, объяснить использование в качестве священного животного именно лани тем, что ее культ был широко распространен на Пиренейском п-ве[13]. По мнению Л. Парети, римлянин почитался туземцами наравне с богами и входил в состав местного пантеона[14]. Однако такая точка зрения

[11] *Гурин И. Г.* Серторий во главе Серторианского движения // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. III. Самара, 1998. С. 23-24.

[12] *Чернышев Ю. Г.* Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. Ч. I. Новосибирск, 1994. С. 76,158. Прим. 82.

[13] ***Blazquez J. M.*** Religiones prerromanas. Madrid, 1983. P. 244-247.

[14] ***Pareti L.*** Storia di Roma e del mondo Romano. V.III. Torino, 1953. P. 664.

представляется ошибочной[15]. Скорее речь может идти о почитании Сертория как героя-пришельца, чем как бога, что имело место уже в конце III в. со Сципионом Африканским[16]. Но в любом случае благодаря описанному трюку Серторию удалось повысить свой авторитет в глазах лузитан и увеличить число своих союзников[17].

Однако и после этого мятежного проконсула поддерживали всего 20 лузитанских «полисов» (***Plut.*** Sert., 12, 2), под которыми одни ученые понимают просто туземные общины[18], другие — укрепленные пункты (vici, castella)[19]. Вернее, по-видимому, первое толкование — в той ситуации важны были общины, поставлявшие воинов, а не укрепленные места. Независимо от того, как понимать в данном случае термин «полис», силы Сертория были весьма ограниченными: 2600 человек, «которых он называл римлянами (ους ωνόμαζε "Ρωμαίους)», 700 ливийцев, 4000 пеших и 700 конных лузитан, т. е. всего 8000 человек (loc. cit.). Не вполне понятно, кто подразумевается под теми, кого Сер-

[15] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi // Contributi di storia antica in onore di Albino Garzetti. Genova, 1977. P. 138. N. 2.

[16] ***Etienne R.*** Le culte imperial dans la peninsule Iberique d'Auguste äDiocletien. P., 1958. P. 99-101.

[17] Той же цели, по мнению К. Ф. Конрада, служил рассказ об Островах Блаженных — обиталище мертвых, связь с которым дополняла «богоподобный» образ Сертория (***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 109). Такая трактовка представляется, однако, слишком умозрительной.

[18] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 18.

[19] ***Garcia Mord F.*** Sertorio frente a Metelo (79-78 a. C.) // II Congresso Peninsular de Historia Antigua. Actas. Coimbra, 1993. P. 377-378.

торий «называл римлянами». По мнению Моммзена, значительную часть их составляли перебежчики из отряда Пакциана или африканцы, вооруженные по римскому образцу[20]. Э. Габба же считает, что речь идет о римлянах и италийцах, названных одним именем, коль скоро они противопоставлены лузитанам и ливийцам[21]. Ю. Б. Циркин допускает, что часть их была испанцами, получившими от Сертория права римского гражданства[22]. Вероятно, в войске находились и римляне, и италийцы, и испанцы, получившие гражданство и превращавшиеся таким образом в римлян, что давало основания противопоставить всю эту группу ливийцам и лузитанам. Что же касается африканцев, которые могли быть вооружены по римскому образцу, то данное обстоятельство недостаточно, чтобы идентифицировать их с римско-италийскими и романизованными испанскими воинами.

Итак, в 80 г.[23] Серторий начал наступление на провинцию, имея всего лишь 8 тыс. чел. Плутарх пишет, будто в обеих провинциях ему противостояли 120 тыс. пехотинцев, 6 тыс. всадников и 2 тыс. лучников и пращников (Sert., 12,2). Однако здесь греческий автор явно допускает характерное для него смещение в хронологии[24], описывая ситуацию 74 г., когда в Испании находилось более 10 легионов[25]. Под командованием пропретора Hispania Ulterior Луция Фуфидия находилось, судя по данным Саллюстия (Hist., I, 108), не менее 2 легионов (вряд ли, впрочем, и более). Если учесть, что наместник наверняка располагал и вспомогательными отрядами (auxilia), то его силы выглядят весьма внушительно — 15-20 тыс. чел. Однако мы не знаем реальной численности ни легионов, ни auxilia Фуфидия; не исключено, что в распоряжении пропретора на момент битвы с Серторием находилось не более 10-12 тыс. чел. Похоже, наместник не вполне владел ситуацией в провинции, коль скоро позволил лузитанам захватить гору Беллею (т.е. совершить достаточно глубокое вторжение в Бетику), а Серторию — пройти в Лузитанию. Возможно, это ободрило мятежного полководца и он, пренебрегая численным перевесом врага, решился нанести удар.

Первое известное нам сухопутное сражение Сертори-анской войны произошло на берегах Бетиса (совр. Гвадалквивир), по-видимому, близ Гиспалиса (совр. Севилья)[26]. Вероятно, именно к нему относится сохранившийся фрагмент «Истории» Саллюстия: «Вскоре прибывший с легионами Фуфидий, увидав столь высокие берега реки и всего одну переправу, очень трудную для сражающихся, признал, что все благоприятствует больше врагу, чем его людям» (I, 108)[27]. Если Фуфидий, несмотря на невыгодность позиции, все же дал бой, то неудивительно, почему потер-

[20] *Моммзен Т.* История Рима. Т. III. С. 18.

[21] ***Gabba E.*** Le origini della guerra sociale e la vita politica romana dopo l`89 A.C. // Athenaeum. N. S. V. 32. 1954. P. 307.

[22] *Циркин Ю. Б.* Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 159.

[23] ***Stahl G.*** De hello Sertoriano. Diss. Erlangen, 1907. P. 44.

[24] *Кунина З. М.* Проблема Серторианской войны в античной историографии // Вопросы источниковедения и историографии всеобщей истории. Днепропетровск, 1970. С. 139.

[25] ***Brunt P. A.*** Italian Manpower. 225 B. C. — A. D. 14. Oxford, 1987. P. 471.

[26] ***Schulten A.*** Sertorius. Leipzig, 1926. S. 56. Anm. 282.

[27] ***Maurenbrecher G.*** Commentarii. P. 44.

пел поражение и потерял убитыми 2000 одних только римлян *(Plut.* Sert., 12,3).

Последующие события вызывают разногласия у историков[28]. Некоторые из них считают, что после битвы Серторий ушел в Лузитанию — собственно, само сражение, по их мнению, состоялось на пути туда, и Фуфидий преграждал повстанцам путь[29]. Но ничем не доказывается, что мятежный проконсул сначала побывал в Лузитании и лишь потом нанес удар по провинции. К. Нойман же, напротив, предполагал, что благодаря победе на Бетисе мятежный полководец захватил плацдарм (Raum) на территории Дальней Испании[30]. Однако доказательств в пользу своей позиции ни тот, ни другой ученый не привели. Наиболее подробно разобрал этот вопрос И. Г. Гурин. По его мнению, Серторий овладел не просто плацдармом, а большей частью Hispania Ulterior[31]. Наиболее убедительные аргументы исследователя таковы. Прежде всего он отмечает, что Серторий не мог не воспользоваться одержанной победой. Кроме того, вряд ли была бы нужда в отправке в Испанию в 79 г. такого выдающегося военачальника, как Метелл

[28] Иногда считается, что именно после битвы при Бетисе в провинции и распространились слухи, упомянутые Саллюстием (Hist., I, 107; ***Bischoff B., Bloch H.*** Das Wiener Fragment der «Historiae»(P.Windob.L117) //WS. N. F. Bd. 13(92). 1979. S. 127-129; ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 130). Но подобная паника более объяснима сразу после высадки повстанцев, когда о них еще было ничего неизвестно.

[29] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 56; ***Spann.*** Quintus Sertorius... P. 58.

[30] ***Neumann K.*** Geschichte Roms während des Verfalles der Republik. Bd II. Breslau, 1884. S. 27.

[31] ***Гурин И. Г.*** О вступлении... С. 100-107.

Пий, если бы Серторий оставался в пределах Лузитании. Любопытно, то в 81 г., когда марианский проконсул владел Ближней Испанией, Сулла отправил против него Анния Луска, не числившегося среди лучших полководцев Рима. Наконец, Бетика была обложена Метеллом Пием контрибуцией *(Ps.-Caes.* Hisp., 42, 2) — явно с целью наказать ее за первоначальную поддержку Сертория.

Аргументы ученого представляются нам убедительными. К ним можно добавить следующие соображения. Если бы введенные Метеллом дополнительные налоги имели целью покрытие военных расходов, как полагал Р. Тувено[32], то вряд ли бы она выплачивалась в течение 10 лет по окончании войны, пока ее не отменил Цезарь (loa cit.). Здесь явно напрашивается параллель с контрибуцией, наложенной Суллой на города Азии за поддержку ими Митридата *(Plut.* Sulla, 25,2; *Luc,* 4,1). Дополнительным аргументом в пользу захвата повстанцами значительной части Hispania Ulterior служит серторианская чеканка в Урсоне, Белоне, Миртиле (если, правда, верна аттрибуция соответствующих монет)[33].

Итак, ряд районов южной Испании на время оказался в руках Сертория. Данных о сопротивлении ему со стороны местного населения нет, однако это не значит, что оно оказывало ему поддержку. Дальнейшие события свидетельствуют скорее об обратном (см. ниже). Просто провинциалы предпочли покориться сильнейшему, за что впоследствии и были наказаны контрибуцией.

[32] ***Thouvenot R.*** Essai sur la province romaine de Betique. P., 1940. P. 137.

[33] ***Crawford M. H.*** Coinage and Money under the Roman Republic: Italy and the Mediterranean. Economy. L., 1985. P. 211.

Положение на Пиренейском п-ове встревожило Суллу. Только что, казалось бы, закончившаяся гражданская война разгоралась с новой силой. На борьбу с Серторием диктатор направил в качестве проконсула Дальней Испании[34] своего коллегу по консулату 80 г., одного из лучших римских полководцев того времени Квинта Цецилия Метелла Пия.

Под его командованием находилось не менее 2 легионов (см.: ***Sall.*** Hist., I, 119), однако вполне вероятно, что их было 3 или даже 4, поскольку, как указывает П. А. Брант, выступивший в 78 г. против повстанцев наместник Нарбонской Галлии Луций Манлий располагал 3 легионами ***(Oros.,*** V, 23, 4), Метелл же вряд ли имел меньше[35]. Возможно, в оперативном подчинении ему находился наместник Hispania Citerior Марк Домиций Кальвин, поскольку Саллюстий сообщает, что Метелл вызвал его «из Ближней Испании со всеми войсками, которые тот подготовил» (Hist., I, 111). Не исключено, впрочем, что проконсул Hispania Ulterior поступал так на основании своей auctoritas, а не каких-то официальных полномочий. Серторию угрожала опасность быть разгромленным силами наместников обеих провинций, состоявшими, по некоторым оценкам, не менее 40 тыс. одних только легионеров, не считая вспомогательных войск[36].

Что же мог им противопоставить Серторий?

[34] ***Broughton T. R. S.*** The Magistrates of the Roman Republic. V. II. Atlanta, 1984. P. 83.
[35] ***Brunt P. A.*** Italian Manpower. P. 471.
[36] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 63-64; ***Van Ooteghem J.*** Pompee le Grand, bätisseur d'empire. Bruxelles, 1954. P. 100.

По мнению Шультена, после победы над Фуфидием численность армии восставших осталась неизменной, по-прежнему насчитывая 8 тыс. чел.[37], что, однако, кажется нам в высшей степени маловероятным. По мнению Ф. О. Спанна, Серторий постепенно увеличил свои силы не менее чем до 20 тыс. чел.[38] Ученый указывает, что вскоре Серторий пошел на разделение сил и часть их передал квестору Л. Гиртулею для похода в Ближнюю Испанию, где тот разгромил проконсула Домиция Кальвина ***(Plut.*** Sert., 12, 3; ***Eutr.,*** VI, 1, 2), располагавшего в соответствии со своим рангом не менее чем 2 легионами[39]. Успех над ним был бы невозможен, если бы Гиртулей, согласно мнению Шультена, имел всего лишь 5000 воинов (3000 — у Сертория)[40]. Аргументация Спанна представляется нам обоснованной. Можно, конечно, допустить, что Гиртулей пополнил свои войска на месте за счет наиболее враждебных римлянам кельтиберских общин и лишь потом вступил в бой с Домицием, но это было бы слишком рискованно — наместник Hispania Citerior мог вынудить его к битве раньше. Поэтому более вероятно, что под командованием квестора еще в начале похода находилась сравнительно многочисленная армия. Следует отметить, что образоваться она могла, скорее всего, за счет провинциалов[41], поскольку являться с большим количеством лузитан в Ближнюю Испанию, где жили враждебные им кельтиберы, было явно рискованно.

[37] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 64-65.
[38] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 66.
[39] ***Brunt P. A.*** Italian Manpower. P. 471.
[40] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 64.
[41] ***Гурин И. Г.*** О вступлении... С. 106.

Ход боевых действий в 79-77 гг. известен лишь в самых общих чертах. На сей счет мы располагаем лишь разрозненными фрагментами «Истории» Саллюстия (I, 110-121; 123; II, 28), рассказом Плутарха (Sert., 12, 4-13, 6), неясным упоминанием у Флора (III, 22, 7), а также некоторыми археологическими и топонимическими данными. Саллюстий упоминает о взятии безымянным полководцем города Дипоны, о прибытии в Конистургу неизвестного военачальника к своим легионам, о разорении сельской местности одной из воюющих сторон, о городе Укубе (в связи с чем — непонятно), о вызове Домиция Кальвина с его войсками — несомненно, Метеллом — и о зимовке последнего в Кордубе. Плутарх сообщает о поражении и гибели легата Метелла Тория Бальба, подробно описывает партизанскую тактику Сертория и рассказывает о неудаче Метелла при осаде Лангобриги. Флор упоминает о гибели Тория и Домиция на р. Ана (совр. Гвадиана). Сохранились названия некоторых населенных пунктов — Кастра Цецилиа (к северо-западу от Касереса), Вик Цецилий (совр. Баньос), Цецилиа Метеллин (совр. Медельин), Цецилиана (совр. Сетубаль), которые, как обычно предполагается, связаны с нахождением там армии Метелла Пия. В Кастра Цецилиа раскопан зимний лагерь последнего, вмещавший 2 легиона с auxilia. Кроме того, здесь было обнаружено немало монетных кладов, относимых к 79-78 гг. в том же Кастра Цецилиа, под Укубой (близ Кордубы), в Эль Сентенильо[42], Торре де Хуан Абад, Вальдесалоре, Бехаре[43]. Эти клады, по мнению историков, свидетельствуют о страхе местных жителей перед военной опасностью. Какие же выводы делаются учеными на основании столь разрозненных данных?

Обычно предполагается, что войско легата Метелла Тория Бальба было выслано на помощь наместнику Дальней Испании, но по дороге разгромлено. Сам же Метелл совершил в 79-77 гг. ряд походов в Лузитанию, взял Дипону, Конистургу, неудачно осаждал Лангобригу (или Лакобригу). Однако справиться с Серторием, умело применявшим методы партизанской борьбы, он не смог и в 77 г. перешел к обороне, проведя зиму 77/76 гг. в Кордубе[44].

Эта реконструкция аргументируется следующим образом. Плутарх (Sert., 12,4) сообщает, что Торий был послан Метеллом во главе войска, место же его поражения на основании упоминавшегося сообщения Флора (III, 22, 7) и данных Фронтина (IV, 5, 19) об осаде Гиртулеем Консабуры (совр. Консуэгра) приблизительно локализуется верховьями р. Ана, на границе обеих провинций. Гиртулей же, как известно, разбил наместника Hispania Citerior, а потому можно предположить, что Торий был направлен именно против него на подмогу Домицию[45]. Что же касается походов Метелла в Лузитанию, то в пользу этого говорят данные Саллюстия о взятии кем-то из полководцев Дипоны и прибытии одного из них в Конистургу к своим легио-

[42] Правда, Х. М. Бласкес связывает клады в Эль Сентенильо с восстанием в Кастулоне в 90-х гг., подавленным Серторием (*Blazquez J. M.* Die Stadt Castulo (Hispanien) in der Kaiserzeit // Romanitas — Christianitas. **B.;** N. Y., 1982. S. 736).

[43] ***Schütten A.*** Sertorius. S. 72; ***Thouvenot R.*** Essai... P. 135. N. 4; ***Garcia Mora F.*** Sertorio... P. 393-394.

[44] ***Stahl G.*** De hello Sertoriano. P. 47-51; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 63-73; ***Thouvenot R.*** Essai... P. 135-136; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 64-72; ***GarciaMoraF.*** Sertorio... P. 380-398.

[45] ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. P. 47; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 64.

нам (*Sall.* Hist., I, 113 и 119). В обоих случаях, по общепринятому мнению, имеется в виду Метелл. Дипона находилась в Лузитании (Itin. Ant., 418, 3), которая, как известно, поддерживала Сертория, а потому брать ее мог только Метелл. В случае же с Конистургой упоминаются легионы, которых у Сертория тогда еще, по всей видимости, не было, что также свидетельствует в пользу идентификации неизвестного полководца с сулланским проконсулом Hispania Ulterior[46]. Кроме того, населенные пункты, в название которых входит имя Метелла, а также то, что через них еще в древности пролегала дорога, дали основания Шультену для вывода о действиях армии последнего по линии Метеллин — Кастра Цецилиа — Вик Цецилий, что свидетельствует о его глубоком проникновении на территорию Лузитании. Найденный же в районе Укубы, т. е. в самом центре Бетики, клад свидетельствует, по мнению немецкого ученого, о том, что ее жители опасались вторжения Сертория, который, впрочем, так далеко в провинцию не проник[47].

Иную интерпретацию предложил И. Г. Гурин. Он считает, что Саллюстиева Дипона не может быть идентифицирована с одноименным пунктом в «Итинерарии Антонина», представлявшим собой лишь станцию на дороге между Эмеритой и Эборой, тогда как Саллюстий говорит о Дипоне как о «сильном городе (urbs valida)». Таковой могла быть скорее карпетанская Дипона (***Liv.,*** XXXIX, 30, 2), упомянутая вместе с Толетом, несомненно, крупным центром Карпетании. Поскольку никаких других пунктов при

[46] ***Maurenbrecher B.*** Commentarii. P. 48, 50.
[47] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 66, 72.

этом не называется, можно думать, что речь идет о городах сопоставимого масштаба. К тому же, учитывая разницу в развитии Лузитании и Карпетании, логичнее отнести характеристику urbs valida к карпетанской, а не лузитанской Дипоне.

Что же касается Метеллина и Вика Цецилия, то они могли быть построены и другими Метеллами, коих немало сражалось на Пиренейском п-ве[48]. К тому же известно, что после гибели Сертория в 73 г. Метелл вернулся из Ближней Испании, где тогда находился, в «другую Иберию» (***App.*** BC, I, 115), т. е., очевидно, в Дальнюю Испанию. В Италию он возвратился лишь в 71 г. Причиной столь длительной его задержки стала, по всей вероятности, борьба с лузитанами, над которыми, собственно, Метелл и праздновал триумф. Добиться полной победы над ними ему не удалось, поскольку окончательно они были покорены значительно позднее, а потому логично предположить, что Метеллин, Кастра Цецилиа и Вик Цецилий были построены не в 79-77, а в 73-71 гг.

В целом И. Г. Гурин принимает мнение А. Шультена о том, что клад близ Укубы объясняется страхом населения перед Серторием, но вносит одну важную поправку. Если Серторий, как считает А. Шультен, находился в Лузитании и вел там бои с армией Метелла во главе всего нескольких тысяч человек, то вряд ли он мог создать угрозу городу, расположенному в центре провинции. Но такая угроза вполне могла возникнуть, если бои шли не в глубине Лузитании, а в самой Бетике.

[48] Эта гипотеза вряд ли обоснованна: почти все известные нам Метеллы были наместниками Ближней, а не Дальней Испании.

Таким образом, по мнению Гурина, армия Метелла в 79-77 гг. находилась на северо-восточной границе Дальней Испании (Дипона), в южной Лузитании (Лангобрига, Конистурга) и в Бетике (Кордуба, Укуба). Именно там, а не в глубине Испании, в основном и шли бои[49]. При этом большая часть Бетики до 76 г. оставалась в руках повстанцев[50], что объясняется поддержкой ее населения. Аргументы в пользу последнего утверждения таковы. Еще во время второй высадки Сертория в Испании (*Plut.* Sert., 8) жители Бетики не донесли на него наместнику и не напали на него сами, как то сделали мавретанцы. Только за счет обитателей южной Испании Серторий мог пополнить свою армию перед битвой с Фуфидием и одержать в ней победу. Наконец, без поддержки населения Бетики он не мог бы вести на ее территории партизанскую войну[51].

Подобная интерпретация, однако, представляется нам ошибочной. Обратимся к тексту Плутарха. Он пишет, что Метеллу приходилось «вести войну с человеком отважным, избегавшим открытого сражения и к тому же чрезвычайно быстро передвигавшимся благодаря подвижному легковооруженному испанскому войску. Тактика, к которой привык сам Метелл, [...] оказалась непригодной для горных переходов и для столкновений с быстрыми, как ветер, воинами, когда без конца приходилось преследовать

[49] *Гурин И. Г.* О действиях армии Цецилия Метелла во время Серторианской войны // Проблемы истории и историографии зарубежного мира. Самара, 1994. С. 3-5, 10.

[50] *Он же.* Серторианское движение в Испании (82—71 гг. до н. э.). Канд. дисс. Куйбышев, 1986. С. 59.

[51] *Он же.* О вступлении... С. 102-106.

и убегать. [...] Серторий лишал римлян воды и препятствовал подвозу продовольствия; когда они продвигались вперед, он ускользал с их дороги, но стоило им стать лагерем, как он начинал их тревожить; если они осаждали какой-нибудь город, появлялся Серторий и в свою очередь держал их в осаде, создавая нехватку в самом необходимом» (*Plut.* Sert., 12,5; 13,3).

Перед нами — описание традиционной для лузитанских племен «герильи». Судя по тексту, речь идет не о густонаселенной и богатой местности, какой была Бетика, а о краях безлюдных и диких, очень похожих на тогдашнюю Лузитанию. Кроме того, для удачного проведения «малой войны» требуется отличное знание местности, а лузитанские воины Сертория, несомненно, лучше знали родные края, чем территорию Бетики. К тому же партизанская тактика имела шансы на успех лишь при поддержке местных жителей, на которую Серторий мог рассчитывать в Лузитании, но никак не в Бетике. Население последней страдало от набегов лузитан и вряд ли могло симпатизировать Серторию — их предводителю. Полностью же избавиться от лузитан для обеспечения поддержки жителей Бетики Серторий вряд ли мог. Да и вообще непонятно, чем он мог прельстить провинциалов. Конечно, они страдали от произвола наместников, но вряд ли настолько, чтобы ради них идти на лишения и смерть, сопутствующие войне. Их вступление в армию Сертория еще до битвы при Бетисе и того менее вероятно — приток добровольцев если и был, то скорее после сражения, в котором мятежный проконсул доказал свою военную состоятельность. Но если кто-то из провинциалов и пополнил ряды инсургентов (что вполне возможно), то это еще не говорит о поддержке боль-

шинства их земляков — речь могла идти всего о нескольких тысячах волонтеров. Поведение же жителей Бетики во время второй высадки Сертория в Иберии говорит лишь об их нейтралитете, не более.

Не вызывает сомнения тот факт, что Метелл вторгся на территорию Бетики, значительную часть которой, как говорилось выше, контролировал Серторий. Сохранил ли последний власть над ней, как считает И. Г. Гурин? Думается, что большинство ее районов, занятых им в 80 г. (если вообще не все), он потерял. Плутарх прямо указывает, что мятежный полководец избегал в этот период сражений с Метеллом (***Plat.*** Sert., 12, 5), эффективно же вести партизанскую войну в Бетике, как мы постарались показать выше, он не мог. Местное население, судя по всему, сулланским войскам сопротивления также не оказывало. Более того, впоследствии жители Кордубы даже воздавали Метеллу триумфаторские почести после его побед (см. ниже). Вряд ли в этом можно усмотреть только лицемерие провинциалов, желавших подольститься к проконсулу, поскольку его приезд вызвал всеобщее и неподдельное воодушевление ***(Sall.*** Hist., II, 70, 1). К тому же, когда Метелл после долгих и тяжелых боев перешел в контрнаступление и уничтожил армию Гиртулея под Италикой в 75 г., то он сумел это сделать, несомненно, лишь усилив свою армию. А если учесть, что подкреплений из Рима он не получал, то увеличить ее он мог только за счет местных жителей[52]. Все это говорит о поддержке последними Метелла и, соответственно, их неблагоприятном отношении к Серторию, который не мог вызывать их симпатий, являясь в глазах населения Бетики предводителем грабивших провинцию лузитан.

Таким образом, можно считать, что мятежный полководец без особого сопротивления оставил Бетику — всю или почти всю. Поэтому вряд ли справедливо утверждение, что во время кампании 79 г. Метелл лишь «бесполезно растратил свое войско»[53] — о его потерях, кстати сказать, ничего конкретного неизвестно. Другое дело, что ему не удалось разгромить при этом основные силы повстанцев. В «малой войне» он имел мало шансов на успех, поскольку лузитаны были враждебны римлянам. По-видимому, именно тогда произошел знаменитый эпизод с могучим и хилым конями: варвары требовали от Сертория напасть на врага, а он считал момент для атаки неподходящим, но вынужден был смириться с их своеволием — очевидно, иного выхода не было. Когда испанцы атаковали врага, они потерпели поражение и спаслись от полного разгрома только благодаря помощи Сертория. Вскоре после боя он велел вывести перед варварами двух коней — большого, сильного, и тощего, слабого. Первого вел хилый, тщедушный человек, второго — высокий и сильный. Здоровяку приказали выдернуть хвост тощему коню разом, а слабому человеку выщипать хвост его лошади по волоску. Естественно, первый ничего не смог сделать, а второй легко справился со своей задачей. После этого Серторий выступил с речью, где объяснил смысл своего нехитрого трюка: римлян трудно разбить в большом сражении, но можно одолеть по частям ***(Plut.*** Sert., 16; ***Front.,*** I, 10, 1-2; IV, 7, 6; ***Val. Max.,*** VII, 3, 6). И. Г. Гурин видит в этом эпизоде

52 Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 57.

53 Garcia Mora F. Sertorio... P. 395.

стремление туземцев к независимости от Сертория, коль скоро они вступили в бой вопреки его воле[54]. Однако источники единодушно говорят об элементарной недисциплинированности лузитан. Любопытно резюме Плутарха: «Всякий раз придумывая такие убедительные примеры, Серторий учил варваров выжидать благоприятных обстоятельств» (Sert., 16,5). Иначе говоря, римлянин так и не сумел добиться от лузитан должного повиновения, если ему приходилось сдерживать их не приказом, а разъяснениями[55].

Ученые посвятили немало сил, чтобы выяснить, как конкретно протекали боевые операции в Лузитании, пытались определить направление и последовательность походов повстанцев и войск сената, ссылаясь на данные нарративных источников, археологии, топографии, топонимики. Подобных гипотез великое множество, их пересказ и анализ заняли бы слишком много времени, но не привели бы к прояснению картины, поскольку все они основаны на массе допущений.

Единственная операция Сертория в Лузитании, о которой сохранились подробные сведения, — оборона им от войск Метелла Лангобриги (или, как считал А. Шультен,

[54] ***Гурин И. Г.*** Серторий во главе... С. 23.

[55] Нередко этот эпизод относят ко времени операций Сертория в Ближней Испании, как то можно заключить из Плутарха (***Schulten A.*** Sertorius. S. 81; ***Гурин И. Г.*** Серторий во главе... С. 23). Однако у Валерия Максима Серторий назван в данном случае dux lusitanorum, поэтому правы те авторы, которые относят этот сюжет ко времени боев в Лузитании (***Grispo R.*** Dalla Mellaria a Calagurra. P. 195. N. 3; ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 667).

Лакобриги[56]). Локализация этого города спорна. Даже если бы удалось установить местонахождение города, все равно связанные с ним события не удалось бы вписать в картину кампаний 79-77 гг. в Лузитании, ибо сама эта картина крайне туманна. Для нас оборона Лангобриги интересна как образец партизанской войны.

Плутарх рассказывает, что Метелл осадил Лангобригу, которая, по его данным, не выдержала бы более двух дней осады из-за нехватки воды. Взяв провианта на пять дней, он осадил город. Серторий немедленно пришел ее защитникам на помощь. Он щедро заплатил тем, кто доставит осажденным мехи с водой и выведет из Лангобриги наименее боеспособную часть населения. Осада явно затянулась, у Метелла стало кончаться продовольствие, и он отправил за ним своего легата Аквина с 6-тысячным отрядом. Однако этот отряд попал в засаду, подвергся ударам в лоб и тыл и потерпел полное поражение. Сам Аквин спасся, но потерял коня и оружие. Метеллу пришлось снять осаду Лангобриги (***Plut.*** Sert., 13, 4-6).

В итоге проконсулу Дальней Испании так и не удалось разгромить Сертория, хотя он и выбил его из Бетики или большей ее части. Армия Метелла была серьезно ослаблена, о чем говорит ее бездействие перед лицом успешного наступления повстанцев, развернувшегося в Ближней Испании[57].

Что же происходило к северо-востоку от Лузитании? Саллюстий, как уже говорилось выше, сообщает, что некий полководец «вызвал (arcessivit) из Ближней Испа-

[56] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 71. Anm. 359.

[57] ***Münzer F.*** Caecilius (98) // RE. Bd. III. 1899. Sp. 1223.

нии проконсула Домиция со всеми войсками, которые тот подготовил» (Hist., I, 111). Очевидно, что речь идет о Метелле, поскольку вряд ли на Пиренейском п-ве были какие-либо иные военачальники, которые могли осуществить подобный вызов[58]. По всей видимости, последний собирался взять Сертория в клещи силами двух армий[59], как в 139 г. Сервилий Цепион и Попилий Ленат действовали в отношении Вириата[60]. Вероятно, именно тогда, понимая всю опасность такой перспективы, Серторий направил навстречу наместнику Дальней Испании Домицию Кальвину своего квестора Луция Гиртулея, который разгромил Домиция, причем последний погиб в бою (*Liv.,* ер. 90; *Plut.* Sert., 12, 3; *Flor.,* III, 22, 7; *Eutr.,* VI, 1, 2; *Oros.,* V, 23, 3).

С этими же событиями иногда связывается осада Гиртулеем Консабуры (*Front.,* IV, 5,19)[61], но данный эпизод мог иметь место в любой момент между 79 и 75 гг., более точных выводов не позволяет сделать состояние источников[62].

Плутарх пишет о том, что Серторий заманил в засаду и разгромил войско Метеллова легата Тория Бальба, который погиб в бою (Sert., 12, 4). Флор сообщает о поражении Тория следующим образом: «На одной стороне сражались Домиций и Торий, на другой — братья Гиртулеи. После гибели одних у Сеговии, других у реки Аны...» (III, 22, 7. — Пер. А. И. Немировского). Отсюда иногда делается вывод о связи между собой поражений Домиция и Тория. А. Шультен, например, считал, что легат Метелла двинулся навстречу наместнику Ближней Испании, но был разбит подоспевшим Серторием[63]. К. Нойман же полагал, что оба сенатских полководца соединились, но их наголову разбил квестор Сертория Гиртулей[64]. Однако данные Флора слишком неопределенны, чтобы на их основании делать подобные реконструкции[65]. Но даже если Флор в данном случае точен, то на основании его сведений возможен лишь один вывод: Торий был разбит Гиртулеем на р. Ана, но где именно — неизвестно, Ана весьма длинна. Вполне возможно, что он погиб в Лузитании[66].

Разгром Домиция еще не означал захвата повстанцами всей Ближней Испании. В 78 г. пропретором этой провинции был назначен Кв. Калидий (*Ps.-Asc,* 219 St.)[67], человек из окружения Метелла[68]. Никаких сведений о его борьбе с серторианцами нет; по возвращении в Рим он был осужден за вымогательство (loc. cit.; *Cic.* Verr., I, 38; II, III, 63). Возможно, одной из причин осуждения была и его бездеятельность перед лицом наступающих инсургентов. Шультен полагает, что вымогательства Калидия облегчили повстанцам овладение провинцией[69].

[58] Х. Блок, напротив, считает, что речь идет о Фуфидии (см. Приложение 3).

[59] *Schulten A.* Sertorius. S. 64; *Thouvenot R.* Essai... P. 135.

60 *Моммзен Т.* История Рима. Т. И. С. 13.

[61] *Stahl G.* De bello Sertoriano. P. 47; *Schulten A.* Sertorius S. 64.

[62] *Spann Rh. O.* Quintus Sertorius... P. 191. N. 55.

[63] *Schulten A.* Sertorius. S. 64-65.

[64] *Neumann K.* Geschichte Roms... Bd. II. S. 28.

[65] *Короленков А. В.* Флор о Серторий и Серторианской войне // ПИФК. Вып. VIII. 2000. С. 137-139.

[66] *Моммзен Т.* История Рима. Т. III. С. 18; *Grispo R.* Dalla Mellaria a Calagurra. P. 196.

[67] *Broughton T. R. S.* The Magistrates... V. II. P. 86.

[68] *Van Ooteghem J.* Les Caecilii Metelli de la Republique. Bruxelles, 1967. P. 175-176.

[69] *Schulten A.* Sertorius. S. 74.

В 78 г. в Ближнюю Испанию прибыл с 3 легионами и 1500 всадниками проконсул Нарбоннской Галлии Луций Манлий. Однако Гиртулей уже успел набрать более многочисленную армию, ибо состоявшаяся между ним и Манлием битва под Илердой (совр. Лерида) была, по словам Орозия, «неравной» для проконсула. Наместник Нарбоннской Галлии потерпел поражение и бежал с кучкой воинов в Илерду *(Oros.,* V, 23, 4), а оттуда, по всей видимости, в свою провинцию. Возможно, именно во время этого отступления аквитанские галлы отобрали у него обоз, о чем сообщает Цезарь (BG, III, 20, 1).

Дальнейшие события крайне слабо освещены источниками. Судя по Плутарху, Серторий лично прибыл в Ближнюю Испанию (Sert., 16,1). Остался ли Гиртулей в той же провинции, взаимодействуя с главнокомандующим, или уже тогда отправился командовать войсками на юге[70], неизвестно. Плутарх пишет, что «все племена, обитавшие по сю (т. е. северную) сторону реки Ибер, объединились и приняли сторону Сертория» (loc. cit.). Здесь, однако, Плутарх несколько преувеличивает. Достаточно вспомнить племена беронов и автриконов, которые были враждебны Серторию на рубеже 77-76 или 76-75 гг. (см. ниже). То же можно сказать о бурсаонах и каскантинах, живших к югу от Ибера *(Liv.,* XCI). Не приняли его сторону и многие города Ближней Испании — Тарракон, Новый Карфаген, Гракхурис, отчасти Эмпорион. Поэтому ошибаются те ученые, которые считают, будто Серторий «повсюду встречал широкую поддержку населения»[71].

[70] ***Grispo R.*** Dalla Mellaria a Calagurra. P. 196.

[71] ***Кавтария Г. Е.*** Иберийско(испанско)-римские взаимоотношения CHI—I вв. до н. э.), Серторий. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1971. С. 25; *Garcia* ***y Bellido A.*** Los auxiliares hispanos en los ejercitos romanos de ocupacion (200 al 30 antes de J.C.) // Emerita.T. 31. 1963. P. 218.

Тем не менее значительная или даже большая часть Hispania Citerior оказалась в руках повстанцев. Очевидно, именно здесь он набрал дружину девотов, о чем сообщает Плутарх (Sert., 14, 4-5), поскольку это кельтиберский обычай *(Sall.* Hist., I, 125). Плутарх пишет о «мириадах», т. е. десятках тысяч девотов Сертория (Sert., 14,4), но это, возможно, не реальная цифра, а своего рода pluralis poeticus. Тем не менее сомневаться в многочисленности его дружины не приходится. Это усиливало не только его военные, но и политические возможности.

Между тем в 78 г. в Италии вспыхнуло восстание Лепида, прикрывавшего свои властолюбивые устремления лозунгом отмены сулланских порядков. Однако войска сенатских полководцев Квинта Лутация Катула и Гнея Помпея разгромили инсургентов. Лепид бежал на Сардинию, где умер от чахотки. Остатки его армии во главе с Марком Перперной Вейентоном переправились в Лигурию *(Oros.,* V, 24,16). Ф. О. Спанн не без оснований предполагает, что оттуда последний угрожал Италии, но был оттеснен в Испанию подоспевшей армией Помпея, а не переправился туда с Сардинии, как считал Эксуперантий (§ б)[72]. Перперна намеревался самостоятельно воевать против Метелла, но когда его солдаты узнали о приближении Помпея, они потребовали, чтобы их вели на соединение

[72] *Spann Ph. O.* Perperna and Pompey's Spanish Expedition // Hispania Antiqua. T. 7. 1977. P. 53-62.

с Серторием. Перперне пришлось подчиниться *(Plut* Sert., 15)[73].

О соединении остатков армии Лепида с войсками Сертория в источниках сообщается по-разному. Согласно Плутарху, это произошло лишь тогда, когда воины Перперны узнали о движении Помпея через Пиренеи (loc. cit.). У Аппиана последовательность событий прямо противоположная: сначала Перперна присоединился к Серторию и только после этого сенат, опасаясь похода обоих мятежных полководцев на Рим, отправил в Испанию Помпея *(App.* BC, I, 108).

Думается, ближе к истине Плутарх. Как известно, после подавления tumultus Lepidi Помпей добивался от сената своей отправки в Испанию, не распуская армию *(Plut.* Pomp., 17, 3). Вряд ли Перперна успел побывать на Сардинии, в Лигурии и высадиться в Испании, после чего сенат будто бы только и принял решение, а Помпей все это время держал войском «под ружьем». По всей видимости, перед нами результат характерного для Аппиана сокращения событий[74].

Нет полной уверенности, что воины Перперны потребовали идти на соединение с Серторием действительно тогда, когда Помпей пересекал Пиренеи, — возможно, речь шла только о слухе, которому они поверили. Неясно также, вел ли Перперна боевые действия против Метелла, как собирался *(Plut.* Sert., 15, 1). Если он это делал, то становится более понятно, почему проконсул Дальней Испании не мог помешать наступлению Сертория на северо-востоке.

73 Любопытный пример «самостоятельности» постмарианской армии *(Harmand J.* L'armee et le soldat ä Rome de 107 ä 50 av. n. e. P., 1967. P. 420).

[74] ***Spann Ph. O.*** Perperna... P. 48. N. 5.

Прибытие Перперны, несомненно, серьезно усилило Сертория. С ним пришло 53 когорты *(Plut.* Sert., 15, 2). Правда, П. Тревес[75] и Р. Гриспо[76] усомнились в достоверности этой цифры, но их сомнения основываются на принципе «не может быть, потому что не может быть никогда». Л. Парети и П. А. Брант, умножив это количество на число воинов в когорте (500), сочли, что речь идет о 26-26,5 тыс. чел.[77] Шультен же взял за основу цифру в 20 тыс. пехотинцев и 1500 всадников — эти силы находились под командованием Перперны в конце 77 или 76 г. *(Liv.,* XCI), в когорты же, по его мнению, входило по 400 чел.[78] В любом случае, численность этой армии превышала 20 тыс. чел., причем явно большая ее часть состояла из римлян и италийцев. Правда, еще В. Друман предположил, что многих своих воинов Перперна набрал в Испании — имей он 53 когорты на Сардинии, неужели он не одолел бы наместника острова Л. Валерия Триария?[79] Его точку зрения приняли и другие историки[80]; Дж. Лич предположил, что Перперна

[75] ***Treves P.*** Sertorio // Athenaeum. N. S. V. 10.1932. P. 133-134.

[76] ***Grispo R.*** Dalla Mellaria a Calagurra. P. 203. N. 2.

[77] ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 668; ***Brunt P. A.*** Italian Manpower. P. 471.

[78] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 79. Anm. 394.

[79] ***Drumann W.*** Geschichte Roms in seinem Uebergang von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd. IV. Königsberg, 1838. S. 359.

[80] ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. P. 52. N. 7; ***Gabba E.*** Le origini... P. 308.

пополнил свою армию в Лигурии[81]. Против этой точки зрения выступил Ф. О. Спанн. По его мнению, наместнику Сардинии достаточно было применить оборонительную тактику наподобие той, что использовал Фабий Кунктатор, и численный перевес Перперны потерял бы значение[82]. Но гораздо более важен другой момент: оставаться на Сардинии не имело смысла, ибо она представляет собой стратегический «мешок», где к тому же трудно снабжать армию. Кроме того, преемник Лепида не прославился никакими победами, а это было одно из важнейших условий, обеспечивавших приток добровольцев. Так что число примкнувших к Перперне за пределами Италии вряд ли было велико.

Возможно, именно после прибытия Перперны произошел любопытнейший эпизод, о котором рассказывает Плутарх. «Как раз в тот момент, когда его (Сертория. — ***А. К.)*** друзья предложили ему верховное командование, он узнал о кончине матери и от горя едва не лишился жизни. Семь дней лежал он, не отдавая приказов и не допуская к себе друзей, и огромного труда стоило товарищам-полководцам (συστράτηγοι) и знатным лицам (ομότιμοι), окружавшим палатку, принудить Сертория выйти к воинам и принять участие в делах, которые как раз развертывались благополучно» ***(Plut.*** Sert., 22, 6).

Обычно этот эпизод относят ко времени приглашения мятежного полководца лузитанами[83]. И. Г. Гурин высказал иное мнение. Он полагает, что Серторий попросту шантажировал соратников-римлян, намереваясь воздействовать отказом от командования прежде всего на рядовых воинов. Сделано это было для того, чтобы не делить власть с ομότιμοι (не только сенаторы, но и «равнопочтенные»!). Таковые в серторианском лагере появились лишь с прибытием Перперны. Тогда, видимо, и произошел описанный эпизод[84].

Если изложенные соображения верны (а они представляются резонными), то Серторию пришлось выдержать в этот момент острую схватку за власть, из которой он вышел победителем. Но зерна раздора, посеянные появлением лепиданцев, еще дадут свои горькие всходы.

[81] ***Leach J.*** Pompey the Great. L., 1978. P. 44.
[82] ***Spann Ph. O.*** Perperna... P. 49. N. 6.
[83] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 54. Anm. 271; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 54-55; ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 189.

ДЕРЖАВА СЕРТОРИЯ

Итак, в 77 г. Серторий достиг наивысшего могущества. Под его властью или, по крайней мере, в союзе с ним оказалась примерно половина Пиренейского п-ва. Помимо лузитан и большей части кельтиберов его поддерживали ваккеи ***(Liv.,*** XCI), илергеты, васконы[85], лацетаны, индигеты ***(Sall.*** Hist., II, 98, 5), цериндоны, илеркавоны, контестаны ***(Liv.,*** XCI) и другие племена. Он владел такими городами, как Оска, Валентия, Калагуррис, Уксама, Термесс (Терманция) ***(Flor.,*** III, 22,9), Паллантия ***(App.*** BC, I, 112),

[84] ***Гурин И. Г.*** Серторий во главе... С. 20-21.
[85] На территории илергетов находилась столица Сертория — Оска. О поддержке повстанцев васконами свидетельствует сопротивление войскам сената Калагурриса (см. ниже).

Контребия Левкада (*Liv.,* XCI), Клуния (*Liv.,* ер. 92)[86], а позднее Контребия Лузонская (*Liv.,* XCI) и Лаврон (*Plut.* Sert., 18, 5-6; Pomp., 18, 3; *Oros.,* V, 23, 7). Впрочем, не исключено, что Лаврон находился под контролем Сертория и в 77 г., а в 76 г. перешел на сторону римлян в связи с прибытием Помпея, и мятежному проконсулу пришлось брать его вторично. Почти не вызывает сомнений то, что повстанцы владели Илердой. Близ нее был наголову разгромлен войсками Гиртулея Луций Манлий, и очень маловероятно, что город не капитулировал перед победоносным серторианским полководцем, чьи силы превосходили 3 легиона проконсула Нарбоннской Галлии.

Различные соображения существуют в отношении Италики. Э. Габба не решается дать ответ на вопрос, в чьих руках она находилась[87]. Иначе полагает И. Г. Гурин, по мнению которого город поддерживал повстанцев, которые потому-то и решились на битву с Метеллом в 76 г. (точнее, видимо, в 75 — см. ниже) рядом с Италикой, что любой ценой хотели удержать ее[88]. Аргументы исследователя будут рассмотрены при анализе боевых операций 75 г., а пока мы ограничимся наблюдением, которое, возможно, свидетельствует в пользу изложенной гипотезы: в начале 75 г. Серторий велел Гиртулею, находившемуся, по словам Ливия, в другой провинции и располагавшему, по данным Орозия (V, 23, 10), не менее чем 20 тыс. воинов, позаботиться о защите союзных общин (*Liv.,* XCI). Под «другой» провинцией может пониматься только Дальняя Испания; а поскольку Бетика контролировалась войсками сената (см. выше), то речь может идти только о Турдетании, где, собственно, и находилась Италика. К тому же вряд ли Серторий стал бы отправлять столь крупную армию для обороны Лузитании, походы в которую были тяжелыми и не имели для Метелла прежнего значения — там отсутствовал Серторий. Для сохранения же под своим контролем Италики выделение мощной армии было более логично, поскольку ее жители вряд ли были готовы, подобно лузитанам, боровшимся за собственную независимость, выдерживать тяготы долгой и упорной войны и наверняка предпочли бы сторону сильнейшего.

Очень важен вопрос о том, какую часть средиземноморского побережья Испании контролировал Серторий, осуществлявший через него связь с пиратами и Митридатом Понтийским. Мы имеем точные сведения лишь о двух пунктах на побережье, которыми владел Серторий, — Валентии (*Sall.* Hist., II, 98, 6) и Гемероскопей (*Strabo,* III, 4, 6). М. Кроуфорд рассматривает также как серторианскую чеканку сагунтинских монет того периода[89]. Это, правда, как будто противоречит фрагменту «Истории» Саллюстия (II, 64), где говорится о верности сагунтинцев римлянам, однако упоминание в нем карфагенских войск указывает на то, что речь идет скорее всего о времени Второй Пунической войны. К тому же Саллюстий, положительно относившийся к Серторию, вряд ли стал бы противопоставлять его римлянам как таковым, говоря о

[86] Флор, сообщая о взятии войсками сената после смерти Сертория Улии в Бетике, очевидно, путает ее с Клунией (см.: *Короленков А. В.* Флор... С. 140-141. Прим. 20).

[87] *Gabba E.* Le origini... P. 310.

[88] *Гурин И. Г.* Серторианское движение... С. 57-59.

[89] *Crawford M. H.* Coinage and Money... P. 211.

верности сагунтинцев, а потому упомянутый фрагмент не опровергает возможности пребывания города под властью повстанцев. Кроме того, Сагунт расположен в землях союзных мятежному полководцу илеркавонов, совсем рядом с Валентией, также контролировавшейся инсургентами и разрушенной в ходе боевых действий Помпеем.

Весьма распространена точка зрения, что в руках Сертория находился Тарракон, который якобы сохранял ему верность до последних месяцев войны, пока, наконец, не был взят римлянами[90]. Однако она опирается лишь на сообщение Страбона о том, что рядом с Тарраконом состоялось одно из завершающих сражений войны *(Strabo,* III, 4, 10), из чего отнюдь не вытекает, что город контролировался повстанцами[91]. В надписях Тарракона упоминаются Серторий и Перперны — очевидно, потомки лиц, получивших гражданство из их рук (CIL, II, 16; 4301; 4302; 4393; 4970, 477, 478; 6130). Дж. Гаджеро считает эти надписи иллюстрацией само собой разумеющегося в его глазах факта поддержки инсургентов северо-восточным побережьем Испании[92]. Между тем совершенно необязательно, чтобы новоиспеченные граждане происходили из Тарракона — они или их потомки могли переселиться туда уже после войны. В этом нет ничего удивительного, если учитывать, что в эпоху Империи он стал столицей провинции, названной по его имени.

[90] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 130-131; ***Gabba E.*** Le origini... P. 309; ***Ooteghem J. Van.*** Pompee le Grand... P. 126; ***Alföldy G.*** Tarraco // RE. SupplbdXV. 1978. Sp. 587; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 129.

[91] См.: ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 155.

[92] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi. P. 150. N. 2.

Неоднозначной была позиция Эмпориона, состоявшего из трех общин — испанской (Индика), греческой и римской[93]. Как повела себя во время восстания последняя, неизвестно. Испанцы же, по-видимому, приняли сторону повстанцев — после Серторианской войны прекратилась чеканка индикетских монет, тогда как чеканка эмпоританских (т. е. греческих) возобновилась, что свидетельствует об антисерторианской позиции греческой общины[94].

Относительно Нового Карфагена имеется недвусмысленное свидетельство Цицерона, сообщающего о том, что в этом городе был осажден повстанцами Меммий, квестор Помпея, очевидно, высадившийся здесь (Сгс. Pro Balbo, 5).

О финикийских городах средиземноморского побережья сведений в источниках нет, однако у нас вообще отсутствуют данные о проникновении повстанцев в восточную Бетику, которая, по всей видимости, прочно контролировалась войсками Метелла. О Гадесе мы точно знаем, что он не только не был захвачен Серторием, но даже помогал Риму в это время продовольствием, закупленным, вероятно, в Бетике и Мавретании[95], а в 78 г. заключил с ним особый договор, урегулировавший его правовое положение *(Cic.* Pro Balbo, 34-35, 40).

Таким образом, есть серьезные основания считать, что Серторий владел побережьем от Тарракона до Нового Кар-

[93] ***Циркин Ю. Б.*** Римский Эмпорион: путь к муниципию // Государство, политика и идеология в античном мире. Л., 1990. С. 121-128.

[94] Там же. С. 119.

[95] ***Циркин Ю. Б.*** Финикийская Испания. М., 1976. С. 189.

фагена[96], исключая оба эти города, а также территорией вокруг этих городов. Протяженность контролируемой им береговой линии весьма велика, и на первый взгляд можно в целом согласиться с утверждением, что мятежный полководец держал в своих руках большую часть побережья[97]. Однако важна не протяженность сама по себе, а число портов, которыми располагал Серторий. Оно же, как мы видим,весьма невелико: Валентия, Гемероскопейон и, возможно, Сагунт. Ю. Б. Циркин обращает внимание на то, что главной морской базой восставших стал Гемероскопейон, который ни до, ни после крупным центром средиземноморской торговли не был, и считает, что Серторию не удалось закрепиться на восточном побережье Испании, настроенном в целом против него[98]. Но в данном случае ему требовался не эмпорий, а морская база, где он мог бы осуществлять связь с пиратами и Митридатом, которую, вероятно, не считал нужным афишировать, а потому и выбрал для этой цели не крупный и людный порт, а небольшой, но укрепленный самой природой и удобный для пиратских операций пункт (см.: ***Strabo,*** III, 4, 6). В качестве же торговых центров могли использоваться упомянутые Валентия и Сагунт.

Суммируя изложенное, мы можем предполагать, что Серторий в той или иной степени контролировал почти всю центральную, восточную и северо-восточную, а также юго-

[96] Ср.: ***Sutherland C. H. V.*** The Romans in Spain. 217 B. C. — A. D. 117. L., 1939. P. 92 (между Эбро и Новым Карфагеном).

[97] ***Scullard H. H.*** From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. L., 1964. P. 90.

[98] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 155.

западную и западную часть Пиренейского п-ва. Правда, богатая Бетика, а также римские и финикийские города Испании оставались в большинстве своем в руках войск сената, но и те области, которые мятежный полководец сумел захватить, превращали его в правителя крупного и сильного государства, представлявшего серьезную опасность для олигархического режима.

Неудивительно, что с Серторием поддерживали контакты некоторые римские политики. Плутарх пишет, будто его призывали в Италию, обещая свою помощь в деле свержения постсулланского режима, многие влиятельные лица, в т. ч. даже консуляры (ὑπατικών άνδρων και μέγιστον εν "Ρωμη — Sert., 27, 3). Однако установить, насколько достоверны данные Плутарха, невозможно. Следует также иметь в виду, что, сообщая об этом, греческий писатель передает слова Перперны, который пытался выдачей Помпею секретной переписки спасти себе жизнь и в истерике мог кричать что угодно[99]. Во всяком случае, упомянутые «влиятельные лица», якобы готовые участвовать в уничтожении сулланских порядков, не осмелились, насколько известно, даже поднять вопрос об амнистии Сертория — очевидно, влияние тех, кто мог стать его активным союзником, было не так уж велико. Действительно же крупные политические фигуры 1[00] могли поддерживать с ним контакты, но отнюдь не быть серьезными противниками тогдашнего режима.

[99] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 136.

[100] Возможно, среди них был Г. Кассий Лонгин, консул 73 г., отец убийцы Цезаря ***(Katz B. R.*** Sertorius' Overlooked Correspondent? // RhM. Bd. 126. 1983. P. 360-362).

Большей поддержкой мятежный проконсул, по мнению многих ученых, мог пользоваться среди простых римлян и италийцев[101]. Однако, как отмечает А. Монтенегро Дуке, даже в момент наивысших успехов Сертория в Италии не предпринималось никаких попыток выступить в его поддержку[102]. Правда, в случае вторжения повстанцев на Апеннинский п-в ситуация могла измениться, но, поскольку оно не состоялось, дискуссии по данному поводу кажутся нам беспредметными.

Обычно со ссылкой на Цицерона (Verr., II, I, 87) предполагается, что уже в 79 г. установились связи между Серторием и Митридатом[103]. Думается, однако, что правы те исследователи, которые относят возникновение этих контактов к 76-75 гг. Цицерон сообщает лишь о приобретении Магием и Фаннием, будущими послами Митридата к Серторию, корабля, на котором они плавали в Испанию. Но это не значит, что тогда же они отправились к Серторию с дипломатической миссией. К тому же в 79 г. Серторий представлял слишком незначительную величину, чтобы интересовать Митридата[104]. В это время царь добивался ратификации Дарданнского мира, чему связи с Серторием могли только помешать[105].

[101] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 127; ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 153; ***Treves P.*** Sertorio. P. 135.

[102] ***Montenegro DuqueÄ.*** La conquista de Hispania por Roma (218-19 a de J. C.) // Historiade Espafia.T. II, 1. Madrid, 1982. P. 141.

[103] Лит. см.: ***Ballesteros Pastor L.*** Mitridates Eupator, rey del Ponto. Granada, 1996. P. 204. N. 58.

[104] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 100; ***Ballesteros Pastor L.*** Mitridates Eupator... P. 204-205.

[105] ***McGing B.*** The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden, 1986. P. 138.

Сохранялись дружественные отношения с пиратами, которые свозили добычу для продажи в Гемероскопейон (Дианий) — военно-морскую базу повстанцев (***Sall.*** Hist., I, 124; ***Strabo,*** III, 4, 6). Плутарх пишет, что они отрезали войска сената в Испании (Sert., 21, 5). Однако следует иметь в виду, что это сообщение относится к концу 75 г. О более раннем времени, начале 76 или 75 г., Ливий, излагая соображения Сертория, пишет: «Враг (полководцы сената. — ***А. К.),*** имея за спиной море и подвозя отовсюду продовольствие, будет держать в своей власти обе провинции» (***Liv.,*** XCI). Надежд на пиратов, как видим, при этом не возлагается. В письме Помпея сенату (***Sall.*** Hist., II, 98) жалоб на пиратов также не содержится, хотя вопрос о снабжении — в центре послания. Ничего подобного нет и в речи Гая Аврелия Котты в «Истории» Саллюстия; он сетует лишь на малочисленность грузового флота, а не на пиратов (II, 47, 7). Что же касается сообщения Плутарха, то оно могло касаться лишь краткого отрезка времени. К тому же зимой, к которой относится указанный пассаж, навигация вообще была затруднена. Поэтому роль пиратов в ходе Серторианской войны оказалась весьма ограниченной.

Иногда указывается на связи Сертория с галльскими племенами (***Sall.*** Hist., II, 98, 4; ***Cues.*** BG, III, 23, 5)[106]. Но во-первых, эти связи не доказаны, а во-вторых, нет сведений, что они оказали сколь-либо серьезное влияние на положение повстанцев в Испании.

Таким образом, мятежный проконсул был предоставлен, по сути, собственным силам. Его единственной опо-

[106] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 20; ***Ковалев С. И.*** История Рима. Л., 1986. С. 401; ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. P. 60.

рой оставалась Испания. Что же представляла собой испанская держава Сертория?

Во главе ее стоял, естественно, сам Серторий. По отношению к римско-италийским эмигрантам и жителям провинции он выступал в качестве проконсула на основании империя, врученного ему марианским правительством[107]. И. Г. Гурин считает, что положение Сертория было оформлено чем-то вроде выборов — недаром Цицерон говорит, будто Митридат отправил послов к полководцам (а не полководцу — duces), с которыми воевали тогда римляне *(Cic.* De imp. Pomp., 9), т. е. Серторию и его соратникам. Кроме того, Перперна в конце войны жаловался, что главнокомандующий все дела решает единолично, не советуясь со своим окружением *(Plut.* Sert., 25,2; *Diod.,* XXXVII, 22а). Отсюда делается вывод, что прежде такого не было[108]. Ю. Б. Циркин указывает на сообщение Ливия (ер. 96) о переходе к Перперне после гибели Сертория Imperium partium, что, «вероятно, является не только метафорическим обозначением партийного лидерства, но и намекает на какое-то юридическое его оформление»[109].

Что касается пассажа Цицерона, то при буквальном его понимании можно заключить, что у повстанцев имело место коллективное руководство, что другими источниками не подтверждается. Жалобы Перперны тоже ничего не доказывают: пока Серторий побеждал, тот вынужден был сдерживать недовольство, когда же дела пошли плохо, он решил попытать счастья и «свалить» главнокомандующего. Слова Ливия об **Imperium partium,** по словам самого Циркина, лишь намек, да и то лишь вероятный. Тем не менее полностью исключить процедуру выборов нельзя.

107 Циркин Ю. Б. Движение Сертория. С. 154.
108 Гурин И. Г. Серторий во главе... С. 22.
109 Циркин Ю. Б. Движение Сертория. С. 154.

Возможно, его государство, как и римские владения в Иберии до того, сохраняло деление на две провинции[110]: выше уже говорилось, что Серторий отправляет инструкции Гиртулею в другую провинцию (in alteram provinciam — *Liv.,* XCI). Впрочем, не исключено, что Ливий исходил из обычного римского административного деления Испании.

Столицей Сертория стала Оска, иберийский Больскан (совр. Уэска), город в землях илергетов. Расположенная на северо-востоке Испании, она была удобной базой для наступления на Италию. Кроме того, Оска являлась крупным экономическим центром; здесь находился монетный двор, продукция которого была широко распространена в восточной части Пиренейского п-ва[111].

Серторий управлял Испанией не один — из соратников римлян был сформирован орган, по-видимому, совершенно официально объявленный сенатом *(Plut.* Sert., 22, 4; *App.* BC, I, 108; Mithr., 68). А. Шультен[112] и Э. Габба[113] датируют его создание 76 г., Х. Берве — 78 г.[114] Первая точка зрения, вероятно, ближе к истине — вряд ли этот орган был образован до прибытия в Испанию Перперны, поскольку в окружении самого Сертория сенаторы почти отсут-

110 Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. I. М., 1951. С.31.
111 Циркин Ю. Б. Движение Сертория. С. 158 и прим. 38 (лит.).
112 Schulten A. Sertorius. S. 80.
113 Gabba E. Esercito e società nella tarda repubblica Romana. Firenze, 1973. P. 427.
114 BerveH. Sertorius //Hermes. Bd. 64. 1929. S. 222.

ствовали. Имелась и еще одна причина, о которой пойдет речь ниже.

Несмотря на то, что с присоединением к армии мятежного проконсула войска Перперны число сенаторов увеличилось, все же оно не могло достигать 300 человек, а потому значительную (если не большую) часть членов эмигрантского сената Серторий, несомненно, назначил сам[115]. Ф. О. Спанн не считает такие действия предводителя восстания каким-то из ряда вон выходящим нарушением законности, как то изображает Х. Берве, поскольку Сулла, например, включал в число членов сената своих центурионов[116]. Подобный аргумент представляется нам неубедительным, поскольку Сулла был наделен диктаторскими полномочиями legibus scribendis et rei publicae constituendae («для составления и обустройства государства»). Правда, он, по сути, узурпировал их, но Серторий не мог похвастаться даже декоративной легитимизацией своих действий — проконсульский империй не давал ему права пополнять высший орган Республики. К тому же функционирование сената, тесно связанное с городом Римом, вне его было немыслимо[117]. Характерно, что хотя в 86-83 гг. к Сулле сбежалось немалое число представителей ordo senatorius ***(Veil. Pat.,*** II, 23,3; ***Oros.,*** V,20,l), они тем не менее не объявляли себя сенатом, да и сам Сулла признавал легитимность высшего государственного органа, заседавшего в Риме[118].

[115] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 148-149; ***Berue H.*** Sertorius. S. 214-215.

[116] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 88.

[117] ***Парфенов В. Н.*** Рим от Цезаря до Августа: Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 123.

[118] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 149.

Какие цели преследовал Серторий, создавая этот орган? Как полагают многие историки, он стремился таким образом подчеркнуть собственную легитимность и незаконность правительства, находящегося в Риме[119]. Однако вряд ли такая демонстрация сколь-либо усиливала его позиции. Напротив, она окончательно уничтожала шансы на примирение с олигархическим режимом[120], а также не могла понравиться тем из сенаторов, с которыми мятежный полководец вел переписку. Между тем ввиду предстоящего прибытия Помпея (если «антисенат» был образован до него, а не после) Серторий не мог не думать о примирении. К тому же наличие этого органа, несомненно, ограничивало его власть — по крайней мере, теоретически[121]. Кто же тогда выигрывал от его создания? Очевидно, те, кто входили в его состав, т. е. римское окружение Сертория. С прибытием Перперны их число резко увеличилось, в повстанческом руководстве, по-видимому, сложилось две группировки[122]. В первую входили соратники самого Сертория, прибывшие с ним из Италии, из которых нам известны только братья Гиртулей и Инстеи. Вторая же состояла из Перперны и его окружения — Гая Геренния, Марка Мария, Мания Антония, Луция Корнелия Цинны, Луция Фабия Испанского (Hispaniensis) и других. Среди них было

[1,9] Там же. С. 148-150; ***Gabba E.*** Esercito e società... P. 431; ***Schneider H.*** Die Entstehung der römischen Militärdiktatur: Krise und Niedergang einer antiken Republik. Darmstadt, 1977. S. 132.

[120] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 98.

[121] ***Гурин И. Г.*** Серторий во главе... С. 21; Ср.: ***Кунина З. М.*** Серторианская война в Испании. Канд. дисс. Днепропетровск, 1947. С. 111.

[122] ***Gabba E.*** Le origini... P. 311-312.

немало лиц более родовитых, чем сам Серторий, и образованием сената он, возможно, хотел в какой-то степени удовлетворить их честолюбие[123], ущемленное тем, что им приходится подчиняться незнатному муниципалу. К тому же Перперна и его люди, численно превосходившие соратников главнокомандующего, могли надеяться ограничить через сенат власть «выскочки». Серторий, таким образом, создавая этот орган, шел на определенную уступку своим новым соратникам, желавшим ограничить его власть[124]. Реальное влияние «сената» оказалось, по-видимому, не слишком значительным[125]. Мы знаем лишь один случай его участия в делах — обсуждение условий, на которых Митридат Понтийский предлагал марианским эмигрантам заключить с ним союз. Большинство «сенаторов» высказывались за принятие предложений царя, в число которых входила и уступка ему провинции Азия, но Серторий, соглашаясь, видимо, удовлетворить все прочие требования, отдать понтийцам Азию отказался. Митридат не возражал, и договор был заключен с учетом поправки, внесенной мятежным проконсулом *(Plut.* Sert., 23, 4-24, 2). Таким образом, окончательное решение принималось Серторием, и весьма вероятно, что эмигрантский сенат представлял собой, по сути, лишь совещательный орган, с которым предводитель восстания соглашался только в тех случаях, когда считал пренебрежение его волей политически нецелесо-

[123] ***Drumann W.*** Geschichte Roms... Bd. IV. S. 359; ***Berve H*** Sertorius. S. 222-223.

[124] ***Гурин Т. Г.*** Серторий во главе... С. 21. — Независимо от этой работы: ***Короленков А. В.*** Квинт Серторий и гражданские войны в Риме. Автореф. канд. дисс. М., 1998. С. 9.

[125] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 151.

образным. Недаром Перперна жаловался, что сенат служит предметом всеобщих насмешек — очевидно, из-за отсутствия у него реальной власти *(Plut.* Sert., 25, 2). Это неудивительно, поскольку Перперна, как мы видели, пользовался даже среди собственных воинов популярностью меньшей, чем «выскочка» — главнокомандующий. Характерно также, что Серторий, согласно Плутарху, сам назначал должностных лиц — преторов и квесторов (Sert., 22,4), «как позднее, — по замечанию А. Шультена, —делали императоры»[126]. Но, как справедливо указывает Ю. Б. Циркин, «при Империи новый бюрократический аппарат, основанный на назначаемости и иерархичности должностей, формировался рядом со старым, базирующимся на формальных выборах, даже если эти выборы были перенесены в сенат. В созданной же Серторием державе такой, по существу — бюрократический аппарат оказался единственным. Это говорит о появлении иного типа государства, нежели республиканско-полисное»[127].

Еще Х. Берве отмечал, что подобные методы «кадровой политики» находилось не «в соответствии с отеческими обычаями», как писал Плутарх (Sert., 22, 4), а в противоречии с ними[128]. Ни преторов, ни квесторов проконсул назначать не имел права, поскольку это являлось прерогативой комиций, и то, что за отсутствием таковых в Испании Серторий был попросту вынужден прибегать к практике назначения, а не выборов, его, конечно, с юридической точки зрения не оправдывает. Но то, что так возмутило

[126] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 82

[127] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 150.

[128] ***Berve H.*** Sertorius. S. 206.

Берве, назвавшего подобные действия мятежного полководца государственным преступлением, возможно, не слишком беспокоило его современников, равно как и более поздних античных авторов: Аппиан порицает Сертория за создание сената (BC, I, 108), но вообще не упоминает, а потому и никак не характеризует практику назначения должностных лиц.

Среди серторианских магистратов, помимо преторов и квесторов, были также префекты (*Liv.,* XCI) и, вероятно, легаты. Они занимались вербовкой воинов, заготовкой продовольствия, командовали гарнизонами, отрядами и даже (как Гиртулей, Перперна, Геренний) целыми армиями (loc. cit.). По всей видимости, военные функции они иногда совмещали с гражданскими: М. Марий, которого Серторий отправил к Митридату в качестве полководца, даровал одним городам Азии свободу, другие же освобождал от налогов (*Plut.* Sert., 24, 4), действуя, таким образом, как наместник в ранге претора, о чем свидетельствуют сопровождавшие его ликторы с фасциями и секирами[129]. Можно полагать, что управление территориями серторианские магистраты осуществляли и в Испании.

И. Г. Гурин считает, что при Серторий на Пиренейском п-ве впервые появляются провинциальные собрания[130], существовавшие в ту эпоху лишь в Азии и на Сицилии, а в Испании возникшие, как традиционно считается, лишь в 15 г. н. э.[131] Ученый опирается притом на следующий текст

[129] *Циркин Ю. Б.* Движение Сертория. С. 150.
[130] *Гурин И. Г.* Серторианское движение... С. 63.
[131] *Deininger J.* Die Provinziallandtage der römischen Kaiserzeit von Augustus bis zum Ende des dritten Jahrhunderts n. Chr. München; B., 1965. S. 12-16, 27-28, 121.

Ливия: прибыв в конце 76 г. в Кастра Элиа, Серторий «созвал в городе собрание союзных общин (conventus civitatium sociarum). Он распорядился, чтобы каждое племя по всей провинции заготовило запасы оружия; осмотрев прочее вооружение воинов, которое после частых переходов и сражений пришло в негодность, велел сдать его и распределил новое через центурионов. Всадников Серторий также снабдил новым оружием и выплатил им жалование. Он созвал собранных отовсюду ремесленников, чтобы использовать их в построенных общественных мастерских, подсчитав, что может быть сделано в течение нескольких дней. Итак, одновременно были приготовлены все орудия войны; в достатке оказались и материалы, заготовленные усердием городов, и мастера для каждой из работ.

Созванным затем посланцам всех племен и общин Серторий выразил благодарность за то, что они, согласно его приказу, снабжали его пехоту. Он рассказал им, как защищал союзников и завоевывал вражеские города, и призвал собравшихся к продолжению войн, кратко разъяснив им, насколько для провинции Испании выгодно, чтобы его партия взяла верх Затем Серторий распустил собрание и пожелал его участникам «доброго здоровья».

В речах Сертория И. Г. Гурин усматривает отчет римского полководца перед представителями общин. Он предполагает определенную регулярность в созыве собраний и их важную роль в руководстве движением[132].

Думается, однако, что вряд ли можно говорить здесь о провинциальных собраниях, если сравнивать их с тем, что

[132] *Гурин И. Г.* Серторианское движение... С. 63.

имело место при Империи[133]. Прежде всего налицо сильное различие функций. На съездах представителей общин, описанных Ливием, речь шла о подготовке к военным действиям. Провинциальные же собрания имперской эпохи занимались устройством игр и зрелищ, организацией императорского культа, чествованием видных граждан и наместника, при необходимости — жалобами на последнего и т. д. К тому же они действовали достаточно автономно от наместника[134]. В случаях же, описанных Ливием, Серторий напрямую руководит собранием. Ситуация, имевшая место на тот момент в Испании, была настолько специфической, что параллели здесь проводить рискованно. Что же касается роли в руководстве восстанием, которое И. Г. Гурин приписывает провинциальным съездам, то о ней можно говорить лишь в том смысле, что они помогали в руководстве Серторию. О каком-либо самостоятельном значении собраний на основании текста Ливия говорить трудно — их участники выступают как пассивная масса, лишь выслушивающая приказы римского полководца. Правда, тот благодарит туземцев за оказанные услуги и желает им на прощание «доброго здоровья», но это говорит лишь о важности поддержки Сертория местными общинами, а не о роли указанных собраний.

Следует отметить, что Серторий продолжал политику по смягчению режима провинциального управления, начатую еще в 82-81 гг. Хотя тогда население, несмотря на «либеральные» меры проконсула, все же не поддержало его в борьбе с Аннием, это не свидетельствовало против необходимости проведения таких мер. Если в условиях превосходства сулланцев провинциалы предпочли им не сопротивляться, то при равновесии между войсками сената и повстанцами они скорее заняли бы сторону тех, чье господство было им выгоднее. Очевидно, что снижение налогов, отмена постоев в городах, ограничение произвола и вымогательств в такой ситуации помогли Серторию добиться поддержки местного населения. В отмене постоя войск в городах в это время сомнений быть не может: Ливий сообщает, что Серторий, прибыв в Кастра Элиа, расположил армию на зимние квартиры рядом с городом (secundum oppidum) ***(Liv.,*** XCI). Что же касается снижения налогов в 70-е гг., то сведений на сей счет в источниках нет. Плутарх дает такую информацию лишь в отношении 82-81 гг., но можно не сомневаться, что позднее подобная практика была возобновлена. Более того, некоторые исследователи применительно к данному периоду предполагают, что Серторий прекратил взимание трибута[135]. Аргументируя подобное утверждение, Дж. Гаджеро ссылается на текст Плутарха и данные Цицерона. Однако слова Плутарха (φόρων ἀνέσει) могут означать и снижение налогов, и их отмену. Цицерон же просто сообщает, что во время Серторианской войны Рим не получал из Испании подати ***(Cic.*** De leg. agr., II, 83). Но отсюда не вытекает, что они вооб-

[133] Раньше мы разделяли точку зрения И. Г. Гурина: ***Короленков А. В.*** Серторианская война и кризис Римской республики // Власть, человек, общество в античном мире. Докл. конф. М., 1997. С. 245.

134 Deininger J. Die Provinziallandtage... S. 191.

135 Смирин В. М. Римская республика в III—I вв. до н. э. // История Европы. Т. 1. М., 1988. С. 474; ***Sutherland C.*** The Romans in Spain. P. 98; ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi. P. 130-132.

ще не взимались — они лишь не отсылались в Италию, чего ожидать от Сертория было бы странно. Очевидно, что на содержание армии, насчитывавшей десятки тысяч человек, требовались немалые средства, а потому отменить налоги или даже хотя бы только трибут было нереально (хотя исключения могли быть). Правда, Дж. Гаджеро считает, что расходы покрывались2 за счет выпуска местных монет[136]. Но располагали ли повстанцы достаточными запасами металлов, чтобы благодаря эмиссиям избавиться от необходимости взимать подати? По мнению А. Монтенегро Дуке, им были подконтрольны рудники Кастулона, Нового Карфагена, Монкайо и Сьерра Морены[137]. Подобная гипотеза требует серьезных поправок. В высшей степени сомнительно, чтобы Серторий владел разработками близ Кастулона, как, впрочем, и вообще областью оретан; о его проникновении туда нет никаких сведений. Против этого косвенно свидетельствует то, что он не мог рассчитывать на поддержку кастулонцев, восстание которых потопил в крови в 90-х гг. Месторождения же близ Нового Карфагена, возможно, находились какое-то время в руках восставших — они осаждали город *(Cic.* Pro Balbo, 5) и, следовательно, владели его округой, однако неизвестно, могли ли они в условиях, когда бои шли совсем рядом, наладить крупномасштабную добычу драгоценных металлов. Между тем кастулонские и новокарфагенские рудники были важнейшими источниками их поступления, а потому весьма сомнительно, что Серторий, не контролируя их,

[136] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi. P. 132-133.
[137] ***Montenegro DuqueÄ.*** La conquista... P. 140.

имел достаточное количество серебра, чтобы за счет эмиссий отказаться от сбора налогов без угрозы финансового краха. Другое дело, что в течение первых лет восстания они были очевидно снижены[138]. Исключение могли составлять лишь некоторые наиболее воинственные племена (например ареваки), которые хотели вообще избавиться от римского владычества и потому были готовы примкнуть к Серторию на условиях лишь военного союза, но сколь-либо определенных данных на сей счет нет.

Следует также напомнить о выпуске[139] Серторием огромного числа монет с местными легендами, чему способствовало громадное количество монетных дворов[140]. Эти эмиссии имели двоякое значение. Прежде всего они, несомненно, были вызваны «необходимостью покрытия возраставших расходов, вызванных войной, включавших выплату stipendium'a иберам, завербованным в войско Сертория, и в общем служили удовлетворению нужд местного рынка в той части полуострова, которая находилась под контролем повстанцев»[141]. Весьма интересно предположе-

[138] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 19; ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 61; ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 158; ***Ihne W.*** Römische Geschichte. Bd. VI. S. 20; ***Crawford M. H.*** Coinage and Money... P. 210.
[139] См., напр.: ***Roddaz J.*** Guerres civiles et romanisation dans la vallee de Ebro // Hommage ä Robert Etienne. P., 1988. P. 335.
[140] ***Gonzales Roman C.*** Imperialismo y romanizacion en la provincia Hispania Ulterior. Granada, 1981. P. 166.
[141] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi. P. 133. Несомненно, серторианские эмисии положительно повлияли на развитие торговых связей в Испании *(Blazquez J. M.* Economica de los pueblos... P. 224).

ние Ю. Б. Циркина: «Само количество находимых монет[142] может говорить о том, что Серторий предпочитал не просто забирать у туземцев все необходимое ему для войны, а покупать, и это дополняет картину его отношений с местным населением»[143]. Кроме того, как указывает Дж. Гаджеро, чеканка монет с испанскими легендами имела и пропагандистское значение[144]. Возможно также, что она свидетельствует об определенном расширении автономии ряда местных общин.

Каковы были отношения Сертория с различными группами участников движения? Долгое время ученые выделяли только две таких группы — римских эмигрантов-марианцев и местные племена[145]. Э. Габба обратил внимание еще на одну — римских и в особенности италийских поселенцев[146]. И. Г. Гурин идет еще дальше, деля повстанческий лагерь на пять групп: марианских эмигрантов, римско-италийских колонистов, романизованных испанцев, нероманизованную знать и основную массу нероманизованных туземцев[147]. Подобное членение кажется нам спорным, что, как мы надеемся, будет видно из дальнейшего рассмотрения проблемы.

[142] В Асуаре, например, обнаружен клад с 400 оскскими денариями серторианской чеканки, в Калатаюде — с 700, в Кинтана Редонда — 2500 *(Montenegro DuqueÄ.* La conquista... P. 140).

[143] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 159.

[144] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi. P. 132-133.

[145] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 19; ***Ковалев С. И,*** История Рима. С. 402; ***Christ K.*** Krise... S. 235.

[146] ***Gabba E.*** Le origini... P. 309-317.

[147] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... Passim.

То, что ядром движения являлись бежавшие на Пиренейский п-в противники сулланского режима, сомнений не вызывает. Именно они были заинтересованы в решительной войне против олигархического режима, лишившего их родины, имущества и угрожавшего их жизни. Первоначально их число было очень невелико — лишь какая-то часть отряда из 2600 чел., которых Серторий, по словам Плутарха, называл римлянами, но каковыми большинство из них, вероятно, не являлось (см. выше). При вступлении в провинцию их число, вероятно, возросло, так как среди ее жителей находилось немало колонистов из Италии. Во время диктатуры Суллы сюда устремилось немало жертв сулланских репрессий, главным образом италийцев[148], которые, надо думать, были совсем не против вернуться на родину, отомстить врагам и занять прежнее, если не еще более высокое положение. И, наконец, множество римско-италийских эмигрантов присоединилось к Серторию в составе армии Перперны. Можно предполагать, что общая численность эмигрантов в войсках восставших достигала нескольких десятков тысяч человек. То, что они более других участников движения были заинтересованы в войне против сулланского режима, а потому представляли собой самую надежную силу в руках Сертория, позволяет думать, что именно из их числа набиралось большинство командиров повстанческой армии, не говоря уже о верхушке руководства инсургентов. В среде последней, по всей видимости, шла борьба за влияние между окружением Сертория и Перперны (как, впрочем, вероятно, и между ними самими), однако насколько она затрагивала основ-

[148] ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. М., 2000. С. 203.

ную массу воинов-эмигрантов, сказать трудно. Во всяком случае, после умерщвления главнокомандующего они чуть не растерзали Перперну — организатора убийства, что говорит об их верности Серторию.

Весьма сложен вопрос об участии в восстании римско-италийских поселенцев (Hispanienses), из числа которых можно исключить большинство тех, кто стал жертвами сулланских реквизиций, поскольку по своим интересам они в основном могут быть отнесены к первой группе. Что же касается остальных колонистов, то они стремились не столько к возвращению в Италию и уж тем более не к расправе с сулланцами, сколько об укреплении своих позиций в провинциальном обществе. Именно на них, как мы видели, старался опираться Серторий в 82-81 гг., хотя в решающий момент Hispanienses (как, впрочем, и остальное население провинции) оставили его. Однако теперь мятежный проконсул стал значительно сильнее, чем в 81 г., а потому мог рассчитывать на большую поддержку с их стороны. В ней он был заинтересован особо, поскольку силы эмигрантов вряд ли были достаточны для преобладания над испанцами, которых Серторий, несмотря на все уступки, стремился все же держать в подчиненном положении (см. ниже). Добился ли он этой поддержки? В источниках отсутствуют сообщения о том, чтобы повстанцы владели хотя бы одним римским городом на Пиренейском п-ве. Правда, если верны соображения И. Г. Гурина (см. выше), то в их руках находилась Италика, но это еще не свидетельствует о поддержке Hispanienses, которые могли просто покориться силе. Э. Габба указывает на поведение Тарракона, якобы до конца сохранявшего верность Серторию, как на

проявление поддержки последнего частью Hispanienses[149]. Однако, как указывалось выше, сведения источников не дают оснований полагать, что Тарракон находился в руках повстанцев и тем более о просерторианской позиции его жителей. Что же касается Валентии (совр. Валенсия), которую восставшие, несомненно, контролировали *(Sall.* Hist., II, 98, 6), то возникает вопрос, была ли она на тот момент римским городом. К. Сазерленд считает, что Валентия являлась colonia civium romanorum[150], но никаких сведений о том, что уже тогда она имела подобный статус, нет[151]. Мнение о том, что город был основан Д. Юнием Брутом для ветеранов войны с Вириатом или для воинов самого Вириата *(Liv.,* ер. 55)[152], поселенных здесь после поражения в войне 154-139 гг., также необоснованно — Брут был наместником Дальней Испании, а Валентия, о которой идет речь, находится в Ближней, Ливий же имел в виду другой город[153]. Первая deductio в Валентию произошла никак не раньше Серторианской войны[154]. Таким образом, Валентия могла и не быть римским городом, а потому ее позиция о настроениях Hispanienses свидетельствовать не может.

Таким образом, в целом римско-италийские колонисты, вопреки мнению Э. Габбы и И. Г. Гурина, не поддержали

[149] *Gabba E.* Le origini... P. 309.

[150] *Sutherland C.* The Romans in Spain. P. 233. N. 12.

[151] *Gabba E.* Le origini... P. 310. N. 3.

[152] Обзор мнений см.: *Wiegels R.* Liv. per. 55 und die Gründung von Valentia // Chiron. Bd. 4. 1974. S. 154.

[153] *Simon H.* Roms Kriege in Spanien. 154-133 v. Chr. Frankfurt a/M., 1962. S. 138-139. Anm. 71.

[154] *Wiegels R.* Liv. per. 55... S. 159.

повстанцев. На первый взгляд это представляется странным, поскольку они так же, как и испанцы, хотя, очевидно, в меньшей степени, страдали от злоупотреблений наместников[155], и меры по упорядочению режима провинциального управления, казалось бы, должны были обеспечить Серторию их симпатии[156]. К тому же последний в ходе гражданской войны занял сторону Цинны, первоначально выступившего под знаменем борьбы за права италийцев, и уж они-то, составлявшие большинство среди колонистов, должны были бы поддержать его. Однако в Испании (в отличие от своей родины) италики занимали привилегированное положение, мало чем отличаясь от римлян, и этим они, несомненно, не могли не дорожить. Между тем политика Сертория по отношению к испанцам, чьи позиции в ходе восстания, несомненно, усилились (см. ниже), вызывала у них серьезные опасения за свои привилегии[157]. Правда, как предположил Э. Габба, мятежный проконсул включил некоторых Hispanienses в состав эмигрантского сената[158], что могло бы послужить некоторой гарантией сохранения колонистами своего господствующего положения. Однако какие-либо доказательства в пользу этой гипотезы отсутствуют[159].

[155] ***Richardson J. S.*** Hispaniae. Spain and the Development of the Roman Imperialism. Cambr., 1986. P. 140.

[156] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 36, 61.

[157] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 156.

[158] ***Gabba E.*** Le origini... P. 315.

[159] См.: ***La PennaA.*** Le ***Historiae*** di Sallustio e Tinterpetazione della crisi repubblicana // Athenaeum. N. S. V. 41. 1963. P. 226. N. 87.

Принимали ли в движении участие романизованные (или романизующиеся) испанцы? Строго говоря, прямых данных на сей счет в источниках нет. Ю. Б. Циркин считает, что они, находясь под влиянием римско-италийских колонистов, также выступили против Сертория[160]. Однако следует иметь в виду, что у них были несколько иные интересы, чем у Hispanienses. Последние думали о сохранении и, возможно, своих привилегиях, тогда как романизованные туземцы стремились добиться этих привилегий, в частности, получить права римского гражданства[161]. Таковые Серторий, судя по надписям, даровал неоднократно (CIL, II, 16; 254; 3744; 3752; 3753; 4970, 477 и 478 etc.). Масштабы этих пожалований оцениваются и как широкие[162], и как ограниченные[163]. Обосновывая свою точку зрения, Дж. Гаджеро указывает, что нет, например, сведений о даровании Серторием гражданских прав целым группам провинциалов, как то сделал Помпей Страбон в отношении саллюитанской турмы (CIL, I^2, 709). Но это аргумент e silentio, вряд ли уместный в данной ситуации. Во всяком случае, Серторий раздавал римское гражданство (даже судя лишь по сохранившимся надписям) куда более щедро, чем полководцы прежних времен[164]. Поэтому он мог рассчитывать на определенную поддержку романизованных провинциалов.

[160] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 156.

[161] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 61.

[162] ***Он же.*** Серторий — политик // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. I. Самара, 1996. С. 8.

[163] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi. P. 150-151.

[164] На это любезно обратил наше внимание Ю. Б. Циркин.

Но в целом римско-италийские колонисты и романизованные туземцы явно оставались на стороне сулланцев — недаром большая часть Бетики, Новый Карфаген, Тарракон контролировались войсками сената. Это и неудивительно — вместе с Серторием шли «варвары» — лузитаны и кельтиберы, да и вообще его перевес над сулланцами мог вызывать серьезные сомнения.

Зато участие в восстании широких масс неромонизованного населения бесспорно. Если говорить о туземной знати, то очевидно, что среди тех, кто получил от Сертория римское гражданство, было немало ее представителей. Отсутствие в городах гарнизонов расширяло автономию местных общин, а стало быть, и повышало роль старейшин, их возглавлявших. Кроме того, Серторий женился на испанке, как следует из Валерия Максима (IX, 15, 3). О том, что у полководца была супруга-римлянка, Плутарх, внимательный к семейной жизни своих героев, не сообщает, а потому можно не сомневаться в ее местном происхождении[165]. Вряд ли также она была простолюдинкой. В этом Серторий сознательно или невольно следовал опыту Гасдрубала, зятя Гамилькара Барки, и Ганнибала Баркида, также состоявших в браке с иберийскими женщинами *(Diod.,XXV,* 12; XXIV, 41, 7).

Одним из самых знаменитых мероприятий Сертория, направленных на сближение с местной знатью, стало создание в Оске школы для детей испанских аристократов.

[165] Женитьба римлянина на жительнице провинции, где он проходил службу, не считалась законной (Dig., 23, 2, 63; ***Махлаюк А. В.*** Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. Н. Новгород, 2000. С. 127).

Здесь они, по словам Плутарха, знакомились с наукой эллинов и римлян. «По существу (επυφ μέη), — пишет греческий автор, — он (Серторий. — ***А. К.)*** сделал их заложниками, но по видимости (λόγφ δέ) — воспитывал их, чтобы возмужав, они могли обрести римское гражданство (πολιτεία) и право занятия должностей (άρχή). А отцы необычайно радовались, когда видели, как их дети в окаймленных пурпуром тогах проходят в строгом порядке в школу, как Серторий оплачивает их учителей, как он устраивает частые испытания, как он раздает награды достойным и наделяет лучших золотыми шейными украшениями, которые у римлян называются буллами» ***(Plut.*** Sert., 14,1-3).

Многие исследователи восторженно оценивают создание школы в Оске, считая, что оно имело выдающееся значение для романизации Испании[166]. Однако эта точка зрения кажется нам необоснованной. Сомнительно, чтобы кто-либо из обучавшихся в оскской «академии» успел закончить ее, а если таковые и были, то вряд ли их число было велико. Как известно, впоследствии юноши были репрессированы Серторием за измену своих отцов (см. ниже), и даже если смерть или рабство постигли не всех, то уцелевшие вряд ли могли оказать сколь-либо серьезное влияние на романизацию соплеменников.

Интерес исследователей вызвало замечание Плутарха о том, что ученики оскской школы по ее окончании должны были получить римское гражданство и ius honorum, ко-

[166] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 19; ***Ковалев С. И.*** История Рима. С. 401; ***Кавтария Г. Е.*** Указ. соч. С. 28; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 80; ***Alonso-Nunez J. M.*** Aspekte der Latinisierung der Iberischen Halbinsel // Latomus. T. 52. 1993. S. 59.

торые, по мнению ученых, понимаются под терминами πολιτεία и άρχή. Из него нередко делается вывод, что Серторий обещал испанцам «привлечь их к управлению государством»[167] или даже гарантировал им «включение в состав правящей элиты Рима»[168]. В. Эренберг полагал, что Серторий начал ставить пожалования прав гражданства в зависимость от степени романизованности тех, кто его получал, для чего, собственно, и основал школу в Оске[169]. Х. Берве, напротив, оспаривал аутентичность сообщения Плутарха в части, касающейся предоставления ius bonorum, указывая, что из провинциалов такое право впервые было даровано лишь в середине I в. н. э. племени эдуев императором Клавдием (*Tac.* Ann., XI, 23-25, 1), применительно же к позднереспубликанскому периоду данные о подобной милости вызывают сомнения[170]. В принципе последняя точка зрения кажется нам более обоснованной, но с одной поправкой: Серторий, возможно, и хотел бы пожаловать соответствующие права некоторым из испанцев, но он не мог не понимать, что к столь неслыханному нововведению римское общество еще не готово — даже Клавдию спустя сто с лишним лет пришлось уговаривать сенат даровать эдуям ius honorum. Поэтому даже если Серторий и давал испанцам подобные обещания (что, кстати, не доказано), то он попросту обманывал их. Наиболее взвешенными представляются нам соображения Дж. Гаджеро, ука-

[167] *Смирим. В. М.* Римская республика... С. 474.
[168] *Гурин И. Г.* Серторий — политик. С. 10.
[169] *Ehrenberg V.* Sertorius / / Idem. Ost und West: Studien zur geschichtlichen Problematik der Antike. Prag u. a , 1935 S 190
[170] *Berve H.* Sertorius. S. 225-226.

зывающего, что предоставление ученикам оскской школы ius romanum и ius honorum «было еще туманной перспективой на будущее (а не обещанием! — *А. К.),* которое, однако, местная знать воспринимала как ближайшее»[171]. По той же причине нам кажутся слишком смелыми утверждения и о том, что Серторий обещал туземной знати включить ее в состав римской элиты и привлечь к управлению государством: из текста Плутарха неясно, идет речь об авторской интерпретации или действительных обещаниях римлянина. Не совсем прав, как кажется, и В. Эренберг, когда пишет о том, что Серторий начал ставить дарование прав гражданства в зависимость от степени романизованности тех, кто его получал. Весьма вероятно, что и здесь мы имеем дело с интерпретацией самого Плутарха, который мог исходить из распространенной римской практики[172]. Конечно, романизованные испанцы имели больше шансов стать cives Romani, чем остальные. Однако главным критерием при пожаловании прав гражданства, думается, была все же не степень усвоения латинского языка и римских обычаев, а та польза, которую принес или мог принести Серторию тот или иной испанец.

Так каково же было значение школы в Оске?

Трудно сказать, строил ли мятежный полководец при ее создании какие-либо далеко идущие планы. Вряд ли также справедливо думать, как это делал Берве[173], что речь шла только о захвате заложников. Несомненно, основание

[171] *Gaggero G.* Sertorio e gli Iberi. P. 145-146.
[172] *Christ K.* Geschichte der römischen Kaiserzeit: Von Augustus bis Konstantin. München, 1988. S. 462.
[173] *Bene H.* Sertorius. S. 224.

оскской «академии» было весьма нестандартным шагом, не имевшим аналогов в прежней истории Рима, и испанской знати не могло не льстить то, что их дети обучаются в ее стенах, причем за счет самого римского проконсула. Таким образом, это мероприятие, не оказав реального воздействия на романизацию Испании, имело важное значение как жест доброй воли по отношению к испанской племенной верхушке. С другой стороны, трагическая судьба учеников школы показывает, что Серторий дорожил своим детищем ровно настолько, насколько оно служило его интересам: когда туземная знать начала переходить на сторону римлян и надежда на ее поддержку стала исчезать, мятежный полководец беспощадно расправился с теми, чьи отцы изменили ему (***Plut.*** Sert., 25, **4).**

Как видим, меры, предпринятые мятежным проконсулом для обретения поддержки туземной знати, были весьма многообразны и нередко носили новаторский характер. Существует, однако, мнение, что реальные уступки, сделанные ей Серторием, были не так уж велики. Указывается, что все высшие командные посты находились в руках римлян (***Plut.*** Sert., 22, **4).** Ни один испанец не попал в состав серторианского сената[174]. Неясно, насколько значительны были пожалования туземцам прав гражданства. Таким образом, резюмирует Дж. Гаджеро, «чередование обещаний и добрых намерений в отношении иберийских кругов при явном уклонении от осязаемых уступок представляет собой типичную константу поведения Сертория во время восстания»[175]. При этом, однако, не учитывается

[174] ***Drumann W.*** Geschichte Roms... Bd. IV. S. 359; ***Ehrenberg V.*** Sertorius. S. 191; ***Christ K.*** Krise und Untergang... S. 236.
[175] ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi. P. 146.

одно обстоятельство, а именно: нам ничего неизвестно о том, на что конкретно рассчитывала местная знать. Вполне возможно, что уступки, сделанные Серторием, удовлетворяли ее. Во всяком случае, влияние туземной верхушки по сравнению с тем, какое она имела в прежние годы, в ряде случаев выросло. То, что впоследствии испанская аристократия (как и возглавляемые ею общины) стала переходить на сторону полководцев сената, говорит не о недостаточности уступок по отношению к ней, а лишь о ее нежелании поддерживать более слабого Сертория.

Следует, однако, иметь в виду, что речь идет лишь о знати тех племен, которые смирились с властью Рима. Но были и другие, которые продолжали борьбу против римского господства — ареваки, ваккеи, васконы. Их, разумеется, мало интересовало снижение налогов и повышение их статуса в рамках провинциального общества — они добивались независимости. Как уже говорилось, вывод гарнизонов из городов расширял автономию общин, что, видимо, было не единственным мероприятием такого рода. Это, конечно, могло лишить Сертория возможности собирать налоги с наиболее непокорных племен, но зато обеспечивало их участие в военных операциях.

Что касается простолюдинов, то и здесь действует то же различие — одних удовлетворяло снижение налогов и отмена постоев в городах, других — борьба против римлян как таковых и успехи Сертория в борьбе с ними. Большое значение имело то, что римлянин изображал из себя человека, общающегося с богами. Кельтиберы, по-видимому, воспринимали его как своего патрона. Именно в этом смысле можно рассматривать рассказ Плутарха о том, что Серторий «щедро расточал серебро и золото для украше-

ний их шлемов и щитов[176], и... ввел моду на цветастые плащи и туники, снабжая варваров всем необходимым» для этого (Sert., 14, 2) '[77]. Тысячи кельтиберов, как уже говорилось, вступали в дружину Сертория.

И. Г. Гурин полагает, что туземная знать добивалась лишь доступа к управлению провинцией, тогда как простые испанцы выступали против римского господства как такового[178]. Однако подобная точка зрения может опереться лишь на один бесспорный пример: в 93/92 гг. жители города Бельгиды сожгли членов городского совета за колебания в вопросе о борьбе с римлянами *(App.* Iber., 100). Во время Серторианской войны Бельгида была первым кельтиберским городом, который был захвачен войсками сената *(Oros.,* V, 23, 11), а потому вроде бы есть все основания полагать, что причиной его взятия Помпеем уже в 76/75 гг. стала измена знати. Однако второе не более чем гипотеза, а в отношении первого случая еще А. В. Мишулин справедливо отмечал: «Такое поведение совета старейшин было, по-видимому, редким явлением, потому что, как правило, эти старейшины являлись полномочными представителями своей общины или племени»[179].

[176] Этот обычай прослеживается у лузонов, беллов, титтов *(Schulten A.* Keltiberer// RE. Hbd 21. 1921. Sp. 154).

[177] *Циркин Ю. Б.* Движение Сертория. С. 157.

[178] *Гурин И. Г.* Серторианское движение... С. 63-67. См. также: *Доценко Н. П.* Римская агрессия в Испании и борьба испанских племен за независимость (154-133 гг. до н. э.). Автореф. канд. дисс. Ростов-н/Д., 1966. С. 12-15.

[179] *Мишулин А. В.* Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н. э. М., 1952. С. 194.

На наш взгляд, водораздел между участниками восстания — сторонниками реформ провинциального управления и принципиальными противниками римского господства определялся не социальным, а территориальным и этническим признаками. У нас нет никаких сведений о том, что в каких-то случаях знать изменяла Серторию вопреки мнению большинства соплеменников. Зато мы знаем, что многие испанские города сопротивлялись войскам сената после гибели мятежного полководца (см. ниже). Стало быть, они боролись против римлян как таковых, а не за те блага, которые мог обещать им уже покойный предводитель. Это опровергает точку зрения, будто «ни Серторий не обещал испанцам независимости, ни они сами ее не требовали»[180]. Причем важно иметь в виду, что речь идет в основном о городах ареваков (Клуния, Уксама, Термесс), а именно ареваки наиболее упорно из всех кельтиберов сражались с римлянами в ходе прежних войн. Также следует отметить и позицию лузитан, которые еще не менее 10 лет по окончании Серторианской войны продолжали сопротивляться римлянам. Так что речь должна идти о конкретных племенах, а не о социальных группах.

Как же складывались отношения Сертория с теми из племен, которые либо еще не были покорены римлянами, либо надеялись сбросить власть завоевателей?

Прежде всего нужно уточнить, какие племена имеются в виду. К числу фактически свободных относились лузитаны, ваккеи, а к концу войны и галлаики. В отношении ваккеев требуется уточнение. Их южная территория, глав-

[180] *Espinosa Ruiz U.* Calagurris y Sertorio // Calahorra. Bimilenario de su fundacion. Madrid, 1984. P. 197.

ным городом которой являлась Каука, была покорена еще в середине II в. Лукуллом, попытки же овладеть областью к северу от Дурия (совр. Дуэро) с центром в Паллантии (совр. Паленсия или Паленсуэла) не привели к успеху, дело ограничилось лишь разорением полей (см.: ***App.*** Iber., 51-55, 80-82,88). Но в ходе Серторианской войны южные ваккеи, возможно, стали de facto почти независимыми. По сообщению Фронтина (II, 11,2), Помпей опасался, что жители Кауки не примут его гарнизон и был вынужден вводить воинов в город хитростью. При этом, однако, не сообщается, что каукийцы (южные ваккеи) были союзниками Сертория. Вполне возможно, что они сохраняли нейтралитет, не подчиняясь, по сути, ни одной из сторон. К числу же покоренных римлянами, но не утративших надежды на свержение их власти племен относились ареваки и васконы, чьи города продолжали сопротивляться римлянам и после гибели вождя восстания (см. ниже). Но и некоторые общины васконов, подобно южным ваккеям, иногда предпочитали нейтралитет, как то было с мутудуреями в конце 75 г. (Sall. Hist., II, 93)[181].

Как уже говорилось, что во главе лузитан Серторий стоял в качестве стратега-автократора ***(Plut.*** Sert., 11, 1). Как известно, такой же титул получил от испанцев в свое время зять и преемник Гамилькара Барки Гасдрубал ***(Diod.,*** XXV, 12). Вероятно, оба были провозглашены не полководцами с неограниченными полномочиями, а верховными вождями[182]. Об отношении к Серторию как человеку, общающемуся с самими богами, а со стороны многих кельтиберов (в данном случае — ареваков) как к своему патрону, уже говорилось. Однако они не могли не видеть, что мятежный полководец все же продолжает действовать как римский магистрат (точнее, промагистрат), но о каких-либо трениях по этому поводу между ним и племенами, боровшимися за независимость, мы тем не менее не слышим. Последнее отчасти объясняется скудостью источников, однако, как нам кажется, не ею одной. Как представитель римской власти Серторий выступал, очевидно, прежде всего по отношению к племенам, которые мог держать в повиновении. Таковыми же были в основном те, кто в принципе признавал власть римлян. При контактах же с противниками римского господства он явно вел себя иначе. Антиримски настроенные племена готовы были оказывать Серторию поддержку в борьбе с сулланцами (в сущности, с римлянами как таковыми), и в этом отношении интересы сторон совпадали. Неудивительно, что именно эти племена сохраняли до конца верность своему вождю и сражались с войсками сената и после его смерти.

Таким образом, две основные группы участников движения — римско-италийских эмигрантов и испанцев — можно разделить на четыре подгруппы. 1. Те, кто бежал в Испанию от сулланцев, несомненно, хотели вернуться в Италию, отомстить обидчикам и восстановить свой социальный статус. Как показали дальнейшие события, они сражались очень упорно и прекратили сопротивление лишь после гибели Сертория и Перперны, т. е. когда повстанческая армия перестала существовать как целое. 2. Те из Hispanienses, кто участвовал в восстании, делали это либо из страха перед силой Сертория, либо симпатизируя

[181] ***Balil A.*** Un factor difusor de la romanizacion: las tropas hispanicäs al servicio de Roma (siglos III—IA. de J. C.) // Emerita T. 24. 1956. P. 127.

[182] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 157.

его «либеральной» политике (снижение налогов, отмена постоев и т. п.). 3. То же можно сказать и о романизованных и романизующихся туземцах, но они, кроме того, мечтали о повышении своего социального статуса вплоть до получения римского гражданства. И те и другие (т. е. группы 2 и 3) могли отпасть от повстанцев в случае их неудач. 4. Наконец, многие испанские племена еще не утратили надежд на возвращение независимости, формальной или фактической (в духе Гракхова договора 179 г.). Большинство их было готово сражаться до конца.

Что представляла собой повстанческая армия — важнейшая опора власти Сертория?

В ее состав входили испанцы *(Plut.* Sert., 12-14; *App.* BC, I, 112), африканцы *(Plut.* Sert., 12,2; 13,5; 19, 4), римляне и италики *(Plut.* Sert., 15; *App.* BC, 1, 109; 112). По мнению многих ученых, большинство ее составляли испанцы, прежде всего кельтиберы и лузитаны[183], незнакомые с римскими военными порядками и прежде всего римской дисциплиной[184]. Иначе полагает И. Г. Гурин. На основании данных Ливия (XCI) он указывает, что в 77-75 гг. (самый разгар войны) существовало две крупных повстанческих армии — в Дальней Испании под командованием Гиртулея и в Ближней во главе с Серторием. Интересное, хотя и небесспорное наблюдение сделал И. Г. Гурин. В битве при Италике, происшедшей в 76 или 75 г., Гиртулей потерял

[183] А. Гарсиа-и-Бельидо наряду с ними в качестве ядра повстанцев выделяет васконов *(Garcia y Bellido A.* Los auxiliares hispanos... P. 218-219), но оснований для этого недостаточно.

184 Моммзен Т. История Рима. Т. III. С. 27; *Ковалев С. И.* История Рима. С. 402; *Schulten A.* Sertorius. S. 81-82, 141, 151; *Treves P.* Sertorio. P. 134-135; *Ehrenberg V.* Sertorius. S. 190-191.

20 тыс. чел. *(Oros.,* V, 23, 10). Причем это, скорее всего, была лишь часть его армии, которая насчитывала никак не меньше 30-40 тыс. чел. Лузитаны могли выставить не более 8-10 тыс. чел., а потому вполне вероятно, что остальную часть составляли жители романизированного юга Испании. Иными словами, как минимум 20-22 тыс. романизованых туземцев (а то и Hispanienses) сражались в армии Гиртулея. Что же касается армии Сертория, то здесь И. Г. Гурин ссылается на пассаж Плутарха о битве при Сукроне (Валенсийская равнина): мятежный проконсул дал бой под вечер, чтобы затруднить его противникам ориентацию на местности (Sert., 19, 2). Отсюда вытекает, по мнению ученого, что «основную массу войск Сертория в Ближней Испании в это время составляли уроженцы восточного побережья Испании и они же явно составляли подавляющее большинство среди туземных солдат»[185].

Однако эти построения представляются нам достаточно умозрительными. То, что армия Гиртулея насчитывала гораздо больше 20 тыс. чел., очень вероятно. Но совершенно необязательно, что большую их часть составляли жители романизованного юга. Конечно, какая-то часть недовольных провинциалов в его войске быть могла, но вряд ли счет шел на десятки тысяч. Нельзя исключить, что Гиртулей получал подкрепление от Сертория.

Еще более уязвимы рассуждения о составе армии самого Сертория. Сообщение Плутарха может и не передавать истинных мыслей полководца перед сражением. К тому же совершенно не требовалось, чтобы большинство его

185 Гурин И. Г. Туземные части серторианской армии // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 2. Саратов, 1997. С. 6-7.

воинов разбиралось в местной топографии — достаточно было, чтобы ее знала определенная часть офицеров.

Строго говоря, вопрос о соотношении этнических элементов в повстанческой армии при нынешнем состоянии источников разрешить невозможно, тем более что соотношение это в ходе войны менялось. Ясно, что во время боев с Метеллом в 79-78 гг. у Сертория преобладали лузитаны. В 77-76 гг. положение, несомненно, изменилось: в его армии влились тысячи, если не десятки тысяч кельтиберов, а также не менее 20 тыс. римлян, пришедших с Перперной. К тому же, как уже указывалось, усилился «стихийный» приток эмигрантов, бежавших от сулланских убийств и конфискаций, но их число неизвестно. К концу войны, когда этот приток иссяк, а из сколь-либо романизованных районов повстанцев почти полностью вытеснили, то доля римлян и италийцев в повстанческой армии должна была заметно снизиться.

Что же касается общей численности сил инсургентов, то источники называют две цифры: 150 тыс. чел. *(Plut.* Pomp., 19, 4), 60 тыс. пехоты и 8 тыс. конницы *(Oros.,* V, 23,9). С некоторыми оговорками исследователи принимают данные Орозия[186]. Но и можно предполагать, что эти сведения не совсем верны: они относятся к битве при Лавроне и призваны оправдать поражение Помпея, который против 68 тыс. повстанцев мог выставить лишь 31 тыс.[187]-

[186] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 104; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 99-100. Anm. 482; ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 670.

[187] ***Martino P.*** La morte di Sertorio. Orosio e la tradizione liviana // Quaderni di storia. N. 31. 1990. P. 92.

Однако отсюда отнюдь не вытекает, что такова была общая численность серторианской армии. К тому же надо помнить, что в разное время она не оставалась одинаковой.

Немного известно и об организации повстанческих сил. В источниках упоминаются когорты *(Plut.* Sert., 15, 2; *App.* BC, I, 109; *Front.,* II, 3, 5; 5, 31), но о существовании легионов данных нет. Логично, впрочем, думать, что они были[188]: в армии Сертория насчитывалось не менее 20 тыс. римско-италийских воинов, что позволяло сформировать как минимум 4 легиона. Можно было включить в их состав и романизованных испанцев[189]. Ф. О. Спанн пишет, что Серторий организовал кельтиберов в «нечто похожее на римские легионы», но с их собственным оружием, а некоторых экипировал как римскую тяжелую пехоту[190].

Командные должности, как уверяет Плутарх, находились в руках римлян (Sert., 22,4). Однако И. Г. Гурин ссылается на другой пассаж того же автора (20, 2), а также текст Авла Геллия (XV, 22, 8), где говорится об испанских вождях, входивших в окружение Сертория и потому явно занимавших высокие посты[191]. Думается, что туземные отряды действительно возглавлялись местными вождями. Правда, при них в ряде случаев должны были состоять римские инструкторы, ибо Серторий, по словам Плутарха, ввел у испанцев «римское вооружение, военный строй,

[188] См., напр.: ***Roldan Hervas J. M.*** Hispania y el ejercito romano. Salamanca, 1974. P. 171.

[189] Впервые такая практика зафиксирована источниками применительно к 40-м гг. *(App.* BC, III, 79; IV, 75; ***Парфенов В. Н.*** Рим от Цезаря до Августа. С. 40).

[190] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 81.

[191] ***Гурин И. Г.*** Туземные части... С. 5.

сигналы и команды» (Sert., 14, 1). Неясно, однако, распространялись ли эти нововведения на конницу.

В повстанческой армии царила строгая дисциплина. Уже говорилось о расквартировании войск на зиму за пределами городов и предполагаемой оплате населению оказываемых им услуг. За попытку изнасилования испанской женщины при штурме Лаврона Серторий велел казнить (децимировать?) целую когорту, где служил насильник, хотя вся она состояла из римлян *(App.* BC, I, 109). Правда, нет сведений о подобных строгостях по отношению к испанцам — очевидно, они просто не потерпели бы такого обращения. Но в словах Плутарха о превращении туземных шаек в настоящее войско (Sert., 14,1) можно усмотреть указание на то, что уровень дисциплины повысился и у них. Прежде всего это может относиться к дружинникам Сертория, счет которых шел на тысячи[192].

Дискуссионен вопрос о боеспособности серторианской армии. Одни исследователи считают, что она уступала регулярным римским войскам (прежде всего по уровню дисциплины) и годилась лишь для партизанской войны[193]. Другие, напротив, высоко оценивают ее боевые качества. Ф. Дж. Уайзмен, например, утверждает, что Серторию удалось создать из горцев войска, «равноценные римским легионам»[194]. И. Г. Гурин указывает, что повстанческая

[192] Впоследствии охраной из испанцев обзаводились и другие римские военачальники — Л. Афраний, Кв. Кассий Лонгин, Цезарь, Октавиан и др. *(Roldan Hervas J. M.* Hispania... P. 46), однако девотами их телохранители, конечно, не были.

[193] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 27; ***Ковалев С. И.*** История Рима. С. 402; ***Treves P.*** Sertorio. P. 134-135.

[194] ***Wiseman F. J.*** Roman Spain. An Introduction to the Roman Antiquites of Spain and Portugal. L., 1956. P. 37.

армия обладала хорошей управляемостью, высоким уровнем дисциплины, могла совершать длительные переходы, а затем на равных выдерживать бой с регулярными римскими частями. Ученый ссылается на сообщение Вегеция (I, 7) о том, что Серторий назначал высококвалифицированных вербовщиков. Все это свидетельствует о высокой боеспособности повстанческих сил[195].

Решение вопроса затрудняет опять-таки неясность данных источников. Известно, правда, что Серторий приказывал Гиртулею не вступать в бой с Метеллом, который превосходит его дарованиями и качеством войска *(Liu.,* XCI). И действительно, Гиртулей был позднее наголову разгромлен Метеллом. В то же время прежде он одерживал решительные победы над Домицием Кальвином и Луцием Манлием. В 75 г. Серторий вел бои с войсками сената с переменным успехом, но не потерпел крупных неудач в битвах. Видимо, пока в его армии было достаточное число римско-италийских воинов, он давал фронтальные сражения вражеским легионам, позднее же из-за потерь такая практика стала нецелесообразной и была заменена «малой войной». В любом случае боеспособность его войск, хотя и позволяла ему выдерживать сражения с армиями сената, оказалась недостаточной, чтобы разгромить сильнейшие из них — Метелла и Помпея. В итоге это привело к проигрышу войны.

Каковы же были дальнейшие планы Сертория? «Этот изгнанник, — по мнению Шультена, — вынашивал идею создания Антирима, чтобы оттуда постепенно вырвать у

[195] ***Гурин И. Г.*** Туземные части... С. 4.

олигархии остальной римский мир и присоединить к своей испанской империи»[196]. В то же время П. Тревес указывает, что «Серторий никогда не замышлял грандиозного плана похода на Рим»[197]. Правильнее, видимо, сказать, что у нас нет об этом сведений. Постоянно находиться в Испании не имело смысла. Однако ясно, что поход на Рим был возможен лишь при наличии внушительного числа римско-италийских воинов в армии повстанцев — явиться в Италию во главе лишь испанских отрядов Серторий не решился бы и по военным, и по политическим соображениям. С прибытием войска Перперны у него появилось достаточно римлян и италийцев. Но почти вслед за ними на Пиренейский п-в вступила и армия Помпея. В этих условиях последние надежды на поход в Италию, если они и были, рухнули.

НОВЫЙ ВРАГ

Как уже говорилось, после поражения мятежа Лепида в Италии сенат принял решение направить на помощь Метеллу армию Помпея, облеченного проконсульскими полномочиями. Плутарх следующим образом описывает происшедшее: после подавления мятежа Лепида «Помпей, у которого войско было наготове, добивался, чтобы его отправили на помощь Метеллу. Несмотря на приказание Катула (консула 78 г. — ***А. К.),*** Помпей не распускал своего войска, но под разными предлогами все время держал

[196] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 82.
[197] ***Treves P.*** Sertorio. P. 135.

его в готовности около Рима, пока, по предложению Луция Филиппа, ему не предоставили должности главнокомандующего в войне с Серторием. Рассказывают, что когда кто-то с удивлением спросил Филиппа в сенате, неужели он считает нужным облечь Помпея консульскими полномочиями или, как говорят в Риме, послать его вместо консула, Филипп отвечал: "Нет, вместо обоих консулов" — желая дать понять этим, что оба тогдашних консула — полнейшие ничтожества» ***(Plut.*** Pomp., 17, 3-4. — Пер. Г. А. Стратановского).

Б. Тваймен считает, что достаточно было посылать в Испанию подкрепления, а не целую армию, отправка же таковой во главе с Помпеем была атакой на Метелла его политических врагов[198]. Однако наместники Ближней Испании Домиций Кальвин и Квинт Калидий не смогли разбить повстанцев в своей провинции, и требовалось направить преемника, который оказался бы на высоте своих задач. Отправлять же его без крупных сил не имело смысла.

Другое дело, почему в Испанию был послан именно Помпей, homo privatus, не занимавший никаких магистратур, да еще в ранге проконсула? Ведь даже Сципион, являвшийся до отправки в Испанию также частным лицом, перед тем был хотя бы эдилом[199]. Согласно Цицерону, консулы 77 г. Мамерк Эмилий Лепид Ливиан и Децим Юний Брут отказались принять командование ***(Cic.*** Phil., XI, 18). Плутарх, как мы видели, пишет об их бездарности, однако это лишь истолкование слов Филиппа о назначении Пом-

[198] ***Twyman B.*** The Meteiii, Pompeius and Prosopography // ANRW. Bd. 1,1. B.; N.Y., 1972. P. 848-849.
[199] ***Van Ooteghem J.*** Pompee le Grand... P. 102.

пея поп pro consule, sed proconsulibus (*Cic.* De imp. Pomp., 62; Phil., XI, 18; *Oros.,* V, 23, 8). Цицерон с похвалой отзывается о Лепиде Ливиане и Бруте (*Cic.* De imp. Pomp., 62), так что, возможно, несмотря на риторическое преувеличение, они были отнюдь не такими уж ничтожествами[200]. Иногда позиция консулов объясняется их антисулланскими настроениями[201], однако эта точка зрения не подтверждается источниками и поддержки у историков не нашла 202. Предполагалось также, что Брут и Лепид ожидали назначения на более перспективные театры военных действий[203]. Но и это не более чем гипотеза, так что мотивы консулов остаются неизвестными[204].

Но ведь были и другие люди — Кв. Лутаций Катул, Г. Скрибоний Курион. Правда, Дион Кассий приводит слова Помпея о том, будто он принял командование потому, что от него все отказывались (XXVI, 25, 3). Конечно, это может быть риторическим преувеличением, но следует помнить, что Помпей предполагал отправиться в Испанию во главе им же набранной армии. Если бы сенат назначил вместо него другого полководца и поручил бы ему провести новый набор[205], это могло бы вызвать сильнейшее недо-

[200] *Twyman B.* The Metelli... P. 848.
[201] *Badian E.* Foreign Clientelae (264-70 B. C). Oxford, 1984. P. 277; *Leach J.* Pompey the Great. P. 44.
[202] *Seager R.* Pompey: A Political Biography. Oxford, 1979. P. 17, N.34.
[203] *Gruen E. S.* Pompey, Metellus Pius and the Trials of 70-69 B. C.: The Perils of Schematism // AJPh. V. 92. 1971. P. 5.
[204] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 84.
[205] Ставить другого полководца во главе армии Помпея было опасно — неудачные попытки смещения Суллы и Помпея Страбона вряд ли забылись.

вольство солдат Помпея. Держа войско в готовности, последний завуалированно шантажировал сенат. Скорее всего, он не прибег бы к решительным мерам[206], но хотели ли сенаторы рисковать?

Правда, это не дает ответа на вопрос, почему homo privatus был облечен именно проконсульскими, а не пропреторскими полномочиями, каковые имел в 81-80 гг.[207] Очевидно, что в этом случае Помпей рисковал вступить в конфликт с могущественным кланом Метеллов[208], ибо его, не бывшего даже квестором, уравнивали с прославленным полководцем и консуляром. Возможно, здесь-то и можно говорить о происках соперников Метелла, которые стремились хоть как-то ослабить его влияние, но и это не более чем гипотеза.

Итак, Помпей добился желаемого и, пополнив войско за счет дополнительного набора (*Sall.* Hist., II, 98, 4), выступил в Испанию. По пути туда ему предстояло водворить спокойствие в Галлии[209], нарушившееся, по-видимому, после поражения Луция Манлия[210]. Подробности галльской кампании неизвестны, но то, что речь шла именно о войне, сомнений не вызывает: Цицерон утверждает, что Помпей «открыл путь нашим легионам, истребив галлов» (De

[206] См.: *Twyman B.* The Metelli... P. 821; *Leach J.* Pompey the Great. P. 44; *Seager R.* Pompey. P. 16.
[207] *Broughton T. R. S.* The Magistrates... V. II. P. 77, 81.
[208] *Ward A. M.* Cicero and Pompey in 75 and 50 B.C.// Latomus. T. 29. 1970. P. 58-59.
[209] По мнению В. Шталя, восстанием была объята вся территория от Альп до Пиренеев (*Stahl G.* De bello Sertoriano. P. 60), но это, видимо, преувеличение.
[210] *Geizer M.* Pompeius. München, 1949. S. 51.

imp. Pomp., 30), Лукан пишет о bellum Alpinum (Phars., VIII, 808). Известную роль сыграла, по-видимому, и дипломатия *(Sall.* Hist., II, 22). Так или иначе, на какое-то время галлы вновь были приведены к покорности.

Неизвестно, сколько времени заняла у Помпея галльская кампания, а потому нельзя сказать, когда он прибыл в Испанию — в конце 77[2]" или начале 76 г.[212] Более обоснованной нам представляется вторая точка зрения — трудно представить, что Помпей успел закончить подавление мятежа Лепида, добиться командования в Испании, произвести новый набор, привести к покорности галлов и прибыть на Пиренейский п-в. Впрочем, большого значения это не имеет, поскольку боевые действия в Иберии он начал лишь в 76 г. (о хронологии см. Приложение 3).

Любопытно, что Серторий, судя по всему, не попытался защищать Пиренеи — возможно, он исходил из неудачного опыта 81 г. Правда, Помпей у Саллюстия перечисляет среди своих успехов возвращение контроля Рима над Пиренеями (recepi... Pyreneum — Hist., II, 98, 6). Это может подразумевать какие-то бои, но они могли идти не с серторианцами, а с местными племенами, с которыми еще в 82 г. столкнулся Серторий.

Вторгшись в Ближнюю Испанию, где он имел немало клиентов[213], Помпей вернул под власть Рима индикетов и

[211] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 23; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 98; ***Grispo R.*** Dalla Mellaria a Calagurra. P. 200-201 ; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 85; ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 148, 155.

[212] ***Maurenbrecher B.*** Commentarii. P. 67; ***Geizer M.*** Pompeius. S. 51; ***Broughton T. R. S.*** The Magistrates... V. II. P. 90; ***Greenhalgh P. A. L.*** Pompey. P. 44.

[213] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 167

лацетанов (loc. cit.). Возможно, они были подчинены мирным путем[214], поскольку, по словам Плутарха, с прибытием Помпея в Испанию многие племена, еще нечетко определившие свою позицию, перешли на его сторону *(Plut.* Pomp., 18,1). Очень вероятно, что при этом сенатский полководец опирался на римские и греческие общины, прежде всего Тарракона и Эмпориона.

Именно к этому времени обычно относят высадку квестора Помпея Г. Меммия в Новом Карфагене, где его блокировали повстанцы *(Cic.* Pro Balbo, 5)[215]. По мнению А. Шультена, он должен был двигаться навстречу своему командующему, наступавшему с северо-востока, и, соединившись с ним, отрезать Сертория от побережья. Вполне возможно, однако, что в городе просто не хватало войск для его обороны. По мнению же некоторых ученых, Меммий высадился в Новом Карфагене вообще в 75 г. [216], что нельзя исключить, но кажется менее вероятным.

Помпей тем временем стремился к центру восточного побережья. Серторий же осадил перешедший на сторону Помпея Лаврон, локализуемый в восточной Каталонии или между Сагунтом и Валентией (см. Приложение **4).**

[214] ***Bosch-Gimpera P.*** Katalonien in der römischen Kaiserzeit // ANRW. Bd. II 3. B.; N. Y., 1975. S. 575.

[2,5] ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. P. 66-67; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 100; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 104.

[216] ***Bienkowski P. R.*** Kritische Studien über Chronologie und Geschichte des Sertorianischen Krieges // WS. Bd. XIII. 1891. S. 213. — К. Ф. Конрад относит высадку к следующей кампании, в одно время с битвой при Валентии *(Konrad C. F.* A New Chronology of the Sertorian War / / Athenaeum. V. 83.1995. P. 186)

Освободить город от осады было чрезвычайно важно для Помпея — этим он продемонстрировал бы свою способность защищать союзников. Он приблизился к Лаврону и расположился около него лагерем. По-видимому, прошло определенное время, прежде чем между ним и повстанцами произошло сражение. Фронтин пишет, что было два места, откуда можно было добывать припасы для армии, и более ближнее из них подвергалось нападениям инсургентов. Когда вражеские фуражиры отправились в дальний район, то попали в засаду — их поджидали 10 когорт, вооруженных по римскому образцу, во главе с Октавием Грецином, 2000 всадников под началом Тарквиция Приска и, как следует из рассказа Фронтина, легкая пехота. Когда помпеянцы были уже нагружены продовольствием, а часовые разбрелись для сбора фуража, повстанцы атаковали их. (По-видимому, вражеский отряд был весьма многочислен, если против него выделили столь крупные силы и к тому же не напали на него сразу.) Помпей отправил на помощь гибнущим легион во главе со своим легатом Д. Лелием, но конница инсургентов расступилась, пропустив его, и он попал в мешок. Когда Помпей стал выводить из лагеря основные силы, Серторий велел показаться с холмов 6-тысячному отряду тяжеловооруженных воинов, которые могли ударить по врагу с тыла, если бы тот пришел на помощь Лелию и фуражирам. Помпею пришлось отказаться от сражения. Неясно, почему Серторий не нанес удар с холмов, а лишь предупредил противника о том, что может это сделать. Видимо, он не был уверен, что сможет одновременно вести бой с окруженными им отрядами врага и основными силами Помпея. Но тогда не совсем понятно, почему последний не рискнул дать бой, если Серторий

проявил столь очевидную слабость. Надо полагать, и сенатский полководец не был уверен в своих силах. Так или иначе, он потерпел серьезный урон, потеряв, если верить Ливию (в цитате у Фронтина), 10 тыс. чел. и весь обоз. Эта округленная цифра, возможно, и не совсем точна, но отражает масштаб постигшей Помпея неудачи. Ему не удалось спасти Лаврон, который вскоре был взят повстанцами штурмом (***Front.,*** II, 5, 31; ***Plut.*** Sert., 18, 2-6).

При взятии города некий воин изнасиловал местную жительницу, которая после этого выколола себе глаза. Аппиан пишет, что Серторий велел казнить всю когорту[217], в которой служил воин, «хотя вся она состояла из римлян» (BC, I, 109). Ф. О. Спанн относит это сообщение на счет противников полководца[218], другие же авторы видят в случившемся пропагандистский жест со стороны Сертория, рассчитанный на иберов[219]. Д. Гиллис полагает, что указанный эпизод произошел позднее, когда Серторий стал проявлять излишнюю суровость в отношении воинов-римлян (***App.*** BC, I, 1 12)[220], однако доказательств этому нет. П. А. Л. Гринхол предполагает, что речь шла лишь о децимации[221]. Эта гипотеза весьма правдоподобна, но и такая мера представ-

[217] Иногда на основании Полибия (VI, 24, 5) считают, что под термином σπεῖρα Аппиан имел в виду манипул (***Schulten A.*** Sertorius. S. 103. Anm. 493; ***Van Ooteghem J.*** Pompee le Grand... P. 111). Но в других местах «Гражданских войн», трактовка которых однозначна, Аппиан обозначает этим термином именно когорту (BC, 1,41).

[218] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 200. N. 31.

[219] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 55; ***Harmand J.*** L'armee... P. 288; ***Treves P.*** Sertorio. P. 135.

[220] ***Gillis D.*** Quintus Sertorius // RIL. V. 103. 1969. P. 725.

[221] ***Greenhalgh P. A. L.*** Pompey. P. 48, 54.

ляется достаточно суровой. По мнению К. Ф. Конрада, репрессиям подверглась одна из когорт Перперны, солдаты которого еще не привыкли к строгой дисциплине в повстанческой армии[222]. При этом Аппиан умалчивает о каких-либо волнениях среди солдат-римлян, хотя обычно он указывает, что жестокость полководцев к воинам приводит к отрицательным результатам[223].

Античные авторы единодушны в том, что Серторий разрушил Лаврон, но по-разному сообщают о судьбе его жителей. Согласно Плутарху, они были отпущены (Sert., 18,6), по Орозию — отправлены в Лузитанию «в жалкий плен (рабство?) (miserabilis captivitas)», причем многие погибли во время резни при штурме (V, 23, 7). У исследователей больше доверия вызывает версия Орозия, чем Плутарха[224], однако Спанн вносит поправку: депортации подверглись лишь руководители антисерторианской «партии» Лаврона, что же касается основной массы жителей, то их легко можно было продать на месте[225]. Выселение лавронцев в Лузитанию, по нашему мнению, действительно лишено смысла[226], речь вообще могла идти о слухе, некритично воспринятом Орозием. Если верен рассказ Аппиана о

[222] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 164.

[223] ***Goldmann B.*** Einheitlichkeit und Eigenständigkeit der «Historia Romana» des Appian. Hildesheim; Zürich; N. Y., 1988. S. 73-74.

[224] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 103. Anm. 494; ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 164.

[225] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 94.

[226] Правда, не менее вероятно, что лидеры антисерторианской «партии» подверглись не высылке, а казни (***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 164).

наказании когорты, воин которой обвинялся в изнасиловании, то Серторий по возможности хотел не допустить жестокостей в отношении горожан. Это, а также данные Плутарха и антисерторианский настрой Орозия позволяют усомниться в достоверности сообщения о депортации лавронцев.

Помпей, судя по всему, отступил к Пиренеям (***App.*** BC, **I,** 1 10)[227]. По мнению П. Р. Беньковского, Серторий отправил свою армию преследовать Помпея и Геренния, которая, однако, потерпела поражение под Валентией[228]. Эта точка зрения была оспорена Б. Мауренбрехером[229] и не нашла поддержки ни у кого из исследователей. Судя по Плутарху, сражение при Валентии произошло незадолго до битвы при Сукроне, случившейся в следующем году (***Plut.*** Pomp., 18, 3-19, 1). Ф. О. Спанн же считает, что Серторий упустил возможность добить побежденного врага, не организовав его преследование силами легкой пехоты и конницы. Он пишет, что это «одна из великих тайн всей войны, почему Помпею удалось избежать полного разгрома после поражения при Лавроне». По его мнению, Серторий, возможно, вскоре предложил побежденному полководцу объединить силы для совместного давления на сенат[230]. Б. Р. Кац предполагает, что мятежный полково-

[227] Аппиан пишет, будто туда направился и Метелл (loc. cit.), но тогда бы он наверняка встретился с Помпеем, тогда как известно, что их первая встреча произошла после битвы при Сукроне (***Frassinetti P.*** I fatti di Spagna nel libro II delle «Historiae» di Sallustio // Studi Urbinati. V. 49. 1975. P. 383). Да и вообще смысл его марша к Пиренеям с военной точки зрения непонятен.

[228] ***Bienkowski P. R.*** Kritische Studien... S. 217.

[229] ***Maurenbrecher B.*** Commentarii. P. 83.

[230] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 97-99, 142-144.

дец хотел договориться с сенатом и потому опасался раздражать сенат[231]. Однако легче всего объяснить происшедшее, по нашему мнению, причинами чисто военного характера: после битвы Помпей заперся в лагере, затем скрытно ушел к Пиренеям, атаки же легкой пехоты и кавалерии могли быть отбиты. Предположение о переговорах базируется на сообщении Плутарха о том, что Серторий даже после успешных сражений сообщал Метеллу и Помпею о своей готовности «сложить оружие и жить частным человеком, если только получит право вернуться» (Sert., 22, 5). Думается, однако, что более логично отнести этот пассаж ко времени после битвы при Сукроне в следующем году, когда ясно обозначился перелом в войне. Но ввиду скудости источников допустимы обе гипотезы.

Падение Лаврона подорвало авторитет «ученика Суллы», как называл Помпея Серторий. Испанцы говорили, что тот «был поблизости и разве что только не грелся у пламени, пожиравшего союзный город, но на помощь не пришел» ***(Plut.*** Sert., 18; Pomp., 18, 3; ***Front.,*** II, 5, 31). Правда, нет сведений, что общины, уже подчиненные Помпеем, вновь приняли сторону повстанцев, но условия для этого после битвы при Лавроне появились.

Дальнейшие боевые действия, упоминаемые источниками, происходили в Кельтиберии. **Ливий** сообщает о завоевании ее городов Серторием зимой — видимо 76-75 гг. (см. Приложение 3). Он описывает взятие повстанцами после 44-дневной осады Контребии Лузонской, что стоило им немалых потерь. Но зато теперь в руках инсургентов оказался важный стратегический пункт — Контребия,

232 Katz B. R. Notes on Sertorius // RhM. Bd. 126. 1983. P. 65.

если верна ее традиционная локализация, находилась на дороге Бильбилис — Валентия и соединяла кельтиберское плоскогорье с восточным побережьем[232]. Несмотря на понесенные при осаде потери, Серторий продиктовал сравнительно мягкие условия капитуляции: горожанам предписывалось выдать оружие, заложников и перебежчиков из числа свободных, перебить находившихся в Контребии беглых рабов, заплатить небольшую контрибуцию и принять гарнизон под командованием Л. Инстея ***(Liv.,*** XCI). Умеренность по отношению к контребийцам должна была повлиять на те из кельтиберских городов, которые еще не подчинились Серторию[233].

О взятии этих городов повстанцами Ливий сообщает лишь то, что осажденным помогали племена беронов и автриконов. Они нападали на фуражиров Сертория и посылали проводников Помпею. Они также агитировали ареваков отпасть от восстания, но, судя по всему, безуспешно. Бероны и автриконы не раз просили сенатского полководца о помощи, однако, как можно заключить из текста Ливия, не получили ее (loc. cit.). Сам Помпей особой активности не обнаруживал — лавронское поражение не могло пройти для его армии бесследно. Правда, предполагается, что в эту же зиму он захватил кельтиберский город Бельгиду ***(Oros.,*** V, 23, 1 1)[234]. Однако сообщение Орозия об этом не дает бесспорных оснований для такой датировки.

232 Schulten A. Sertorius. S. 78.
233 Spann Ph. O. Quintus Sertorius... P. 90.
234 Schulten A. Sertorius. S. 107; ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 672; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 106.

К этому же времени относятся описанные выше съезды представителей местных общин в Кастра Элиа. Как уже говорилось, Серторий велел выдать воинам новое оружие, а всадникам, кроме того, выплатил жалованье. Он рассказал участникам собрания о своих успехах, поблагодарил их за помощь и призвал к продолжению борьбы.

Между тем положение повстанцев, несмотря на достигнутые успехи, было отнюдь не блестящим. В Испании появилась новая римская армия, разгромить которую не удалось. На юге набирались сил войска Метелла, пока не проявлявшие активности. Смогут ли повстанцы выдержать натиск вражеских легионов, если они одновременно нанесут удар?

ГОД БИТВ

Итак, предстояла решающая схватка. Ливий сохранил для нас военный план Сертория на 75 г. Армия Перперны (20 тыс. пехотинцев, 1500 всадников) должна была находиться в области илеркавонов для охраны восточного побережья Испании. Серторий дал указания о том, как можно нанести удар по Помпею из засады. Перперне должны были оказывать поддержку отряды Геренния, находившиеся в тех же краях. Гиртулей, командовавший войсками на юге, должен был защищать союзные общины от Метелла, не вступая с ним бой, ибо тот превосходил его качеством войск и полководческим искусством[235]. Сам же Серторий

[235] Неясно, кому принадлежит такая оценка — Ливию или самому Серторию, но ее справедливость подтвердил последующий разгром Гиртулея при Италике.

выступил против беронов и автриконов, желая, очевидно, обеспечить свои фланги в преддверии нового наступления Помпея. Очевидно, Серторий не строил наступательных планов, готовясь лишь к обороне. Недаром Ф. О. Спанн оценил этот план как кунктаторский[236]. Странно, что Серторий ушел в районы, достаточно удаленные от направления главного удара Помпея, поручив оборону восточного побережья не прославившемуся на ратном поприще Перперне. Судя по всему, он серьезно недооценил возможности Помпея, который уже успел оправиться от поражения под Лавроном.

Итак, весной 75 г. Серторий выступил против беронов и автриконов. Разорив земли бурсаонов, каскантинов и граккуританов, он дошел до Калагурриса Назики (совр. Калаорра), а затем города беронов Варей (*Liv.*, XCI). На этом рассказ Ливия обрывается. Вполне возможно, что поход Сертория увенчался успехом, но вскоре на востоке Испании произошли события, которые заставили его срочно вернуться.

Дело в том, что Помпей форсировал Ибер (*Front.*, I, 4, 8) и дошел до Валентии, возможно, захватив при этом Сагунт. Близ Валентии он разгромил армию Перперны и Геренния. Геренний, а вместе с ним, если верить Плутарху, и 10 тысяч повстанцев погибли, город был разрушен (*Plut.* Sert., 18, 3; *Sall.* Hist., II, 98, 6). Важнейший стратегический пункт на побережье оказался в руках войск сената.

То, что Помпей дошел до Валентии, косвенно свидетельствует об отсутствии сопротивления римлянам со стороны испанцев. И. Г. Гурин считает, что верность жителей

[236] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 91.

Валентии также вызывала сомнения у повстанцев. В похвальбе Помпея уничтожением вражеского войска вместе с городом[237] он усматривает указание на то, что там стоял гарнизон — верный признак ненадежности горожан[238]. Однако разрушение Валентии говорит, на наш взгляд, об обратном. Если ее обитатели поддерживали войска сената, то Помпею незачем было уничтожать город.

Поражение Перперны не могло не повлиять на обстановку на восточном побережье. Неудивительно, что Серторий поспешил вернуться из земель беронов и дать бой войскам сената, чтобы исправить ситуацию. Очевидно, он соединился с остатками армии Перперны[239]. Окрыленный победой при Валентии, Помпей не стал уклоняться от битвы, будто бы не желая делиться славой с Метеллом, который уже шел на соединение с ним *(Plut.* Sert., 19,2; Pomp., 19, 1-2).

Сражение произошло на р. Сукрон (совр. Хукар). Бой начался ближе к вечеру. Плутарх уверяет, что Серторий хотел таким образом затруднить врагу ориентацию на местности, но это, возможно, толкование задним числом. Правым флангом повстанцев командовал сам Серторий, левым, видимо, Перперна[240], в сенатской армии, соответственно, Помпей и Афраний. Помпею удалось серьезно потеснить инсургентов; Серторий прибыл на левое крыло и обратил врагов в бегство. Помпей был ранен и бежал, бросив коня. Пока ливийские пехотинцы ловили животное, чтобы завладеть золотыми фалерами и драгоценной сбруей, он скрылся в темноте. Тем временем правый фланг восставших не выдержал натиска врага, солдаты Афрания ворвались в их лагерь[241] и стали его грабить. Подоспевший Серторий отбросил противника с потерями *(Plut.* Sert., 19, 2-5; Pomp., 19, 1-3).

Ливианская традиция постаралась приукрасить исход битвы, чтобы поддержать полководческую репутацию Помпея: по ее данным, оба военачальника одержали победу на одном из флангов, а Орозий указывает, что потери сторон были примерно равны — по 10 тыс. чел. убитыми *(Liv.,* ер. *92; Plut.* Pomp., 19,2; *Oros.,V,* 23, 11). Однако поражение Помпея было очевидно. Другое дело, что Серторию не удалось добить врага, который, судя по всему, укрылся в лагере. Плутарх пишет, будто на следующий день оба полководца вывели войска для новой битвы, но пришло известие о приближении Метелла, и Серторий распустил строй, сказав: «Когда бы не эта старуха, я бы отстегал того мальчишку и отослал его в Рим» *(Plut.* Sert., 19, 6). В биографии Помпея (19,4) Плутарх добавляет, будто Серторий приказал своим воинам рассеяться, а затем собраться в

[237] Herennius cum urbe Valentia et exercitu deleti *(Sall.* Hist., 11,98,6).

[238] *Гурин И. Г.* Серторианское движение... С. 54.

[239] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 111.

[240] *Schulten A.* Sertorius. S. 113-114; *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 111. — К. Ф. Конрад считает, что изначально и Серторий и Перперна находились на правом фланге вместе и лишь в ходе боя Серторий переместился на левое крыло *(Konrad C. F.* Plutarch's Sertorius. P. 169), что также вполне возможно.

[241] Аппиан приписывает захват повстанческого лагеря Метеллу (BC, I, 110), но это явное недоразумение (см.: *Короленков А. В.* Марк Перперна Вейентон / / Новое в истории и гуманитарных науках. М., 2000. С. 151).

определенном месте[242]. Такой прием использовал еще Вириат (*App.* Iber., 62, 70), и на эту параллель уже в древности указывал Фронтин (II, 13, 3-4). Но подобная стратегема имела смысл в горных условиях, а не на равнине, где происходила Сукронская битва. Да и Метелл в тот момент вряд ли был так близко, чтобы Серторию потребовалось срочно уходить, упуская возможность добить врага. Поэтому, видимо, правильнее отнести упомянутый эпизод к битве при Сегонтии (см. ниже): там и Метелл находился поблизости, и горные условия делали оправданным описанный прием[243].

Между тем Метелл действительно проявил активность: он перешел в контрнаступление и наголову разгромил при Италике армию Гиртулея, которая потеряла, если верить Орозию, 20 тыс. чел. На поле боя остался и один из братьев Гиртулеев (*Liv.,* ер. 91; *Sall.* Hist., II, 58-59; *Front.,* II, 1,2;3, 5; *Oros.,* V, 23, 10).

До недавнего времени ученые не сомневались, что между Метеллом и Гиртулеем произошло два сражения — при Италике и Сеговии, оба неудачные для повстанцев[244].0 битве при Италике сообщает Орозий (loc. cit.), о Сеговии — Флор (III, 22, 7). Выше уже отмечалась ненадежность Флора, и еще Э. Кавеньяк сомневался в точности его сведений на сей счет[245]. Интересное решение проблемы предложил К. Ф. Конрад. Он указал, что ни в одном источнике не говорится о двух битвах. У Флора же, по его мнению, речь идет не о Сеговии, а о Сегонтии, сражение близ которой описывают Плутарх и Аппиан (см. ниже). Конрад считает, что братья Гиртулей были разбиты при Италике, бежали к Серторию и погибли при Сегонтии (см.: *Oros.,* V, 23, 12)[246]. Единственная поправка, которую бы нам хотелось внести, состоит в том, что один из Гиртулеев (вероятно, Луций) погиб все же при Италике — Ливий сообщает о его смерти при упоминании именно этой битвы (ер. 91). Другой же, очевидно, пал при Сегонтии, Орозий же, говоря: Hirtulei iratres interfecti (loc. cit.), мог иметь в виду не одновременную гибель братьев, а просто фиксировать, что теперь не стало их обоих.

Обстоятельства битвы при Италике во многом неясны. Серторий запретил Гиртулею вступать в сражение с Метеллом, но тот не только дал ему бой, но и даже продержал армию под палящим солнцем весь день, чтобы выманить врага из лагеря. Именно это, согласно Фронтину, и послужило причиной разгрома повстанцев (II, 1, 2). Очевидно, по какой-то причине Гиртулею требовалось немедленно сразиться с Метеллом. Многие исследователи считали, что он преградил путь сенатскому полководцу, двинувшемуся на соединение с Помпеем[247]. И. Г. Гурин, однако,

[242] Вслед за Плутархом ко времени после битвы при Сукроне относит этот эпизод и Шультен (*Schulten A.* Sertorius. S. 114).

[243] *Holmes T. R.* The Roman Republic and the Founder of the Empire. V. I. Oxford, 1923. P. 382. N. 3.

[244] *Моммзен Т.* История Рима. Т. III. С. 24-25,27; *Drumann W.* Geschichte Roms... Bd. IV. S. 366; *Stahl G.* De hello Sertoriano. P. 68-69,74; *Schulten A.* Sertorius. S. 104, 109-110; *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 105, 109-110.

[245] *Cavaignac E.* Metellus contre Hirtuleius: (A propos du *Sertorius au* M. Schulten) // REA. T. 30. 1928. P. 99.

[246] *Konrad C. F.* Segovia and Segontia // Historia. Bd. 43. 1994. P. 440-447.

[247] *Münzer F.* Caecilius. Sp. 1223; *Stahl G.* De bello Sertriano. P. 68-69; *Schulten A.* Sertorius. S. 104; *Gardner R.* Sertorius and the Sertorian War // CAH. V. IX. Cambr., 1932. P. 322.

указывает, что сражение состоялось под Италикой, т. е. к юго-западу от Кордубы, где зимовал Метелл (*Sall.* Hist., II, 28). Для соединения же с Помпеем надо было идти на северо-восток. Причиной, заставившей Гиртулея дать бой Метеллу, была необходимость предотвратить захват противником таких важных пунктов, как Италика и Гиспалис. По мнению ученого, в Италике шла борьба про- и антисерторианской группировок, от исхода которой зависело, на чьей стороне будет город. Гиртулей и Метелл явились, чтобы поддержать своих сторонников, что и привело к битве между двумя армиями[248].

Гипотеза Гурина представляется весьма интересной, хотя и основана на ряде допущений. В пользу ее может свидетельствовать приказ Сертория Гиртулею оборонять союзные общины от Метелла (*Liv.,* XCI). Вряд ли речь шла об общинах Лузитании[249] — кампании 79-78 гг. показали бесперспективность войны на ее территории, к тому же они имели смысл лишь постольку, поскольку там находился сам Серторий, теперь пребывавший в Hispania Citerior. Что же касается Гиртулея, то в его задачу входила не оборона союзных общин сама по себе, а контроль над ними. Поэтому в случае если они стали склоняться на сторону Метелла, то повстанческий полководец вполне мог решиться на сражение — неважно, в нарушение приказа Сертория или согласно его новым инструкциям.

[248] *Гурин И. Г.* Серторианское движение... С. 56-59.

[249] Хотя возможно, что термин sociae civitates означает юридический термин, который более подходит к лузитанским общинам, чем к Италике и Гиспалису.

Картина битвы в общих чертах известна. Как уже говорилось, Гиртулей несколько часов продержал войско на солнце[250], вызывая врага на бой. Видимо, он располагал довольно сильной армией и потому был уверен в своих силах, если так упорно стремился сразиться с Метеллом[251]. Лучшие свои когорты Гиртулей расположил в центре. Враг же, как можно заключить из Саллюстия (Hist., II, 58), поместил самые надежные части на флангах. В ходе боя Метелл отвел свой центр, чтобы сомкнуть фланги и окружить наступающих неприятелей (*Front.,* И, 3, 5). Видимо, маневр удался, повстанцы потерпели полное поражение. Один из Гиртулеев погиб (*Liv.,* ер. 91), другой бежал в Лузитанию (*Oros.,* V, 23, 10) и затем, очевидно, к Серторию[252]. Метелл же получил свободу рук.

Ситуация резко изменилась. Теперь Серторий вынужден был с одной армией бороться против двух вражеских, ибо войско Гиртулея перестало существовать, а корпус Перперны присоединился к главным силам. Серторий оставил попытки добить Помпея и покинул восточное побережье, которое, таким образом, почти полностью перешло в руки врага. Этого не случилось бы, если бы Серторию удалось завершить Сукронскую битву полным разгромом Помпея. Тактическая победа обернулась для повстанцев стратегическим поражением[253].

[250] Видимо, в поле стояла лишь часть армии, остальные же отдыхали в лагере и затем сменяли товарищей.

[251] *Гурин И. Г.* Туземные части... С. 6-7.

[252] Возможно, впрочем, что погибли оба Гиртулея: Орозий, рассказывая о поражении претора Ветилия в битве с Вириатом, пишет, будто претор спасся (V, 4, 2), тогда как в действительности он погиб (*App.* Iber., 63).

[253] *Konrad C. F.* Plutarch's Sertorius. P. 170-171.

Видимо, тогда же[254] в довершение всех бед пропала белая лань Сертория, с помощью которой он изображал из себя любимца богов. Вскоре ему, однако, доложили, что животное найдено. Главнокомандующий велел держать это в тайне, а затем разыграл сцену чудесного появления лани, что привело испанцев в восторг и укрепило авторитет полководца *(Plut.* Sert., **20;** *App.* BC, **1,110;** *Gell.,* XV, **22,6-9).**

Куда же теперь направился Серторий? До недавнего времени считалось, что следующее сражение произошло при Сагунте *(Plut.* Sert., **19,1; 21, 1)**[255]**.** Правда, у Аппиана речь идет о Сегонтии (BC, **I, 110),** но ученые видели в этом небрежность александрийского историка[256]. Первым в пользу локализации Аппиана высказался Э. Габба[257], но его точка зрения осталась незамеченной. В **1984** г. вышла в свет статья Ф. О. Спанна, который на основании анализа рукописной традиции и топографических данных убедительно доказал, что речь идет именно о Сегонтии[258]. Исходя из этого, И. Г. Гурин следующим образом интерпретировал события после битвы при Сукроне. После разгрома Гиртулея при Сеговии, находящейся в землях кельтиберов, возникла угроза господству повстанцев в Кельтиберии. Серторий немедленно устремился сюда для противодействия врагу, что и привело к сражению при Сегонтии.

[254] ***Stahl G.*** De hello Sertoriano. P. 75; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 115; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 113.

[255] Лит. см.: ***Gabba E.*** Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 305.

[256] ***Holmes T. R.*** The Roman Republic... V. **I.** P. 382; ***Van Ooteghem J.*** Pompee le Grand... P. 117. N. 6.

[257] ***Gabba E.*** Commento. P. 305-306.

[258] ***Spann Ph. O.*** Saguntum vs. Segontia: A Note on the Topography of the Sertorian War // Historia. Bd. 33. 1984. P. 116-119.

Эта реконструкция не лишена оснований. Хотя сражения при Сеговии не было, вполне возможно, что после битвы при Италике Метелл нанес удар по Кельтиберии — в самое сердце державы Сертория. Так или иначе, повстанческая и сенатские армии оказались теперь в центральной Испании, где и развернулись новые бои.

Ситуация была сложной для инсургентов: они отступили к Сегонтии, в земли ареваков (Дальняя Кельтиберия). Иначе говоря, они, видимо, не смогли удержаться в Ближней Кельтиберии, города которой Серторию пришлось осаждать прошлою зимой. Ареваки же были надежными союзниками мятежного проконсула, готовыми сражаться с римлянами до конца.

Армии же Метелла и Помпея наконец встретились. Плутарх так описывает это событие: Помпей «приказал ликторам опустить связки прутьев в знак уважения к Метеллу как к человеку, облеченному более высоким званием. Метелл, однако, отклонил эту честь и, хотя прежде занимал должность консула и по возрасту был гораздо старше, во всем проявлял по отношению к своему молодому товарищу дружелюбие и предупредительность, не требуя для себя никаких преимуществ, за исключением лишь того, что во время совместной стоянки лагерем пароль обоим войскам давал Метелл. Однако большей частью они стояли порознь, так как хитрый враг [...] всегда умудрялся разъединить их и отдалить друг от друга» (Pomp., **19,5-6. —** Пер. Г. А. Стратановского). Думается, что сыграли свою роль не только военные обстоятельства, но и скрытое за внешней корректностью соперничество полководцев.

Возможно, именно тогда Серторий предложил заключить мир. Плутарх пишет, что он обратился к Метеллу и

Помпею после удачного для себя сражения. Ситуация под Сегонтией вполне сходна с той, что описана Плутархом: оба сенатских полководца были налицо, да и Серторий недавно одержал победу при Сукроне. Он соглашался жить как частное лицо, если ему позволят вернуться в Италию (*Plut.* Sert., 22, 5). Очевидно, изгнанник хорошо осознавал безнадежность своего положения, если предлагал такие условия. Однако борьба зашла слишком далеко, чтобы он мог рассчитывать на помилование. Более того, Метелл назначил награду за его голову — 100 талантов серебра и 20 тыс. югеров земли[259], а изгнаннику — право возвращения в Рим (там же, 22, 1).

Серторий провел серию маневров, в результате которых сенатские армии оказались в долине (точнее, долинах) под Сегонтией[260]. Здесь они стали испытывать трудности с продовольствием (*Plut.* Sert., 21, 1) — не в последнюю очередь, надо полагать, из-за партизанской тактики инсургентов. Одновременно Серторий наращивал свои силы, как можно заключить из сообщения Фронтина о том, что повстанцы, поначалу опасавшиеся войск Метелла и Помпея, затем стали вызывать их на бой (II, 1, 3). Таково было настроение воинов, но, видимо, не самого полководца. Во-первых, он не мог не сознавать качественного превосходства сенатских армий, во-вторых, он и не нуждался в сра-

[259] Очевидно, из своего имущества (*Метушевская О. С.* Аграрный вопрос в социально-политической борьбе Рима 70 — нач. 50 гг. I в. до н. э. (от Суллы до первого консулата Цезаря). Автореф. канд. дисс. М., 1982. С. 11).

[260] Видимо, Сегонтия Ланка (совр. Ланга де Дуэро) в 20 км от Клунии, куда отступил после битвы Серторий (*Konrad C. F.* Segovia and Segontia. P. 448-453).

жении, т. к. мог ослабить врага голодом. Плутарх пишет, что Серторий был вынужден принять бой с главными силами врага (ἠναγκάσθη συμβαλεῖν αὐτοῖς... σιτολογίαν — *Plut.* Sert., 21, 1). Очень возможно, что вынудили его к этому не действия противника, а собственные воины[261]. Ф. О. Спанн полагает, что на битве настояли офицеры-римляне, предпочитавшие правильное сражение «герилье»[262]. Однако у Фронтина идет речь явно о рядовых воинах, а основную их часть после битв при Валентии, Италике, Сукроне и отсутствия притока римско-италийских воинов уже составляли туземцы[263]. К. Ф. Конрад считает, что важнейшей причиной сражения было недовольство ареваков разорением их земель[264]. Думается, однако, что они не проявили бы такой решительности, если бы не были уверены в своем перевесе — ведь сначала серторианцы, согласно Фронтину, уклонялись от боя, а затем начали вызывать римлян на битву.

Так или иначе, сражение началось. Серторий предпочел атаковать Помпея, поручив борьбу с более сильным Метеллом Перперне. Главнокомандующий сам принял участие в схватке, видимо, возглавив атаку конницы[265]. В ожесточенном бою Помпей был разбит и потерял 6 тыс. чел., среди них и своего зятя Меммия, тогда как повстанцы лишились 3 тыс. Из армии Перперны погибло 5 тыс.

[261] Если это так, то напрашивается параллель с битвой при Филиппах: цезарианцы страдают от голода, и все же воины Брута и Кассия принуждают своих вождей к битве (см.: *Парфенов В. Н.* Рим от Цезаря до Августа. С. 47-53).

[262] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 114.

[263] *Гурин И. Г.* Серторианское движение... С. 111.

[264] *Konrad C. F.* Plutarch's Sertorius. P. 173.

[265] *Pareti L.* Storia di Roma... V. III. P. 675.

чел., о потерях Метелла не сообщается, но Аппиан явно намекает на поражение Перперны (ВС, I, 110). Затем развернулось сражение между Серторием и Метеллом. Повстанцы начали одолевать, Метелл был ранен, но затем его воины оттеснили врага и нанесли ему поражение *(Plut.* Sert., 21, 1-3) [266]. На следующий день Серторий попытался отрезать лагерь Метелла рвом, но ему помешал Помпей *(App.* ВС, I, 110). Инсургентам пришлось отступить.

По-видимому, именно тогда[267], а не в 77 г., как обычно считается[268], Серторий провел знаменитую операцию по захвату Караки[269], которую красочно описывает Плутарх (Sert., 17). Обитавшие там харакитаны проявили враждебность к Серторию как к потерпевшему поражение и укрылись от него в недоступных пещерах. Однако они не учли, что в сторону их убежищ дует сильный северный ветер, т. н. кекий. От наблюдательного римлянина это обстоятельство не ускользнуло. Он велел воинам сделать напротив пещер насыпь из рыхлой земли, и когда вновь подул ветер, он понес на укрытия харакитан тучи пыли. Не имея доступа воздуха с другой стороны, они вынуждены были сдаться на третий день осады. Это, по замечанию Плутарха, «увеличило не столько силы, сколько славу Сертория» —

266 Реконструкция К. Ф. Конрада *(Konrad C. F.* Plutarch's Sertorius. P. 174).

[267] Или незадолго до сражения при Сегонтии.

[268] ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. P. 52; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 76; ***Gardner R.*** Sertorius... P. 321; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 77-79.

[269] ***Гурин И. Г.*** О действиях армии Цецилия Метелла во время Серторианской войны // Проблемы истории и историографии зарубежного мира. Самара, 1994. С. 9.

прежде всего среди туземцев, что было в той сложной ситауции особенно важно для него.

Повстанцы отступили в горную крепость Клуния *(Plut.* Sert., 21,3; ***Liv.,*** ер. 92)[270], располагавшуюся на холме близ р. Арандилья напротив совр. Пеньяльба де Кастро[271]. Сенатские армии осадили ее, но взять не могли. Тем временем часть воинов Сертория ушла в горы, где они начали собирать подкрепления. Когда их численность стала достаточно внушительной, Серторий пошел на прорыв и соединился с ними. После этого он, действуя методами «герильи», нанес противнику ощутимый урон, перерезая его коммуникации. Снабжение сенатских армий с моря стало страдать от пиратов *(Plut.* Sert., 21, 5; ***Sall.*** Hist., II, 96). Правда, и его войска страдали от нехватки продовольствия *(Sall.* Hist., II, 93). В конце концов Метелл отвел свои войска на зимние квартиры в Нарбоннскую Галлию, Помпей же остался в Испании. Еще до того как он зазимовал, он предпринял некоторые операции против Сертория в землях васконов. О них сохранились лишь разрозненные и трудно согласуемые фрагменты «Истории» Саллюстия. В одном из них (II, 92) говорится о приближении Помпея к Меориге, старейшины которой склонялись к тому, чтобы подчиниться римскому полководцу, но женщины, вооружившись, расположились в укрепленном месте отдельно от

[270] У Плутарха эта крепость не названа, и Шультен считал, что речь идет о Сагунте *(Schulten A.* Sertorius. S. 116-117), но уже Шталь соотнес рассказ Плутарха с данными Ливия об осаде Клунии *(Stahl G.* De bello Sertoriano. P. 76; ***Gabba E.*** Commento. P. 306; ***Spann Ph. O.*** Saguntum vs. Segontia. P. 119. N. 16; ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 176-177).

[271] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 116.

мужчин, издевательски поручив им «роды, кормление грудью и прочие женские дела». Молодежь была также готова сражаться, но чем все кончилось, неизвестно. В другом фрагменте (II, 93) речь идет об уходе Помпея в земли васконов, где он надеялся обеспечить лучшее снабжение своей армии. Туда же направился и Серторий. Обе армии страдали от голода; соседняя община мутудуреев, если правильно толкуют испорченный текст, заняла нейтральную позицию. В конце концов Помпей покинул эту местность. Видимо, к этому же времени относятся данные о чьем-то вторжении в землю терместинов, где вторгшиеся смогли обеспечить себя хлебом (II, 95). Если учесть, что жители Термесса (Терманции) были союзниками Сертория ***(Flor.,*** III, 22, 9), то их область захватила, очевидно, армия Помпея. Но сам город, видимо, взят не был.

После всех этих операций легионы Помпея ушли зимовать в земли ваккеев ***(Plut.*** Sert., 21, 5)[272], оставив 15 когорт в Кельтиберии ***(Sall.*** Hist., II, 94)[273]. Некоторые ученые считали, что после этого Серторий вернулся на восточное побережье и вновь овладел Валентией[274]. Подобная

[272] Вероятно, в область южных ваккеев, поскольку северные не были покорены и в следующем году, о чем свидетельствует осада Паллантии ***(Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 81).

[273] Близ горы Гран Аталайя был обнаружен зимний лагерь римских войск, находившийся рядом с летним лагерем Помпея. По всей видимости, именно здесь расположились на зимние квартиры воины Титурия, поскольку западная часть лагеря, обычно рассчитанного на 2 легиона, сокращена, из-за чего лагерь мог вместить лишь 15 когорт, сколько и было под командованием Титурия ***(Schulten A.*** Numantia. München,1929. Bd. IV. S. 137-184).

[274] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 117; ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 675.

гипотеза аргументируется сообщением Флора (III, 22, 9) о том, что город был захвачен сенатскими армиями лишь в конце войны[275]. Но мы уже могли убедиться в небрежности Флора, который не ставил своей целью последовательное изложение фактов.

Кампания 75 г. закончилась.

КОЛЬЦО СЖИМАЕТСЯ

Результаты завершившейся кампании были для повстанцев неутешительными: погибла армия Гиртулея, потеряно все или почти восточное побережье, последние контролировавшиеся инсургентами районы Hispania Ulterior, значительная часть Ближней Кельтиберии и области ваккеев. Большинство племен, признававших римское владычество, перешло на сторону Метелла и Помпея. Серторий разорял поля изменивших ему общин ***(Sall.*** Hist., II, 98, 9; ***Flor.,*** III, 22, 8), но изменить положение это не могло. Плутарх сообщает о мятежах туземцев, вызванных якобы провокациями Перперны и его сторонников, которые облагали испанцев слишком высокими податями будто бы от имени Сертория, чтобы дискредитировать его в их глазах. Разъяренный же восстаниями полководец приказал казнить или продать в рабство заложников — детей местных старейшин, обучавшихся в Оске ***(Plut.*** Sert., 25, 3-4). Но более вероятно, что налоги в связи с войной возросли, а

[275] Этому сообщению доверяют и другие ученые: ***Carcopino J.*** Cesar / / Histoire Romaine. T. II. Pt. 2. P., 1950. P. 550; ***Bengtson H.*** Grundriss der römischen Geschichte mit Quellekunde. München, 1982. S. 208.

их сборщики позволяли себе обычные злоупотребления. Ответом на это и стала расправа с питомцами оскской «академии»[276]. Следует добавить и еще одно соображение: злонамеренные действия Перперны Плутарх относит ко времени заговора Перперны, который возник никак не раньше 74 г. Результаты же «вредительских» актов должны были сказаться еще позже. Между тем наибольшее число племен отпало от Сертория в 76-75 гг., именно тогда, очевидно, и состоялась расправа в Оске. Обстановка же в 74 г., напротив, выглядит достаточно стабильной — почти все, кто хотел и мог изменить восстанию, сделали это. Продолжали борьбу ареваки, васконы, ваккеи, лузитаны, т. е. те, кто боролся против римского владычества как такового. Менее ясна позиция илергетов, на чьей территории, в Оске, находилась ставка мятежного проконсула; возможно, они просто подчинялись силе.

Обострились отношения с соратниками-римлянами. Ливий пишет, что многие из них были казнены по ложному обвинению в измене (ер. 92). Когда началась кампания следующего года, некоторые воины-римляне перебежали к Метеллу. Аппиан пишет, что Серторий «жестоко и по-варварски поносил перебежчиков», обвиняя войско в измене, что вызвало недовольство солдат (очевидно, римлян и италиков): из-за немногих они подвергаются оскорблениям, хотя ради Сертория вынуждены сражаться против соотечественников. Кельтиберы же[277] издевались над ними как утратившими доверие предводителя. Тем не менее,

[276] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 64; ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 160.

[277] Вероятно, девоты Сертория (***Balil A.*** Un factor difusor... P. 127).

добавляет Аппиан, воины-римляне не покидали Сертория, ибо не было более храброго и удачливого полководца, чем он (BC, I, 111-112).

Этот рассказ чрезвычайно любопытен. Он показывает, что у мятежного проконсула были основания для казней, о которых пишет Ливий, коль скоро кое-кто из его людей перебегал к римлянам[278]. Правда, трудно судить, не оказалось ли среди казненных невинных жертв. Что же касается возмущения войска, то трудно понять, почему воины, оскорбляемые Серторием, не ушли к врагу, как то уже сделали некоторые из них. К. Нойман объясняет это тем, что «благоприятный прием для римских перебежчиков в лагере полководцев сената был невозможен»[279]. Однако Цицерон сообщает, что Помпей милостиво обращался с переходящими на его сторону повстанцами из числа римлян (Verr., II, V, 153). Да и вообще сложно представить, что Серторий стал бы обвинять в измене всех воинов-римлян из-за измены нескольких человек. Логично предположить, что речь шла об измене некоторых высших командиров, а те из них, кто остался в лагере повстанцев, подверглись оскорблениям раздраженного полководца. Тогда становится понятным, почему простые воины хранили Серторию верность до конца. Отношения же с ближайшими соратниками закончились печально.

Эти и другие свидетельства привели И. Г. Гурина к мысли о том, что с конца 75 г. антисулланское движение

[278] Причиной этих измен иногда считают награду, объявленную Метеллом за голову Сертория (***Schulten A.*** Sertorius. S. 122; ***Geizer M.*** Pompeius. S. 56), но не доказано, что она была обещана именно тогда (см. Приложение 3).

[279] ***Neumann K.*** Geschichte Roms... Bd II. S. 53.

превратилось в антиримское восстание. Испанцы явно преобладали теперь над инсургентами-римлянами, в противном случае вряд ли посмели бы насмехаться над ними. Соратники Сертория жаловались, что находятся под командованием врагов Рима (πολεμίω "Ρωμαίων έστρατεύοντο). Только из туземцев состояла охрана полководца, а римляне были отстранены от этой службы (***App.*** BC, I, 112). Эмигрантский сенат превратился в посмешище (***Plut.*** Sert., 25, 2; ***Diod.,*** XXXVII, 22a). Политическое руководство в повстанческом лагере перешло к испанцам, а Серторий сохранил за собой лишь военные функции[280].

То, что туземцы теперь в численном отношении безусловно преобладали над римлянами, сомнений не вызывает. Несомненно, это изменило лицо восстания, и его руководитель окончательно превратился в вождя «варварских» шаек. Но вытекает ли отсюда ограничение его функций? По отношению к римлянам он продолжал сохранять империй. То же можно сказать и о некоторых племенах — как известно, до своей смерти Серторий держал заложников и узников из числа туземцев (***App.*** BC, I, 114). Вряд ли он мог это делать на основании только военных полномочий. Что же касается «непримиримых» племен — ареваков, ваккеев, лузитан и др., то их автономия, насколько известно, не нарушалась и раньше. Другое дело, что представители таких племен стали составлять явно большую часть повстанцев, чем прежде.

Не следует абсолютизировать и данных Аппиана о недовольстве воинов Сертория тем, что ими командуют враги Рима. Никаких доказательств того, что римлянами «ко-

280 Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 111-130.

мандовали» туземцы, у нас нет, а эти слова могли быть сказаны в раздражении после ссоры с насмехавшимися над ними испанцами.

В целом же власть Сертория была достаточной, чтобы эффективно руководить повстанцами. В данных источников о кампаниях 74-73 гг. нет сведений о том, что повстанцы действовали несогласованно, не выполняли приказов полководца и т. д. В глазах воинов он продолжал пользоваться огромным авторитетом (***App.*** BC, I, 112), а недовольство высших офицеров пока не сказывалось на ситуации.

Куда более острая проблема возникла с финансами. По данным Саллюстия, Серторий, как и Помпей, зимой 75-74 гг. не платил войску жалованья (Hist., II, 98, 7). Диодор видит причину этого в жадности полководца (XXXVII, 22a), но подобные объяснения вряд ли можно принимать всерьез. Очевидно, дала себя знать потеря восточного побережья и части Ближней Кельтиберии. Неудивительно, что в этих условиях Серторий пошел на союз со злейшим врагом Рима — царем Понта Митридатом VI Эвпатором. Идя на него, он рисковал дискредитировать себя в глазах тех жителей Рима и Италии, которые еще сочувствовали ему[281], но изгнаннику уже нечего было терять — рассчитывать на поход в Италию не приходилось.

Инициаторами его стали фимбрианские офицеры Л. Магий и Л. Фанний, находившиеся при дворе Митридата. Они убедили его отправить послов к Серторию, который стал обсуждать предложения царя в «сенате» (***App.*** Mithr., 68; ***Oros.,*** VI, 2, 12). Согласно Плутарху, «сенаторы» предла-

281 Scullard H. H. From the Gracchi to Nero. P. 91; ***Christ K.*** Krise... S. 237.

гали принять условия Митридата и отдать ему в обмен на корабли и деньги не только Вифинию, Каппадокию, Галатию и Пафлагонию, но и римскую провинцию Азия. Ведь они «уступают Митридату ничего не означающее имя и права на то, что им самим не принадлежит, а взамен получают самое для них необходимое». Однако Серторий заявил, что «не следует искать успеха за счет владений отечества», и отказался передать царю Азию. Тем не менее договор был заключен. Митридат получал Вифинию, Каппадокию, Галатию и Пафлагонию, офицеров-римлян и отряд под их началом, а в обмен обещал 3000 талантов[282] и 40 кораблей. Согласно же Аппиану, Серторий все-таки уступил царю Азию (Mithr., 68). Подавляющее большинство историков доверяет Плутарху[283], хотя были и сомневающиеся[284]. И только Х. Берве однозначно принял версию Аппиана. По его мнению, от Азии должен был отказаться именно Серторий, поскольку он срочно нуждался в деньгах и кораблях, а сам мог предоставить взамен лишь нескольких офицеров и небольшой отряд воинов. Царь же, в свою очередь, не мог оставить своих притязаний на Азию, которая была для него целью войны[285].

Думается, однако, что Митридат не придавал уступке Азии большого значения — вряд ли он всерьез рассчитывал получить ее. Возможно, речь шла о том, кто будет

[282] Несомненно, серебром (***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 198).

[283] Лит. см.: ***Magie D.*** Roman Rule in Asia Minor. V. II. Princeton, 1950. P. 1203. N. 1.

[284] ***Ihne W.*** Römische Geschichte. Bd. VI. S. 31-32. Anm. 2; ***Magie D.*** Roman Rule... V. II. P. 1203. N. 1; ***Bengtson H.*** Grundriss... S. 208.

[285] ***Berve Y.*** Sertorius. S. 201-204, 207-212.

управлять провинцией лишь во время войны. Согласие же Сертория на передачу царю Вифинии, Галатии, Каппадокии и Пафлагонии было заметным отклонением от традиционной римской политики на Востоке[286]. Впрочем, Митридату в любом случае имело смысл идти на союз — субсидируя Сертория, он, по выражению У. Беннета, делал «мудрое военное вложение»[287]. Повстанцы оттягивали на себя до 14 легионов[288], и царь был заинтересован в том, чтобы это длилось как можно дольше[289].

Получил ли Серторий помощь от Митридата? На этот вопрос дается как положительный[290], так и отрицательный ответ[291]. Иногда со ссылкой на Мемнона указывают, что Митридат отправил флот в Испанию, но опоздал — мятежный проконсул уже погиб. В доказательство приводится сообщение Мемнона (43,1) о перехвате легатом Лукулла Валерием Триарием понтийских судов, которые возвращались из Испании в 72 г.[292] Очевидно, однако, что это мог

[286] ***GeizerM.*** Kleine Schriften. Bd. II. Wiesbaden, 1963. S. 144.

[287] ***Bennett W. H.*** The Death of Sertorius and the Coin // Historia. Bd. 10. 1961. P. 468. N. 78.

[288] ***Brunt P. A.*** Italian Manpower. P. 449, 471.

[289] ***McGing B.*** The Foreign Policy... P. 137.

[290] ***Кунина З.М.*** Серторианская война... С. 131; ***Reinach Th.*** Mithridates Eupator, König von Pontos. Leipzig, 1895. S. 312; ***Scardigli B.*** Sertorio: Problemi chronologici / / Athenaeum. N. S. V. 49. 1971. P. 258; ***Baitesteros Pastor L.*** Mitridates Eupator... P. 209-210; ***Leach J.*** Pompey the Great. P. 48.

[291] ***Альтамира-и-Кревеа.*** История Испании. Т. I. С. 31; ***Гурин И. Г.*** Серторий — политик. С. 11; ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 679; ***Bennett W. H.*** The Death... P. 468. N. 78; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 130; 209. N. 40.

[292] Впервые указано: ***Magie D.*** Roman Rule... V. I. P. 326.

быть не первый рейс царских кораблей в Иберию — вряд ли контакты Митридата и Сертория прекратились после выполнения сторонами условий договора[293]. Да и вообще непонятно, почему Митридат оказался «не в состоянии помочь своим союзникам»[294]. На море господствовали дружественные ему пираты, денег у него было более чем достаточно[295]. Есть и иные соображения. Как уже говорилось, в конце 75 г. Серторий не выплачивал армии жалованье. Аппиан же, описывая его конфликт Сертория с воинами весной или летом 74 г., об этом не упоминает. Очевидно, если бы римские отряды и далее не получали денег, они бы попросту разбежались. Ослабела бы и верность испанцев. Конечно, многие испанцы обошлись бы и без жалованья, поскольку сражались не только за Сертория, но и за свою свободу. Но вряд ли они стали бы обеспечивать инсургентов-римлян. Думается, что источник финансовых поступлений мог быть один — казна Митридата. Таким образом, хотя помощь царя и не повлияла на исход войны[30], она позволила Серторию сохранить целостность армии и продолжать сопротивление.

[293] Видимо, это были не те корабли, которые предоставил Митридат Серторию — в договоре речь шла о 40, а Мемнон пишет о 80 (***Sherwin-White A. N.*** Roman Foreign Policy in the East 168 B.C.-A.D. I.L., 1984. P. 170. N.40).

[294] ***Гурин И. Г.*** Серторий — политик. С. 11.

[295] Даже в конце Третьей Митридатовой войны — минимум 45 ООО талантов (***Гуленков К. Л.*** Состояние Митридата VI Евпатора // Новое в истории и гуманитарных науках. М., 2000. С. 161-166).

[296] ***Treves P.*** Sertorio. P. 141; ***Schneider H.*** Die Entstehung... S. 132.

Союз мятежного проконсула с царем Понта явился шагом, за который его не раз обвиняли в измене современные ученые[297]. Древние авторы, однако, Сертория изменником не считали. «Почти любая значительная фигура поздней Республики, особенно Сулла Счастливый, может подвергнуться этому обвинению — конечно, с точки зрения своих противников»[298]. Совершенно очевидно, что Дарданский договор (причем с тем же Митридатом!) был соглашением не только о мире, но и о союзе[299]. Последующие десятилетия дали немало примеров такого рода — Каталина и аллоброги, Метелл Сципион и Юба, Антоний и Клеопатра. И хотя полной аналогии здесь нет[300], подобные союзы были обычным делом в годы гражданской войны[301]. Другое дело, что Серторий и его соратники оказались едва ли не первым в этом ряду, но в тех условиях выбирать им не приходилось.

Тяжелое положение с финансами складывалось и у Помпея. В конце 75 г. он отправил в Рим письмо, в котором жаловался, что ему нечем платить жалованье армии, что он истратил на войну все личные средства, что Ближняя Испания разорена и не может снабжать его армию и что если сенат не окажет помощи, то война вопреки его

[297] ***Ihne W.*** Römische Geschichte. Bd VI. S. 32; ***Berve H.*** Sertorius. S. 213, 216, 226.

[298] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 102.

[299] ***Гуленков К. Л.*** Дарданский мир: Об одном аспекте политики Суллы // Античность: политика и культура. Казань, 1998. С. 60.

[300] См.: ***Короленков А. В.*** Серторианская война и кризис Римской республики // Власть, человек, общество в античном мире. Докл. конф. М., 1997. С. 246.

[301] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 103.

воле перенесется в Италию (*Sall.* Hist., II, 98). К тому же армия Помпея понесла в 75 г. особенно тяжелые потери и нуждалась в значительных подкреплениях.

Как полагают некоторые ученые, такая ситуация сложилась из-за происков политических соперников Помпея[302]. Однако никаких указаний в источниках на сей счет нет. Положение в Испании было слишком серьезным, чтобы в угоду недругам Помпея сенат оставил его армию без должной помощи[303]. Нужно иметь в виду, что в те же годы Рим воевал с фракийцами, пиратами и держал значительные силы в Азии и Киликии, опасаясь вторжения Митридата Понтийского (*Sall.* Hist., II, 47, 7). Пиратство затрудняло подвоз по морю, на суше же этому нередко препятствовали партизанским действия Сертория (*Plut.* Pomp., 19, 6). Нельзя, наконец, забывать, что консулы 75 г. Л. Октавий и Г. Аврелий Котта нерадиво относились к своим обязанностям[304].

Консул 74 г. Л. Лициний Лукулл, однако, изыскал возможности для оказания помощи Помпею. Плутарх объясняет это тем, что Помпей, не дождавшись денег и подкреплений, получил бы удобный предлог отказаться от ведения войны в Испании и претендовать на командование в предстоящей войне с Митридатом, на которое Лукулл рассчи-

[302] *Моммзен Т.* История Рима. Т. III. С. 68; *Badian E.* Foreign Clientelae. P. 279; *Ward A. M.* Cicero and Pompey... P. 64.

[303] *Gruen E. S.* Pompey... P. 8; *SeagerR.* Pompey... P. 19. N. 54; *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 206. N. 74.

[304] Об Октавии — Sall. Hist., II, 43; о Котте — *Perl G.* Zur Beurteilung der Nobilitätsherrschaft in Sallusts Historien // Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности. М., 1967. С. 421-422.

тывал сам (*Plut.* Pomp., 20, 1). В биографии Лукулла (очевидно, с опорой на иные источники) Плутарх пишет, что консул опасался прихода Помпея с армией в Италию, если ему не окажут помощи (см.: *Sall.* Hist., II, 98, 10), и тогда государство окажется в его руках (*Plut.* Luc, 5, 1-2). Обе эти версии сомнительны. Что касается первой, то вряд ли полководца, не окончившего одну войну (да еще и не раз битого), отправили бы вести другую. Вторая, строго говоря, недоказуема, но маловероятно, что Лукулл опасался попытки захвата власти со стороны Помпея — его шансы на успех в совершении coup d'etat были невелики. Скорее всего, консул просто отнесся к нуждам армии Помпея с большей ответственностью, чем его предшественники. В результате Помпей получил долгожданные деньги; в Испанию также прибыли два легиона подкрепления, однако достались ли они Помпею или были поделены между ним и Метеллом, неизвестно (*App.* BC, I, 111; *Plut.* Pomp., 20, 1; *Luc,* 5,2).

Итак, весной 74 г. боевые действия возобновились. Метелл повел наступление на подвластные Серторию города, названий которых источники не указывают. Их мужское население в случае взятия нередко переселяли на контролируемую войсками сената территорию (*App.* BC, I, 112). В это же время, возможно, произошли бои Сертория с Метеллом вокруг Бильбилиса и Сегобриги, о которых пишет Страбон (III, 4, 13)[305]. Особое значение имел

[305] *Моммзен Т.* История Рима. Т. III. С. 27; *Stahl G.* De bello Sertoriano. P. 78; *Schulten A.* Sertorius. S. 127; *Gardner R.* Sertorius... P. 324. — И. Г. Турин относит их ко времени накануне или после битвы при Сегонтии (*Гурин И. Г.* О действиях... С. 9).

Бильбилис, господствовавший над долинами рек Хилока и Халон и дорогой к средиземноморскому побережью[306]. Однако исход боев неизвестен. Помпей осадил Паллантию — один из важнейших городов ваккеев, сжег ее деревянные стены, но воспользоваться этим успехом не смог — подоспевший Серторий отбросил осаждавших от Паллантии и восстановил городские стены. Помпей присоединился к Метеллу, который, судя по дальнейшим событиям, осаждал васконский город Калагуррис. Серторий атаковал вражеский лагерь под Калагуррисом и уничтожил 3000 вражеских воинов (***App.*** BC, I, 112). На зиму Метелл ушел в Дальнюю Испанию, Помпей — в Нарбоннскую Галлию, впервые за три года отказавшись от проведения операций зимой (***Liv.,*** ер. 93; ***Cic.*** Pro Font., 16)[307].

По-видимому, в том же году состоялся поход Перперны в западную Испанию, как то следует из фрагментов «Истории» Саллюстия о захвате этим полководцем города Калы в Галлекии и некоем топониме, «которому дали название забвения (cui nomen oblivionis condiderunt)». Под последним обычно подразумевается р. Лета в тех же краях (совр. Лима) (III, 43-44). Независимо от трактовки второго фрагмента не вызывает сомнений, что Перперна являлся с войском в Галлекию. По мнению одних ученых, эта экспедиция состоялась еще до смерти Сертория[308], другие же

[306] ***Say as Alengochea J. J.*** Los vasconesyelejercitoromano // Hispania Antiqua. T. 13. 1990. P. 99.

[307] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 126. — Осада с Калагурриса, возможно, была снята (см.: ***Espinosa Ruiz U.*** Calagurris y Sertorio. P. 193-194).

[308] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 112; ***Stahl G.*** De bello Sertoriano. P. 80; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 128-129.

считают, что Перперна двинулся в западную Испанию уже после его гибели, где и был разгромлен Помпеем[309]. Хотя бесспорных доказательств в пользу ни одной из этих датировок нет, первая датировка представляется более обоснованной. Как известно, после смерти Сертория Метелл направился в свою провинцию (***App.*** BC, 1,115) 310, на территории которой и находилась Галлекия. Поэтому более вероятно, что именно он, а не Помпей, имел бы дело с Перперной, если бы тот появился в западной Испании в 73 г. Вполне возможно, что лидеры движения намеревались отступить сюда в случае вытеснения их из долины Ибера. Неизвестно, какими методами действовал Перперна. Характерно, однако, что в Галлекии и в эпоху Империи жили люди, получившие от него гражданство (CIL, II, 1709).

Результаты кампании 74 г. неясны. По мнению Шультена, в 74 г. полководцы сената в ходе ее захватили Ближнюю Кельтиберию[311]. Основанием для этого служит сообщение Страбона о боях вокруг Бильбилиса и Сегобриги (III, 4, 13). Однако эти сведения датируются лишь гипотетически, да и не доказано, что оба города были взяты или, напротив, не были взяты раньше, а Серторий лишь пытался их вернуть. И. Г. Гурин же считает, что операции 74 г. вообще не принесли успеха полководцам сената[312]. Но это уже другая крайность: Аппиан определенно сообщает о занятии Метеллом некоторых городов, контролировавшихся Серторием, и переселении их жителей. Другое дело, что

[309] ***Bennett W. H.*** The Death of Sertorius... P. 466; ***Leach J.*** Pompey the Great. P. 52.

[310] ***Гурин И. Г.*** О действиях... С. 4, 10.

[311] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 127.

[312] ***Гурин И. Г.*** О действиях... С. 10.

успехи эти были явно не так уж велики, но скромный результат не равен нулевому.

Метелл тем временем праздновал свои победы. Войско провозгласило его императором — очевидно, уже во второй раз, ибо первый имел место еще в Союзническую войну (CIL, I^2, 737)[313]. Проконсула встречали толпы ликующих провинциалов. Квестор Гай Урбин и другие лица по желанию полководца устроили пышное застолье, уподобив пиршественную залу храму: землю посыпали шафраном, хоры мальчиков и женщин распевали гимны в честь Метелла, местные поэты читали хвалебные стихи, а затем под раскаты грома над ним спустилось изображение Виктории, возложившее на его голову венок. В честь проконсула воздвигались жертвенники[314]. Сам же Метелл возлежал за столом в одеянии триумфатора (***Sall.*** Hist., II, 70; ***Plut.*** Sert., 22, 2; ***Val. Max.,*** IX, 1, 5; ***Cic.*** Pro Arch., 26).

Чем стало причиной такого поклонения? Несомненно, провинциалам было за что благодарить Метелла — он отвел войну от Бетики. Но в то же время нельзя исключить, что многие общины — а торжества происходили в нескольких городах — боялись наказания за то, что в свое время поддержали Сертория, пусть и из страха перед его силой, и теперь стремились задобрить сулланского проконсула. Опасения оказались не напрасными, ибо Метелл все же наложил на них контрибуцию (***Ps.-Caes.*** Hisp., 42, 2).

И еще один момент. Саллюстий отмечает, что «люди старинного уклада и строгой жизни считали эту тяжеловесную пышность недостойной римской державы» (***Sall.*** Hist., II, 70, 4). Но это еще мягко сказано — ведь Метелл, по сути, отпраздновал триумф в миниатюре, не имея на то санкции сената. Сообщение Саллюстия показывает, что в Риме это вызвало некоторое недовольство, но ворчанием «ортодоксов» все, очевидно, и ограничилось. Удивляться не приходится — для сенатской верхушки Метелл был «своим», а описанные торжества можно было легко изобразить как почести провинциалов. К тому же после войны он, выражаясь современным языком, ушел в отставку[315], и необходимости напоминать ему о нескромном поведении в Испании не возникло. И все же мы видим, что даже «твердые» сулланцы были склонны пренебрегать традицией.

Весной 73 г. Метелл и Помпей развернули еще более активное, чем в прошлом году, наступление на верные Серторию города, чьи названия опять-таки неизвестны. Многие из них сами перешли на сторону полководцев сената (***App.*** BC, I, 113). Другими сведениями об операциях 73 г. мы не располагаем. Правда, Страбон пишет, что после изгнания из Кельтиберии[316] Серторий дал врагу свои последние сражения под Калагуррисом, Оской, Илердой и Тарраконом (III, 4, 10). Первая из этих битв может быть идентифицирована с нападением повстанцев на вражеский лагерь под Калагуррисом в 74 г. (***App.*** BC, I, 112), с остальными же ясности нет. П. Р. Беньковский считает, что Серторий в это время захватил Тарракон, но вскоре потерял

[313] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 183.

[314] В этом усматривается проявление частного культа (***Etienne R.*** Le culte imperial... P. 105-106).

[315] ***Münzer F.*** Caecilius. Sp. 1224; ***Van Ooteghem J.*** LesCaecilii Metelli... P. 215.

[316] Очевидно, Ближней, поскольку Дальняя Кельтиберия сражалась и после смерти Сертория.

его. Тогда же, по мнению ученого, восставшие возвратили себе Валентию, т. к. Флор упоминает ее в числе городов, взятых римлянами лишь в конце войны (III, 22, 9)[317]. Но Страбон пишет лишь о боях вокруг Тарракона и не более, ни о каком взятии города речи нет. Что же касается Валентии, то сведения Флора также крайне неопределенны. Г. Альфёльди считает, что близ Тарракона Помпей одержал победу над восставшими, и тарраконцы, до того времени поддерживавшие Сертория, теперь перешли на сторону Помпея и даже воздвигли в честь него надпись (HAE, 487)[318]. Выше уже отмечалось, что нет оснований предполагать участие тарраконцев в восстании. Более вероятна иная реконструкция: Серторий, сохранявший на побережье только Дианий (Гемероскопейон)[319], попытался захватить такой крупный порт, какТарракон, что облегчило бы ему контакты с Митридатом, но из-за противодействия Помпея успеха не добился. В благодарность за избавление от серторианской угрозы жители города, видимо, и воздвигли упомянутую надпись. Однако эти события могли иметь место и на год раньше.

Но, несмотря на все неудачи и явный перевес сил сената, повстанцы еще не были разгромлены. До гибели их вождя Метелл и Помпей так и не взяли Оску, Клунию, Дианий, Термесс, Паллантию, Калагуррис, Уксаму[320]. Лузита-

[317] ***Bienkowski P. R.*** Kritische Studien... S. 226.

[318] ***Al[öldy G.*** Tarraco // RE. Supplbd XV. 1978. Sp. 587.

[319] Об этом в источниках не говорится, но если понтийские корабли до конца войны плавали в Испанию, значит, им было куда приставать.

[320] Нередко к числу городов, контролируемых в это время Серторием, относят и Илерду (***Stahl G*** De bello Sertoriano. P. 80; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 131; ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 203). Это возможно, хотя Страбон сообщает лишь то, что вокруг нее шли бои (III, 4, 10).

ния, Дальняя Кельтиберия, земли северных ваккеев, илергетов, васконов еще контролировались инсургентами. У Сертория имелись шансы на продолжение борьбы еще в течение нескольких лет. В условиях, когда сенат не желал идти с ним на примирение, ему оставалось одно — сражаться до конца.

РАЗВЯЗКА ТРАГЕДИИ

Бесполезно рассуждать о том, как долго мог еще сопротивляться Серторий. Удар судьбы настиг его не на поле брани — в 73 г. он был убит своими приближенными на пиру в Оске.

Источники по-разному изображают причины и ход событий. Диодор пишет, что Серторий стал действовать тиранически, притеснял испанцев, перестал считаться и с соратниками-римлянами, даже не приглашал их на застолья. В конце концов Перперна и Тарквиций составили заговор и убили его (XXXVII, 22а). Более подробен Аппиан. Он рассказывает о трениях Сертория с его римским окружением еще применительно к 74 г., о чем уже шла речь. Но тогда ситуация нормализовалась. В 73 г. полководец «по божьему попущению ни с того ни с сего перестал заниматься делами», предался роскоши и наслаждениям, из-за чего стал нередко терпеть неудачи. Поражения обострили в нем подозрительность и жестокость, он стал крут на расправу. Боясь стать ее жертвой, Перперна составил заговор

против Сертория, который, однако, был раскрыт, а его участники казнены. Перперна, оставшийся почему-то неразоблаченным, организовал новый комплот, пригласил главнокомандующего на пир, подпоил его самого и охрану и всех перебил *(App.* BC, I, 113).

Иная картина у Плутарха. Главным виновником трагедии изображается не Серторий, а Перперна. Мучимый тщеславием, Перперна считал, что именно он, потомок консулов, а не безродный муниципал, должен руководить повстанческой армией. Высокомерный нобиль повел агитацию среди других офицеров, говоря, что «мы составили здесь сенат, это название вызывает насмешки тех, кто его слышит, а вместе с тем на нас обрушиваются брань, приказы и повинности, словно на каких-то иберов и лузитан». Речи Перперны имели успех, но открыто выступать против Сертория опасались и предпочли сначала попытаться дискредитировать его в глазах испанцев. Якобы по приказу главнокомандующего они стали налагать на них тяжелые подати и суровые наказания, спровоцировавшие восстания туземцев. Серторий же в отместку за мятежи приказал частью казнить, частью продать в рабство учеников оскской школы. Тем временем один из злоумышленников, Манлий, проболтался мальчишке-любовнику о заговоре, о чем стало известно Перперне. Боясь дальнейшей утечки информации и разоблачения, последний решил действовать и пригласил Сертория на пир, во время которого тот был убит ***(Plut.*** Sert., 25-26).

Таким образом, Диодор и Аппиан считали, что мятежного полководца убили за его тиранические замашки, тогда как Плутарх видит причину заговора лишь во властолюбии Перперны. Однако эти версии не столько исключают, сколько дополняют друг друга. Плутарх фактически подтверждает жалобы Перперны на то, что Серторий не считается с соратниками (о том же писал и Диодор) — достаточно вспомнить, как он принял решение об условиях союза с Митридатом, отклонив мнение большинства. Да и сам Плутарх не опровергает слов Перперны, считая, очевидно, что в устах пристрастного и завистливого человека они немногого стоят. Иначе говоря, у заговорщиков были основания жаловаться на «сложный» характер главнокомандующего — вспомним также казни по обвинению в измене зимой 75-74 гг. Судя по Ливию, среди казненных были и невиновные (ер. 92)[321].

Но только ли в характере Сертория дело? Любопытно, что Аппиан, говоря о его жестокости и подозрительности, никак не иллюстрирует это. Зато, рассказывая о том, как Перперна усмирял войско после гибели Сертория, он куда более конкретен (BC, I, 114; см. ниже). По-видимому, отрицательные качества главнокомандующего намеренно преувеличивались Перперной, вполне обоснованное подчас недовольство Сертория своими офицерами выдавалось за самодурство, грозящее в перспективе обернуться расправой. В качестве доказательства могли служить казни, упомянутые эпитоматором Ливия, когда пострадали и некоторые невиновные.

Главной же причиной заговора стало, очевидно, все же властолюбие Перперны. Плутарх пишет, будто по прибытии в Испанию он еще боялся войск сената, теперь же в результате побед Сертория почувствовал себя в безопас-

[321] Что же касается казни заложников в Оске, то она, как указывалось выше, не была связана с заговором.

ности и потому решился нанести удар (Sert., 25, 1). Думается, все было наоборот — авторитет главнокомандующего был подорван неудачами[322]. Ф. О. Спанн даже считает, что заговорщики были недовольны отказом Сертория от крупных сражений и переходом к непривычной для них партизанской войне — недаром Перперна, придя к власти, попытался разбить Помпея в генеральном сражении[323]. Однако источники не едины на сей счет: у Аппиана (BC, I, 115) и Плутарха (Sert., 27, 2) инициатором упомянутой битвы изображается Перперна, в другом же месте у Плутарха (Pomp., 20, 2-3), а также у Фронтина (II, 5, 32) речь идет о подстроенной Помпеем засаде. Это заставляет нас усомниться в гипотезе Спанна.

Относительно целей заговорщиков выдвигались и иные гипотезы. Предполагалось, что они хотели договориться с полководцами сената в обмен на голову Сертория[324]. Однако в источниках сведений об этом нет, да и дальнейшие действия Перперны этому противоречат. Противоположную точку зрения высказал В. Ине: по его мнению, именно Серторий стремился к компромиссу с сенатом (ведь он предлагал сложить оружие и уйти в частную жизнь), а заговорщики выступали за продолжение войны[325]. Но маловероятно, что возможность примирения воспринималась в 73 г. как реальная — Метелл и Помпей отказывались от переговоров и раньше, когда повстанцы располагали несомненно большими силами.

[322] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 28.
[323] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 118, 134-135.
[324] ***Кунина З. М.*** Серторианская война... С. 154; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 134.
[325] ***Ihne W.*** Römische Geschichte. Bd. VI. S. 38. Anm. 1.

Следует отметить, что после раскрытия первого заговора подозрительность Сертория не могла не усилиться — недаром он отказывался идти на роковой для него пир. Перперна наверняка использовал это для агитации против него. Недаром во время второго заговора в него оказались вовлечены почти все известные нам на тот момент уцелевшие соратники Сертория. Многие из них — если не большинство — были соратниками Перперны со времен восстания Лепида и, очевидно, разделяли его снобизм по отношению к «выскочке»-нурсийцу.

Так или иначе, мятежный проконсул был убит. Плутарх красочно описывает происшедшее. К Серторию ввели под видом гонца человека, сообщившего о крупной победе над врагом. Перперна объявил, что устраивает в честь этого пир и пригласил на него присутствующих — все они, кроме Сертория, были его сообщниками. Последний согласился прийти лишь после долгих уговоров — видимо, он почуял неладное. Нам известны имена многих участников пира — помимо Перперны и Сертория на нем присутствовали Антоний, Фабий Hispaniensis, Тарквиций, секретари Версий и Меценат. Во время застолья, когда гости уже основательно напились, «Перперна поднял чашу неразбавленного вина и, пригубив, со звоном уронил ее. Это был условный знак, и тут же Антоний, возлежавший рядом с Серторием, ударил его мечом. Серторий повернулся в его сторону и хотел было встать, но Антоний бросился ему на грудь и схватил за руки; лишенный возможности сопротивляться, Серторий умер под ударами множества заговорщиков» ***(Plut.*** Sert., 26, 5-6).

Итак, Перперна добился своего, устранив ненавистного «выскочку». Однако воины были возмущены совершив-

шимся злодеянием. Когда было вскрыто завещание покойного, выяснилось, что он назначает его своим преемником[326], что лишь усилило недовольство, — Перперна убил человека, который так ему доверял! Новому главнокомандующему грозила расправа со стороны взбешенных солдат, (прежде всего, судя по контексту источника, римлян), но он энергично занялся пресечением беспорядков. Одних «смутьянов» Перперна подкупил, других улестил обещаниями, третьим пригрозил, а с наиболее непокорными расправился. Укрепив свое положение, он велел казнить даже собственного племянника и трех неизвестных нам знатных лиц (***App.*** BC, I, 114). Думается, однако, что карательные меры носили лишь вспомогательный характер — инсургенты-римляне могли перейти к Помпею, который охотно принял бы их. Но этого в целом не произошло — очевидно, Перперна оказался достаточно ловким дипломатом.

Хуже обстояло дело в отношениях с испанцами. Судя по всему, их реакцию заговорщики не предусмотрели. Многие общины перешли на сторону полководцев сената (***Plut.*** Sert., 27, 1), ибо считали себя клиентами Сертория, но никак не его преемника[327]. Перперне пришлось лично объезжать племена, вести переговоры, освобождать заложников, что только ослабляло его власть над туземцами — вряд ли такое входило в планы заговорщиков, но выбирать не приходилось. В конце концов преемнику Сертория удалось добиться того, что часть испанцев согласилась подчиняться ему «как полководцу (μεν ώή στρατηγώ)»

[326] Предположение Л. Парети о том, что Перперна подделал завещание (***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 684. N. 6), кажется нам излишним.

[327] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 161.

(***App.*** BC, I, 114). Возможно, это означает открытое «понижение» — Сертория туземцы признавали стратегом-автократором. Однако ручаться за точность терминологии Аппиана нельзя. Впрочем, не вызывает сомнений, что объем власти Перперны был меньше, да и число испанцев, поддерживавших его, сократилось.

Узнав о гибели Сертория, Метелл отбыл в «другие места Иберии (έτερα της "Ιβηρίας)», т. е., очевидно, в свою провинцию[328], считая, что с Перперной справится и один Помпей (***App.*** BC, 1,115). Это было связано не только с тем, что Перперна не пользовался репутацией способного полководца, но и с ослаблением повстанческих сил после гибели Сертория[329].

В сложившихся условиях самым разумным выходом было продолжение партизанской войны. Однако Перперна избрал средний путь: он держал основные силы в кулаке, но на генеральное сражение не решался; возможно, он выбирал подходящий момент для внезапного нападения. Однако уже на десятый день после начала боевых действий Помпею удалось разгромить незадачливого преемника Сертория: он выслал для приманки 10 когорт, а когда Перперна атаковал их, то попал в засаду и потерпел полное поражение. «Боясь, — по словам Аппиана, — своих солдат больше, чем вражеских», он спрятался в кустарнике, но его выволокли оттуда всадники. Обезумевший от ужаса Перперна кричал, что выдаст переписку Сертория с влиятель-

[328] ***Гурин И. Г.*** О действиях... С. 4, 10; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 128, 137; ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 216.

[329] ***Гурин И. Г.*** Марк Перперна и конец Серторианской войны // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. IV. Самара, 1999. С. 18-19.

ными лицами в Риме, но этим, видимо, лишь ускорил свой конец: Помпей приказал казнить пленника, а пресловутые письма сжечь[330]. Предотвратив тем самым крупный политический скандал, он снискал себе похвалу в Риме (*Plut.* Sert., 27, 1-3; Pomp., 20, 2-4; *App.* BC, I, 115; *Front.,* II, 5, 32).

После этого инсургенты-римляне стали в большом числе переходить к Помпею, который «готов был всем гражданам-просителям протянуть в залог верности свою непобедимую руку и явить надежду на спасение» (*Cic.* Verr., II, V, 153. — Пер. В. Н. Чемберджи). Те же, кто продолжал борьбу, были уничтожены; погибли почти все участники заговора, уцелел лишь некий Ауфидий, который «дожил до преклонных лет в какой-то варварской деревне в нищете и полном забвении». Некоторые инсургенты-римляне бежали в Мавретанию, но там погибли от рук туземцев (*Plut.* Sert., 27, 4). Кое-кто сумел добраться до Сицилии, но здесь беглецов настигла кара со стороны ее наместника Верреса (*Cic.* Verr., II, V, 151-153). Примерно71 г.[331] был издан lex Plotia de reditu Lepidanorum, амнистировавший участников восстания Лепида и Сертория (loc. cit., 152; *Gell.,* XIII, 3, 5; *Dio Cass.,* XLIV, 47, 4). Видимо, на основании этого закона добился своего оправдания при поддержке Цезаря один из соратников Сертория, Луций Корнелий Цинна, вернувшийся в Рим (*Suet.* Iul., 5).

[330] Так же и Цезарь сжег не читая переписку Помпея, захваченную после битвы при Фарсале (*Dio Cass.,* XLI, 63, 3; *Plin.* N. H. VII, 94; Sen. De ira, II, 23, 4). Позднее аналогичным образом поступил и Марк Аврелий с корреспонденцией Авидия Кассия (*Dio Cass.,* LXXII, 29, \;*Amm. Marc,* XXI, 16, 11).

[331] *Hinard F.* Les proscriptions de la Rome republicaine. Rome, 1985. P. 167-168.

Итак, последний очаг гражданской войны был ликвидирован. Но еще продолжали сопротивляться лузитаны, ареваки, васконы, северные ваккеи. Помпей обрушил всю мощь своей армии на ареваков и васконов. Его войска захватили и разрушили Уксаму, Термесс, Клунию, Паллантию, Калагуррис[332]. Последний защищался особенно отчаянно[333]. Его жители, мучимые голодом, дошли до людоедства, их страдания стали в античную эпоху хрестоматийными, но в конце концов и они были покорены армией помпеева легата Афрания (*Val. Max.,* VII, 6, ext. 3; *Flor.,* III, 22, 9; *Exup.,* 8; *Oros.,* V, 23, 14; *luven.,* XV, 93-106).

Однако не все племена, участвовавшие в восстании, постигла столь печальная участь. Помпей так и не довел до конца операции против непокорных туземцев. Луцию Афранию, сменившему его в должности проконсула Ближней Испании, пришлось вести боевые действия как минимум до конца 70 г.[334] Еще в 56 г. поход против ваккеев совершил Метелл Непот (*Dio Cass.,* XXXIX, 34). Два года после смерти Сертория воевал в своей провинции Метелл, но борьба с лузитанами продолжалась еще до середины I в.[335]

[332] Об этих боях свидетельствуют многочисленные следы разрушений и клады монет (*Montenegro Duque Ä.* La conquista... P. 145; *Roddaz J.* Guerres civiles... P. 330).

[333] К. Ф. Конрад считает, что здесь был похоронен Серторий, ибо калагурританцы, согласно Валерию Максиму (VII, 6, ext. 3), сохраняли верность его праху (*Konrad C. F.* Afranius Imperator // Hispania Antiqua. T. 8. 1978. S. 70), но вряд ли стоит понимать эти слова буквально (*Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 212. N. 2).

[334] *Гурин И. Г.* Марк Перперна... С. 21; *Konrad C. F.* Afranius Imperator. S. 74.

[335] *Гурин И. Г.* Марк Перперна... С. 20.

Однако эти племена практически не контролировались римлянами и до Серторианской войны.

Полководцы сената не ограничились военным разгромом повстанцев. Они предприняли ряд «гражданских» мер, чтобы наказать самые непокорные общины и поощрить дружественные. Цезарь писал, что еще в начале 40-х гг. многие кельтиберские общины боялись одного имени Помпея, другие же, напротив, благосклонны к нему за оказанные им милости. Очевидно, вторых было больше, чем первых, ибо во время гражданской войны 49-44 гг. Помпей пользовался в Кельтиберии значительной поддержкой (*Caes.* ВС, 1,61,3-4). Есть и более конкретные сообщения. Так, город васконов Калагуррис был подчинен в административном отношении илергетской Оске (I, 60,1)[336]. Какая-то часть повстанцев была выселена Помпеем за Пиренеи в Лугдунум Конвенарум (*Hier.* Adv. Vigil., 4; *fsid.* Orig, IX, 2.108)[337]. Многие общины лишились права чеканить свою монету[338]. Греческая община Эмпориона, напротив, именно после Серторианской войны возобновила выпуск собственной монеты — вероятно, в награду за поддержку сената[339]. Некоторые испанцы, отличившиеся в борьбе с инсургентами, получили от Помпея права римского гражданства, что было закреплено законом Геллия—Корнелия в 72 г.

[336] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. С. 29; ***Pareti L.*** Storia di Roma... V. III. P. 686. Самой Оске, возможно, были представлены права муниципия (***Roddaz J.*** Guerres civiles... P. 324, 334. N. 125).

[337] Вероятно, по условиям почетной капитуляции (***Гурин И. Г.*** Марк Перперна... С. 19).

[338] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 162; ***Crawford M. H.*** Coinage and Money... P. 213.

[339] ***Циркин Ю. Б.*** Римский Эмпорион. С 119.

(*Cic.* Pro Balbo, 19). Среди новых граждан оказались будущий сподвижник Цезаря, консул-суффект 40 г. Луций Корнелий Бальб; отец историка Помпея Трога (*lust.,* XLIII, 5, 11), а также предки Помпеев Клунии имперского периода[340]. Многие жители Ближней Испании стали клиентами Помпея (*Caes.* ВС, И, 18, 7)[341].

Еще меньше сведений сохранилось о мероприятиях Метелла. Известно, что он обложил Бетику контрибуцией, которую отменил Цезарь (*Ps.-Caes.* Hisp., 42, 2). Как уже говорилось выше, это было, очевидно, наказанием за то, что она не оказала должного сопротивления Серторию в 80 г. О размерах контрибуции данных нет, но, по всей видимости, она не была столь обременительной, как та, что наложил на Азию Сулла после Первой Митридатовой войны, и не особенно мешала ее экономическому процветанию[342]. Что же касается поощрений, то Метелл, по словам Цицерона, даровал гражданство многим отличившимся в борьбе с Серторием испанцам (*Cic.* Pro Arch., 26), но известно имя лишь одного из них — Квинта Фабия из Сагунта (*Cic.* Pro Balbo, 50). Более сведений о мероприятиях Метелла не сохранилось.

[340] См. о них: ***Циркин Ю. Б.*** Древняя Испания. С. 240. — Менее вероятно это в отношении Помпеев, упомянутых в одной из надписей Гадеса (CIL, II, 1867; ***Циркин Ю. Б.*** Финикийская Испания. С. 197). Их предки могли получить гражданство от сыновей Помпея, которые, в отличие от своего отца, действовали и в Южной Испании.

[341] См. также: ***Yoshimura T.*** Die Auxiliatruppen und die Provinzialklientel in der römischen Republik // Historia. Bd. 10. 1961. S.486.

[342] ***Thouvenot R.*** Essai... P. 137.

Не вызывает сомнений, что Серторианская война оказала заметное воздействие на романизацию Испании. Но если одни ученые полагают, что только после нее этот процесс и начался[343], то другие считают восстание Сертория лишь одним из этапов романизации полуострова, причем не очень значительный[344]. О чем же говорят факты?

В ходе войны усилились контакты между испанцами и римлянами, тысячи туземцев служили как в повстанческих, так и сенатских армиях[345], а военная служба, как известно, была одним из самых эффективных путей романизации. Определенному числу местных жителей было даровано римское гражданство, как марианцами, так и полководцами сената. Судя по надписям имперского времени, многие пожалования Сертория (а также Перперны) были закреплены за их обладателями[346].

Но особенно важное значение имело то, что население Испании впервые приняло столь активное участие во внутриримских делах, каковыми являлись гражданские войны, что не могло не повысить уровень их самосознания. Эта практика получила свое продолжение в 40-е гг., когда помпеянцы сражались с цезарианцами, опираясь на поддержку части туземцев, прежде всего своих клиентов.

Весьма неоднозначное влияние оказала Серторианская война на такой важный фактор романизации, как урбанизация. Серторий, судя по всему, не проявил в этом отношении инициативы. Напротив, он, как известно, разрушил сопротивлявшийся ему Лаврон. Той же участи, но уже по воле полководцев сената, подверглись Валентия, Клуния, Уксама, Калагуррис[347]. Впоследствии, однако, почти все они были восстановлены, а в Валентию даже вскоре выведена колония (CIL, IX, 5275 = ILS, 878). Во время войны Метелл и Помпей основали ряд населенных пунктов — Помпелон, Метеллин, Вик Цецилий, Кастра Цецилиа, Цецилиану. Однако центрами романизации — в какой-то степени за исключением Помпелона — они не стали.

В результате Серторианской войны в Испании заметно усилилось внедрение римской монетной системы — еще одного важнейшего рычага романизации. Любопытно, что это произошло благодаря не Серторию, чеканившему лишь испанские монеты, а военачальникам сената. Нуждаясь в деньгах для выплаты жалованья легионерам, они не раз прибегали к эмиссии римских монет. Уже в 77 г. началась чеканка денариев для армии Метелла[348], выпускались для ее нужд и квадранты[349]. Чеканил денарии и квестор Помпея Гней Корнелий Лентул[350]. В 72 г. в ознаменование по-

[343] ***Кавтария Г. Е.*** Указ. соч. С. 30; ***Schulten A.*** Sertorius. S. 156.

[344] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 162; ***Gaggero G.*** Sertorio e gli Iberi. P. 154-156.

[345] ***Balil A.*** Un factor difusor... P. 127; ***Roldan Hervas J. M.*** Hispania... P. 171.

[346] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 159.

[347] По наблюдениям археологов, следствием Серторианской войны стало разрушение и оставление кельтиберских городов в среднем течении Эбро, тогда как города, располагавшиеся ближе к устью реки, сохранились (***Burillo Mozota F.*** Celtiberos en el valle del Ebro: una appromaxion a su procedo historico // Aquitania.T. 12. 1994. P. 387)

[348] ***Blazquez J. M.*** Economia de la Hispania Romana. Bilbao, 1978. P. 238.

[349] ***Crawford M. H.*** Coinage and Money... P. 211.

[350] ***Sydenham E. A.*** The Coinage of the Roman Republic. L., 1952. P. 122.

беды над серторианцами были выбиты ауреи[351]. Большое число денариев поступало в Испанию из Италии в качестве финансовой помощи со стороны сената[352]. Немалую роль во внедрении римской монетной системы сыграл запрет многим туземным общинам выпускать собственную монету, в результате чего им пришлось выплачивать налоги в римских деньгах[353].

Как видим, влияние, оказанное Серторианской войной на романизацию Испании, было весьма неоднозначным. Его масштабы нельзя сравнивать, например, с деятельностью Цезаря, но оно куда более значительно, если его сопоставить с результатами мероприятий прежних наместников. Можно полагать, что Серторианская война стала одним из факторов, подготовивших почву для цезарианских реформ в Испании.

Менее значительное место занимает восстание Сертория в истории гражданских войн. Это и неудивительно — оно происходило на периферии Империи. Олигархия, отказавшись от какого-либо компромисса с марианскими эмигрантами и разгромив его, продемонстрировала относительную прочность своей власти. Война в Испании оттянула на себя тысячи полностью или почти безземельных римлян и италиков, что ослабило остроту аграрной проблемы в Италии[354]. В то же время Серторианская война привела к усилению роли военачальников, прежде всего Помпея, который был облечен проконсульскими полномочиями вопреки всем обычаям. Рост влияния Помпея привел к обострению его отношений с сенатом и подтолкнул его к соглашению с оппозиционными силами, результатом чего стала отмена ряда важнейших положений сулланской конституции. Несомненно, это способствовало в дальнейшем крушению ее власти.

Но все это будет потом. А в 72 г. Помпей закончил кампанию на Пиренейском п-ве и двинулся в Италию, где бушевало грозное восстание Спартака. По дороге он воздвиг трофей в честь своих побед, похваляясь в надписи взятием 876 «городов» (***Plin.*** NH, III, 18; VII, 96; ***Strabo,*** IV, 4, 9; ***Sall.*** Hist., III, 89). В конце 71 г. в Италию прибыл и Метелл, после чего оба полководца отпраздновали триумф, представив войну в Испании «скорее как внешнюю, чем как гражданскую» (***Flor.,*** III, 22, 10).

[351] ***Blazquez*** У. ***M.*** Economia... P. 238.
[352] ***Curchin L.*** Roman Spain. P. 45.
[353] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория. С. 162.
[354] ***Метушевская О. С.*** Аграрный вопрос в социально-политической борьбе Рима 70 - нач. 50 гг. I в. до н. э. (от Суллы до первого консулата Цезаря). С. 83-91.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Квинт Серторий прожил бурную жизнь, показав, сколь многого может добиться даже незнатный человек, но также и то, что плата за первоначальные успехи весьма высока. Он был слишком незнатен, чтобы рассчитывать на первые роли среди друзей и снисхождение со стороны врагов. Недаром многие историки считали его авантюристом 1, а то и неудачником[2]. Однако мы не знаем, была ли у него иная возможность выжить, кроме той, которую он попытался использовать. Целых восемь лет он сражался с полководцами сената, владея значительной частью Испании, тогда как другие марианцы давно уже погибли от рук врагов.

Как уже говорилось, Сертория не раз сопоставляли с Цезарем. В целом это, конечно, скорее красивое сравнение, чем реальность, но в чем-то мятежный проконсул предвосхитил великого диктатора. Дело, конечно, не только в том, что они противостояли сенату и пали жертвами

[1] ***Ihne W.*** Römische Geschichte. Bd. VI. Leipzig, 1886. S. 39; ***Carcopino J.*** Cesar / / Histoire Romaine. T. II. Pt. 2. P., 1950. P. 539; ***Büchner K.*** Sallust. Heidelberg, 1960. S. 418. Anm. 178.

[2] ***Гурин И. Г.*** Серторий — политик / / История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. I. Самара, 1996. С. 11; ***Wiseman F. J.*** Roman Spain. L. etc., 1956. P. 36; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 152.

вероломного убийства. Сходны некоторые черты их политики. В частности, Серторий выступал против крайностей марианского террора и поспособствовал их преодолению, ликвидировав (пусть и по приказу Цинны) отряд бардиеев. При этом, добиваясь «репутации человека справедливого и доброго», он постарался, чтобы его «умеренность» стала как можно более известна. Нельзя не отметить здесь сходства с политикой dementia Caesaris[3]. Подобно Цезарю, Серторий проявил определенную широту мышления и в провинциальной политике.

Но еще больше параллелей между Серторием и Секстой Помпеем[4]. Оба оказались аутсайдерами, оба боролись против узурпаторов за выживание, оба создали государство в провинции, оба активно опирались на местное население. Удивляться этому не приходится — причиной тому сходные условия. Ситуация диктовала действия, которые во многом определяли их лицо как политиков.

В свое время С. Л. Утченко писал о неизбежных, даже «необходимых» жертвах, сопровождавших процесс становления принципата. Это прежде всего люди вроде Катона и Брута, бескомпромиссно отстаивавшие республиканские порядки. Но это также и «те, кто вольно или невольно, сознательно или безотчетно, но слишком рано выступали со стороны грядущей империи, "предвосхищали" события и искали опоры в чем-то неоформившемся, неустоявшемся. К числу таких необходимых и неизбежных жертв при-

[3] ***La PennaA.*** Le ***Historiae*** di Sallustio e l'interpretazione della crisi repubblicana // Athenaeum. N. S. V. 41. 1963. P. 224-225.

[4] См.: ***KatzB. R.*** Notes on Sertorius // RhM. Bd. 126. 1983. P. 66-68.

надлежал Цезарь»[5]. К ним относился и Серторий. Он также ненадолго, но опередил свое время, вступив в схватку с господствующей системой в тот момент, когда она еще сохраняла свою мощь и была способна раздавить тех, кто противостоял ей. Серторий не смог добиться победы, но явился одним из тех, кто пролагал дорогу будущей Империи.

[5] ***Утченко С. Л.*** Юлий Цезарь. М., 1984. С. 324.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ОКРУЖЕНИЕ СЕРТОРИЯ

Сохранились сведения о 21 (?) приближенном мятежного полководца. О трех из них точно известно, что они были сенаторами в Риме (М. Перперна, Л. Гиртулей, Л. Фабий), в отношении еще трех (Г. Геренния, Тарквиция Приска, М. Мария) это можно предполагать. Только о двух соратниках Сертория мы наверняка знаем, что они были внесены в проскрипции (Перперна и Фабий), о других лицах соответствующих данных не сохранилось. Впрочем, возможно, все они были проскриптами[1]. Они могли быть внесены в «таблицы мертвых» как при Сулле, так и после мятежа Лепида (см. подробнее № 18).

1. Антоний Маний (Марк?). Прибыл в Испанию, вероятно, вместе с Перперной в 77 (или 76) г.[2] Принимал активное участие в заговоре против Сертория ***(Plut.*** Sert., 26, 5-6; ***Sall.*** Hist., III, 83; ***Liv.,*** ер. 96).

[1] ***Hinard F.*** Les proscriptions de la Rome republicaine. Rome, 1985. P. 156-159.

[2] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 171.

2. Ауфидий. Участник заговора против Сертория, о котором известно лишь из сообщений Плутарха (Sert., 26, 1-2; 27, 4). Согласно этому писателю, единственный из заговорщиков, которому удалось уцелеть. В Рим вернуться не решился и умер в глухой «варварской» деревушке (εν βοφβάρω κώμω). По мнению К. Ф. Конрада, речь идет о селении в Африке[3]. Однако в одной из надписей лузитанской Каперы имперского периода упоминается некий Павел Ауфидий (CIL, II, 815), возможно, потомок заговорщика, осевший, таким образом, именно в Испании[4]. Но и это лишь гипотеза.

3. Версий. Писец-этруск[5], присутствовавший на пиру, во время которого был убит Серторий (***Sall.*** Hist., III, 83); вероятно, участник заговора, если исходить из данных Плутарха о том, что все приглашенные Перперной на пир являлись его сообщниками[6]. В других источниках не упоминается.

4. Геренний Гай. Ф. Мюнцер уверенно идентифицирует его с плебейским трибуном, упомянутым в «Истории» Саллюстия (II, 21)[7]. Ф. О. Спанн предполагает, что речь

[3] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius: A Commentary. Chapel Hill; L„ 1994. P. 220.

[4] CIL, I. P. 103; *Циркин Ю. Б.* Древняя Испания. М., 2000. С. 242.

[5] ***Gabba E.*** Le origini della guerra sociale e la vita politica romana dopol'89 A.C. // Athenaeum. V. 32. 1954. P. 313. N. 6.

[6] ***Hinard F.*** Les proscriptions... P. 369.

[7] Münzer F.Herennius (7) // RE. Bd. VIII. 1913. Sp. 663.— Речь идет, правда, о трибуне не 80, как считал Мюнцер, а 88 г.; Геренний не дал провести через комиции закон о замене Помпея

идет о сенаторе, признанном виновным по закону de peculatu (***Cic.*** Verr., I, 89)[8]. Однако оба эти предположения сугубо гипотетичны. Можно не сомневаться лишь в том, что Геренний прибыл к Серторию вместе с Перперной, как то следует из указания Плутарха (Pomp., 18, 3). Вероятно, занимал весьма высокое положение в серторианской лагере, поскольку Плутарх указывает на него как на одного из повстанческих командующих в сражении при Валентии наряду с Перперной (там же); ана содержатся и у Ливия (XCI; ср.: ***Sall.,*** Hist., II, 98, 6: dux hostium G. Herennius). В этой битве Геренний погиб.

5, 6. Гиртулеи Квинт и Луций, братья (***Flor.,*** III, 22, 7; Auct. de vir. ill., 63, 2; ***Oros.,*** V, 23, 12). Возможно, родом из Сабины, и в таком случае являются земляками Сертория[9]. Их идентификация с другими Гиртулеями того времени затруднительна.

5. Гиртулей Квинт. Член военного совета Помпея Страбона (CIL, I[2], 709, 34), по всей видимости, перешел на сторону Сертория во время попытки мятежа в войске Страбона в 87 г.[10] В нарративных источниках упоминается лишь вместе с братом. Погиб в одном из сражений 75 г., при Италике или Сегонтии (см. гл. 3) (***Flor.,*** III, 22, 7; Auct. de vir. ill, 63, 2; ***Oros.,*** V, 23, 12).

Страбона Помпеем Руфом (***Badian E.*** The Date of Pompey's First Triumph // Hermes. Bd. 83. 1955. P. 109-112).

[8] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 171.

[9] Ibid.

[10] ***Cichorius K.*** Römische Studien. B.; Leipzig, 1922. S. 167-168.

6. Гиртулей Луций. Квестор Сертория *(Liv.,* XCI; *Plut.* Sert., 12, 3). Возможно, примкнул к Серторию вместе с братом. Судя по данным источников (кстати, почти исключительно латинских — Плутарх упоминает о нем, не называя его по имени), наиболее удачливый и способный полководец Сертория, победитель проконсулов Домиция Кальвина и Луция Манлия *(Plut.* Sert., 12, 3; *Eutr.,* VI, 1, 2; *Oros.,* V, 23,4), мастер маневренной войны *(Front.,* I, 5, 8). Потерпел сокрушительное поражение от Метелла в битве при Италике в 75 г. и тогда же, видимо, погиб.

7. Инстей Гай. По всей вероятности, брат Л. Инстея. Упоминается только у Ливия (XCI), praefectus equitum, отправленный в Сеговию и к ваккеям для вербовки всадников.

8. Инстей Луций. Видимо, именно он упомянут среди членов военного совета Помпея Страбона в надписи о даровании римского гражданства всадникам саллюитанской турмы (CIL, I^2, 709,40). В этом случае можно не сомневаться, что он перешел на сторону Сертория вместе с Гиртулеями во время попытки мятежа в армии Страбона в 87 г. (см. выше). Назначен начальником гарнизона Контребии после ее взятия повстанческими войсками *(Liv.,* XCI).

9. Корнелий Цинна Луций. Сын консула 87-84 гг. Прибыл в Испанию после мятежа Лепида *(Suet.* Iul., 5). Возможно, в заговоре против Сертория участия не принимал, поскольку, если верить Плутарху, все заговорщики, за исключением Ауфидия, погибли (Sert., 27, 4). Не исключено также, что добровольно перешел на сторону сената, поскольку по возвращении в Рим, попав под суд, добился оправдания при поддержке Цезаря *(Suet.* Iul., 5) — по мнению Ф. О. Спанна, на основании lex Plotia de reditu Lepidanorum 11.В 44 г., будучи претором, участвовал в заговоре против Цезаря *(Plut.* Caes., 68; Brut., 18; 20; 25).

10. Ливий Салинатор (Луций?). Вероятно, легат Сертория. Оборонял в 81 г. пиренейские проходы от войск Анния Луска и был предательски убит Кальпурнием Ланарием *(Plut.* Sert., 7, 1-2; *Sall.* Hist., I, 96). Не исключено, что именно он был монетным магистратом 84 или 83 гг.[12] У Плутарха ошибочно назван Юлием, что долгое время принималось исследователями[13]. Однако здесь, как предположил К. Цикориус, скорее всего имеет место ошибка переписчика ("Ιουλίου вместо Λιούιυ), поскольку когномен «Салинатор» известен в роду Ливиев, а не Юлиев[14]. В связи с этим Ф. Мюнцер изменил свою точку зрения и принял поправку К. Цикориуса[15]. Тем не менее 3. М. Кунина[16] и Ф. О. Спанн[17] придерживаются чтения «Юлий», никак не опровергая мнения К. Цикориуса.

11. Манлий (Маллий). Участник заговора против Сертория, упоминаемый Плутархом (Sert., 26, 1-2), который

[11] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 171.
[12] *Münzer F.* Iulius (453) // RE. Bd. X. 1919. Sp. 798; *Sydenham E. A.* The Coinage of the Roman Republic. L., 1952. P. 116
[13] *Münzer F.* Iulius. Sp. 798.
[14] *Cichorius K.* Römische Studien. S. 256.
[15] *Münzer F.* Livius (30,31) // RE. Hbd 25.1926. Sp. 890-891.
[16] *Кунина З. М.* Серторианская война в Испании. Канд. дисс. Днепропетровск, 1947. С. 93.
[17] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 45, 47, 172, 173.

дает его имя в форме «Маллий» и называет последнего одним из высших командиров (ενα των έφ" ηγεμονίας). По другим источникам неизвестен.

12. Марий Марк. Квестор Сертория *(Liv.,* XCI), возможно, квестор-десигнат, прибывший в Испанию вместе с Перперной[18]. Весной 75 г. (см. гл. 3) ему было поручено Серторием произвести набор воинов и заготовить продовольствие в землях ареваков и цериндонов *(Liv.,* XCI). Впоследствии отправлен к Митридату Эвпатору для утверждения условий договора, который тот заключил с марианскими эмигрантами (Oos., VI, 2, 12). В его задачу также входило принятие под власть «законного» (т. е. серторианского) правительства городов Азии, а также военная помощь царю Понта, которая и была оказана им при овладении некоторыми из этих городов *(Plut.* Sert., 24, 3-4). Отличился в битве при Халкедоне *(Oros.,* VI, 2, 13). В бою при о. Лемнос Марий потерпел поражение, попал в плен и был казнен *(Plut.* Luc, 12,5; *App.* Mithr., 77; *Oros.,* VI, 2,21-22)[19].

Вызывает разногласия среди исследователей статус Мария в Азии. Большинство из них считает, что он был облечен проконсульскими полномочиями[20]. Однако мы придерживаемся той точки зрения, что он был всего лишь претором или пропретором[21], поскольку термин στρατηγός,

[18] ***Münzer F.*** Marius (23)//RE. Hbd 28. 1930. Sp. 1818.

[19] В 72 г. *(**Sherwin-White A. N.*** Roman Foreign Policy in the East 168 B.C.—A.D. I.L., 1984. P. 170).

[20] ***Reinach Th.*** Mithridates Eupator, König von Pontos. Leipzig, 1895. S. 312; ***Münzer F.*** Marius. Sp. 1818; ***McGing B.*** The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden, 1986. P. 138; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 172.

каковой применяет Плутарх по отношению к Марию (Sert., 24, 3), обычно означает у него именно претора[22]. Кроме того, весьма сомнительно, что Серторий стал бы наделять кого-либо полномочиями, равными его собственным.

В заключение необходимо несколько слов сказать о гипотезе Ф. Инара, согласно которой родовым именем рассматриваемого лица было «Варий» *(App.* Mithr., 68; 77), а не «Марий» *(Plut.* Sert., 24,3-4; *Liv.,* XCI; *Oros.,* VI,' 2,12). Французский ученый указывает, что Варием звали плебейского трибуна 90 г., который, как известно, был выходцем из Испании (Sucronensis). Последнее можно предположить и в отношении серторианского квестора, которому было поручено производить набор воинов и заготовку провианта в землях ареваков и цериндонов, что требовало знания местной обстановки. Вообще, как допускает Ф. Инар, квестор был братом упомянутого трибуна[23]. Нужно, однако, заметить, что если Марий был сыном претора 102 (?) г. М. Мария, который, как известно, воевал в Ближней Испании *(App.* Iber., 100), то определенная его осведомленность в ситуации в Кельтиберии вполне объяснима. К тому же следует учитывать замечание Т. Рейнака о том, что преномен «Марк» был несвойствен роду Вариев[24], тогда как среди Мариев его носители встречались — достаточ-

[21] ***Циркин Ю. Б.*** Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 150; ***Ooteghem J.*** Pompee le Grand, bätisseurd'empire. Bruxelles, 1954. P. 115; ***Gabba E.*** Esercito e società nella tarda repubblica Romana Firenze, 1973. P. 429.

[22] ***Gabba E.*** Esercito e società... P. 429.

[23] ***Hinard F.*** Les proscriptions... P. 405.

[24] ***Reinach Th.*** Mithridates Eupator... S. 312. Anm. 1.

но указать на упомянутого претора 102 (?) г. Наконец, форма «Варий» употребляется только у Аппиана, чья небрежность общеизвестна. Все это заставляет нас отвергнуть гипотезу Ф. Инара.

13. Меценат. Писец-этруск, упоминаемый Саллюстием вместе с Версией (Hist., III, 83), также, по-видимому, участ-ник заговора. Соотнесение с другими Меценатами того времени затруднена[25]; можно лишь предполагать его принадлежность к одной фамилии с Меценатом — соратником Августа[26].

14. Октавий Греции. Офицер Сертория (легат?), командовавший 20 когортами в битве при Лавроне (*Front.,* II, 5, 31), впоследствии принимал участие в заговоре против Сертория (*Plut.* Sert., 26, 2). Судя по одной из надписей, происходил из Тибура (CIL, I^2, 1492 = XIV, 3664 = ILS, 5546) и даже, возможно, идентичен упоминаемому в ней лицу[27].

15. Перперна Вейентон (Вентон) Марк. Вентоном его называет только Плутарх (Sert., 15,1), в других источниках этот когномен не фиксируется, зато в одной из надписей упоминается Г. Перперна Вейентон (CIL, VI, 38700). Сын М. Перперны, консула 92 г. Претор 82 (?) г., вероятно, наместник Сицилии (*Diod.,* XXXVIII, 14; *Veil. Pat.,* II, 30, 1). После победы Суллы внесен в проскрипции (*Veil. Pat.,* II, 30, 1), но уцелел — возможно, благодаря тайному

[25] *Hinard F.* Les proscriptions... P. 369.
[26] *Syme R.* The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 129. N. 4.
[27] *Spann Ph. O.* Quintus Sertorius... P. 172.

соглашению с Помпеем о своей личной безопасности, в обмен на что сдал ему без боя Сицилию (*Plut.* Pomp., 10, 1). Впоследствии принял участие в мятеже Лепида, после поражения которого привел остатки армии повстанцев в Испанию и по настоянию своих воинов присоединился к Серторию (*Plut.* Sert., 15). Вне всякого сомнения, был вторым лицом в лагере инсургентов после самого Сертория. В 73 г. организовал заговор против главнокомандующего, в результате которого тот был убит, и занял его место, но вскоре потерпел поражение от Помпея, был взят в плен и казнен (*Plut.* Sert., 25-27, 3; *App.* BC, I, 113-115; *Liv.,* ep. 96)[28].

16. Племянник Перперны. Упомянут только Аппианом, который не называет его имени (τον άδελφιδοῦν). Был казнен по приказу Перперны, когда тот стал главнокомандующим после убийства Сертория — очевидно, за участие в оппозиции своему дяде (*App.* BC, I, 114).

17. Тарквиций Приск. Легат (?) Сертория, командовавший 2000 всадников в битве при Лавроне (*Front.,* II, 5,31). Впоследствии участник заговора против главнокомандующего, причем Диодор называет его как одного из организаторов наряду с Перперной (*Diod.,* XXXVII, 22a; *Sali.* Hist., III, 81; 83). Идентификация данного лица вызывает разногласия среди исследователей. В начале I в. известны три Тарквиция: 1. C. Tarquitius L. f. Fal. (из Фалернской трибы), член военного совета Помпея Страбона (CIL, I^2,

[28] Подробнее см.: *Короленков А. В.* Марк Перперна Вейентон // Новое в истории и гуманитарных науках. М., 2000. С. 145-161. Там же см. лит.

709, 9). 2. C. Tarquitius Priscus P. f., квестор проконсула Анния Луска, изгнавшего Сертория из Испании в 81 г.[29] 3. Соратник Сертория. Большинство историков идентифицируют 1 и 3[30]. Другие допускают, что 1 и 3 связаны друг с другом, но не являются одним и тем же лицом[31]. Т. П. Уайзмен же считает, что соратником Сертория был не член военного совета Помпея, а квестор Анния Луска[32]. Строго говоря, нельзя исключить тот вариант, что все три Тарквиция являются разными лицами. Если же пытаться идентифицировать их друг с другом, то более обоснованной нам кажется точка зрения Уайзмена. То, что Тарквиций назван Диодором как один из организаторов заговора против главнокомандующего наряду с Перперной, свидетельствует о его более тесной связи с последним, чем с Серторием. Весьма сомнительно, чтобы человек, бывший соратником Сертория с 87 г., не просто примкнул к заговору против него, а стал еще и одним из его руководителей. Однако при современном состоянии источников окончательное решение вопроса вряд ли возможно.

18. Фабий Луций. Саллюстий называет его Hispaniensis и senator ex proscriptis (Hist., III, 83), т. е. Фабий был римским гражданином, жившим в Испании, но впоследствии

[29] ***Sydenham E. A.*** The Coinage of the Roman Republic. L., 1952. P. 122.

[30] ***Cichorius K.*** Römische Studien. S. 167-168; ***Schulten A.*** Sertorius. Leipzig, 1926. S. 134. Anm. 608; ***Gabba E.*** Le origini... P. 311-312; ***Hinard F.*** Les proscriptions... P. 400.

[31] ***Taylor L. R.*** The Voting Districts of the Roman Republic. Rome, 1960. P. 257-258; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 173.

[32] ***Wiseman T. P.*** New Men in the Roman Senate. 139 A. D. — 14 B. C.Oxford, 1971. P. 264.

сумевшим сделать карьеру в Риме. Сохранились монеты, чеканенные им в качестве квестора Анния Луска[33]. Проскрибирован, очевидно, после мятежа Лепида, к которому Фабий, как предполагается, примкнул. К числу первых лиц в руководстве восстания, вероятно, не относился, поскольку до Hist., III, 83 Саллюстий о Фабии не упоминал, на что указывает пояснение senator ex proscriptis, сопровождающее сообщение о нем[34].

19-21 (?). Рассказывая о репрессиях Перперны по отношению к оппозиционерам, Аппиан пишет о трех знатных лицах, казненных им (επιφανών... τρεις, — BC, I, 114). Кто эти лица, неизвестно; не исключено, что среди них были и упоминавшиеся выше эмигранты.

[33] ***Sydenham E. A.*** The Coinage... P. 121.

[34] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 171

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ФРАГМЕНТ XCI КНИГИ ЛИВИЯ

Перевод выполнен по изданию: ***Titi Livi*** ab urbe condita libit Pars VI. Lipsiae, 1882.

...Однако в течение следующей ночи Серторий, бодрствуя, возвел другую башню в том же самом месте, и с первыми лучами она появилась перед пораженным врагом. В это же самое время и (та) башня города[1], которая являлась (его) главным укреплением, подрытая в основании, дала брешь и затем загорелась от брошенных в нее (горящих) факелов; тогда же, боясь огня и разрушений, контребийцы в страхе бежали прочь от стены; и как только были отправлены послы для сдачи города, вся толпа криком выразила одобрение. Та же virtus[2], с которой он атаковал

[1] Имеется в виду Контребия (см. ниже), один из главных городов Кельтиберии, крепость племени лузонов, активно сопротивлявшаяся римлянам во время первой и второй Кельтиберских войн. Локализация вызывает споры среди ученых. Одни помещают ее близ Дароки, другие — в Боторрите (см.: ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 198 N. 106).

[2] Слово virtus мы предпочитаем в данном случае оставить без перевода, поскольку в рамках одного предложения оно означает и воинскую доблесть, и милосердие, а потому вряд ли может быть передано одним словом. Любопытно, что в этом единственном во всем фрагменте риторическом пассаже Ливий отмечает добродетели Сертория.

тех, кто озлоблял его, сделала победителя более милосердным. Получив заложников, Серторий взыскал (с контребийцев) небольшую сумму денег и отнял у них все оружие. Перебежчиков из числа свободных он велел привести к себе живыми; беглых рабов, которых было великое множество, приказал перебить самим (горожанам). Умертвив, их сбросили со стены.

Когда Контребия была взята с большими потерями воинов после сорокачетырехдневной осады, а в ней оставлен Л(уций) Инстей с сильным гарнизоном, Серторий привел войска к реке Иберу[3]. Там рядом с городом, называющимся Кастра Элиа[4], устроив зимние квартиры, он расположился лагерем[5]; днем он созвал в городе собрание союзных общин. Он распорядился, чтобы каждое племя по всей провинции заготовило запасы оружия; осмотрев прочее вооружение воинов, которое после частых переходов и сражений пришло в негодность, велел сдать его и распре-

[3] Совр. Эбро.

[4] Кастра Элиа — город, более в источниках не упоминающийся. Располагался, по-видимому, недалеко от Контребии. Неясно, в чью честь он назван, поскольку среди наместников обеих Испании, имена которых давались населенным пунктам (Граккурис, Брутобрига, Метеллин и др.), Элии неизвестны (***Hühner E.*** Castra Aelja//RE.Bd III. 1899. Sp. 1767).

[5] Это единственное сообщение о том, что Серторий возобновил в 70-х гг. практику размещения войск на зимние квартиры вне городов, которая имела место еще в 82-81 гг. (***Plut.*** Sert., 6,4).

делил новое через центурионов. Всадников Серторий также снабдил новым оружием и выплатил им жалование[6]. Он созвал собранных отовсюду ремесленников, чтобы использовать их в построенных общественных мастерских, подсчитав, что может быть сделано в течение нескольких дней. Итак, одновременно были приготовлены все орудия войны; в достатке оказались и материалы, заготовленные усердием городов, и мастера для каждой из работ.

Созванным затем посланцам всех племен и общин[7] Серторий выразил благодарность за то, что они, согласно его приказу, снабжали его пехоту. Он рассказал им, как защищал союзников и завоевывал вражеские города, и призвал собравшихся к продолжению войны[8], кратко разъяснив им, насколько для провинции Испании важно, чтобы его партия взяла верх[9].

[6] По мнению Ж. Армана, это сообщение может указывать на намерение Сертория создать конницу на профессиональной основе *(Harmand J.* L'armee et le soldat ä Rome de 107 ä 50 av. n. e. P., 1967. P. 51. N. 184).

[7] Т. е., по-видимому, подвластных Серторию общин Ближней Испании.

[8] Если датировать описываемые события концом 76 г. (как это делаем мы вслед за В. Друманом и Б. Мауренбрехером, см. Приложение 3), то подобная речь приобретает особое звучание, если иметь в виду, что теперь приходилось сражаться не только с Метеллом, но и Помпеем.

[9] Весьма любопытное свидетельство того, что Серторий давал сколь широкие, столь и туманные обещания туземной верхушке: с одной стороны, говорится о выгоде, которая для «провинции Испании» очевидна в случае его победы над сулланцами, с другой — не конкретизируется, в чем эта выгода может состоять. Более того, об этом говорится кратко (paucis) — несомненно, в силу щекотливости сей темы для Сертория.

Распустив затем собрание, пожелав всем (его участникам) доброго здоровья и приказав им возвращаться в свои общины, с наступлением весны Серторий отправил М(арка) Перперну с двадцатью тысячами пехотинцев и тысячью пятьюстами всадников (в земли) племени илеркаонов10 для охраны их области со стороны побережья, дав ему указание, какими дорогами идти, чтобы защитить союзные города, которые может захватить Помпей, и чтобы напасть на войско Помпея из засады 11.

В то же время Серторий отправил приказы и Гереннулею[12], находившемуся в тех же краях[13], и в другую провинцию Л(уцию) Гиртулею, проинструктировав последнего о том, каким образом, по его мнению, следовало бы вес-

[10] Илеркаоны (илеркавоны) — племя в нижнем течении Ибера. В другом месте своего труда Ливий называет их илергавонцами (ilergavonenses — XXII, 21, 6). Ср. также: *Plin.* NH, III, 21 (ilergaones); *Caes.* BC, I, 60, 2 (illurgavonenses).

[11] Примечательно, что Серторий по не вполне понятным причинам не пожелал взять на себя руководство на столь важном участке фронта и занялся второстепенной операцией, Перперна же либо из-за своей нерасторопности, либо из-за неточности инструкций не смог последовать указаниям главнокомандующего и допустил глубокий прорыв Помпея на восточное побережье Испании.

[12] Несомненно, имеется в виду Гай Геренний (см. Приложение 1, № 4). Искажение имени произошло, по всей вероятности, по вине переписчика из-за близкого соседства в тексте с именем Гиртулея *(Münzer F.* Herennius (7) // RE. Bd. VIII. 1913. Sp. 664).

[13] Очевидно, после прорыва Помпея в глубь побережья Перперна и Геренний соединились, поскольку Плутарх пишет об их совместных действиях под Валентией (Pomp., 18, 3).

ти войну: прежде всего защищать союзные общины[14], не вступая в сражение с Метеллом, которому Гиртулей не был равен ни авторитетом, ни войском. Сам же он не имел намерения идти против Помпея и не верил в то, что тот осмелится дать ему бой[15]. Если война продолжится, то враг, имея за спиной море и подвозя отовсюду на кораблях продовольствие[16], будет держать в своей власти обе провинции; Серторий же, истратив в короткий срок заготовленные припасы, станет испытывать нужду в самом необходимом. Перперна был поставлен начальствовать над прибрежной областью, чтобы иметь возможность оборонять ее, до сих пор нетронутую врагом, и, если представится возможность, напасть (на неприятелей) в тот момент, когда они проявят беспечность.

Сам же Серторий со своим войском решил выступить против беронов[17] и автриконов[18], которые зимой[19], когда он завоевывал города Кельтиберии, часто просили Помпея о

[14] Под союзными общинами подразумеваются, видимо, прежде всего Италика и Гиспалис, в направлении которых и нанес вскоре свой удар Метелл.

[15] Очевидно, такую уверенность вселяла в Сертория его победа над Помпеем при Лавроне.

[16] Вероятно, в это время активность пиратов была в этих районах ниже, чем в конце 75 г., когда Помпей, хотя и владевший уже частью побережья, из-за их противодействия не мог наладить удовлетворительного снабжения войск по морю (***Plut.*** Sert., 21,5; Pomp., 19,6).

[17] Вероны — племя в среднем течении р. Ибер, жившее к северу от кельтиберов.

[18] Автриконы, или автригоны, — племя, обитавшее между северным побережьем Испании и верхним течением Ибера.

[19] Зимой 76/75 гг.

помощи и отправляли к нему людей, показывавших путь римскому войску, и их всадники тревожили своими нападениями воинов Сертория во время осады Контребии, когда те выходили из лагеря за фуражом или продовольствием[20]. Кроме того, они даже осмеливались побуждать ареваков[21] перейти на их сторону. Составив план войны, он стал решать, против какого врага или в какую провинцию направиться прежде всего, на побережье ли, чтобы защитить илеркаонов и контестанов[22], союзные ему племена, или обратиться против Метелла в Лузитании.

Размышляя так, Серторий повел войско вдоль реки Ибер через дружественные ему области, не причиняя им какого-либо вреда. Достигнув земель бурсаонов[23], каскантинов[24] и граккуританов[25], разоряя и уничтожая все посе-

[20] Эти пояснения указывают на то, что в предыдущем изложении об антисерторианских действиях беронов и автриконов речь, видимо, не шла.

[21] Ареваки (также араваки, аруаки) — самое сильное из кельтиберских племен, обитавшее в низовьях р. Дурий (совр. Дуэро). Оказывали римлянам особенно долгое и упорное сопротивление, сражаясь с ними даже после смерти Сертория (см. гл. 3). Очевидно, агитация беронов и автриконов среди них особого успеха не имела.

[22] Контестаны -— племя, жившее, видимо, в восточной части совр. Мурсии, западнее Валенсии.

[23] Бурсаоны — племя, обитавшее, возможно, в районе совр. Борхи.

[24] Каскантины — жители города Касканта (совр. Касканте).

[25] Граккуританы — жители города Граккуриса (Гракхуриса), основанного пропретором Ближней Испании Тиберием Семпронием Гракхом, завершившим в 179 г. 1-ю Кельтиберскую войну, на месте туземного Илуркиса. Местоположение города неизвестно; возможно, это совр. Альфаро на р. Эбро ***(Galsterer H.***

вы, он подошел к союзному городу Калагуррису Назике[26]. Наведя мост, Серторий форсировал реку рядом с городом и расположился лагерем. На следующий день он отправил квестора М(арка) Мария к аревакам и церинданам[27] для того, чтобы он набрал воинов среди этих племен и доставил оттуда хлеб в Контребию, называемую Левкадой[28], рядом с которой имелся удобный проход из (земель) беронов, в какую бы область ни вести войско. И Г(ая) Инстея, префекта конницы, отправил в Сеговию[29] и к племени ваккеев[30] для вербовки всадников, приказав ожидать его с ним в Контребии (Левкаде). Отослав их, Серторий двинулся вперед, ведя войско через земли васконов[31], и располо-

Untersuchungen zu römischen Städtewesen auf der Iberischen Halbinsel. B., 1971. S. 13). Его население в значительной степени состояло из римлян и, вероятно, италийцев, что и обусловило его антисерторианскую позицию (*Циркин Ю. Б.* Древняя Испания. М., 2000. С. 174-175).

[26] Совр. Калаорра.

[27] Церинданы — племя, в других источниках не упоминающееся; его земли находились предположительно в верховьях р. Дурий.

[28] Контребия Левкада — город в землях беронов, предположительно между Логроньо и Пьяной. Не следует путать его с Контребией Лузонской, о которой шла речь в начале фрагмента.

[29] Совр. Сеговия.

[30] Ваккеи — сильное испанское племя, жившее по обоим берегам Дурия в её среднем течении. Южные ваккеи был покорены римлянами в середине II в., северные же продолжали сопротивление до сер. I в.

[31] Васконы — племя, обитавшее между средним течением Ибера и предгорьями Пиренеев. Считаются предками современных басков.

жился лагерем на границах беронов[32]. На следующий день он выступил со всадниками, чтобы разведать дорогу, приказав пехоте двигаться в боевом порядке (quadrato agmine), и подошел к Варее[33], сильнейшему в тех краях городу. Он прибыл к ним (беронам), ожидавшим его, ночью...

[32] Вероятно, имеется в виду граница беронов с автриконами.

[33] Варея — город беронов на южном берегу верхнего Ибера, между ним и впадающей в него р. Ирегуа, восточнее совр. Логроньо. По сообщению Страбона (III, 4, 12), рядом с ним находилась переправа через Ибер.

АВЛ ГЕЛЛИЙ. АТТИЧЕСКИЕ НОЧИ

Перевод выполнен по изданию: The Attic Nights of Aulus Gellius. V. III. L.; N. Y., 1927.

XV, 22. (1) Серторий, энергичный человек и выдающийся полководец, был сведущ в руководстве и обращении с войском. (2) В трудные моменты он и лгал воинам, если ложь была полезна, и поддельные письма выдавал за подлинные, и изображал сновидения, и использовал ложные знамения, если эти меры помогали ему поддерживать дух воинов[1]. (3-4) Из дел Сертория такого рода особенно известно следующее. Некий лузитанец[2] подарил ему белую лань, чрезвычайно красивую и весьма быстроногую. (5) Серторий стремился убедить всех, что она досталась ему по воле богов и беседует с ним, вдохновляемая Дианой, убеждает, и учит, как лучше поступить, и если казалось трудным то, что нужно повелеть воинам, он объявлял, будто это ему внушено ланью. Когда он говорил так, все охотно подчинялись ему, словно самому богу. (6) Эта лань, когда однажды пришла весть о нападении врагов, обращенная в бегство спешкою и суматохой, спряталась в соседнем болоте и после напрасных поисков была сочтена погибшей[3]. (7) И через некоторое время Серторию сообщили,

[1] В других источниках эти сведения отсутствуют.

[2] По Плутарху, его звали Спаном (Sert., 11,2).

[3] Другие источники об обстоятельствах исчезновения лани не сообщают. Это, а также сведения из § 2, противоречат утверждению о том, будто данный пассаж Геллия основан целиком на рассказе Плутарха (*Luz Neira Jimenez M.* Aportaciones al estudio de las fuentes literarias antiguas de Sertorio // Gerion. T. 4. 1984. P. 207).

что лань найдена. (8) Тогда тем, кто рассказал об этом, он велел молчать, пригрозил наказанием тому, кто предаст огласке случившееся, и приказал выпустить лань на следующий день туда, где он будет со своими друзьями. Допустив к себе на другой день друзей, он сказал, что видел во сне, как пропавшая лань вернулась к нему и, по своей привычке, предупреждает о том, что нужно сделать. (9) Затем Серторий дал знак слуге сделать то, что он ему приказал. Выпущенная лань вбежала в палатку (cubiculum)[4] Сертория, и поднялся крик восхищения[5].

Такая доверчивость варваров была на пользу Серторию в (его) великих делах. (10) Передают, что из племен, которые сражались вместе с Серторием, когда он терпел поражения во многих битвах, никто и никогда не отпадал от него, хотя этот род людей в высшей степени непостоянен[6].

[4] По Плутарху, Серторий в это время вершил суд, восседая на трибунале (Sert., 20,2). Версия Геллия менее правдоподобна (*Konrad C. F.* Plutarch's Sertorius. Chapel Hill; L., 1994. P. 172).

[5] Согласно Аппиану, после этого Серторий «как бы под предводительством лани» устремился на врага (BC, I, 110).

[6] Несомненное преувеличение. Подобное мнение могло возникнуть потому, что такие хитрости, видимо, имели наибольший успех среди племен, особенно стойко сражавшихся с римлянами из-за своей антиримской позиции.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ

1. Гибель Домиция Кальвина. Согласно традиционной точке зрения, Домиций, идя на помощь Метеллу, был разбит квестором Сертория Гиртулеем и погиб в 79 г. Однако Х. Блок на основании венского фрагмента «Истории» Саллюстия (P. Windob. L 117) выдвинул гипотезу о том, что Домиция вызвал на помощь ***(Sall.*** Hist., I, 111) не Метелл, а Фуфидий, и произошло это, видимо, уже в 80 г.[1] Эту точку зрения поддержал К. Ф. Конрад[2]. Приведем фрагмент, на который опирается Блок: ...vere equis armisque minus aliquanto tarnen quam metu concedebatur, nisi quia Domitium adstantem et quos noscitabat orantem ...m... et se duce ... <h>ostib<us> ...arent cum pos.m....interfecer<e>r..s .....ato. Septimio.c.s..i ..olaec.io aie... erat in ...stra percu..it.

Is vero formidine quasi adtonitus neque animo neque auribus aut lingua atis conpetere at... <omni mod>o intentus

[1] ***Bischoff B., Bloch H.*** Das Wiener Fragment der «Historiae» (P. Windob. LI 17) //WS. N. F. Bd. 13 (92). 1979. S. 122-129.

[2] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. A Commentary. Chapel Hill; L., 1994. P. 127-128.

qua vi<a> (?).....s erat exanguis.....iebria et r.....um se appelab<at>.....<d>iebus quat<tuor>.

Можно полагать, что в этом фрагменте идет речь о роковом для Домиция сражении и, видимо, описывается его гибель. Далее говорится о ком-то (вероятно, Септимии), охва-ченном страхом, — текст очень напоминает сходный по смыслу пассаж Тацита (Hist., 111,73,1)[3]. Но во фрагменте отсутствуют какие-либо хронологические ориентиры, которые позволили бы отнести эти события ко времени до прибытия Метелла. Правда, в пользу этого говорят некоторые косвенные соображения: у Фуфидия были все основания просить Домиция о помощи, слово arcessivit, употребленное Саллюстием в Hist., I, 111, не носит обязательно повелительного оттенка. На помощь же Метеллу, по Плутарху, прибыл не Домиций, а Манлий, наместник Нарбоннской Галлии (Sert., 12, 4). С другой стороны, однако, Евтропий сообщает, что против Сертория были посланы Метелл и Домиций (VI, 1, 2), а потому вряд ли второй мог погибнуть еще до прибытия первого. К тому же Домиций, как сказано в Hist., I, 111, успел приготовить (paraverit) определенные силы и, следовательно, уже до того получил известие о вторжении Сертория. В свою очередь, Гиртулей располагал временем для подготовки армии, во главе которой он разгромил Домиция, причем она оказалась достаточно сильной, чтобы победить проконсула. Еще какое-то время должно было уйти на передвижение войск. Все это с трудом укладывается в рамки 80 г. — ведь Серторий, прибыв в Испанию, сколько-то времени находился в Лузитании, готовя удар по Фуфидию. Конечно, эти аргументы

[3] ***Bischoff B., Bloch H.*** Das Wiener Fragment... S. 124-125.

несколько умозрительны, а сообщение Евтропия не слишком надежный хронологический ориентир, но то же можно сказать и о доводах в пользу гипотезы Блока. Остается лишь констатировать скудость наших источников и признать равноценность обеих версий.

2. Фрагмент XCI книги Ливия. Еще в XIX в. были высказаны две точки зрения на его датировку. Друман отнес его к 76/75 4, Моммзен — к 77/76 гг.[5] Однако аргументов в пользу своих утверждений ни тот, ни другой не привели. Это было сделано лишь в 1891 г. П. Р. Беньковский, обосновывая гипотезу Моммзена, указал, что Серторий у Ливия стремится защитить от вторжения Помпея илеркавонов и контестанов, а это могло иметь место лишь зимой 77-76 гг., когда последний еще не форсировал Ибер. Уверенность Сертория в том, что Помпей не посмеет вступить с ним в бой, после битв при Лавроне и Сукроне необъяснима. Да и вообще зимою 76-75 гг. Серторий находился в Лузитании ***(App.*** BC, 1,110), тогда как у Ливия он действует в Кельтиберии[6].

Б. Мауренбрехер же поддержал датировку Друмана. Он указал, что оборонять земли илеркавонов было поручено Перперне и Гереннию, а это хорошо согласуется с тем, что они были разбиты в тех краях (конкретно — при Валентии) весной 75 г. Уверенность Сертория в том, что Помпей не

[4] ***Drumann W.*** Geschichte Roms in seinem Uebergang von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd. IV. Königsberg, 1838. S. 364.

[5] ***Моммзен Т.*** История Рима. Т. III. СПб., 1995. С. 24.

[6] ***Bienkowski P. R.*** Kritische Studien über Chronologie und Geschichte des Sertorianischen Krieges // WS. Bd. XIII. 1891 S.211-212.

осмелится сразиться с ним, понятна после битвы при Лавроне, сражение же при Валентии, как известно, произошло лишь в следующем году после Лаврона. Что же до беронов и автриконов, то они не могли оказывать помощь Помпею в конце 77 г., который находился тогда в Галлии[7].

Более убедительной представляется аргументация Мауренбрехера, хотя его уверенность в том, что Помпей зимовал в 77/76 г. в Галлии, чрезмерна — безусловных доказательств нет. Но есть и иные соображения против точки зрения Беньковского. То, что Серторий зимовал в 76/75 гг. в Лузитании, вызывает сомнения — находясь там, он рисковал утратить контроль над развитием событий у Ибера, через который весной должен был переправиться Помпей. Его зимовка в Лузитании, во время которой полководцы сената пребывали у Пиренеев, упоминается Аппианом в связи как с 76/75, так и 75/74 гг. (BC, I, 110-111). Но здесь Аппиан, по выражению Э. Кавеньяка, слабый авторитет[8]. Точно известно, что Помпей находился зимой 75-74 гг. в области ваккеев и в Кельтиберии ***(Plut.*** Sert., 21, 5; ***Sall.*** Hist., II, 93-94). Таким же образом могла быть допущена ошибка и в отношении Сертория.

[7] ***Maurenbrecher B.*** Prolegomena // Sallustii Crispi historiarum reliquiae. Fase. I. Lipsiae, 1891. P. 25.

[8] ***Cavaignac E.*** Metellus contre Hirtuleius: (Ä propos du ***Sertorius*** du M. Schulten) // REA. T. 30. 1928. P. 99. - Сам Кавеньяк исходит из того, что в случае принятия сведений Аппиана о зимовках Метелла в 76-75 и 75-74 гг. у Пиренеев мы вступаем в противоречие с Саллюстием, пишущим о возвращении Метелла в Дальнюю Испанию в 74 г. после годичного отсутствия (Hist., II, 70, 1), а не двухгодичного, как получается по Аппиану. Но зимовки у Пиренеев не означают, что между ними Метелл не появлялся в своей провинции.

3. Операции 76-75 гг. Со времен Друмана считается, что Помпей прибыл в Испанию конце 77 или начале 76 г., в 76 г. произошла битва при Лавроне, в 75 г. — при Валентии, Сукроне и Сагунте (Ц., 98, 9). Наиболее полно Р. Гриспо предложил иную хронологию. По его мнению, Помпей прибыл в 77 г. в Испанию и осадил Лаврон. Разбитые там фуражиры заготовляли припасы в условиях надвигавшейся зимы. В 76 г. состоялись сражения при Валентии, Сукроне, Сагунте и оборона Клунии, события же 75 г. почти неизвестны из-за плохого состояния источников[9]. Л. Парети дал такую же хронологию, но осаду Клунии отнес к 75 г.[10] Однако оба исследователя не сопроводили свои утверждения аргументами.

Более обстоятельно выступил в защиту подобных построений П. Фрасинетти. Он указал, что Обсеквент (§ 58) сообщает о гибели Лелия, легата Помпея, павшего при Лавроне, под годом консульства Мамерка Лепида и Децима Брута, т. е. 77 г. Помпей в письме сенату называет своих воинов milites novi (Hist., II, 98, 5), что было бы странно, если бы первые бои произошли в 76 г., когда они уже прослужили под его начальством почти год. В речи Котты у Саллюстия (II, 47,6) говорится о бегстве Сертория в горы (per montis fuga), что хорошо подходит под ситуацию после боев под Сагунтом и Клунией, традиционно датируемых концом 75 г., в то время как речь была произнесена еще в начале 75 г. В письме Помпея (конец 75 г.) сообщается, что

[9] ***Grispo R.*** Dalla Mellaria a Calagurra: Un contributo per l'interpretazione della guerra sertoriana // NRS V 36 1952 P. 199-210.

[10] ***Pareti L.*** Storia di Roma e del mondo Romano V III Torino 1953. P. 671-675.

Галлия не может снабжать его войска из-за неурожая, а в прошлом году обеспечивала Метелла хлебом и деньгами (Ц., 98, 9). Наиболее полно Р. Гриспо можно полагать, что в конце 75 г. Метелл не зимовал в Галлии, хотя на основании Плутарха (Sert., 21,5) выходит именно так, если придерживаться традиционной хронологии. Но если принять датировку Гриспо и Парети, то все встает на свои места: бои под Сагунтом и Клунией шли в конце 76 г., тогда же Метелл отбыл в Галлию, и по отношению ко времени письма Помпея они являются прошлым годом (superiore anno) 11.

Рассмотрим аргументы Фрасинетти по порядку.

В § 58 Обсеквент сообщает следующее: «Д. Лелий, легат Помпея (ему было знамение в Риме: в постели его жены показались две змеи, уползшие в разные стороны, и сразу же Помпею, находившемуся в лагере, сел на голову коршун), сражаясь с Серторием, погиб вместе с фуражирами». Но зато в § 59 (76 г.) сказано: «В Испании римское войско уничтожено Серторием» — это явно главное событие того года на Пиренейском п-ве[12], а потому речь может идти лишь о битве при Лавроне, ибо итоги 75 г. были довольно удачны для римлян. Что же касается § 59, то здесь главное — prodigium Лелию, которое имело место, действительно, в 77 г., когда армия Помпея еще находилась в Италии. С сообщением же о гибели Лелия Обсеквент явно поторопился, оно важно для него лишь как эпилог зловещего знамения, и он вполне мог перепутать ее дату. Слова Помпея о milites novi вообще не являются аргументом в силу риторического ха-

Frassinetti P. I fatti di Spagna nel libro II delle «Historiae» di Sallustio // Studi Urbinati. V. 49. 1975. P. 381-398.

[12] Любезно указано нам И. Г. Гуриным.

рактера письма — желая показать свое тяжелое положение, Помпей легко мог пойти на передержки. Что касается речи Котты, то отнесение ее к началу года базируется на положении оной в рукописях. Но мы не знаем структуры рассказа Саллюстия о событиях 75 г., не говоря о том, что от речи трудно требовать хронологической точности. И, наконец, самый сильный аргумент: намек Помпея на отсутствие Метелла в Галлии зимой 75-74 гг. Но это все же не прямое указание. Ведь и в отношении предыдущего года сказано лишь, что Галлия обеспечивала Метелла, из чего еще не следует его пребывание там — снабжение могло идти по морю.

В 1995 г. вышла в свет статья К. Ф. Конрада, который поддержал и дополнительно аргументировал точку зрения Фрасинетти[13]. Он полагает, что в XCIII, XCIV и XCVI книгах Ливия, судя по эпитомам, речь идет в каждой о разных годах. Получается следующая картина: операции под Калагуррисом — 75 г. (XCIII), «малые» операции Помпея против Сертория — 74 г. (XCIV), гибель Сертория — 73 г. (XCVI). Последняя, судя по Аппиану, произошла спустя три года после битв при Сукроне и Сегонтии, которые, таким образом, приходятся на 76 г. Кроме того, перечисление Помпеем в письме сенату своих деяний — покорение Галлии, Пиренеев, Лацетании, области индигетов, сражение с Серторием (под Лавроном), зимовка среди «жесточайших врагов» (Hist., II, 98, 5) — произошли явно в течение одного года. Если только Помпей не добирался до Галлии целый год, то битва при Лавроне должна датироваться 77 г., когда Помпей выступил из Италии в Испанию.

[13] ***Konrad C. F.*** A New Chronology of the Sertorian War // Athenaeum. V. 83. 1995. P. 157-187.

Однако и эти аргументы представляются недостаточно убедительными. Изложение событий поздней Республики у Ливия не идет в строгой временной последовательности. Так, рассказ о восстании Сертория начинается лишь после повествования о смерти Суллы (ер. 90), а о его смерти (73 г.) говорится после сообщения о поражениях консулов 72 г. от Спартака (ер. 96). Перечисление Помпеем своих деяний у Саллюстия и того менее может служить хронологическим ориентиром в силу неясности изложения, не говоря о том, что мы не знаем, сколько длились названные в письме события. Что же касается трехлетнего срока, отделяющего смерть Сертория от битв при Сукроне и Сегонтии, и ссылки при этом на Аппиана, то здесь налицо явное недоразумение. Проследим по тексту разбивку серторианских пассажей по годам: 1-й год — прибытие Помпея и битва при Лавроне (BC, I, 109), 2-й — битвы при Сукроне и Сегонтии (I, 110), 3-й — бои под Паллантией и Калагуррисом (I, 111-112), 4-й — новое наступление Метелла и Помпея, гибель Сертория и разгром Перперны (I, 113-115). Однако Конрад усматривает вслед за многими учеными в I, 113 начало пятого года, на который, как он считает, и падает убийство Сертория. Последнее произошло в 73 г., и тогда начало рассказа Аппиана (а вместе с ним и битва при Лавроне) приходится на 77 г. Но в том-то и дело, что у Аппиана не говорится о начале пятого года. В этом месте текст испорчен, а сохранившиеся слова гласят: μέχρι τοῦ ἕξης ἔτους, т. е. до начала следующего года[14]. Да и вообще неизвестно, о чем шла речь в утраченном тек-

[14] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение в Испании (82-71 гг. до н. э.). Канд. дисс. Куйбышев, 1986. С. 140.

сте. Иначе говоря, изложенные в I, 113 события приходятся на один год, а не на два, а потому начало рассказа Аппиана о Серторианской войне относится не к 77, а 76 г. Таким образом, этот пассаж наряду с текстом Обсеквента (§ 59) является сильнейшим аргументом против хронологии Гриспо, Парети, Фрасинетти и Конрада и, соответственно, в пользу традиционной датировки.

4. Награда за голову Сертория. Плутарх сообщает, что Метелл обещал за голову Сертория 100 талантов серебра и 20000 югеров земли, а изгнаннику — право возвращения в Италию (Sert., 22,1). Одни ученые относят это ко времени после битвы при Сегонтии[15], другие связывают это с заключением союза Сертория с Митридатом[16]. Эти даты близки одна к другой, ибо речь идет о конце 75 - начале 74 г. Но уже Х. Берве относил обещания Метелла приблизительно к 79 г.[17] Ф. О. Спанн также считает, что Метелл объявил о награде в первые годы войны, еще до прибытия Помпея, когда дела его шли не слишком успешно[18]. Его точку зрения разделяет и К. Ф. Конрад[19]. Думается, однако, что это произошло после прибытия армии Перперны. Ведь Метелл явно рассчитывал на римлян, да еще и не слишком привязанных к Серторию. Таковых немало появилось в повстанческом лагере с прибытием войска Перперны. Кроме того, если бы нашлись желающие воспользоваться его щедростью, Метелл получал возможность закончить войну до прибытия Помпея, готового уже вторгнуться в Испанию, и ему не пришлось бы делить с ним славу победы.

5. Договор Сертория с Митридатом. Обычно его относят к 75 гг.[20], причем чаще к началу года[21]. Б. Макгинг датирует договор летом 74 г., исходя из того, что Аппиан пишет о прошествии остатка лета и зимы до начала войны (т. е. 73 г.) после описания истории с заключением союза (Mithr., 68-69)[22]. Однако после рассказа о союзе идут рассуждения Аппиана о том, что надежды Митридата на победу не оправдались, ибо Серторий погиб, а римляне отправили против царя Лукулла и Помпея. Далее (уже в § 69) Аппиан возвращается к повествованию о войне и пишет об уверенности царя в том, что она будет крайне ожесточенной, его подготовительных мероприятиях и лишь потом — о прошествии остатка лета и зимы. Очевидно, в § 69 историк вводит иной источник, не согласовав его с предыдущим изложением — нередкий случай у Аппиана[23]. Так что остаток лета мог пройти после любого другого события.

[15] ***Schulten A.*** Sertorius. Leipzig, 1926. S. 122; ***Van Ooteghem J.*** Les Caecilii Metelli de la Republique. Bruxelles, 1967. P. 206.

[16] ***Ihne Ψ.*** Römische Geschichte. Bd VI. Leipzig, 1886. S. 33; ***Ehrenberg V.*** Sertorius // Idem. Ost und West. Pragu. a., 1935. S. 196.

[17] ***Berve H.*** Sertorius // Hermes. Bd 64. 1929. S. 221.

[18] ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 74.

[19] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 180-181.

[20] Лит. см.: ***Magie D.*** Roman Rule in Asia Minor. V. II. Princeton, 1950. P. 1203. N. 1.

[21] ***Schulten A.*** Sertorius. S. 106-107; ***Leach J.*** Pompey the Great. L., 1978. P. 48; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 99-104.

[22] ***McGing B.*** The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden, 1986. P. 138-139.

[23] См., напр.: ***Hahn I.*** Appian und seine Quelle // Romanitas — Christianitas. Untersuchungen zur Geschichte und Literatur der römischen Kaiserzeit. B.; N. Y., 1982. S. 257-258.

К. Ф. Конрад полагает, что союз был заключен между летом 76 и весной 75 (по традиционной хронологии — 75-74) гг. По его мнению, переговоры шли на восточном побережье Испании, а с конца 75 г. присутствие Сертория там не прослеживается[24].

Аргументы Конрада представляются нам спорными. Доказательства того, что переговоры проходили именно на побережье, отсутствуют. Да и то, что присутствие Сертория на побережье не прослеживается, не значит, что он его полностью потерял — Дианий взять не так-то просто, ибо он хорошо укреплен самой природой (*Strabo,* III, 4, 6).

Тем не менее датировка Конрада кажется нам наиболее приемлемой. В конце 75 г. Серторий, как же говорилось, не платил жалованья армии, а во время обсуждения условий союза с Митридатом «сенаторы» указали, что царь предоставляет им самое необходимое (μάλιστα δεομένοι — *Plut.* Sert., 23, 4), прежде всего деньги. Совпадение очень точное, и оно позволяет отнести заключение договора ко второй половине 75 г. Деньги же Митридата прибыли в Испанию, видимо, не раньше лета 74 г.: Аппиан пишет лишь о двух операциях Сертория в 74 г. — под Паллантией и Калагуррисом, о его противодействии предшествующему наступлению Метелла не сообщается (BC, I, 112). Это можно объяснить плохой осведомленностью или небрежностью Аппиана, но не менее вероятно, что до той поры Серторий просто не имел денег для уплаты жалованья, без чего было трудно вести активные действия.

24 Konrad C. F. Plutarch's Sertorius. P. 197.

6. Смерть Сертория. До 60-х гг. XX в. в историографии безраздельно господствовала точка зрения, что Серторий был убит в 72 г.[25] Нов 1961 г. У. Беннет убедительно передатировал его смерть 73 г. На основании данных Аппиана (Mithr., 72) и нумизматики он пришел к выводу, что в Малой Азии уже в 73 г. знали об убийстве Сертория. Ученый также указал, что Ливий (ер. 96) пишет о гибели мятежного проконсула «на восьмом году военачальствования (octavo ducatus sui anno)», то же и у Евтропия: octavo anno (VI, 1, 3). Если учесть, что война началась в 80 г. (этого не оспаривает ни один исследователь), то смерть полководца приходится на 73 г. Орозий датирует смерть десятым годом войны в Испании (decimo belli — V, 23, 13), ведя отсчет, очевидно, от 82 г., когда Серторий прибыл на Пиренейский п-в, что также дает 73 г.[26].

Точка зрения Беннета нашла многих приверженцев[27]. И. Г. Гурин усилил ее важным аументом, указав, что у Аппиана в BC, I, 113 речь идет о 73 г., а слова о начале 72 г. поняты неверно (см. выше). Б. Скардильи попыталась опровергнуть точку зрения Беннета, но при этом проигнорировала недвусмысленные сообщения Ливия, Евтропия и Орозия о гибели полководца в 73 г.[28] Между тем данный

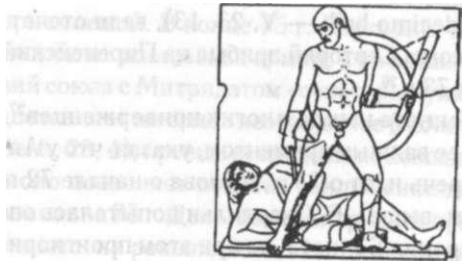
[25] Лит. см.: ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 208. N. 32.

[26] ***Bennett W. H.*** The Death of Sertorius and the Coin // Historia. Bd. 10. 1961. P. 459-472.

[27] ***Гурин И. Г.*** Серторианское движение... С. 131-137; ***SymeR.*** Sallust. Berkeley etc., 1964. P. 190. N. 46; ***Leach G.*** Pompey the Great. P. 52; ***Spann Ph. O.*** Quintus Sertorius... P. 129-130; ***Konrad C. F.*** A New Chronology... P. 160-162.

[28] ***Scardigli B.*** Sertorio: Problemi chronologici / / Athenaeum. N.S. V.49. 1971. P. 259-270.

аргумент представляется нам решающим. Несмотря на это, У. Эспиноса Руис счел доказательства Скардильи убедительными[29]. 72 г. как дата смерти Сертория еще встречается во многих работах[30].



[29] ***Espinosa Ruiz U.*** Calagurris y Sertorio // Calahorra. Bimilenario de su fundacion. Madrid, 1984. P. 194. N. 41.

[30] ***Christ K.*** Krise und Untergang der römischen Republik. Darmstadt, 1979. S. 237; ***Greenhalgh P. A. L.*** Pompey: The Roman Alexander. L., 1980. P. 55; ***Hinard F.*** Les proscriptions de la Rome republicaine.Rome, 1985. P. 132; ***KeayS.J.*** Roman Spain. L , 1988 P.43.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЛАВРОНА

По источникам прослеживается максимум четыре города с таким названием.

1. В Бетике, где был убит Гней Помпей Младший после битвы при Мунде ***(Flor.,*** IV, 2, 86).

2. В восточной Каталонии, или в Pais Valencia, поскольку Плиний Старший упоминает высококачественные vina Lauronensia, которые экспортировались в Италию (XIV, 71). Именно в названных областях были максимально благоприятные для виноделия условия.

3. Вероятно, Льерона дель Вальес, в 30 км к северо-востоку от Барселоны, что выводится на основании монет с легендой lauro и районом их нахождения и циркуляции.

4. Лаврон, осажденный и взятый Серторием[1].

Лаврон в Бетике, если он и существовал, вряд ли может иметься в виду — до Бетики Помпей явно не дошел. Что касается Плиниева Лаврона, то многие ученые предпочитают локализовать его между Валентией и Сагунтом и иден-

[1] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. A Commentary. Chapel Hill; L., 1994. P. 156-157.

тифицировать его с разрушенным серторианцами городом[2]. Основанием для этого являются слова Орозия о том, что накануне битвы при Лавроне Помпей сосредоточил войска у Палантии (V, 23, 6) — реки близ Сагунта (см. также: ***Ptol.*** Geogr., II, 6, 15)[3]. Более обоснованной представляется, однако, точка зрения К. Ф. Конрада о нахождении Лаврона, взятого Серторием, в восточной Каталонии. Под Палантией — единственным ориентиром для локализации Лаврона — может иметься в виду топоним именно в Каталонии, ибо Орозий упоминает о разорении варварами в начале V в. н. э. Pallentini campi (VII, 40,8), расположенных, судя по контексту, на северо-востоке Испании, недалеко от Пиренеев. Если же Орозий имел в виду все-таки город Палантию (или Паллантию), центр ваккеев, то здесь вполне возможна хронологическая ошибка — под Паллантией бои шли два года спустя (***App.*** BC, I, 112). А то, что изложение Орозия несвободно от ляпсусов, несомненно: ведь приписал же он партизанские методы Сертория Метеллу (V, 23, 5) (или, добавим от себя, счел убийцами Сертория испанцев). Есть и соображения более общего характера. Вряд ли Помпей продвинулся столь глубоко на юго-запад, что достиг района Валентии и Сагунта. Становится понятным, почему Серторий столь упорно стремился взять город — экономическое значение каталонского Лаврона, чеканившего собственную монету, очевидно. Можно спорить, отождествим он с Льероной или каким-либо иным близлежащим топонимом, но то, что Лаврон находился

[2] Лит. см.: ***Spann Ph.*** O. The Lauroof the Sertorian War: Where Was It? // Athenaeum. 1997. V. 85. P. 604. N. 6.

[3] ***Schulten A.*** Sertorius. Leipzig, 1926. S. 101.

именно в восточной Каталонии, несомненно[4]. К этому можно добавить еще один аргумент. Помпей похваляется покорением им в начале своих операций в Испанию индигетов и лацетанов (***Sall.*** Hist., II, 98, 5), которые также жили в восточной Каталонии, но умалчивает об илеркавонах, чью область пришлось бы пересечь при марше к району Сагунт — Валентия. В этом случае илеркавоны не могли быть не названы Помпеем в числе покоренных им племен, но этого не произошло. Иначе говоря, Помпей не пересекал в 76 г. области илеркавонов и, стало быть, не появлялся в районе Сагунта, где нередко локализуется Лаврон.

Недавно Ф. О. Спанн высказался за локализацию Лаврона в области ваккеев. Он считает, что упомянутая Орозием Палантия является именно ваккейской Паллантией. Описываемые Ливием в XCI книге боевые действия шли на среднем Эбро, что лучше объясняет последующую борьбу за Лаврон, если поместить его в близкие к этим краям земли ваккеев. Да и Лузитания, куда, по Орозию (V, 23, 7), отправили пленных лавронцев, также ближе к области ваккеев, чем к восточному побережью. Наконец, в восточной Каталонии не найдено следов Лаврона[5].

Однако эти аргументы представляются неубедительными. Даже если Орозий имеет в виду ваккейскую Паллантию, что отнюдь не очевидно, то это вовсе не исключает хронологической ошибки, о которой писал Конрад. События XCI книги Ливия вообще ничего не доказывают: судя по изложению, Помпей не проявлял особой активности на среднем Эбро, и нет ничего невозможного в том, что он

[4] ***Konrad C. F.*** Plutarch's Sertorius. P. 157-159.

[5] ***Spann Ph. O.*** The Lauro... P. 603-611.

перенес удар на побережье. К тому же, как уже говорилось, у Ливия описывается ситуация явно ***после*** битвы при Лавроне, а не ***до*** нее. О депортации же лавронцев в Лузитанию уже говорилось, что сообщение о ней вообще вызывает сомнения. Но даже если она имела место, то Серторий, если считал нужным, не задумался бы отправить лавронцев даже в столь отдаленную область, как Лузитания. Что же касается следов Лаврона, то их не найдено не только в восточной Каталонии, но и в Паленсии, в районе древней Паллантии, хотя сраведливости ради добавим, что те края изучены археологами хуже, чем побережье. И еще одно соображение: сложно представить, что в самом начале кампании Помпей двинулся бы в область враждебных Риму ваккеев, уйдя с побережья, тем самым лишаясь связей с Италией. Это грозило окружением, если учесть, что в тылу у него оставались союзные Серторию васконы и илергеты. Можно, конечно, допустить, что Помпей ловко ускользнул после Лаврона к Пиренеям, но это куда большая натяжка, чем предположение, что он просто не вторгался в земли ваккеев.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ — Вестник древней истории
ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры
AJPh — American Journal of Philology
ANRW — Aufstieg und Niedergang der römischen Welt
CAH — Cambridge Ancient History
CIL — Corpus inscriptionum latinarum
CPh — Classical Philology
HAE — Hispanica Antiqua Epigraphica
ILS — Inscriptiones latinae selectae
NRS — Nuova rivista storica
RE — Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung
REA — Revue des etudes anciennes
RhM — Rheinisches Museum für Philologie
RIL — Istituto Lombardo. Rendiconti. Classe di Lettere e Scienze Morali e Storiche.
WS — Wiener Studien

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Авидий Кассий, римский полководец, узурпатор 246
Аврелий Антонин Марк, римский император 246
Аврелий Котта Гай, консул 75 г. 161,232,282,284
Аквин, легат Метелла Пия 145
Александр Македонский 9, 20
Анней Лукан Марк, римский поэт 200
Анней Сенека Старший Луций 89
Анней Флор Луций, римский историк 16-17, 19, 136-137, 146, 147,212-213,223,238
Аннии (в Испании) 88
Анний Луск Гай, пропретор Ближней Испании 111-113, 115, 133, 171,261,266-267
Антей, миф. 121, 122
Антоний Марк, консул 99 г. 70
Антоний Марк, триумвир 5, 231
Антоний Маний (Марк?), соратник Сертория 165,243,257
Апонии (в Испании) 87
Аппиан, древнегреческий историк 17, 18, 25, 49, 80, 97, 101-103, 110, 150, 168,203-205, 213, 216, 224-226, 228, 230,235,239-242,245,264-265,267,277,281,284-289
Апулей Сатурнин Луций, плебейский трибун 103 и 100 гг. 8, 49, 56
Аскалид, мавретанский царек 117, 120
Асклепиад Мирлейский, древнегреческий писатель 89
Ауфидий, соратник Сертория 8, 246, 258, 260
Афраний Луций, легат Помпея, консул 60 г. 194,211,247

Валерий Максим, римский писатель 19,20, 180, 247
Валерий Триарий Гай, легат Лукулла 229
Валерий Триарий Луций, наместник Сардинии в 77 г. 151
Валерий Флакк Гай, консул 93 г. 102, 104
Валерий Флакк Луций, консул 86 г. 74
Варии 264
Варий Гибрида Кв., плебейский трибун 90 г. 87, 263
Вегеций Ренат Флавий, римский военный писатель 195
Веллей Патеркул, римский историк 14, 15, 42,70,77-78
Вергиний (Вергилий) Марк, плебейский трибун 87 г. 60
Версий, соратник Сертория 243, 258, 264
Вибий Пакциан, испанский землевладелец 120, 124
Виктория, миф. 236
Вириат, лузитанский вождь 7, 98, 177,212,215

Гамилькар Барка, карфагенский полководец 180, 188
Ганнибал Баркид, карфагенский полководец 18, 26, 32, 53, 180
Гаргоний Гай, оратор 47
Гасдрубал, зять Гамилькара Барки 180, 188
Геллий Авл, римский писатель 19, 193,276-277
Геллий Попликола Луций, консул 72 г. 248
Геренний Гай, соратник Сертория 165, 168, 205, 208-210, 257-259,271,280
Геракл, миф. 121
Геспериды, миф. 82
Гиртулей Луций и Квинт 146, 165,212-213,215, 259-260
Гиртулей Квинт, соратник Сертория 67, 215,259
Гиртулей Луций, соратник Сертория 67, 135, 137, 142, 146-148, 154, 163, 168, 190, 191, 195,208,212-216, 257
Гомер, древнегреческий поэт 117
Гораций Флакк Квинт, римский поэт 45, 47
Граний Лициниан, римский историк 68

Диана, миф. 128
Дидий Тит, консул 98 г. 32,49-54, 58, 104
Диоген, философ-киник 20
Диодор, древнегреческий историк 14, 227,239-241,265-266
Дион Кассий, древнегреческий историк 198
Домиций Агенобарб Гней, марианец113-114
Домиций Кальвин Марк, проконсул Ближней Испании 134-137, 146-147, 195, 198, 260, 278-279
Евтропий, римский историк 19,278-279,289

Инстеи Гай и Луций 165
Инстей Гай, соратник Сертория 67, 260, 274
Инстей Луций, соратник Сертория 67, 207, 260, 269

Ифта, отец Аскалида 117

Кайсар, лузитанский вождь 98
Калидий Квинт, пропретор Ближней Испании 147, 197
Кальпурний Ланарий, офицер Сертория 111-112,261
Кассий Лонгин Гай консул 73 г. 159
Кассий Лонгин Гай, убийца Цезаря 219
Кимон, афинский полководец 122
Клавдий Нерон Германик Тиберий, римский император 182
Клавдий Пульхр Аппий, командующий армией под Нолой (консул 79 г.?) 62, 66
Клеопатра VII, царица Египта 231
Корнелий Бальб Луций, консул-суффект 40 г. 8, 248-249
Корнелий Веррес Гай, пропретор Сицилии 246
Корнелий Лентул Гней, квестор Помпея 251
Корнелий Лентул Клодиан Гней, консул 72 г. 248
Корнелий Мерула Луций, консул-суффект 87 г. 62, 69-71
Корнелий Миницион, друг Плиния Младшего 20
Корнелий Сисенна Луций, римский историк 7-9
Корнелий Сулла Луций, диктатор 5,9, 14-15,17,20,31-32, 42, 54-60, 70-72, 75-81, 101, 103, 108, 113, 133-134, 164, 175, 198, 231, 249, 257, 264, 285
Корнелий Сципион Гней, несостоявшийся наместник Испании 86
Корнелий Сципион Луций, консул 83 г. 17, 74, 76-81, 111
Корнелий Сципион Африканский Публий, победитель Ганнибала 20,45,89,129,197
Корнелий Сципион Эмилиан Публий, разрушитель Карфагена и Нуманции 29, 100
Корнелий Тацит, римский историк 279
Корнелий Цинна Луций, лидер марианцев 32, 56, 59-69, 71-72, 74-76, 111, 178, 255
Корнелий Цинна Луций, соратник Сертория 165, 246, 260-261
Котта, сулланский военачальник 125-126
Курий Дентат Маний, победитель самнитов и Пирра 44

Лелий Децим, легат Помпея 203, 282-283
Ливий 261
Ливий Друз Марк, плебейский трибун 91 г. 39, 58
Ливий Тит, римский историк 10, 15-17, 45, 65, 103, 154, 161-163, 169-171, 177, 190, 203, 206-209, 221, 224-225, 241, 259-260, 268-271, 280, 284-285, 289, 293-294
Ливий Салинатор, соратник Сертория 111-112,261
Лициний Лукулл Луций, консул 151 г. 188
Лициний Лукулл Луций, консул 74 г. 5, 1 13, 232-233, 287
Лутаций Катул Квинт, консул 102 г. 70-71
Лутаций Катул Квинт, консул 78 г. 149, 196, 198

Магий Луций, фимбрианский офицер 160, 227
Маллий Максим Гней, консул 105 г. 48
Манлий, соратник Сертория 240, 260-261
Манлий Луций, проконсул Нарбоннской Галлии 134, 148, 154, 195, 260
Марии 264
Марий Гай, победитель кимвров и Югурты 5, 13, 23, 40, 43,48-49, 55-56,60-61, 63-68, 70-72, 74
Марий Гай, сын предыдущего 74, 78-79, 81
Марий Марк, претор 102 (?) г. 263
Марий Марк, соратник Сертория 165, 168,257,262-263
Меммий Гай, квестор Помпея 157,201,219
Меценат, соратник Сертория 243, 264
Милоний, марианец 68
Митридат VI, царь Понта 6, 7, 13, 17, 27-28, 30, 37, 54-55, 59-60, 133, 155, 158, 160, 166, 168, 227-232, 238, 241, 286-288
Муммий Ахейский Луций, консул 146 г. 45

Ноний, сулланец 56
Нума Помпилий, римский царь 44

Октавий Гней, консул 87 г. 56, 62, 67, 69-70
Октавий Греции, соратник Сертория 202, 264
Октавий Луций, консул 75 г. 232
Орозий Павел, христианский историк 18, 19, 67, 72, 155, 192,204-205,207,211-213, 215,289,292-293

Папирий Карбон Гней, лидер марианцев 63, 74, 78-79, 81, ПО
Перперна Вейентон Гай 264
Перперна Марк, консул 92 г. 264
Перперна Вейентон (Вентон) М., соратник Сертория 14, 16, 18, 20, 35, 111, 149-153, 159, 162-168, 175-176, 189, 192, 194, 204, 208-210, 219,

220, 224, 234-235, 239, 246, 250, 257-259, 262, 264-267, 271-272,280, 285-287
Пирр, царь Эпира 44
Плиний Секунд Старший Гай, римский писатель 45, 291
Плиний Цецилий Секунд Младший Гай, римский писатель 20
Плутарх, древнегреческий писатель и философ 10-13, 23, 33,46,49-50, 53-54,57,64-66, 70-71, 73-74, 78-80, 100-101, 104-106, ПО, 112, 115, 117-123, 126-128, 130, 136, 140, 148-150, 159, 167, 171, 180-183, 185, 191-193, 194, 201, 204-206, 209-213, 217-221,224,227-228,232-233,240-243,258-261, 263-264, 276-277, 279
Полибий, древнегреческий историк 203
Помпеи из Гадеса 249
Помпеи из Клунии 249
Помпей Магн Гней, консул 70, 55 и 52 гг. 5-9,13,15-16,20, 75, 149, 156-157, 161, 165, 192,195-203,205-211,213-215,217-223,225,227,231-235, 237-238, 242, 244-249, 251-253, 265-266, 270-272, 280-287,291-294
Помпей Младший Гней, сын Магна 291
Помпей Руф Квинт, консул 88 г. 55, 59, 259
Помпей Страбон Гней, консул 89 г. 59, 62, 65-69, 88, 179, 198, 258-259
Помпей Секст, сын Помпея Магна 255
Помпей Трог, римский историк 249
Попилий Ленат Марк, консул 139 г. 146
Порций Катон Марк, противник Цезаря 5, 41, 255
Посейдоний, греческий философ и историк 7, 10, 14
Пуник, лузитанский вождь 98

Рея, мать Сертория 12, 46
Ромул, римский царь 44
Рутилий Руф Публий, консул 105 г. 39

Саллюстий Крисп Гай, римский историк 8-11, 13,17,25, 45, 70-72, 87, 107, 118, 119, 126, 131-132, 136-138, 155, 161, 200, 215, 221, 227, 234, 236-237, 258, 267, 278-279, 281-282
Семпронии Гракхи Тиберий и Гай 8, 29
Семпронии Гракх Гай, плебейский трибун 123 и 122 гг. 38, 59, 86
Септимий, офицер Домиция Кальвина (?) 278-279
Сервилии Цепионы 51,58
Сервилий,сулланец 56

Сервилий Цепион Квинт, консул 140 г. 146
Сервилий Цепион Квинт, консул 106 г. 32, 47-49, 51, 54, 57
Сервилий Цепион Квинт, претор 91 г. 54, 57
Сергий Катилина Луций, сулланец 8, 231
Силий Италик, римский поэт 45
Скрибоний Курион Гай, консул 76 г. 198
Спан, лузитанец 128, 276
Спартак, вождь восстания рабов 33, 253, 285
Страбон,греческий историк и географ 10, 121, 233, 235, 237-239, 277
Сульпиций Гальба Гай, офицер Помпея, историк 7, 14-15, 19
Сульпиций Руф Публий, плебейский трибун 88 г. 54-58, 60

Тарквиций Приск, соратник Сертория 15, 39, 202, 243, 257, 265-266
Таций Тит, сабинский царь 44
Теренций Луций, офицер Помпея Страбона 66
Теренций Варрон Марк, римский писатель 7, 8, 14-15,45
Тесей, миф. 122
Титурий, легат Помпея 21,222
Торий Бальб Луций, легат Метелла Пия 136-137, 146
Туллий Цицерон Марк, консул 63 г., оратор 5, 7, 8, 46, 61, 157, 160, 162, 171, 197-199, 225, 249

Ульпии(в Испании)87
Урбин Гай, квестор Метелла Пия 236

Фабий Квинт из Сагунта, клиент Метелла Пия 249
Фабий Максим Аллоброгский Квинт, консул 121г. 86,
Фабий Максим Веррукоз Кунктатор Квинт, римский полководец II Пунической войны 152
Фабий Пиктор Квинт, римский историк 44
Фабий Hispaniensis Луций, соратник Сертория 87, 165, 243, 257, 266-267
Фанний Луций, фимбрианский офицер 160, 227
Флавий Веспасиан Тит, император 45
Флавий Фимбрия Луций, марианец82, 84
Фульвий Нобилиор Квинт, консул 153 г. 106
Фуфидий Луций, пропретор Испании Дальней 127, 131, 132, 135, 140,278-279

Цецилии Метеллы 57, 199
Цецилий Метелл Пий Квинт, консул 80 г. 6, 12, 14-15,21,

69, 75, 89, 103, 132-134, 136-140,142-147,149-150, 154-155, 157, 192, 195-197, 208,210-215,217-221, 223-225, 233-238, 242, 245, 247, 249, 251, 253, 270, 272-273, 278-279,281,283-288
Цецилий Метелл Непот Квинт, консул 98 г. 58
Цецилий Метелл Непот Квинт, консул 57 г. 247
Цецилий Метелл Сципион Квинт, консул 52 г. 231
Цильний Меценат Гай, соратник Августа 264

Эвмен, диадох 11 -12, 73
Эксуперантий, см. Юлий Эксуперантий
Элии (в Испании) 87
Эмилий Лепид Ливиан Мамерк, консул 77 г. 197-198, 282
Эмилий Лепид М., консул 78 г. 13, 149-150, 152, 196, 200, 243, 246, 257, 260, 265, 267

Юба, нумидийский царь 231
Юлии 261
Юлий Обсеквент, римский писатель 50, 284, 286
Юлий Фронтин Секст, римский писатель 19-20, 137, 202-203,212-213,242
Юлий Цезарь Гай, диктатор 5, 20,24,26,32,42,84,111,133, 148, 159, 194, 246, 248-249, 252,254-256,261
Юлий Цезарь Октавиан Август Гай, император 5, 26, 45, 89, 194, 264
Юлий Цезарь Страбон Гай, оратор 70
Юлий Эксуперантий, римский историк 10, 13-14, 79-80, 99, 103
Юний Брут Децим, консул 138 г. 177
Юний Брут Децим, консул 77 г. 197-198,282
Юний Брут Марк, убийца Цезаря 5, 219, 255
Юний Норбан Гай, консул 83 г. 74, 76-77
Юпитер, миф. 62

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ

Абдера114
автриконы 148, 207, 209, 272-273,275,281
Азия 13,27-28, 30,37, 74, 133, 166, 168,228,232,249,262-263, 289
Аквы Секстиевы 49
аллоброги 231
Альмазан 21
Альпы 199
Альфаро 273
амброны 49
Амитерн 45
Ана 136, 146
Анкона 75
Антий 64
Апеннинский п-в 30, 76, 160
Аппиева дорога 77
Арандилья 221
ареваки 50, 94, 185, 187, 217, 219, 224, 226, 246-247, 262, 273
Араузион 48, 51
Ариция 64
Астапа 93
Асуар 174
Африка 45, 113-114, 124,258
Барселона 291
баски 274
бастетаны 92
Беллея 126, 131
беллы 94
Белон 125-126, 133
Бельгида 186, 207
бероны 148, 207, 209-210, 272-273,275, 281
Бетика 89-90, 96, 118, 131, 133, 138-143, 154-155, 157, 180, 236, 249, 291
Бетис51,88,90,116,131-132, 141
Бехар137
Бильбилис 207, 233-235
Болония 125
Борха 273
Боторрита 268
бреттии 45
Брундизий 76
Брутобрига 269
бурсаоны 148, 209, 273, 281

ваккеи 153,185,187-188,222, 224, 226, 239, 247, 274, 293-294

Валенсийская равнина 191
Валентия 88, 153, 155-156, 158, 177, 201,205, 207,209-210, 219, 222, 238, 250-251, 280-282,291-293
Вальдесалор 136-137
Варея 209, 275
васконы 153, 185, 188, 190, 224, 239, 247, 274, 294
Венузия 46
Вик Цецилий 136, 138-139, 251
Вифиния 37, 228-229

Гадес 85, 126, 157,249
Галатия 228-229
галлаики 187
Галлекия 91, 234-235
Галлия 199, 281-284
галлы 95, 148
Гвадалквивир 131
Гвадиана 136
Гемероскопейон, см. Дианий
Гибралтарский пролив 116
Гиспалис 131,214,272
Глания 110
Гракхурис (Граккурис) 84, 149,269, 273
граккуританы 209, 273
Гран Аталайя 21, 222
Греция 37, 45, 60

Дарока 268
Дианий (Артемисий, Гемероскопейон) 15, 158, 238, 288
Дипона136-139
Дурий 188,273-274
Дуэро 273

Египет 37
Елисейские поля (миф.) 117

Ибер 9, 148, 209, 235, 269, 272-275,280, 281
Иберия 82, 85, 114, 116, 124, 139, 142, 163,200, 230, 245
иберы 92-94, 97, 203
Ибиса 114, 120
илергеты 92,153,224,239,294
Илерда 148, 154, 237-238
илеркавоны 153,208, 271,280, 293
Иллирия 73
Илуркис 273
индигеты 153, 284, 293
Индика157
индикеты 200
Ирегуа 275
Испания 7, 15, 17, 19, 23, 26-27, 29-34, 36, 49-52, 72, 75, 79, 82, 84-87, 90, 92,96, 98-104, 107, 109-110, 115-116, 119-121, 123-126,131-133, 140,149-151,155-156,160-163, 167-171, 178, 181, 184, 189, 191, 196-201, 208, 221, 229, 232-235, 237-238, 241, 249-254,257-260,262-263, 265-267,269-272,279,282-289, 293-294
Испания Ближняя (Hispania Citerior) 5, 52, 79, 82, 91, 99, 102-104, ПО, 112, 133-135, 137-139,145-149,177,190-191, 197, 200, 231, 247, 249, 263, 270, 273
Испания Дальняя (Hispania Ulterior) 82, 89, 101-103, 119, 127, 132-134, 137, 139, 146, 151, 155, 177,190, 223-234,281
Италика 84, 89, 142, 154-155, 176, 190, 212-214, 219, 259, 260, 272
Италия 37, 39, 41, 44, 53, 59, 60, 75, 79-81, 92, 101, 103, 108-111, 113, 139, 149, 152, 159-160, 163, 172, 189, 196, 218, 227, 232, 251-253, 285, 286, 291
Итукка 89

Калагуррис 153, 209, 234, 237-238,247-248, 251,271, 288
Калаорра 209, 274
Калатаюд 174
Калы 234
Кампания 62, 66
Канарские о-ва 116, 124
Капера 258
Капитолий 11
Каппадокия 37, 228-229
Капуя 76
Карака 220
Карпетания 138-139
Касерес21, 136
Каскант 273
каскантины 148,209,273
Кастра Цецилиа 21, 136, 138—139, 251

Кастра Элиа 169, 171,269
Кастулон 50, 93, 106, 136, 172
Каталония 201, 291-294
Каука 188
Квирина 45, 50
Кельтиберия 51, 92, 206, 217, 222, 237, 248, 263, 269, 272, 280, 281
Кельтиберия Ближняя 217, 223, 227, 235
Кельтиберия Дальняя 217, 237, 239
кельтиберы 45, 50, 92, 94-98, 103, 135, 153, 185-187, 190, 192-193,216,224,272
Киликия 232
Кинтана де Редонда 174
кимвры 47-49
Клуния 11, 154, 187,218,221, 238, 247, 249-250, 282-283
Коленда 50
Коль-де-Пертюз 111
Конистурга 136-138
Консабура 137, 148
Консуэгра 137
контестаны 153
Контребия Левкада 154, 274
Контребия Лузонская 154, 207, 260, 268-269, 274
Кордуба 82, 84, 89, 136-137, 140
Коринф 45
Корсика 37

Лаврон 19,153,192,194,201-206,209, 250,264-265,280-285,291-294

Лакобрига 137
Лангобрига 136, 140, 144-145
Ланувий 64
Лацетания 284
лацетаны 201,293
Лемнос 262
Лерида148
Лета 234
ливийцы 123, 130
Лигурия 149-150, 152
Лима 234
Линкс121
Логроньо 275
Лугдунум Конвенарум 248
Лузитания91,96,98,126-127, 131-133,137-141,144-145, 155,204,214-215,238-239, 273,279-281,293
лузитаны 92, 97-98, 118-119, 122-131, 135, 139, 141, 143, 153, 187, 188, 190-192, 204, 224, 226, 246-247, 293-294
лузоны 94
луканы 45
Льерона дель Вальес 291-292

Мавретания 85,114,116,118-121, 123-124, 157,246
мавретанцы 114,120-121,140
Мадейра 116, 124
Македония 37
Малака 84, 114
Массилия 48
Медельин 136
Меллария 125
Меорига 221
Минтурны 46
Миртил 133
Монкайо 172
Мунда 291
Мурсия 273
мутудуреи 188, 222

Нао 116
Нарбоннская Галлия 134, 148 154,221,234,279
Новый Карфаген 20, 82, 88, 103, 148, 157, 168, 172, 180 201
Нола 55, 62
Норба 46
Нуманция 50, 100
Нурсия 45, 47

Обулкон 89
олькады 92
оретаны 51, 92
Оска (Больскан) 30, 163, 180-183,223,238-239, 248
оски 30
Остия 64
Острова Блаженных 12, 24, 116-119,124,129

Pais Valencia 292
Палантия 292
Палатин 11
Паленсия188
Паленсуэла 188
Паллантия 188, 222, 234, 238, 247, 288, 292-294
Pallentini campi 292
Палое 116
Пафлагония 228-229

пелендоны 94
Пеньяльба де Кастро 221
пикентины 44
Пиренеи 82, 100-101, 104, 109, 111, 150, 199-200, 205-206,248,274,281,292
Пиренейский п-в 6, 52, 79, 82, 128, 134, 139, 153, 159, 169, 175, 176, 183-184, 196,200
Питиуса 114-115, 124
Пицен 59
Помпелон 251
Понт 27, 37, 54,227,230, 262
Пьяна 274

Реате 45-46
Родан 48

Сабинская земля 44, 259
сабиняне 44-45
Сагунт 31, 155-156, 158,201, 216,221,282-283,291-293
Салариева дорога 45
самниты 44, 45
Сардиния 37, 85, 149-152
свессетаны 92
Севилья 131
Сегобрига 233, 235
Сеговия 145,212-213,274
Сегонтия 11, 31, 212-213, 216-218,232,259,282-283
Сегонтия Ланка 218
Секси 84
Сетубаль 136
Сирия 37
Сицилия 37, 85, 111, 168,246, 264-265
Сукрон 15, 87, 191, 205-206, 210, 216, 218-219, 282, 285
Суэсса Аврунка 77-78
Сьерра-Морена 172

Тарифа 125
Тарракон84,88,148,156-157, 180, 201,237-238
Теан 76
тевтоны 47-49
Термесс (Терманция) 49, 153, 222, 238, 247
терместины 222
Тибур 264
Тингис 121
титтии 94
Тифатская гора 76
Толет 138
Толоза 48
Торре де Хуан Абад 126
Трансальпийская Галлия 79, 99-100, 102
Турдетания, см. Бетика

Уксама 153, 187, 247, 251
Укуба 136, 138-140
Улия154
Умбрия 45
Урсон 133
Уэска163

Фалернская триба 265-266
Филиппы 219

Халкедон 262
Халон 234
харакитаны 220

Хилока 234

цериндоны 153, 262-263, 274
церретаны 100
Цецилиа Метеллин 136, 138, 139
Цецилиана 136, 251
Цизальпинская Галлия 52

Эбес 84
Эбора 138
Эбро 158, 251, 269, 273, 293
эдуи 182
ЭльСентенильо 136
Эмерита 138
Эмпорион 84, 138, 157, 201 248

Этрурия 63, 78-79

Яникул 68-69

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
Источники 7

Историография 22

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 37
Накануне великих потрясений 37
Vir militaris 44
Начало гражданской войны 54
Второе взятие Рима 59
Годы между битвами 70
В схватке за Италию 75

ЧАСТЬ ВТОРАЯ 82
Страна Гесперид 82
Proconsul hispaniae citerioris 99
Скитания 113
Мавретания: накануне реванша 119

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ 125
От Белона до Ибера 125
Держава Сертория 153
Новый враг 196

Год битв 208
Кольцо сжимается 223
Развязка трагедии 239

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 254

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Окружение Сертория 257

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Фрагмент XCI книги Ливия 268
Авл Геллий. Аттические ночи 276

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Проблемы хронологии 278

ПРИЛОЖЕНИЕ **4**
Локализация Лаврона 291

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 295
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 296
УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ 306

Научное издание

Антон Викторович Короленков

КВИНТ СЕРТОРИЙ

Политическая биография

Главный редактор издательства ***И. А. Савкин***
Редактор ***Л. А. Абышко***
Корректор ***Н. М. Баталова***
Оригинал-макет ***Т. А. Юшковой***

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
193019, СПб., пр. Обуховской обороны, 13.
Тел.: (812) 567-22-39, факс: (812) 567-22-53
E-mail: aletheia@rol.ru

Подписано в печать 03 04.2003. Формат 70x100'/Jg.
Усл.-печ. л. 13. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ № 4165

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН,
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

Printed in Russia

В СЕРИИ
«АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»
ВЫШЛИ В СВЕТ:

В разделе «Литература»:

ШЯШШШ/ШШ · Античные поэты об искусстве
· Античные теории языка и стиля: Антология
· Древнегреческая элегия
• ***Катулл Гай Валерий.*** Избранная лирика
• ***Марциал Марк Валерий.*** Эпиграммы
• ***Лукиан Самосатский.*** Сочинения: В 2 т.
ШШШШЯ · ***Ювенал.*** Сатиры

В разделе «История»:

• ***Арриан.*** Поход Александра
• ***Аммиан Марцеллин.*** Римская история
• ***Ампелий.*** Памятная книжица
• ***Андокид.*** Речи, или история святотатцев: С прил паралл. свидетельств о процессе разрушителей герм в Афинах в 415 г. до н. э.
· Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции

Аппиан. Римские войны
Арат. Явления
Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана
Геродиан. История императорской власти после Марка: В 8-ми книгах
Гигин Ю. Астрономия
Гигин Ю. Мифы
Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела
Дарет Фригийский. История разрушения Трои
Ксенофонт. Греческая история. Изд. 3-е
Нонн Панополитанский. Деяния Диониса

• ***Павсаний.*** Описание Эллады: В 2 т.
Т. 1: Кн. 1: Аттика; Кн. 2: Коринфика; Кн. 3: Лаконика; Кн. 4: Мессения.
Т. 2: Кн. 5: Элида; Кн. 6: Элида; Кн. 7: Ахайя; Кн. 8: Аркадия; Кн. 9: Беотия; Кн. 10: Фокида.
· Первый Ватиканский мифограф
• ***Светоний Гай Транквилл.*** О жизни цезарей. О знаменитых людях / De vita Caesarum. De virus illustrious: Фрагменты
• ***Фронтин Секст Юлий.*** Военные хитрости: Стратагемы

В разделе «Философия»:

• ***Виллер Э. А.*** Учение о Едином в античности и средневековье
• ***Гомперц Т.*** Греческие мыслители: В 2 т.
• ***Дуров В. С.*** Нерон, или Актёр на троне
• ***Иванов Вяч.*** Дионис и прадионисийство
^^^^^Н · ***Лосев А. Ф*** Античная философия истории
• ***Плотин.*** Сочинения
• ***Сенека Луций Аней.*** Философские трактаты
• ***Ямвлих Халкидский.*** Комментарий на диалоги Платона
• ***Целлер Э.*** Очерк истории греческой философии

В разделе «Исследования»:

ш н в в · ***Андреев Ю. В.*** Цена свободы и гармонии: Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации
· ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Сборник статей памяти Ю. В. Андреева
• ***Борухович В. Г.*** Вечное искусство Эллады
• ***Герцман Е. В.*** Музыка Древней Греции и Рима
• ***Гиро Поль.*** Частная и общественная жизнь греков
ННН · ***Гиро Поль.*** Частная и общественная жизнь римлян
• ***Гринбаум Н. С.*** Микенологические этюды
• ***Доддс Э. Р.*** Греки и иррациональное
• ***Захарова А. В., Торшилов Д. О.*** Глобус звездного неба
• ***Зелинский Ф. Ф.*** Аттические сказки
• ***Зелинский Ф. Ф.*** Возрожденцы: Научно-популярные статьи
• ***Зелинский Ф. Ф.*** Из жизни идей: Научно-популярные статьи

Зелинский Ф. Ф. Древний мир и мы
Зелинский Ф. Ф. Римская империя
Зелинский Ф. Ф. Римская республика
Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства: Статьи по истории античных религий
Кессиди Ф. Х. К истокам греческой мысли
Кессиди Ф. Х. Сократ
Латышев В. В. Очерк греческих древностей: В 2 ч.
Нильссон Мартин. Греческая народная религия
Парфенов В. Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика
Ситников А. В. Философия Плотина и традиция христианской патристики
Скржинская М. В. Скифия глазами эллинов
Скржинская М. В. Будни и праздники Ольвии в VI—I вв. до н. э.
Степанова А. С. Философия древней Стой
Суд над Сократом: Сб. ист. свид.: Платон, Ксенофонт, Диоген Лаэрций, Плутарх, Либаний
Торшилов Д. О. Античная мифография: мифы и единство действия. С прил. аргументов Аристофана Византийского и «О реках» Лжеплутарха.
Фестюжьер А.-Ж. Личная религия греков
Ранняя греческая лирика: миф, культ, мировоззрение, стиль
Тахо-Годи А. А., Лосев А. Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах
Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма

В СЕРИИ
АНТИЧНОЕ ХРИСТИАНСТВО»
ВЫШЛИ В СВЕТ:

В разделе «Исследования»:

Житие святого Северина: С приложением оригинального латинского текста
Скогорев А. П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя: Исследования. Переводы. Комментарии.
Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. С приложением перевода трактата «Божественные установления»

В разделе «Источники»:

- Апокрифические апокалипсисы / Пер. с древнегреч. и англ.
- Изречения египетских отцов: Памятники литературы на коптском языке
- Иисус Христос в документах истории
- ***Лактанций.*** О смертях преследователей / De mortibus persecutorum
- Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками
- Сочинения древних христианских апологетов
- Сочинения гностиков в Берлинском коптском папирусе 8502. Первое русское комментированное издание на основе второго немецкого издания Х.-М. Шенке / Подготовка, перевод, комментарии А. С. Четверухина
- ***Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс.*** О плаще
- Учение об Антихристе в древности и средневековье

В СЕРИИ
«ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Ἀντίδωρον: К 75-летию академика РАН Г. Г. Литаврина
Алексиада / Пер., вступ. ст. и комментарии Я. Н. Любарского
Византийские очерки. Труды российких ученых к XX Международному конгрессу византинистов
Византийский медицинский трактат XI—XIV вв.
Византия между Западом и Востоком: Опыт исторической характеристики
Два византийских военных трактата конца X века / Под ред. В. В. Кучма
Житие Андрея Юродивого
Мир Александра Каждана: К 80-летию профессора А. П. Каждана
Безобразов П. В., Любарский Я. Н. Византийский писатель и государственный деятель М. Пселл: личность и творчество
Беляев Л. А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение
Бибиков М. В. Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа
Бибиков М. В. Историческая литература Византии
Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии
Бородин О. Р., Гукова С. Н. История географической мысли в Византии
Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения
Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника
Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I-II
Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги III—IV
Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги V-VI
Священник Георгий Завершинский. Дух дышит, где хочет: Введение в православное учение о Святом Духе
Игумен Иларион (Алфеев). Духовный мир преп. Исаака Сирина
Игумен Иларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова
Игумен Иларион (Алфеев). Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание
Игумен Иларион (Алфеев). Христос — Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции
Епископ Иларион (Алфеев). Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров: В 2 т.
Священник Георгий Завершинский. Дух дышит, где хочет: Введение в православное учение о Святом Духе
Иордан. О происхождении и деяниях гетов / GETICA
КаждаиА. П. Византийская культура
Каждан А. П. История византийской литературы
Каждан А. П. Два дня из жизни Константинополя
Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян
Карпов С. П. Латинская Романия
Климанов Л. Г. Византийские отражения в сфрагистике
Священник Олег Климков. Опыт безмолвия. Человек в миросозерцании византийских исихастов
Кривое М. В. Византия и арабы в раннем средневековье
Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография
Кулаковский Ю. А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии
Куликовский Ю. А. История Византии. Т. 1 (395-518 гг.)
Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 2 (518-602 гг.)
Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 3 (602-717 гг.)
Кучма В. В. Военная организация Византийской империи
Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X в.
Лебедев А. П. История Константинопольских соборов IX века
Лебедев А. П. История разделения церквей в IX, X, XI веках
Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века
Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX, X, XI вв.
Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с 1V-XX вв.
Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.)

Литаврин Г. Г. Византия и славяне
Литаврин Г. Г. Как жили византийцы
Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV-XV вв.
Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи
Олимпиодор Фиванский. История
Орозий П. История против язычников. Книги I—III
Орозий П. История против язычников. Книги IV-V
Орозий П. История против язычников. Книги VI—VII
Преосвященник Порфирий Успенский и его коллекция древних музыкальных рукописей
Преподобный Исаак Сирин. О божественных тайнах и о духовной жизни: Новооткрытые тексты
Преподобный Симеон Новый Богослов. Прииди, Свет истинный. Избранные гимны
Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история
Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе
Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи
Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время. Из истории антиковедения и византинистки в России
Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии
Скржинская Е. Русь, Италия и Византия в Средневековье
Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника
Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток (1204-1461)

В СЕРИИ
ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ:

Маврикий Стратегикон / Пер. и вступ. ст. В. В. Кучма
Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги V-VI
Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века
Священник Николай Ким. Рай и человек: Наследие Преподобного Никиты Стефата
Священник Николай Ким. Тысячелетнее Царство: Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса
Князький И. О. Византия и кочевники южнорусских степей
Пселл М. Хронография. Краткая история
Серов. Финансовая политики ранневизантийского император

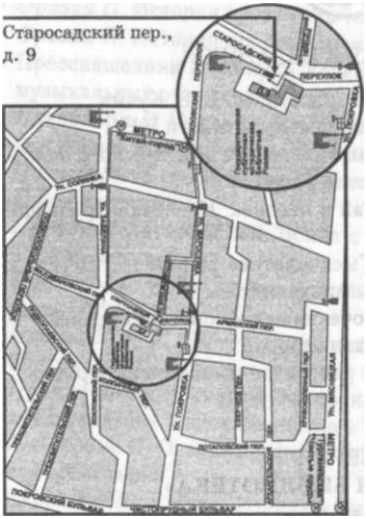
В СЕРИИ
АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ:

Диодор Сицилийский. Греческая мифология
Блаватская. Из истории государственности Эллады
- ***Кареев Д. В.*** Позднеримская историография перед вызовом времени: Евтропий и его «Бревиарий от основания Города»
- ***Кессиди Ф. Х.*** От мифа к логосу
- ***Короленков.*** Квинт Серторий
- ***Мякин Т. Г.*** Сапфо: язык, мировоззрение, жизнь

НОВЫЕ МАГАЗИНЫ «ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА

Книги издательства «АЛЕТЕЙЯ» по отпускным ценам,



а также:
Археология и этнография
Античность и византинистика
Средневековье и Новое время
Запад. Новейшее время
История Востока
Славянские древности
Россия XVIII века
Российская империя в XIX столетии
Политические партии начала XX века
Классическая литература
Россия в изгнании
Россия периода 1917-1941 гг.
Великая Отечественная война
Россия во второй половине XX века
Политология и социология
Военная история
История философии
История религий
История искусств

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,

ул. Чайковского, 55. Тел. (812) 327-26-37

Понедельник — пятница с 11 до 20 часов

Суббота с 12 до 19 часов

Воскресенье с 12 до 18 часов

МОСКВА,

Старосадский пер., 9. Тел. (095) 921-48-95

ежедневно с 11 до 20 часов без выходных